ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

ФЕВРАЛЬ 2011

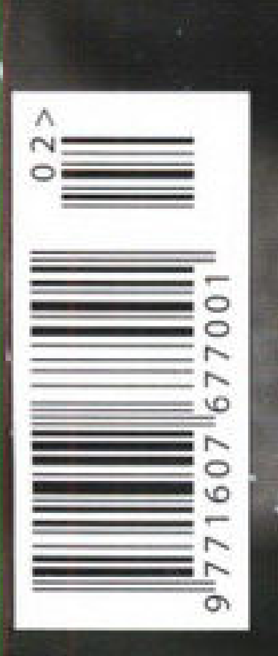
БАМУТ.
БОЙ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ

ПРИЗРАЧНЫЙ СКАТ

АРМИЯ РОБОТОВ БЕКАУРИ

СОБАКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ПРОСТО РАЗВЕДЧИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№02 (155)

февраль 2011

Фото на обложке Владимира Николайчука

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

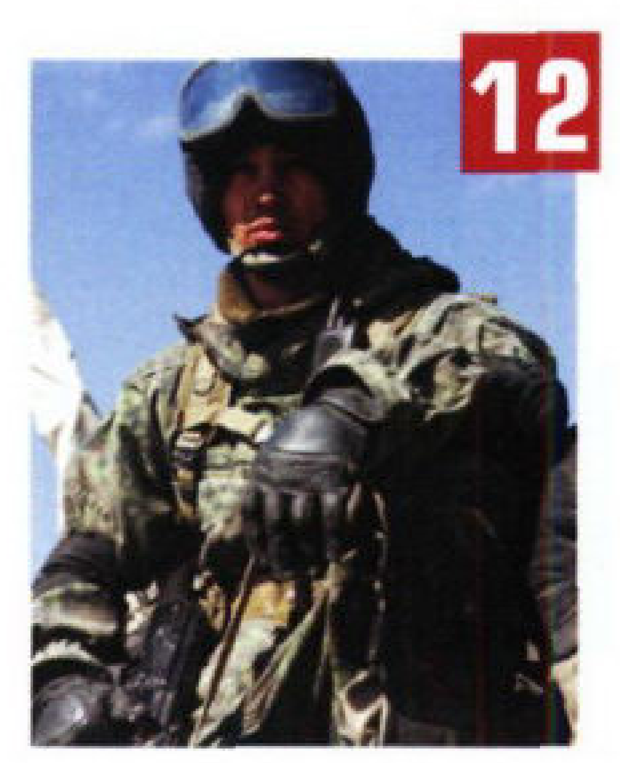

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

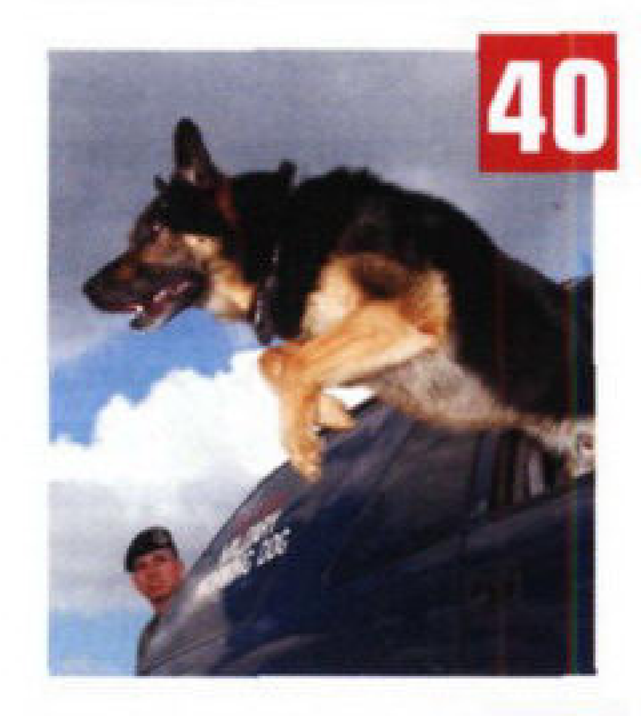
Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

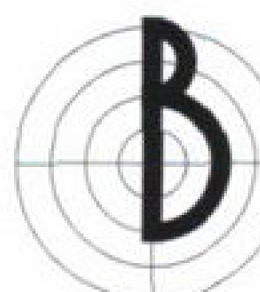

В НОМЕР

Автор Раян ФАРУКШИН
Фото Дмитрия БЕЛЯЕВА

РАЗВЕДЧИКИ

В ЧЕЧНЕ в этот раз мне повезло. Товарищ в Грозном меня встретил, повозил по местным достопримечательностям, познакомил с хорошими людьми. С офицерами, которых он сам, трижды орденоносец, считает героями нашего времени.

С мужиками, о которых не пишут в газетах, которых не снимают в документальных фильмах и не фотографируют для глянцевых журналов, я и беседовал. В нормальной мужской обстановке. В казарме, под стакан черного чая с лимоном. До утра.

Глядя в глаза этим офицерам, слушая их рассказы и чувствуя их эмоции, я думал об одном: пока есть такие парни, пока они служат, армия наша жива, страна наша жива и будет жить, и никто не поставит нас на колени.

ДЕНИС

В ДЕТСТВЕ мечтал стать военным. Нравилась форма. Погоны, фуражка, ремень со звездой. Сплошная романтика! Нравились лица. Строгие, мужественные. Лица настоящих мужчин. Было правило: мужчина в форме – сильный и отважный, уважаемый человек. Каждый хочет быть сильным и уважаемым.

Юношество. 90-е, смутные годы. Развал коммунистической идеологии, пересмотр истории, отсутствие государственных приоритетов. Невыплата заработных плат. Добыть деньги можно либо бандитизмом, либо тяжелым физическим трудом. Выбрал третий путь – решил учиться. После 9-го класса поступил в профессионально-техническое училище, затем сдал вступительные экзамены в институт. А тут – повестка! Родина в армию забрала.

Отправили в Ростов-на-Дону. В стройбат, в отдельную роту. Ехал, волосы на затылке шевелились, боялся, думал: «Боже мой, куда я попал? Стройбат! Жесть!»

На деле все оказалось не столь жутким, наоборот. Офицеры нормальные, сослуживцы вменяемые. В роте – дисциплина и порядок. Ничего общего с прообразом войск кулака и лопаты. Командир роты майор Рубен Оганесович Сиропян – человечище! Все на нем держалось, на его опыте, энергии, трудолюбии. Два года «срочки» пролетели как один день.

По рекомендации Сиропяна отучился в Новочеркасске в школе прапорщиков. Получив диплом с отличием, вернулся в родную роту, где прослужил три следующих года. Давняя мечта об офицерских погонах направила меня в Ковров. Курсы «Выстрел» окончил так же, с отличием.

Почти весь курс попал сюда, в Чечню, в 42-ю Евпаторийскую Краснознаменную мотострелковую дивизию. И хотя меня распределили

в Ханкалу, в мотострелковый полк, я перебрался в горы, в село Борзой Шатойского района. Пусть будет труднее, решил я, зато с друзьями.

К 2004 году полк одним из первых в стране был полностью переведен на контрактную основу. Имел хорошую инфраструктуру: полигон для тактических учений, городок для семейных военнослужащих, спортивная база, клуб, средняя школа и детский сад.

Год служил командиром пулеметного взвода роты огневой поддержки. Командиром роты был Руслан А. Человек жесткий, но справедливый. Он многому меня научил, от многого предостерег. К сожалению, командирская судьба самого Руслана не сложилась. Сейчас он на гражданке, далеко от Чечни. Дай Бог ему человеческого счастья!

В разведку перевелся случайно. Подумал: «А чего бы не попробовать свои силы на самом трудном участке? Приобщиться к элите – это круто!» Попробовал, понравилось и затянуло.

Опыт, приобретенный в Борзое, здорово пригодился. Например, во время проведения одной из спецопераций летом 2008 года, когда я со своей ротой сменил спецназовцев, двое суток отработавших в лесном массиве у небольшого села в высокогорье. Вели поиск боевиков, от которых сбежал пленный – местный житель, чеченец. Он показал мне на карте место предполагаемого лагеря бандитов, объяснил, как туда добраться. Но он не знал, что я эти места исходил вдоль и поперек. И пойду так, как хочу я, а не он наводит! Не знали таких тонкостей и боевики, поэтому и не ждали, что мы к ним придем совсем по другому маршруту и уничтожим и базу, и их самих. Спасибо бойцам, безропотно шагавшим за мной к цели сквозь заросли, бугры и овраги. Бойцы были отменными, «стариками», по 4–5 лет в разведке отслужившими. Я ласково называл их «мои упыри».

Но не всегда работа проходила гладко и без потерь.

Выйдя в заданный район к полудню, мы обнаружили большую, тщательно оборудованную и хорошо замаскированную базу боевиков, исследовали ее и подорвали. Доложили «домой» об успехе, получили приказ переночевать и на следующий день выходить к месту эвакуации.

Организовали ночевку. С утра погода отличная, настроение приподнятое, бойцы улыбаются, шутят. Не к добру, говорит мне боец с позывным «Дед», слишком веселое настроение на боевом выходе. Притихли. Медленно пошли в зеленке вперед. У берега горной реки я поделил отряд на две группы. Первую группу во главе с «Дедом» пустил по правому берегу, вторую повел сам по левому, с более сложным рельефом. Неожиданно в каменном развале обнаружил небольшую базу, судя по следам, совсем недавно покинутую ее обитателями. Начал ее осматривать, тут «та-дах», «та-дах»! Впереди справа, дальше метрах трехстах по ущелью – стрельба! И связь с первой группой пропадает! Мысли сразу черные. Даю команду сбросить рюкзаки и следовать к месту боя бегом! Бойцы понимают, что приказ неправильный, бежать по лесу – это значит подвергать себя повышенной опасности. Без сапера впереди, без головного дозора, без маскировки! Но парни спешат! Бегут выручать друзей. С мыслью «с нами Бог и Андреевский флаг!» несусь впереди всех.

Идет встречный бой. «Дед», завидев меня, решил надавить на боевиков психологически и заголосил: «Ротный бежит! Рота рядом! Мужики, навались на «духов»! Может, поэтому боевики ретировались. А, может, оттого, что моя группа начала бить им во фланг.

По словам «Деда», выйдя за крутой поворот реки у отвесной скалы, они наткнулись на группу боевиков. Один из них умывался у невысокого водопада на изгибе, остальные стояли полукругом. Расстояние между разведчиками и боевиками – минимальное! Ни мы, ни они не ждали встречи. Пару секунд провели в замешательстве, но открыли огонь одновременно. Боевики стреляли в моих парней практически в упор. Сапер, шедший в головном дозоре, не сумел правильно среагировать, не хватило опыта. Он действовал героически, выпустил по боевикам весь магазин, но, упав, не откатился и был убит. «Дед» и еще один боец несколько раз прицельно выстрелили одиночными, сманеврировали, перекатились за камни. Последние слова, которые сапер сказал «Деду» перед боем: «Вы классные ребята! Как мне повезло, что именно с вами я пошел на боевую работу», я запомню на всю жизнь. Земля ему пухом, герою...

Вскоре из штаба ОГВ информация пришла: согласно радиоперехватам, боевики тогда потеряли убитыми двоих человек, тяжелоранеными – троих.

Знойное лето 2008-го, август. В подразделении нашем суета. В горах перестрелка была с боевиками. Личный состав на адреналине, техника в готовности, прокурорские работники по расположению снуют, особисты работают. День в напряжении проходит, второй, пятый. Наконец команда: «В ружье!» На войну, так на войну, все только и хотят – найти и уничтожить боевиков. А народу на выезд собрали – колонна гигантская, хана, думаю, боевичью.

Рапортуем: «К выезду готовы». Встречная команда: «Колонна – стоп!» Ничего не поймем, тока чувствуем подводные течения, нервозность больших начальников. Это как в море, когда лежишь на матраце, чувствуешь небольшую волну, а не поймешь, куда она тебя понесет, к берегу или в открытое море. Кто-то говорит, что поедем на учения в Дарьял, кто-то, что грузины начинают войну. Нервозность сменяется радостью. Неожиданно мне подписывают рапорт и дают долгожданный отпуск. С женой уезжаю на свадьбу к другу в Северную Осетию.

Пир горой, вино рекой. Звонок товарища врывается в веселье: «Брат, война. Грузины атаковали Цхинвал». Приехали! Звоню комбату: «Готов выполнять любые задачи! Еду!»

Спасибо любимой супруге, вошла в положение, накидала в пакет еды, вырвала из атласа автомобильных дорог страницы, нарисовала маршрут: «Вот Владикавказ, вот Грозный, а вот Цхинвал. Тебе туда, любимый!»

[В разведку перевелся случайно. Подумал: «А чего бы не попробовать свои силы на самом трудном участке? Приобщиться к элите – это круто!» Попробовал, понравилось и затянуло]

Колонну своих подопечных перехватил на полпути. Бойцы радости не скрывали. Командир должен быть с подчиненными! Кто автомат подает, кто разгрузку волочет, кто рюкзак, кто сухпай.

Беслан. Дорога узкая, машин много, не разгонишься. Останавливаюсь у поста ДПС. Мужики, говорю, за горой война, и мне позарез необходимо быть там, помогите! Помогли, выделили патрульную машину. И дальше мы полетели, как в кино: десять бронетранспортеров на скорости за легковушкой, без остановок до Алагира.

Еще, когда мы ехали в сторону грузинской столицы, в одном из сел вдоль дороги стояли женщины. Разного возраста. Пожилые крестили нашу технику, молодые слали воздушные поцелуи. Мы поняли, что народ не хотел войны, никто не хотел пожаров, смерти, страха.

В Грузии Бог был на нашей стороне, у нас, разведчиков, невосполнимых потерь не было.

Да, Россия победила. И хорошо, что довольно быстро. Чем меньше жертв, тем лучше. Но конфликт себя не исчерпал. Надеюсь, руководство проанализировало ситуацию и сделало правильные выводы о ходе и итогах пятидневной войны.

Средства связи, в том числе ноутбуки и системы спутниковой навигации, оружие и боеприпасы, амуниция, колесная и гусеничная техника, все, что у нас в подразделениях есть сейчас, требует немедленного обновления! Иначе мы продолжим воевать и побеждать фанатичностью офицеров и героизмом солдат.

После вооруженного конфликта с Грузией прошло два года. В армии очередная реформа. И сдвиги в лучшую сторону есть, но опять кто-то грешит недоработками, недоделками, низким качеством поставляемого в войска. Например, несколько раз командование навязывало мне на разведывательно-поисковые выходы отечественную новинку, широко разрекламированную и внедряемую в войска. Некий навигатор. Делюсь опытом: работает он отвратительно, связь со спутником слабая. Стоит дорого. Весит много. Батареи разряжаются быстро. Обуза одна, а не помощь. Зачем она мне?

О переходе к годичному сроку службы по призыву. Приходят к нам парни на контракт после срочки с оптимизмом: «Я все умею, все могу. Хочу быть разведчиком», служат месяц-два и увольняются. Потому что понимают, что не умеют ничего, а учиться не хотят: «Как? Мы же дедушки!». А желание учиться, перенимать опыт – это половина успеха. Еще парней обманывают в военкоматах, рассказывая байки об окончании контртеррористической

Первая колонна беженцев впечатлила. Чувство страха, ненависти и отчаяния исходили от людей. Ощущение беспомощности беженцев, заставляло крепче стиснуть зубы и толкало вперед.

Перед одним селом встали намертво. Повсюду беженцы. На машинах, на повозках, пешком. Сзади армейские колонны подпирают. Хаос. Все сигналят, орут, машут руками, хотят проехать. А тут ступор. Что делать?

Вижу, сквозь толпу к моему БТРу пробивается мужчина в форме. Я на броне. Он кричит мне снизу вверх: «Кто старший?» и мат-перемат. «Я – старший», – отвечаю. «Я полковник такой-то. Что вы встали как вкопанные? Отлыниваете? Я сейчас вызову роту спецназа, и она тебя порвет! Арестую всех!» – бесится полковник. «Какой спецназ? У вас спецназ – срочники. А у меня сто обезьян-«контрабасов» прямо из Чечни. Кто кого?» – говорю. А полковник сам не свой, срыв у него нервный. Так и не понял я, чего ему от меня надо. Соскочил с брони, за полковником протиснулся к машине. Он откидывает с бортов кузова ЗИЛка тент, а там – «груз-200». В ужасном состоянии. Жара, духота, мухи. «Задача ясна, товарищ полковник, очистим мы вам дорогу!» – и приказываю своим бойцам любыми средствами обеспечить грузовику выезд. Бойцы на руках легковушки оттаскивали, где-то в воздух стреляли, раскидали, пробили затор. Я перед полковником извинился. ЗИЛ ушел в Россию.

Километрах в десяти от Цхинвала получил приказ остановиться, пропустить вперед другие подразделения и ждать нового приказа. Стою, жду. Над колонной пролетают два самолета. Слышу в наушниках: «Не бойтесь, это наши, грузины своей авиации уже лишились!», и не волнуюсь. А Су-25 разворачиваются, заходят на боевой. Метрах в ста бомбы упали, сожгли технику соседей. Людей, если задело, на молекулы порвало. Жуть.

Самолеты несколько заходов сделали. Я успел в перерывах между бомбометаниями свою технику разогнать, рассредоточить, людей подальше отвести. А страх при виде бомб, не скрою, был такой, какой, вероятно, деды чувствовали, когда их фашисты бомбили. Словами не передать. Слава Богу, грузины не попали!

В передряги, чтобы врага видеть в лицо, не попадали.

Запомнилось Гори. Отправили нас на патрулирование села и защиту от нападений мародеров. В самом центре Гори, на пятачке, шел сход местных жителей, в основном мужчин.

Подъезжаем, останавливаемся. Смотрят на технику, оружие и бойцов с недоверием, с тревогой. Объясняю, что мы, Российская армия, не бандиты. Замолкают. Тишина звенит, слышно только, как насекомые жужжат. Так пристально на меня люди смотрят, словно через сканер душу прогоняют. Затем начинают говорить. Один мужчина, второй, третий. Шум подняли большой, выговорились.

операции, но сохранившихся высоких материальных благах контрактников на Кавказе. Когда они приезжают и видят, что большинство контрактников не обеспечено ни жильем, ни нормальными зарплатами, разворачиваются и бегут подальше. Так что пока костяк разведки составляют мужики, прослужившие четыре-пять лет. Они готовы передавать свой опыт. Только будет ли кому?

РУСЛАН

Я ОФИЦЕР в третьем поколении. В Чечне не первый год. Много разного случалось, но говорить вслух о большинстве операций пока рановато. Кто бы что ни говорил, а боевые действия продолжаются. Боевики то ночью стрельнут, то днем взорвут. А я здесь живу, работаю, и, надеюсь, знания мои и опыт Родине пока нужны. Вот на пенсию выйду, напишу мемуары, там и карты на стол, и фотографии в печать. Шутка.

Скажу лишь, что все в жизни идет своим чередом. И наказание невиновных в провалах нередко идет сразу за награждением непричастных к успехам. Старая и печальная традиция любой силовой структуры. Зачастую трусы и негодяи в орденах и шоколаде, а честные и мужественные парни – в заднице. Как везде – тихие, серые, незаметные, безынициативные и согласные с происходящим уцелеют при любой реформе, а видные и уважаемые бойцами командиры «полетят» на пенсию или будут переведены куда-нибудь в Улан-Удэ.

О подвигах умолчу. Так, о жизни повседневной пару слов.

Бой встречный был. Потеряли мы бойца – погиб рядовой от пули снайпера. Преследовали мы боевиков после перестрелки, но безрезультатно. Шли по следам, искали, но, когда такая плотная зеленка, видимость сильно ограничена. Никого не поймали. Лето было в самом разгаре, все в листве, в кустарнике, кто в Чечне по горам ходил, знает.

Стемнело. Ходить по склонам в темноте, все равно что смерти на косу наступать. Возвратились в Ханкалу. Пошли с моим заместителем на доклад к большому начальнику, человек все-таки погиб, отчитаться надо.

Пришли. Зама моего в кабинет впустили, а мне говорят: «Ты куда? Пошел отсюда! И вообще – у тебя боец погиб, а ты – чего выжил-то вдруг? Слинял, поди!»

Колкости пропустил, настоял на аудиенции. Услышал, конечно, массу нелицеприятного в свой адрес, в адрес бойцов, якобы бежавших с поля боя. Никто не хотел брать на себя ответственность за погибшего бойца, но в трусости нас обвинять – чересчур. Воевали честно, друг у друга за спинами не прятались.

Послушал я начальника, послушал и попросил заместителя своего кабинет покинуть. Тот ушел. Поговорили мы тет-а-тет. Я попросил бойцов беспочвенно не обвинять, а провести проверку. Начальник, слава Богу, мужик боевой, успокоился, в тонкостях боя разобрался, уладил дела. Узнал по своим каналам, что «духи» потери понесли, поблагодарил нас за работу. Жалко только, погибшего не наградили. Это ж он «духов» наколошматил.

Приехал как-то к нам полковник, не чета нашему начальнику. Бравый такой мужик, бодрый, активный, с красной папкой всюду ходит, рассматривает, записывает, выспрашивает. Вызвал и меня на беседу. Смотрит в лицо внимательно, будто душу разглядеть хочет, и говорит: «Вот ты с виду отважный, а на деле-то, пустой, наверное. А? Ты людей-то в бой водил? В атаку поднимал?» Я отвечаю: «Так точно, товарищ полковник, водил! И люди шли, потому что доверяют мне. Доверяют самое ценное – свою жизнь!». Тот в шоке, рот разинул, ловит воздух. А я его добил: «А вы, товарищ полковник, в атаку ходили?». Он побагровел, побелел, вздулся пузырем, даже слов не нашел, только рукой махнул, мол, вон отсюда!

ИВАН

В ДЕТСКОМ саду играл в солдатиков. Потом забылось. Другой возраст – другие желания. Во время первой чеченской кампании новости не смотрел, увлекался видео, американскими боевиками, только-только дошедшими до нашего уральского села. Фильм Александра Невзорова «Чистилище» посмотрел случайно. Даже не подозревая, о чем кино. «Чистилище» меня потряс. Я во что бы то ни стало решил стать офицером и защищать Родину от боевиков и бандитов.

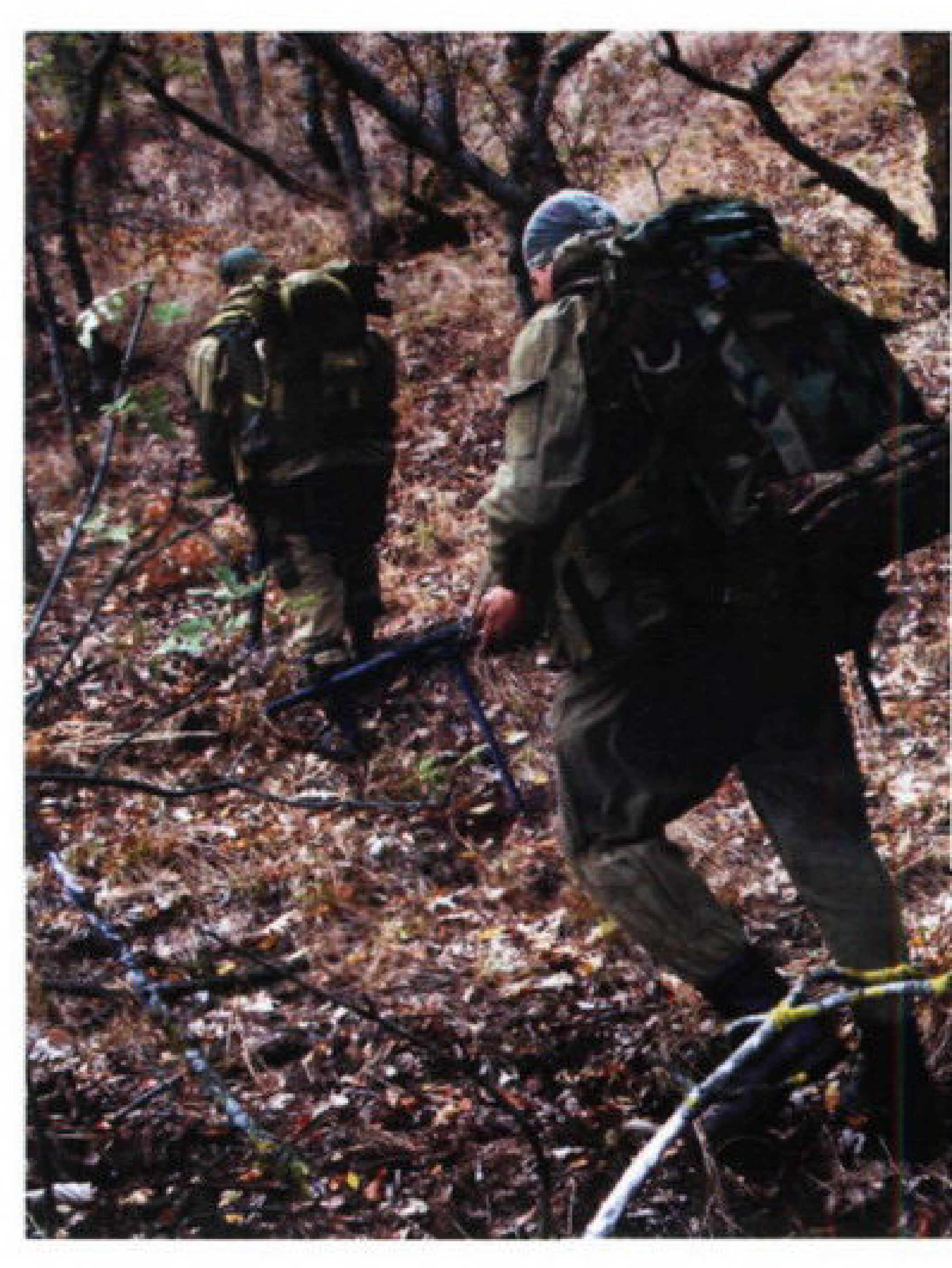
Окончив школу с серебряной медалью, объявил родителям, что поступаю в военный вуз. Семья, друзья, учителя – все категорически против. В то время, когда сверстники искали возможности «закосить» от службы, я явился в военкомат.

Факультет общевойсковой разведки Новосибирского высшего военного командного училища закончил без троек. Стал первым кадровым офицером в своем селе. Родители сменили гнев на милость и стали гордиться мной. Приятно.

Служить должен был в пехоте, в Чебаркуле. Все было решено, и поехал бы я в Челябинскую область, если бы не моя прическа! Во время распределения одному из офицеров не понравились мои бакенбарды. «Раз такой борзый, что к полковникам с бородой заходишь, то и поедешь, братец, в Чечню, к бородачам!» – подытожил он разговор.

Я служу и не жалею ни грамма, что в Чечне. Коллектив дружный: мужики ответственные, опытные, умные. И хорошо, что контрактники. Многие старше меня по возрасту. Зато не подведут, где надо, подскажут, помогут. Да, были и подрывы, и зачистки, и боестолкновения. Но ведь это война, пусть необъявленная, заретушированная, но война. А кому еще воевать, как не нам?

Пошли на задачу двумя группами. Цель – одна, маршруты – разные. Я командовал второй группой. Через время первая группа нашла в зеленке на склоне горы схрон с продуктами и боеприпасами – снарядами от 73-мм пушки 2 А28 «Гром», устанавливаемой на БМП-1. Боевики

часто использовали такие снаряды при закладке фугасов. Командир группы вышел в эфир, доложил о находке и собрался снаряды уничтожить. Бойцы его копошатся, работают. Тут вдруг боевики к схрону идут! Короткая перестрелка, и боевики отступают. Бросаются к ущелью, хотят в зеленке скрыться. А гора невысока, но ближе к вершине участок с крутым подъемом. Я со своей группой как раз с другой стороны гору обошел и в этот крутой подъем уперся. Думал автомат за спину спрятать и всеми конечностями к камням прилипнуть, чтоб вниз не скатиться, да хорошо, не сделал так. Только выползаю на пригорок, навстречу – боевик вылетает! Молодой совсем, безбородый. Стреляю и скатываюсь в неглубокую канавку между камней. А боевик обомлел от неожиданности и не выстрелил в ответ. Он отстегнул от автомата полностью снаряженный магазин и швырнул мне в лицо! Следовавший за ним здоровенный детина с ходу выпустил в меня очередь из пулемета. Звук пуль, просвистевших над головой, не забуду, клянусь!

Я уже умирать приготовился, деваться некуда. Я – внизу, боевики – наверху. А в горах кто выше, тот и сильнее. Но боевики, решив, что наткнулись на засаду, развернулись и пошли в другом направлении. Пронесло!

Следующий выход в горы. Сутки топчем выделенный квадрат шестью группами, а результата нет! Место еще дурацкое: лес густой, старые мины повсюду. Кто ставил, когда – не знает никто. Сказали только: «будьте внимательны!», но группу-то я веду, ответственность за людей на мне!

Стемнело, получили приказ остановиться на ночлег. Выбрали место на склоне, поставили палатки, поужинали, отдыхаем. Ближе к полуночи бойцы охранения замечают на склоне соседнего холма мерцание фонариков. Наших на холме быть не должно, да и фонарями наши так не пользуются, значит – боевики!

Докладываем об обнаружении противника в Ханкалу, даем точные координаты. Из ближайшего села начинает работать артиллерия. Пристрелочный залп. Снаряды ложатся в наш холм! Осколками дырявит палатку, землей и камнями засыпает другую.

Как обычно в такой ситуации, пропадает связь. А доблестная артиллерия переносит огонь, и снаряды все ближе и ближе к нам разрываются! Народ понимает, что дело – труба, и бежать особо некуда, никто не знает, куда снаряды в следующую минуту полетят.

Медлить нельзя. Стартуем толпой на единственный пригорок на склоне, прыгаем за поваленные на пригорке деревья и молим Всевышнего о пощаде. Всевышний, видать, услышал, прошептал артиллеристам волшебные слова и отвел огонь ниже по склону. Глядя в перекошенные от страха и перепачканные лица бойцов, превращенные в сито стенки палаток, вспомнил о Великой Отечественной войне. «Недолет. Перелет. Недолет. По своим артиллерия бьет. ...». Сегодня смешно, а тогда не до смеха было.

Армия – структура довольно закрытая, и перемены если и бывают, то кратковременные и самостийные. В любой выход в горы, когда мы далеко от начальства, у бойцов появляется не совсем уставное снаряжение. У кого нож с кривым лезвием, у кого панама французская, кто-то подпоясан американским ремнем, кто-то советским. И сухпайки надоедают, так они то чай из трав заварят, то дичь поджарят. Меню усовершенствуют.

В один из выходов, заметив небольшую запруду, страстные рыбаки, астраханцы, уговорили разрешить рыбу поудить. Подручными средствами. Задача на тот день была выполнена, и я разрешил. Пока остальные лагерь разбивали, астраханцы наловили котелок форели! Зажарили и съели рыбку за мгновения! А в другой раз на группу выскочил кабан. Здоровый боров, чуть бойцов не потоптал. Пришлось завалить. Три следующих дня одним шашлыком питались. Жарили мясо по очереди, по своей домашней рецептуре. Хорошо, страна у нас большая, национальностей много...

Об искусстве. Надоело смотреть и читать одно и то же. Нет практически ничего интересного, достойного в современном искусстве, посвященного вооруженным силам. Что в кино, что в книгах, ветеран – либо спившийся, опустившийся недочеловек, сгубленный «чеченским синдромом», либо бандит, жестокий и беспринципный вышибала и убийца, привыкший к крови и лишенный любых моральных принципов. На деле процент бомжей и бандитов в общей ветеранской массе относительно невысок.

Пятого ноября, в день военного разведчика, я получил около трехсот сообщений на мобильный телефон. Мои бывшие подчиненные поздравляли с профессиональным праздником. Спасибо, братцы! 285 человек! И никто из них не скатился на дно жизни, все живут, трудятся. Да, нет в нашей среде миллионеров, владельцев заводов и пароходов, но не это главное. Люди остаются людьми: учатся, работают, женятся, растят детей, живут обычной жизнью. Разве не это главное – жить обычной человеческой жизнью?

Почему же образ нынешнего ветерана однобок и одинаков? Кому это выгодно? Если в понятии большинства россиян ветеран – это неудачник и пьяница, то какую контрактную армию можно создать? Кто захочет связать свою судьбу со службой Родине? За небольшую заработную плату беспрекословно выполнять приказы и рисковать жизнью? Думайте, господа, думайте...

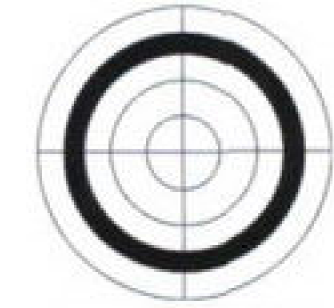

РАБОТАЕМ

Михаил ЛАМЦОВ
Фото из архива автора

КОММАНДОС В АФГАНСКОЙ «ЯМЕ»

В декабре российские и американские спецслужбы провели в Афганистане совместную операцию по уничтожению четырех нарколабораторий — трех по производству героина и одной — морфина. Общий объем ущерба, нанесенного наркодельцам, по предварительным данным, составляет более миллиарда долларов. В операции участвовали ФСКН, МВД Афганистана и американский спецназ, были задействованы девять вертолетов коалиционных сил. Уничтоженного героина хватило бы на 200 миллионов доз.

ПЕРАЦИЯ получила название «Смоляная яма» («Tar Pit»). По плану объединенный десант высадился в горах в пяти километрах от границы с Пакистаном. Целью атаки американских и российских наркополицейских стали подпольные цеха по производству наркотиков в уезде Ачин провинции Нангархар.

На рассвете бойцы прибыли на место. Афганской наркополицией был осуществлен контрольный вылет в Ачин на установленный объект. В процессе подготовки мероприятия полицейские получили данные о том, что кроме нарколаборатории, за которой ведется наблюдение, рядом могут находиться дополнительные объекты по производству наркотиков.

И действительно, в дальнейшем спецназовцы обнаружил и еще три лаборатории, каждая из которых находилась друга от друга в 700 метрах.

Передвижение осуществлялось при поддержке вертолетов ISAF. Группа захвата спецназа США была рассажена в вертолетах и прибыла к месту проведения операции. Несколько вертолетов обеспечивали доставку группы к месту проведения операции, а порядка шести вертолетов в момент проведения операции барражировали над районом. Более трех часов они обеспечивали силовую поддержку операции с воздуха. Операция проходила в высокогорной местности, ущелье уезда Ачин, закрытом с трех сторон горами, в пяти километрах от афганско-пакистанской границы.

Обычно российские спецназовцы при проведении антинаркотических операций вооружены девятимиллиметровыми «Кедрами» и «Клинами» – легким, компактным оружием с хорошей кучностью боя, как при одиночной, так и при автоматической стрельбе. Также бойцы, оснащены «Бизонами» (пистолет-пулемет на базе АКС-74 У, модернизированный под пистолетные патроны 9 x18 с возможностью установки тактического глушителя и складным прикладом). У тех, кто занимает огневые точки на высотах, ВСК-94 (винтовочный снайперский комплекс), прицельная дальность до 400 м, идеальная оптика, бесшумная и беспламенная стрельба. Однако в горной местности есть своя специфика. Пришлось ограничиться «Бизонами» и защитным снаряжением: бронежилетами и касками «Удар».

Пробраться незаметно, с учетом скалистой местности, было невозможно. После десантирования группы было обнаружено около 200 килограммов наркотиков. Началась зачистка местности. По склонам гор в полуразрушенных, давно заброшенных строениях находились нарколаборатории.

Видеокадры, снятые в первые минуты после операции: бойцы афганского спецназа осматривают трофеи в только что накрытой нарколаборатории. Двухсотлитровые бочки, пресс-формы, канистры с реагентами для производства героина и, собственно, сам наркотик, уже расфасованный в мешки и приготовленный для отправки.

Операция разрабатывалась, планировалась в течение нескольких месяцев. Работа по данному направлению велась все более интенсивно, и ФСКН России за это время неоднократно предоставляла антинаркотическому ведомству США информацию о нарколабораториях, находящихся в Афганистане. Была инициирована проверка информации, полученной от российской стороны.

Ликвидированный наркоузел находился в пяти километрах от афгано-пакистанской границы. На всю операцию потребовалось около четырех часов. В горной местности авиация прикрывала бойцов с воздуха. Захваченный героин, опиум и часть технологического оборудования лабораторий были уничтожены на месте.

Как отметил заместитель главы дипмиссии США в России Эрик Рубин, «за последние несколько месяцев следователи комитета по борьбе с наркотиками США, антинаркотическая полиция (Афганистана) и ФСКН расследовали каналы поступления героина из Афганистана, и сегодня мы можем объявить, что мы провели успешную операцию, уничтожив приблизительно девятьсот с лишним килограмм героина. Это результат совместной работы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, антинаркотической полиции Афганистана и управления администрации президента США по вопросам государственной политики в области контроля за незаконным оборотом наркотиков и соответствующих служб США».

По его словам, «операция была проведена исключительно профессионально». «Как вы знаете, президентская комиссия Медведев – Обама уже работает. Успешно была создана совместная рабочая группа по борьбе с наркотиками, и вы видите, что следственная работа, которая ведется в рамках этих рабочих групп, привела к тому, что стала очень конкретным примером реальной совместной работы между антинаркотическими службами США и России», – сказал Рубин. Он добавил, что «наркодельцы имеют очень эффективные способы переправки наркотиков, поэтому было приоритетным перекрыть каналы поставок для наркотиков из Афганистана».

По оценке ООН, распространение наркотиков в настоящее время – одна из главнейших проблем безопасности цивилизации наряду с угрозами ядерной войны и экологической катастрофы. Этот феномен отнесен международным сообществом к разряду глобальных вызовов и угроз. Стремительный рост производства наркотиков в Афганистане позволяет с большой долей вероятности прогнозировать дальнейшее обострение обстановки, диктует потребность постоянного упреждающего реагирования со стороны нашей коалиции».

В Афганистане ежегодно производится до 150 млрд. разовых доз наркотиков, а количество нарколабораторий в Афганистане выросло с 175 в 2008 году до 425 в 2010 году.

По данным ООН, в Афганистане производится 90% всего мирового героина, получаемого из опиума. При этом Россия занимает первое место по потреблению героина – на долю российских наркоманов приходится 21% всего производимого в мире героина. Также Афганистан лидирует и по производству гашиша, ежегодно поставляя на международный черный рынок от 1,5 до 3,5 тысячи тонн этого наркотика, получаемого из конопли. Объем потребления российскими наркоманами афганского героина колеблется от 75 до 80 тонн в год, а ежегодно от наркотиков умирает от 30 тысяч до 40 тысяч россиян.

Для решения проблемы ограничения поставок уместны прежде всего силовые полицейские методы. Страна после развала СССР оказалась, что называется босиком на снегу. Границы обозначены, но, увы, пока не организованы в полном смысле этого слова. В то же время наркотрафик это не только криминальный бизнес, это политический инструмент. Специализирующиеся на перевозках наркотика структуры постепенно перерастают в картели. В международные картели.

Этим картелям становятся тесны национальные границы. Те же американцы недавно заявили, что в Афганистане осталось не более сотни боевиков «Аль-Каиды». Недавно помощник президента Обамы заявил: количество боевиков «Аль-Каиды» в Афганистане составляет от 50 до 100 человек. Ему вторит директор ЦРУ Леон Паннета: у «Аль-Каиды» в Афганистане нет военных баз и возможности наносить удары. Но им противостоят более двухсот тысяч хорошо оснащенных войск НАТО. Это что получается: на одного боевика «Аль-Каиды» приходится две тысячи солдат коалиции?

Стоит разобраться, что первично: терроризм порождает наркопроизводство или наркопроизводство порождает терроризм? Причина нестабильности в Афганистане именно в том, что здесь находится пуповина всего мирового производства героина. Разные группировки постоянно сражаются друг с другом за право рулить процессом. В обстановке этой перманентной кровавой бойни организованная преступность растет как на дрожжах. А при этом огромная армада войск коалиции говорит: мы этим заниматься не будем, у нас другая задача. Где здесь логика?

В то же время в Афганистане дислоцировано 150 тыс. солдат коалиции и еще примерно 100 тыс. неправительственных вооруженных формирований. Это получается что на каждого боевика приходится 2,5 тыс. бойцов. Эксперты уже все чаще заявляют, что центр террористической угрозы смещается в страны Средней Азии. Значит, там, так же как в Афганистане, потребуется международная помощь, со всеми вытекающими последствиями.

В 2009 году США заявили об отказе от уничтожения наркоплантаций в Афганистане, объяснив это значительными финансовыми затратами, высокими рисками для личного состава международных сил содействия безопасности и тем, что данные методы могут подтолкнуть афганских крестьян к вступлению в «Талибан». США определили в качестве приоритета антинаркотической политики в Афганистане уничтожение нарколабораторий и перехват наркотрафика. Несмотря на это, число нарколабораторий в Афганистане не сокращается, а лишь растет.

В борьбе с афганской наркоугрозой работать необходимо «по всей цепочке», то есть одинаково важно уничтожать наркоплантации и работать по уничтожению нарколабораторий.

Россию продолжает беспокоить рост потока героина из Афганистана. По официальным данным Наркоконтроля, в России насчитывается до 5 млн. наркоманов. Большая часть из них страдает зависимостью от героина, который поступает из Афганистана через прозрачные границы со странами Центральной Азии.

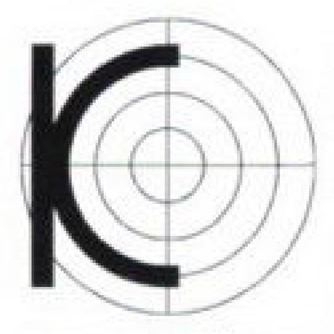
В роли заложников и потенциальных жертв новой афганской войны оказались все россияне. Нет, талибы вовсе не заняли боевые позиции в окрестностях Москвы. Но эффект от хлещущего из Афганистана героинового потока шириной с Амазонку почти столь же смертоносен. Каждый день в России от афганского зелья умирают 82 молодых человека. И каждые же сутки в армию наркоманов вступают 250 новых рекрутов. Общее количество сидящих на героине в стране оценивается в два миллиона человек. Экономические потери составляют 3% ВВП в год.

Весьма информированная и авторитетная французская газета France Soir опубликовала недавно статью, в которой прямым текстом обвинила руководство Афганистана в прикрытии наркопроизводства и наркотрафика. Не только это издание, но и многие другие мировые СМИ ссылаются на опубликованный в марте отчет госдепартамента США, в котором говорится, что некоторые опиумные участки принадлежат близким высших должностных лиц существующего режима. Довольно часто в докладе упоминается и имя главы афганского правительства Хамида Карзая. По мнению УПН ООН, Афганистан рискует в скором времени попасть в закрытый клуб наркогосударств. Этот секрет Полишинеля и вынуждает, по–видимому, российское государство принять предложение НАТО о совместных действиях в Афганистане.

ПРИЗРАЧНЫЙ СКАТ

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото компании «Боинг»

КОРПОРАЦИЯ «Боинг» решила начать новый этап в реализации одной из своих важнейших программ – создания многоцелевого беспилотного летательного аппарата «Фантом Рей» («Phantom Ray», в переводе с английского – «Призрачный скат»). 13 декабря 2010 года прототип аппарата, размещенный на фюзеляже принадлежащего НАСА самолета Boeing 747 (обычно он привлекается к перевозке космических аппаратов «Спейс Шаттл»), совершил свой первый полет из международного аэропорта «Ламберт – Сент-Луис». Продолжительность первого полета, в ходе которого подтверждены расчетные данные трудившегося над «скатом» инженерно-конструкторского коллектива, составила 50 минут.

Руководство корпорации сделало на своего «ската» главную ставку в деле завоевания прочных позиций на весьма перспективном, по оценкам авиационных и военных экспертов и аналитиков, рынке разведывательно-ударных «беспилотников». По оценке специалистов компании «Тил Груп», занимающейся аналитикой в области вооружений и военной промышленности, общемировые затраты на «беспилотную» тематику с 4,9 млрд. долларов в 2010 году вырастут до 11,5 млрд. долларов в 2019 году. «Фантом Рей» – это весьма важный проект, поскольку руководство корпорации «Боинг» решило активизировать свою деятельность на рынке беспилотных летательных аппаратов», – подчеркивает директор корпоративного анализа компании «Тил Груп» Филипп Финнеган. Важность «беспилотников» для ведения современной войны понимают и американские военные – в сентябре 2010 года командование ВВС США подписало новый контракт, по которому за 38,3 млн. долларов обязалось приобрести шесть дополнительных БЛА типа MQ-9 «Риппер».

«Фантом Рей» – это многоцелевой беспилотный летательный аппарат, предназначенный для решения достаточно широкого круга задач, включая ведение разведки и наблюдения за полем боя или территорией; выявление объектов системы ПВО/ПРО противника и их подавление; решение задач по радиоэлектронному противодействию различным средствам противника; дозаправку топливом в полете других летательных аппаратов; нанесение ударов высокоточным оружием по наземным или надводных объектам противника, а также – что весьма амбициозно на сегодняшний день – борьба с другими летательными аппаратами противника, включая вертолеты и самолеты. С другой стороны, сам разработчик классифицирует аппарат пока как боевой БЛА (Unmanned Combat Air Vehicle – UCAV).

БЛА «Фантом Рей» имеет следующие летно-технические характеристики: длина аппарата наибольшая – 11,0 м, размах крыла – 15,2 м, максимальная взлетная масса – 16556 кг, масса полезной нагрузки – 2000 кг, силовая установка – один турбореактивный двухконтурный двигатель F404-GE-102 D компании «Дженерал Электрик», крейсерская скорость – около 988 км/час, боевой радиус – 2200–2400 км, практический потолок – 12200 м. БЛА «Фантом Рей», как и его предшественник Х-45 С, имеет два внутренних отсека вооружения, где можно разместить до двух управляемых авиабомб типа JDAM калибра 900 кг или же набор разведывательного или иного специального оборудования, включая РЛС с синтезированной апертурой луча или комбинированную оптико-электронную/инфракрасную систему.

Для сравнения – некоторые летно-технические характеристики использовавшегося в процессе создания «Призрачного ската» беспилотного летательного аппарата типа Х-45 С: масса взлетная максимальная – 15875 кг, масса пустого БЛА – 7485 кг, масса полезной нагрузки – 2041 кг, масса внутреннего топлива – 6350 кг, длина фюзеляжа наибольшая – 11,89 м, размах крыла – 14,94 м, крейсерская скорость – около 1040 км/час, боевой радиус без барражирования в зоне боевого применения/при барражировании в зоне боевого применения – 2400 км/1850 км, практический потолок – 12200 м, силовая установка – один турбореактивный двухконтурный двигатель F404-GE-102 D компании «Дженерал Электрик», во внутреннем бомбоотсеке можно было подвесить до восьми 113-кг авиабомб типа SDB (Small Diameter Bomb), дополнительные топливные баки или различное специальное оборудование.

Здесь следует также подчеркнуть, что «Фантом Рей», работы по которому в «Боинге» возглавляет Крейг Браун, – далеко не единственный проект корпорации «Боинг» в области беспилотной авиатехники, реализуемый в настоящее время. В общей сложности специалисты корпорации работают над шестью типами «беспилотников», в том числе небольшой БЛА самолетного типа «Скан Игл», стоимость которого составляет всего 100 тысяч долларов, и недавно представленный широкой публике БЛА вертолетного типа А160 Т «Хаммингберд». По контракту с КМП США компания за 29,9 млн. долларов обязалась недавно построить два таких «беспилотника» для проведения войсковых испытаний. В «беспилотном» активе корпорации также такие проекты, как БЛА «Интегрейтор», «Солар Игл» и «Фантом Ай».

Работы над проектом многоцелевого БЛА «Фантом Рей» были начаты компанией «Боинг» в инициативном порядке в июне 2008 года, на базе наработок, полученных специалистами корпорации в ходе работы над боевым беспилотным летательным аппаратом типа Х-45 С. Он рассматривался руководством Пентагона в качестве «беспилотного» дополнения к пилотируемым боевым самолетам тактической авиации ВВС и авиации ВМС США. Непосредственно ответственным за проект является отделение «Боинг Фантом Уоркс», а общее руководство всеми программами создания образцов беспилотной авиационной техники осуществляет подразделение «Боинг Дифенс, Спейс энд Секьюрити». Кстати, в годы холодной войны отделение «Боинг Фантом Уоркс» занималось созданием «самолетов-невидимок». Именно благодаря этому, широкое применение в конструкции рассматриваемого БЛА получили различные технологии обеспечения малозаметности – так называемые «стелс-технологии». Идея приступить к созданию на базе Х-45 С нового «беспилотника» возникла у руководства «Боинга» в середине 2007 года, когда стало ясно, что с программой БЛА Х-45 С, мягко говоря, «не выгорело». Примерно до мая 2009 года сам факт существования программы создания БЛА «Фантом Рей» держался в строжайшей тайне. Лишь весной 2009 года руководство «Боинга» официально объявило о существовании такого проекта и своих планах «по новому завоеванию рынка тяжелых беспилотных летательных аппаратов».

Никакого потенциального заказчика и тем более контракта от сторонней компании или организации на «скат» пока нет. Представители корпорации «Боинг» объявляли, что надеются принять участие с БЛА «Фантом Рей» в тендере на проектирование и постройку перспективного беспилотного летательного аппарата MQ-X, анонсированном командованием ВВС США на 2012 финансовый год. Кроме того, во время работы международного аэрокосмического салона в британском Фарнборо в августе 2010 года директор по работам в области беспилотных авиационных систем подразделения «Боинг Милитари Эркрафт» Вик Швеберг сообщил, что БЛА «Фантом Рей» рассматривается руководством «Боинга» в качестве вероятного участника тендера, объявленного командованием ВМС США по программе разведывательно-ударной беспилотной авиационной системы авианосного базирования UCLASS (Unmanned Carrier Launched Airborne Surveillance and Strike).

«Беспилотный летательный аппарат «Фантом Рей» является производным совершенно новой политики, которую мы реализуем в отношении подразделения «Боинг Дифенс, Спейс энд Секьюрити», – заявил в мае 2010 года, во время первой публичной демонстрации БЛА «Фантом Рей» президент отделения «Боинг Фантом Уоркс» Деррил Дэвис. – Впервые в нашей истории мы осуществили проектирование, постройку прототипа и намерены выполнить программу летных испытаний на собственные средства корпорации».

Впрочем, целый ряд экспертов уверены, что найти заказчика на такой высокотехнологичный проект будет весьма непросто. В настоящее время «погрязшие в войнах и борьбе с терроризмом» американские военные больше заинтересованы в приобретении надежных, простых в управлении и в эксплуатации беспилотных летательных аппаратов, которые будут стоить намного меньше, чем их высокотехнологичные «собратья». Вызывает сомнение и потенциальная заинтересованность командования какого-либо вида вооруженных сил США в приобретении пусть и переделанного, но все же во многом «беспилотника» типа Х-45 С, от которого военные уже один раз отказались.

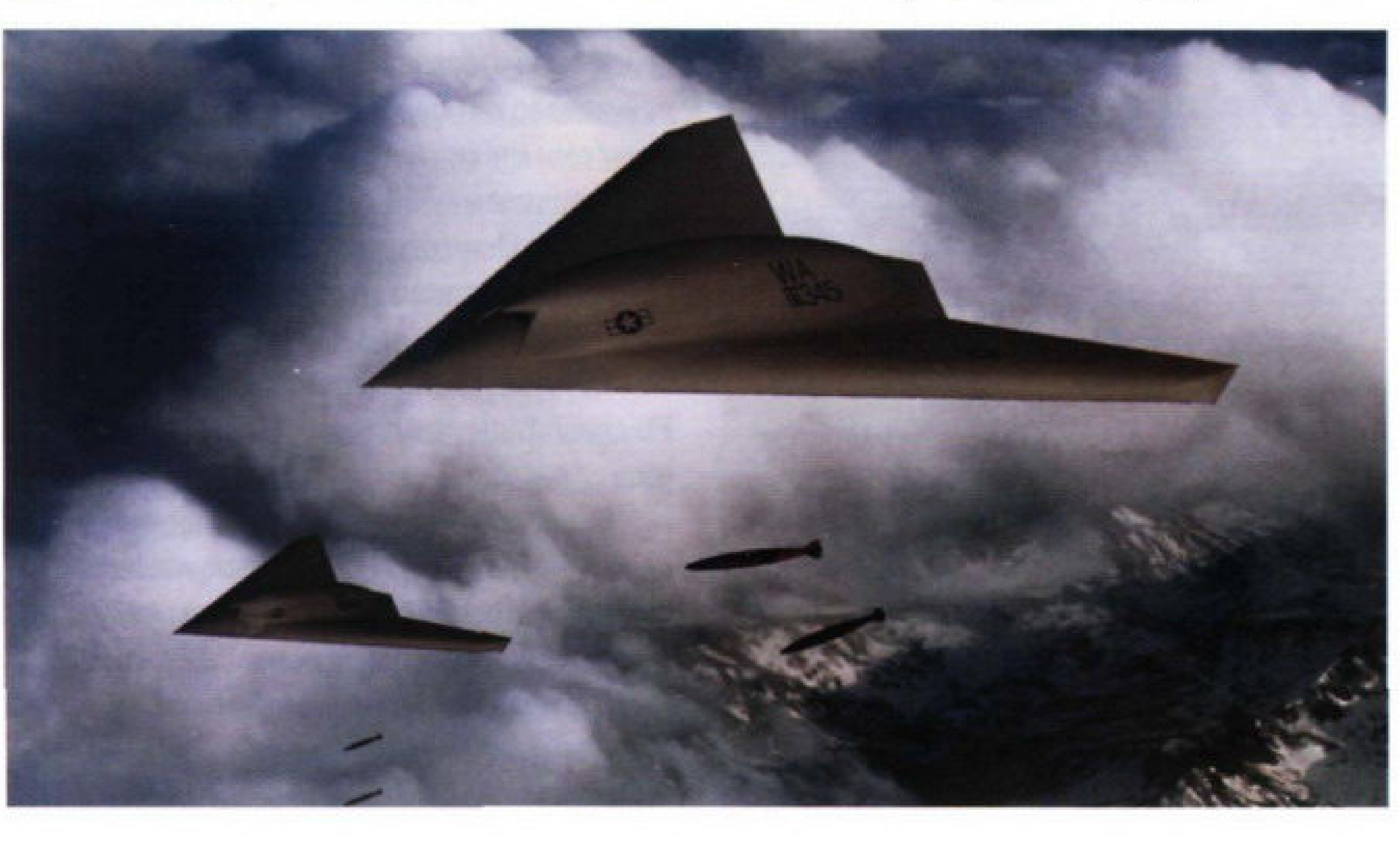
Напомним, что вначале Пентагон в 2006 году прекратил финансирование постройки заказанных ранее трех Х-45 С в рамках программы «Единой беспилотной боевой авиационной системы» (J-UCAS), а в 2007 году всего за неделю до начала летной программы Х-45 С командование ВМС США решило отдать приоритет боевому БЛА корабельного базирования на базе конкурента «Боинга», а от проекта корабельного Х-45 С – отказаться. Как подметил один из экспертов, создается впечатление, что «Боинг» пытается продать американским военным ту же «конфетку» в новой обертке.

Первый публичный показ прототипа БЛА «Фантом Рей» – или как его еще называют демонстратора технологий – состоялся в Сент-Луисе, штат Миссури, 10 мая 2010 года, в присутствии руководства подразделения «Дифенс, Спейс энд Секьюрити» и нескольких сотен работников отделения «Фантом Уоркс». Информация о проекте была представлена летом на международной выставке Фарнборо (Великобритания), а 18 ноября 2010 года на территории международного аэропорта имени Ламберта в Сент-Луисе состоялись первые пробежки «Призрачного ската». Бортовая система управления «беспилотника» самостоятельно связалась с наземным командным пунктом, получила все необходимые данные и команды, после чего «Фантом Рей» самостоятельно «побегал» на малой скорости по взлетно-посадочной полосе.

«Успешное завершение данного этапа испытаний подтверждает уникальную степень автономности, которой обладает система управления «Фантом Рея», и позволяет нам двигаться дальше», – заявил вице-президент подразделения «Перспективные боевые летательные аппараты» корпорации «Боинг» Дейв Куперсмит.

Следующий полет – также на борту Boeing 747 – БЛА «Фантом Рей» совершил из Сент-Луиса, где расположено одно из отделений подразделения «Дифенс, Спейс энд Секьюрити» корпорации «Боинг», на калифорнийскую военно-воздушную базу ВВС США Эдвардс, на территории которой находится известный Летно-исследовательский центр имени Хью Л. Драйдена. Перевозка самолетом была выбрана исходя из весьма значительных габаритов «беспилотника». На его транспортировку автомобильным транспортом ушло бы не менее трех месяцев: разобрать БЛА для перевозки, перевезти его, собрать после перевозки и затем выполнить проверочные испытания. В центре будет проводиться новый, важный этап программы: сначала – скоростные пробежки, а затем – полноценные летные испытания с самостоятельными полетами «Призрачного ската». Первые полеты планируется осуществить в первом квартале 2011 года. Первоначально «поставить на крыло» в центре имени Драйдена новый беспилотный летательный аппарат специалисты «Боинга» планировали уже в декабре 2010 года, но затем планы скорректировали.

Согласно утвержденному графику летных испытаний, БЛА «Фантом Рей» должен будет в течение шести месяцев выполнить 10 полетов, в ходе которых наряду с традиционными проверками будет также на практике подтверждена или опровергнута способность «беспилотника» эффективно решать задачи по ведению разведки и наблюдения (в том числе в условиях сложной помеховой обстановки), обнаружению объектов противовоздушной или противоракетной обороны противника и их подавлению (РЛС ЗРК – с помощью помех, а пусковых установок ЗРК – с помощью управляемого авиационного вооружения), ведению радиоэлектронной борьбы, решению ударных задач и осуществлению автономной дозаправки топливом в воздухе. В последнем случае не совсем понятно – либо БЛА будет дозаправляться сам, либо же он будет дозаправлять другие летательные аппараты.

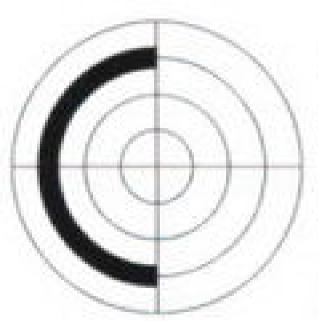

«Беспилотный летательный аппарат «Фантом Рей» дает нашим потенциальным заказчикам великолепную возможность отработать самые современные технологии различного назначения, включая те, что предназначены для решения задач разведывательного характера, ведения наблюдения в оперативной зоне, подавления средств ПВО и ПРО противника, решения задач по радиоэлектронному противодействию и осуществления в автономном режиме дозаправки топливом в полете – его возможности практически безграничны», – заявил президент и старший исполнительный директор подразделения «Боинг Дифенс, Спейс энд Секьюрити» Деннис Муленбург.

Что ж, поживем – увидим.

Александра УТЕПОВА
Фото Вячеслава ГЕЛЬБЛИНГА

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

СОЗДАНИЕ подразделений специального назначения в Казахстане начиналось практически с нуля. При развале СССР ни одна бригада спецназа, в том числе и Главного разведывательного управления, республике не досталась, в отличие от соседнего Узбекистана, которому отошла не только 15-я бригада, но и 459-я отдельная рота спецназа, а также учебный полк специального назначения, готовивший личный состав для Афганистана. Но в частях внутренних войск в то время существовали нештатные взводы специального назначения, которые позже были развернуты в учебную роту спецназа, которую возглавил боевой офицер майор Игорь Бабаев. Фактически приказ об их создании датирован 1987 годом, но по-настоящему боеспособное подразделение сформировалось лишь через год.

Долгое время роте спецназа не могли найти достойное применение. Полагаясь на боевой опыт офицеров и прапорщиков, полученный в Афганистане, подразделение отправляли «тушить» конфликты в горячих точках. В Баку и в воюющем Карабахе учебная рота специального назначения внутренних войск приняла боевое крещение.

По возвращении УРСН на родину командование внутренних войск включило подразделение в состав специальных моторизованных воинских частей, в народе называемых «милицейскими». В это время спецназу приходилось патрулировать городские улицы, но это продолжалось недолго. После успешно проведенной с участием бойцов учебной роты спецназа операции по ликвидации особо опасных преступников осенью 1992 года было принято решение создать оперативный батальон особого назначения. В его составе развернули роту УРСН. Этому были свои причины. В условиях становления независимого Казахстана спецназу внутренних войск была отведена роль подразделения силовой поддержки при проведении оперативными службами министерства внутренних дел и комитета национальной безопасности специальных операций. Они громили и зачищали воровские притоны, участвовали в отработке оперативной информации, проводили задержания членов организованных преступных группировок. На спецназ легла большая нагрузка и огромная ответственность.

Батальон стал полноценной боевой единицей внутренних войск. Военнослужащие участвовали в обеспечении правопорядка на массовых мероприятиях, а сводная рота спецназа выезжала в Таджикистан и несла службу в составе казахстанского миротворческого батальона на таджикско-афганской границе.

РОЖДЕНИЕ «БЕРКУТА»

11 ДЕКАБРЯ 1999 года министр внутренних дел Республики Казахстан генерал-лейтенант Каирбек Сулейменов подписал приказ о формировании во внутренних войсках МВД отряда специального назначения «Беркут».

Он принял эстафету от первого спецподразделения внутренних войск – учебной роты спецназа. Сегодня это мощное, боеспособное, мобильное подразделение с местами дислокации во всех крупных городах Казахстана.

Его первым командиром стал полковник Юрий Гаврилов, командовавший до этого одной из воинских частей. Его заместителем был назначен майор Рустам Иминов, ранее служивший в спецподразделении «Кокжал» (Служба охраны президента). Майор Иминов внес большой вклад в становление боевой подготовки «Беркута». Именно он с помощью офицеров-инструкторов Владимира Кузнецова, Сергея Нудного, Игоря Бабаева, Олега Ахметова и других, служивших еще в учебной роте спецназа, разрабатывал методические рекомендации и проводил занятия по боевой подготовке.

КРИТЕРИИ ОТБОРА КАНДИДАТОВ

СЛУЖИТЬ в спецназе не просто, но еще сложнее попасть в его ряды. Здесь важно, чтобы кандидат был не только физически развит, но и силен духом. Правила приема одинаковы для всех. Естественно, предпочтение отдается юношам, имеющим высшее образование, отслужившим срочную службу в рядах внутренних войск и других силовых ведомствах.

Особые требования предъявляются к физической подготовке, наличию волевых и бойцовских качеств. Неизменным условием остаются умение ориентироваться в экстремальных ситуациях и наличие очень крепкой нервной системы, позволяющей в любой ситуации держать себя в руках. Старожилы «Беркута» вспоминают одну историю как характерный пример проведения силового тестирования.

...В одно из региональных подразделений «Беркута» обратился кандидат с просьбой принять его в отряд. После проведения проверочного комплекса, позволяющего определить физическую форму кандидата – а комплекс этот состоит из 3-километрового кросса, стометровки и ряда комбинированных силовых упражнений, кандидат смотрелся достойно. Но вот пришло время полноконтактного непрерывного спарринга с тремя противниками – с каждым по три минуты. С первыми двумя противниками кандидат смог продержаться практически на равных – одного даже послал в нокдаун. Наблюдающие за схваткой одобрительно следили за манерой боя крепко сбитого кандидата. Но вот появился третий противник, неспешно натягивающий перчатки – чуть повыше ростом и поплечистей первых двух. Кандидат, недолго думая, стянул с себя перчатки и шлем и решительно отказался от третьего поединка...

Быть бойцом спецназа – это не просто обладать грудой мышц, здесь в первую очередь важно неординарное и непредсказуемое мышление, и неукротимая настойчивость. Именно поэтому кандидат в «братство» проходит самую настоящую проверку на прочность.

ЗАДАЧИ И СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПО своей сути и функциональному предназначению отряд «Беркут» является в большей степени армейским спецназом, но широкий спектр потенциальных возможностей позволяет ему с легкостью взаимодействовать и с другими спецподразделениями МВД.

Основные задачи подразделения:

– участие совместно с органами внутренних дел в операциях по обезвреживанию и задержанию (ликвидации) особо опасных преступников;

– борьба с незаконными вооруженными формированиями и пресечение диверсий на особо важных государственных и стратегических объектов, охраняемых внутренними войсками;

– пресечение совместно с органами внутренних дел групповых неповиновений, массовых беспорядков и захвата заложников в населенных пунктах, исправительных учреждениях и следственных изоляторах;

– участие совместно с государственными органами в антитеррористических и специальных операциях, обезвреживание террористов, взрывных устройств, а также минимизация последствий террористических актов;

[Служить в спецназе не просто, но еще сложнее попасть в его ряды. Здесь важно, чтобы кандидат был не только физически развит, но и силен духом]

– участие в обеспечении общественной безопасности и в поддержании режима чрезвычайного положения, введенного на территории республики или отдельных регионов;

– участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

– выполнение отдельных задач в военное время.

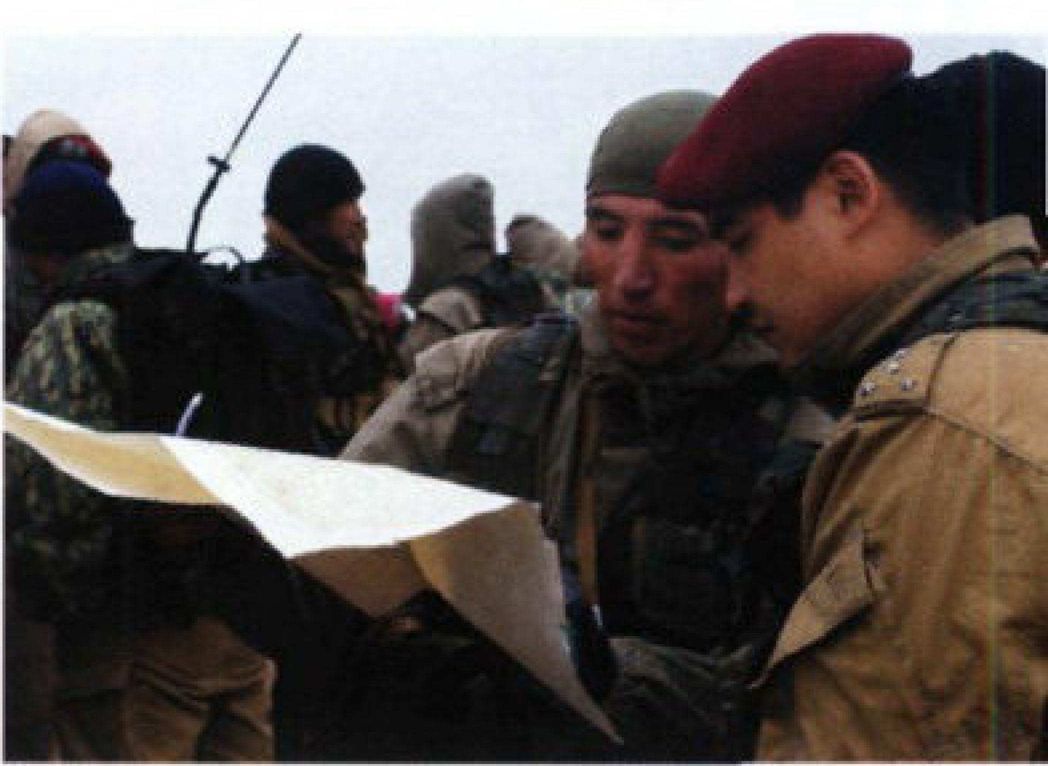
Сегодня действия бойцов спецназа, отработанные до мелочей, позволяют успешно проводить сложные специальные мероприятия. В июле этого года в одной из казахстанских колоний был совершен хорошо спланированный дерзкий групповой побег. Тяжело ранив часового, два десятка вооруженных преступников оказались на свободе. К их задержанию совместно с подразделением специального назначения органов внутренних дел были привлечены бойцы «Беркута». В течение нескольких часов преступники были блокированы и ликвидированы.

Если говорить о конкретных цифрах, то только за последний год подразделения отряда «Беркут» привлекались к решению служебно-боевых задач 63 раза. Совместно с центром по борьбе с наркобизнесом «Беркут» задержал 37 особо опасных преступников, изъял около 50 килограммов наркотиков, несколько единиц огнестрельного оружия.

СИМВОЛЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ испытания на получение крапового берета раньше проходили только в России в ходе ежегодных сборов на базе дивизии имени Ф. Дзержинского. В июле 1991 года учебная рота специального назначения в полном составе, включая солдат срочной службы, выехала из Алма-Аты в Москву. Там военнослужащие из Казахстана столкнулись с серьезной проблемой: подмосковный ландшафт, где проходили испытания на право ношения крапового берета, существенно отличался от казахстанского. Вместо привычных гор и бескрайних степей казахских спецназовцев встретили непроходимые леса и топкие болота. Офицеры и прапорщики

казахской УРСН предложили разработать для Казахстана свою программу экзамена, которая была бы привязана к горному и степному ландшафту и к конкретным боевым задачам подразделения. Подполковник Сергей Лысюк, инициатор, главный идейный вдохновитель и разработчик экзамена на право ношения крапового берета, счел эту идею разумной и стал основным сторонником создания региональных программ.

Уже через несколько месяцев программа квалификационных испытаний, разработанная казахстанскими «братишками», получила одобрение. Она была представлена командующему внутренними войсками МВД СССР генерал-полковнику Юрию Шаталину и получила его одобрение.

Экзамен включал в себя более двадцати этапов. В них входили спуск и подъем в горной местности, преодоление водной преграды, работа радиосвязи, прохождение минных полей, организация ночлега, вождение всех видов транспортных средств и стрельба из всех видов оружия, имеющегося на вооружении роты. Далее следовали медицинская и психологическая подготовка и рукопашный бой.

Офицеры и прапорщики тщательно готовили трассу, учитывая каждую мелочь. Сначала она была пройдена поэтапно, затем было выверено расстояние и время для каждого этапа. В общей сложности получилось 72 километра и 36 часов на их преодоление. Только после контрольного прохождения трассы программа была утверждена, подписана, а казахстанский спецназ получил возможность проходить квалификационные испытания у себя на родине.

Ветеран учебной роты спецназа внутренних войск, выполнявший интернациональный долг в Афганистане, прапорщик запаса Владимир Кузнецов вспоминает:

– В первый раз УРСН сдавала экзамен в полном составе. На трассу за заветным беретом вышли все: и офицеры, и прапорщики, и бойцы-срочники. Но до финиша дошли немногие. Всего семь офицеров и прапорщиков стали обладателями берета цвета крови. Солдаты-срочники с этого дня начали целенаправленно готовиться к повторной сдаче, которая разрешалась через полгода. Они изнуряли себя физическими нагрузками не напрасно, потому что уже через полгода «краповиков» в роте прибавилось. И это сильно подняло боевой дух в подразделении.

В 1997 году одним из первых обладателей крапового берета стал нынешний командующий внутренними войсками МВД Республики Казахстан генерал-майор Руслан Жаксылыков. Для него, офицера войсковой разведки, это была не самая большая нагрузка. Как вспоминает он сам: «Вместе со мной сдавал экзамен командир первой роты особого назначения Саша Григорьев. Мы с ним ровесники, но он служил срочную в Афганистане, боевым орденом награжден. И на заключительном этапе мы с ним подбадривали бойцов. У него и у меня за спиной по пять или шесть автоматов и пулеметов висело, мы помогали нашим ребятам, лишь бы довести их до финиша. Ведь как бы ни был подготовлен солдат, он всегда нуждается в поддержке командира»

Сегодня квалификационные испытания на право ношения крапового берета сильно отличаются от тех, что проходили в прошлые года. Сегодня в «Беркуте» служат только профессионалы – те, кто заключил контракт на прохождение военной службы, срочников там нет. Допуск к экзамену на спецназовскую зрелость теперь нужно заслужить. Желающие получить отличительный атрибут должны прослужить в спецподразделении не меньше года, и при этом не иметь взысканий. Кандидатуры утверждает командир. И только после этого претенденты допускаются к предварительному этапу, на котором отсеивается примерно половина.

Сегодня экзамен состоит из двух этапов. На первом проверяются физические качества военнослужащих (в тест входят бег на три километра и на сто метров, подтягивание, акробатика, приемы рукопашного боя, преодоление полосы препятствий, метание холодного оружия), навыки высотной подготовки, умение настроить радиостанцию и войти в связь, вождение бронетехники и объем знаний по боевой подготовке. Для всех обязателен медицинский осмотр. Все вышеперечисленные нормативы нужно сдать на «хорошо» и «отлично», иначе кандидат ко второму этапу допущен не будет.

Второй этап является основным квалификационным испытанием. Он включает в себя 25 нормативов по боевой и специальной подготовке и проводится на дистанции в 75 километров. Время на его прохождение очень сжатое, причем на каждом этапе проверяются элементы боевой слаженности группы. Завершается экзамен традиционным для спецназа девятиминутным спаррингом с тремя противниками, двое из которых еще пока кандидаты, а третий – обладатель крапового берета. По завершении квалификационного испытания центральным советом краповых беретов Республики Казахстан принимается решение о вручении символов спецназа внутренних войск.

Экзамен – это в первую очередь проверка профессиональных качеств и боевого мастерства, испытание на стойкость и выносливость, умение работать на пределе человеческих возможностей. Берет и прилагающийся к нему нагрудный знак «Беркут» – отличительные атрибуты сурового мужского братства, где посторонних не бывает.

Ежегодно отряд казахстанских «краповиков» пополняется новыми членами. Сегодня их уже 87.

ДАЛЬНИЙ ПРИЦЕЛ

В спецназе внутренних войск Казахстана думают и своем будущем. Вот почему большое внимание здесь уделяется формированию будущего резерва подразделения. Каждое подразделение шефствует над спортивными военно-патриотическими клубами «Жас беркут» («Молодой беркут»), созданными в средних школах и детских домах. Главная задача клубов – воспитать в мальчишках и девчонках будущих защитников родины, научить основам самообороны, приемам рукопашного боя, познакомить с армейскими буднями. Для детей разработана специальная программа. Она включает в себя огневую и строевую подготовку, занятия по связи, ориентирование на местности и оказание первой медицинской помощи.

По окончании школы воспитанники клубов получают рекомендательные письма, подписанные командующим внутренними войсками генерал-майором Русланом Жаксылыковым, для поступления в Военный институт внутренних войск Республики Казахстан.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ОФИЦЕРЫ и военнослужащие по контракту подразделения специального назначения «Беркут» приглашаются для обмена опытом и обучения в Россию, Турцию, Германию, Египет, Америку. Там они проходят курсы повышения квалификации по специальной подготовке. Год назад первые курсанты из Казахстана начали обучение в Новосибирском военном институте внутренних войск МВД России.

Спецназовцы повышают боевое мастерство и в крупных международных учениях. «Беркут», войдя в состав КСОР ОДКБ, уже два года подряд принимает участие в учениях «Мирная миссия», где работает в тесной связке со спецподразделениями стран СНГ.

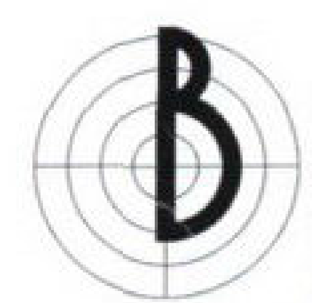

«Беркут» неоднократно принимал участие и в международных тактико-специальных соревнованиях среди подразделений спецназа и разведки. В августе 2010 года представители «Беркута» вернулись из Москвы, где проходило международное первенство по триатлону специального назначения. Казахстанские спецы показали свой профессионализм и уверенно заявили о себе как о боеспособном мобильном подразделении, способном выполнить любые, даже самые сложные задачи.

Борис КАРПОВ
Фото из архива автора и Максима МАРМУРА

БАМУТ. БОЙ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ

18 апреля 1995 года военнослужащие отряда спецназа «Росич» совершили групповой подвиг. Своими действиями они отвлекли на себя тысячную группировку боевиков, тем самым спасли от уничтожения бригаду оперативного назначения, проводившую спецоперацию в Бамуте. Пятеро спецназовцев — беспрецедентный на тот период случай — посмертно были удостоены звания Героя России. Бой в чеченском Бамуте изучают в военных академиях, его эпизоды описаны в газетах, журналах и книгах.
Спустя более чем 15 лет обстоятельства спецоперации в Бамуте вдруг начали обрастать странными домыслами. Появились недобросовестные люди, которые, посчитав, что за давностью лет многое забылось, пытаются спекулировать на памяти павших бойцов.
Мы представляем материал, в котором максимально подробно и с документальной точностью изложены все обстоятельства произошедшего. Здесь нет ни слова вымысла — все записано со слов непосредственных участников боя на высоте 444,4 — Лысой горе. Те, кто в той кровавой круговерти остались живы, до сих пор в мелочах помнят тот день. Потому что врезалось в память навсегда, потому что сердце все так же болит за погибших под Бамутом товарищей.

В АПРЕЛЕ 1995 года группировке внутренних войск предстояло штурмовать Бамут. Дудаев отводил ему особо важное место. В окрестностях этого горного села имелись шахты и коммуникации бывшей ракетной части стратегического назначения, где засело от двухсот до четырехсот боевиков. Подземные укрытия таковы, что их даже «Градом» не возьмешь.

Основные силы бамутской группировки были сосредоточены в лесном массиве в районе высоты с отметкой 444,4. В Бамут шли оружие и боеприпасы, в том числе и переносные зенитные ракетные комплексы. Вдоль реки Фортанги из Мужичей и Даттыха перевозили боеприпасы, продукты, обмундирование. Боеприпасы поступали также со стороны Али-Юрта. Из Бамута в Нестеровскую вела старая лесная дорога, причем опять через те же Аршты. Там уже Ингушетия, где боевиков практически не достать.

В ореховой роще в полутора километрах от Бамута была расположена хорошо укрепленная база дудаевцев. Подходы к ней заминированы. Бандиты брали в свои вылазки десять «зушек» (зенитные установки), установленных на УАЗы. Вот они-то и курсировали через Аршты до Нестеровской. На северной окраине Бамута на выезде к Аршты обосновалось еще человек двести со стрелковым оружием, гранатометами. Отмечалось также и наличие групп в лесном массиве между Бамутом и Давыденко...

В Бамуте и в его окрестностях была собрана самая значительная группировка противника. После боев в Грозном сюда отошел абхазский батальон Басаева, около двухсот человек. Так называемый «геленджикский полк», почти двести пятидесят человек, тоже повоевал в Грозном и в станице Петропавловской. Шалинская, гудермесская и аргунская группировки прислали сюда триста человек. Иностранных наемников насчитывалось сотни четыре, среди них были и азиаты, и арабы, и европейцы. По самым скромным подсчетам, в этом районе против федеральных войск собралось до трех тысяч штыков. У них имелось до двадцати единиц бронетехники, около двадцати артсистем и минометов и даже две реактивные установки «Град».

***

СПЕЦИАЛЬНАЯ операция началась в 6.00 18 апреля 1995 года. В Бамут начала входить бригада оперативного назначения внутренних войск. На въезде в населенный пункт в его северной части было обнаружено минное поле, к ликвидации которого немедленно приступили саперы. Боевики оказывали упорное и яростное сопротивление огнем снайперов, минометов, ПТУР. Несколько БТРов, БМП и один танк подорвались на фугасах, усиленных зарядами тротила. Взрывы были такой силы, что гриб пламени и пыли поднимался вверх метров на 40–50. Взрыв породил пожар в селе, а ветер его усилил. Боевики заминировали противотанковыми и противопехотными минами все центральные улицы. При срабатывании мин разрушались дома, постройки, этим самым замедлялся темп наступления бригады оперативного назначения. Для обеспечения правого фланга бригады артиллерией был нанесен удар по ранее спланированным целям в лесном массиве, что позволило к 7.15 выйти на рубеж второго квартала. В 7.40 с высоты Лысая снайперы «духов» начали сильный обстрел боевых порядков бригады. Это место обработала артиллерия артдивизиона. В 9.25 боевики начали давить радиосети, установив радиопомехи. Однако через несколько минут все корреспонденты были переведены на запасную частоту. В 10.30 было отмечено выдвижение бандгрупп из поселка Аршты в направлении Бамута. Это выдвижение было блокировано установкой НЗО (неподвижные заградительные огни), а при повторной попытке – штурмовой авиацией СУ-25.

С виду казавшееся разрушенным и пустынным село, расположенное среди гор вдоль поймы реки Фортанги, оказалось мышеловкой. Уже долбили по бригаде не только снайперы, но и крупнокалиберные пулеметы ДШК, уже подорвался на фугасе танк из головной походной заставы, когда отряду спецназа поступила команда взять на оконечности горного лесного массива высоту Лысая, чтобы прикрыть втягивающиеся в Бамут подразделения. Эту горушку уже давно знали заочно, ее проплешина была видна издалека с многих окрестных дорог – по окоему торчат лишь редкие стволы деревьев, с которых «Градом» давно срезало не только листочки-веточки, но и крупные сучья. А дальше вверх – густейшая непроглядная зеленка, под которой, об этом все догадывались, муравьями ползают своими натоптанными тропками «духи». Только не муравейники у них там, а мощные укрытия, набитые самым разнообразным оружием и припасами.

Еще 14 апреля разведка софринской бригады нарвалась там на «духовскую» засаду, при отходе вынуждена была оставить на поле боя тела двух убитых товарищей. Их надо было во что бы то ни стало вынести. А дальше по обстановке: подняться на Лысую (втихаря или с боем – как получится), закрепиться на этой господствующей высоте, обеспечив поддержку основным силам, которые берут Бамут.

Отряд прошел по селу через боевые порядки бригады, свернул к реке, спешился. Тереха, Старичок и Ромка-пулеметчик, самые матерые прапорщик, сержант-контрактник и солдат, первыми шагнули в ледяные струи Фортанги. Когда по ним ударили две-три очереди из автомата, они обозлились чуток, входя помаленьку в осторожный, строгий, контролируемый холодным разумом азарт волкогонов. Это было на полпути к подошве Лысой горы. Боевики стреляли и редко, и не совсем метко, издалека, неприцельно, нестрашно.

Бесполезно дожидаясь авиаудара по зеленке и артподготовки, отряд потерял время и пошел на Лысую, считай, белым днем. Командир отряда сломал первоначальный план операции и направил группы для выхода на рубеж предстоящей обороны. Первая пошла фронтально по склону крутизной градусов под шестьдесят, кое-где на четвереньках, со всеми своими брониками, «граниками», «эрдэшками» (бронежилеты, гранатометы, рюкзаки десантника), десятками автоматных рожков у каждого. Еще две группы ушли влево и вправо, разведчики оставались резервом чуть сзади, с командиром, начальником связи, начмедом...

[С виду казавшееся разрушенным и пустынным село, расположенное среди гор вдоль поймы реки Фортанги, оказалось мышеловкой]

Тела двух убитых софринцев обнаружили быстро. Они были на небольшом плато, где «духи» обосновались давно и прочно: здесь за линией полнопрофильных окопов был даже огород, где боевики сеяли мак и зелень для подкормки. Одна наша группа заняла оборону здесь, вторая с десятком софринцев обеспечивала спуск двух погибших ребят. Старший лейтенант Михаил Немыткин должен был подняться еще выше...

Старший лейтенант Михаил НЕМЫТКИН (штрихи к портрету)

ЕГО прозвище-позывной было Трамвай. Железный и не умеющий уступать дорогу. Только вперед, прямо по рельсам. А рельсовым маршрутом была служба. Нагорный Карабах он прошел еще солдатом группы спецназа калачевской бригады оперативного назначения внутренних войск. Потому осознанно сделал свой дальнейший жизненный выбор. Потому знал, что нужно солдату на войне и как его этому научить. Был романтиком спецназа, но не был дипломатом. Спецназовскую науку знал отменно, занятия проводил с упоением, до изнеможения.

Никогда не был парализован страхом. Рядом с этим офицером мальчишкам не было страшно.

Чеченский поход в 1994 году старший лейтенант Немыткин начинал в числе первых. Он был старшим на БТРе, который входил в Грозный еще до Нового года.

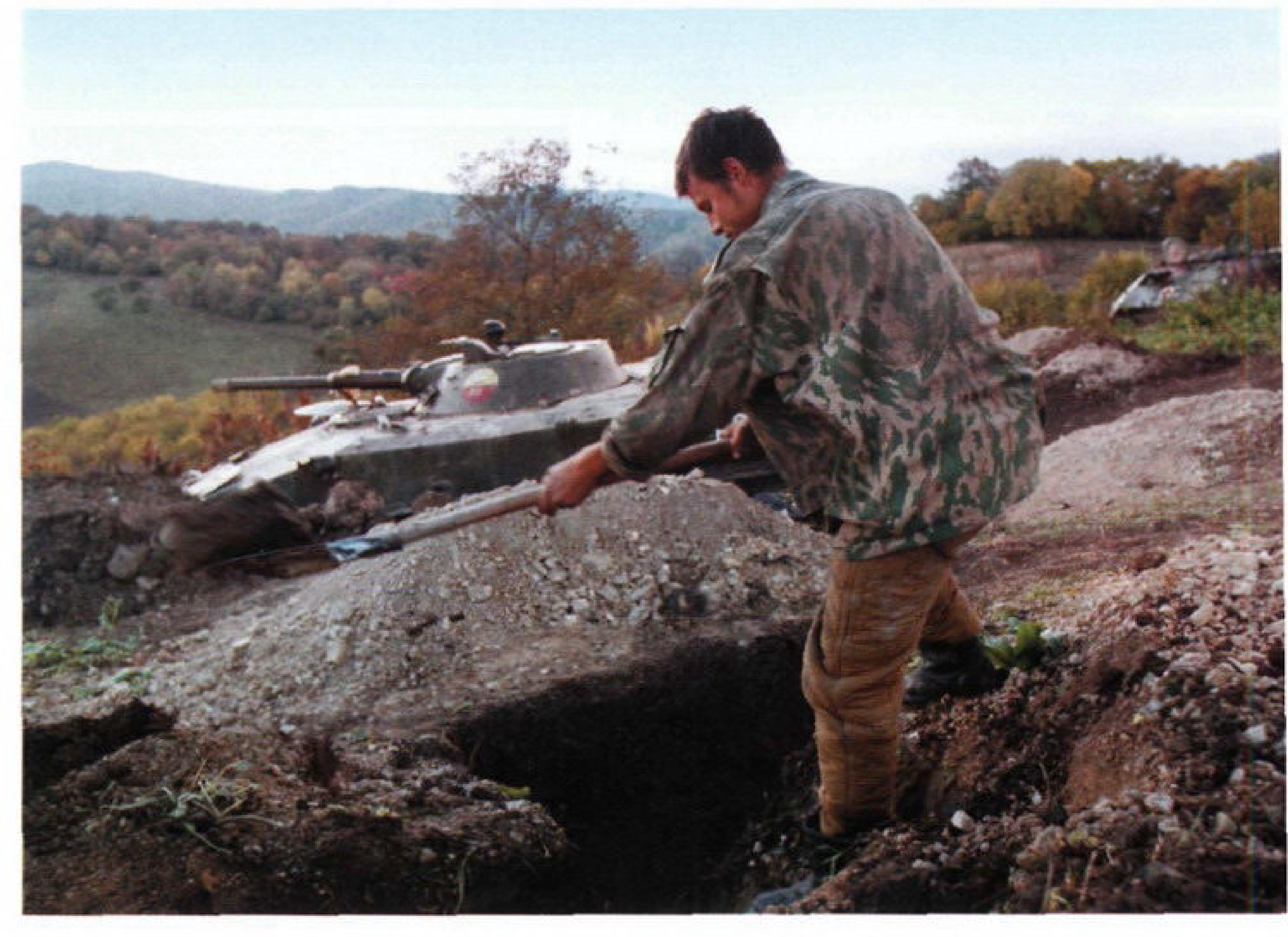
Звание Героя Российской Федерации присвоено 1 октября 1996 года (посмертно).

И в тот день, 18 апреля 95-го, у подошвы Лысой горы старший лейтенант Немыткин был немногословен. Поставил задачу прапорщику Олегу Терешкину взять с собой трех бойцов и подниматься выше дороги. С Терешкиным пошли Коваль, Панк и Ромка-пулеметчик. Еще одна тройка засела у дороги. Сержанту-контрактнику по прозвищу Старичок Немыткин приказал так же коротко и ясно: «Возьмешь двух, и – выше дороги».

Сам пошел еще выше.

Старичок посадил рядового Шульгова в надежное укрытие – под корнями вывороченного взрывом дерева, приказав держать под наблюдением оба фланга, в случае чего – немедленно поддержать огнем.

Старичок с Семой ушли вправо вверх по склону. Нашли неплохое место для засады – рядом рогатина торчит, гильзы разбросаны, видимо, боевики его давно облюбовали. Только сели – выстрелы наверху, заработал пулемет

ряде лейтенант Андрей Зозуля принял участие в 73 специальных операциях. Уже в Чечне он успел отличиться не раз.

Вспомнить хотя бы тот бой 3 января 95-го под Ассиновской, в котором погиб их старший товарищ подполковник Сергей Петрушко. Именно два Андрея – лейтенант Зозуля и капитан Ходак – под обстрелом вытаскивали раненого разведчика. Увы, тот был уже мертв. Андрей Зозуля погибнет, так и не узнав, что и подполковник Петрушко станет посмертно Героем России...

16 января 95-го в районе Малого Бамута в засаду попало подразделение одной из оперативных частей. Вытаскивать пехоту из капкана пришлось опять-таки «росичам». Они вытащили из-под перекрестного огня девятерых солдат, сумели эвакуировать и подбитую технику. Бились тогда с «духами» долгие шесть часов. Уничтожили больше сотни бандитов. В трофеях нашего спецназа кроме оружия боевиков оказались и ценные документы.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 20 июля 1996 года (посмертно).

Ромки. Старичок поднимает голову и видит трех «чехов» – идут, крадучись, все с автоматами. Очередь короткая, но конкретная – двое падают. Третий или поднимает своих, или оружие их забрать хочет. На мушке – его задница в зеленых штанах. Мишень отличная. Расстояние – метров тридцать-тридцать пять. Ба-бах! Готов!

Немного неловко работать, поскольку противник наверху, а склон очень крутой. Но вот из-за дерева появилась адидасовская голубая куртка. Бах-бах-бах! – одиночными. Мишка Немыткин сверху кричит: «В голубого не стреляй, я его уже завалил, готовый!»

Командир отряда вышел по рации: «Что за стрельба? Отходите!»

Немыткин ему: так, мол, и так – столкнулись в упор, встряли уже.

Старичок видит своего пулеметчика. Тот сидит спокойненько, воду из фляжки пьет. А из зеленки еще бандиты выходят. Старичок хотел уже крикнуть: «Смотри, подходят!» Но боец тихонечко ствол повернул и ка-ак даст! Спецназовцы грамотно рассредоточились, «духи» не всех заметили, они просто не ожидали, что солдаты так быстро поднимутся в гору, что внаглую подойдут к самым окопам.

Все – бой завязался!

Уже отчетливо орали сверху из зеленки: «Аллах акбар!» Старичка прошиб холодный пот. Это был не испуг, но одновременное сжатие всех внутренних пружин, сжатие до предела, до звона в ушах, до замирания сердца. Это длилось... Семнадцать мгновений весны, не больше. Восемнадцатое мгновение прервалось радийным криком командира: «Всем отходить!»

По рации Немыткин отчаянно вызывал Панкова. Не отвечает. Без своего солдата Михаил отходить не мог, так и сообщил командиру: «Без бойца не уйду!». Дал команду Ковалю аккуратненько пробраться к позиции Панкова, посмотреть, цел ли он.

А как это, аккуратненько?

Исчез Коваль.

Немыткин отдает свою станцию Терешкину и ползет слева вверх по высотке. Там выстрелы.

Старичок приказывает своему напарнику-бойцу держать сектора обстрела, никого не подпускать. Сам пошел влево.

Командир снова в рацию требует отходить.

А как отойдешь, когда бой уже приняли, уже людей нет...

Тут подошла на помощь вторая группа с капитаном Виталием Цымановским во главе. Ползут на высотку слева. Лейтенанту Андрею Зозуле прострелили ногу. Он матюгается, ковыляет, отстреливаясь. В тыл не уходит. Знает, что где-то рядом его лучший друг Мишка Немыткин. Андрей знает, что Мишка не струсит, будет с ножами биться до конца. Зозуля не знал, что Немыткин уже убит. И сам лейтенант начал слабеть от тяжкой раны и от невозможности сделать в бою все, на что способен. Крепился изо всех сил. Когда «духи» стали окружать, привстал и выпустил последнюю очередь. Его достала снайперская пуля – прямо в голову, наповал.

Лейтенант Андрей ЗОЗУЛЯ
(штрихи к портрету)

НЕСМОТРЯ на лейтенантские годы, имел огромный боевой опыт. За полтора года службы в от-

Старичок его увидел – не узнал. Даже спросил у солдат, которые выносили лейтенанта: «Кто это?» – «Зозуля».

«Духи» стали лупить из гранатометов. Осколками здорово ранило Весю – в пах, в ногу, зубы покрошило. Капитан Цымановский его перевязал, отправил вниз. Сам с двумя или тремя бойцами пробрался к Старичку: «Где ребята?» – «А хрен его знает! Не высунешься, вишь, как лупят!»

Потом разглядели, что метрах в пятидесяти вверх по склону лежат убитые ребята: Кадырбулатов, Ковалев, еще кто-то... А как к ним подберешься, когда весь этот пятачок простреливается насквозь. Чуть выше справа, еще ближе к погибшим, метрах в двадцати, прижаты к земле другие парни. Глухо! Цымановский кричит Терешкину: «Олег, за мной, вперед!»

Прапорщик Олег ТЕРЕШКИН
(штрихи к портрету)

ОЛЕГ родом с Урала. Серьезно увлекался лыжами, немного не хватило до мастерского звания. Зато физичекую подготовку получил, занимаясь

спортом, отменную. Срочную служил в отряде спецназа «Витязь». Был одним из лучших по высотной подготовке.

Уволился в запас и устроился у себя на родине в пожарную часть. Но спустя некоторое время вернулся в спецназ – в отряд «Росич», там были рады, что пришел классный высотник, специалист по штурму зданий.

После гибели Терешкина в пожарной части, где Олег служил после срочной, сделали мемориал в его честь. В боевом расчете при выезде на пожар место Терешкина никто не занимает – будто в отпуске сегодня Олег, будто на днях выйдет...

Звание Героя Российской Федерации присвоено 20 июля 1996 года (посмертно).

Выйти из боя было уже практически невозможно.

Они поползли. Выстрелы. Крики. Олег, видно, раненный, стал откатываться влево. Виталий Цымановский остался на месте. Недалеко от убитых ребят...

Солдаты – Берц и Большой – были в том бою рядом, они не только видели последние мгновения жизни Олега Терешкина и Андрея Зозули, они пытались их спасти: «Зозулю оттянули немножко, потом прапорщика Терешкина вытащили. Бой продолжался, я не видел, как других убивало. Я видел, как Кубата убило – он как раз вырвался, когда полз, его очередь по спине чиркнула, прямо через броник, через все. Так: «Чух-чух-чух...» Разрывы такие. У меня в голове... Я уже ничего не соображал.

Вытянул Терешкина метров на двадцать. Подбежал начмед, весь уже замученный. Мы Терешкину броник срезали, смотрим – у него сквозное ранение прямо в живот. Давай его перевязывать. Не получается в этом кипеже, в спешке. Кое-как накладку сделали и побежали вниз. Наполовину спустились – и там стреляют, снизу. Ну мы попадали... Спускал я его с Железякой, с сержантом еще одним, и с контрактником. Попадали все и лежим. Там тоже наши оборону заняли. Короче, такое ощущение было, что некуда бежать.

Я уже гранату достал, чеку вытащил. Лежу, думаю: все, буду гранатами откидываться. Лежал, лежал, потом думаю, че лежать? Гранату запихал обратно и побежал наверх. Смотрю – Горелый сидит и орет. Подбегаю, смотрю, у него Шульгов рядом лежит, из нашей группы. Он лежит, у него кишки вывалились. Ему в спину попали, входное отверстие маленькое, а спереди... вывалилось все. Сложили аккуратно, олимпийку натянули, говорю: «Подай мне на спину». И побежал с ним вниз. Добегаю, где лежал прапорщик Терешкин, возле него рядом кидаю. Хотел назад идти, смотрю – снизу отряд «витязей» поднимается. Мы сначала думали – чеченцы, приготовились бой вести. Они стали кричать: «Братаны! Москва! Все нормально! Где бой?». Мы: «Там, выше». Они как туда ломанулись. А мы взяли прапорщика Терешкина на палатку и побежали вниз.

Засунули в БТР его, потом принесли раненного в живот бойца из четвертой группы и старшину нашего, Старичка, его уже перевязали, но он белый весь. Засунули их. Я вместе с ними поехал – держал Терешкина. В общем, у него еще был пульс, когда тащили в БТР, а когда привезли, сказали – все, нет ничего...»

Генерал Романов, руководивший всей операцией в том районе, потом скажет командиру отряда «Росич»: «Если бы вы не продержались на Лысой, наша бригада в Бамуте была бы уничтожена...»

«Росич» продержался ценою жизни десяти своих парней. Будем помнить их имена: капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин, младший сержант Сергей Кубат, рядовые Рафик Кадырбулатов, Александр Шульгов, Александр Ковалев, Игорь Панков, Дмитрий Овчинников.

Они сковали силы боевиков, отвлекли их от самого Бамута, где, зажатые в межгорье, сражались подразделения бригады оперативного назначения. Втянутые в бамутский капкан войска оказались под огнем с господствующих высот, среди которых гора Лысая – важнейшая. Невыигранный бой – еще не значит проигранный. Наверное, в таких случаях и говорят: цену жизни спроси у мертвых...

Многие из тех, кто вырвались из этой кровавой мясорубки, обязаны жизнью отрядному доктору. Первых раненых эвакуировал с Лысой горы сам. Тяжелораненых тащить вдвое тяжелее – это истина, проверенная неоднократно. Когда Док во второй раз совершил стометровый бросок вверх, он понял, что еще на один такой челночный рейс его просто не хватит. На нем пудовый бронежилет и докторская сумка, свой автомат отдал еще раньше лейтенанту Зозуле (у того «калаш», как назло, заклинило), который уже вовсю отбивался от «духов» наверху. Солнце – в глаза, слепит. Лес непроглядно густой. Лес чужой.

Когда прапорщика Терешкина тащили вниз, опытный военврач уже четко отметил признаки смерти. Сделали, что могли в тех условиях, но ранение было несовместимое с жизнью. А вот Старичок, это контрактник, жить будет: ему укол, повязку и – вниз.

Потом завертелось: простреленные руки, ноги, окровавленные лица... С собой было две сумки санинструктора, в них самых необходимых медицинских припасов на 10–12 раненых. Обе эти укладки скоро опустели...

«Духи» пустили в ход минометы, и стало совсем невмоготу. От команды «Отходим! Всем вниз!» до спасения была еще дистанция огромного размера: чащоба горного леса, где пуль и осколков в воздухе было больше, чем листьев на деревьях.

Док отходил в числе последних. Если раньше был безоружен, то теперь пришлось тащить на себе аж три автомата. Пришлось и стрелять – в ответ, защищая своих раненых бойцов...

Старичок пытался хоть как-то отсечь бандитов. Они с Фордом стреляли из-за толстого дерева, которое пулеметными очередями уже искрошили в щепки. Оба враз, слева-справа били очередями. Когда они заряжались, строчил пулеметчик Утек. Пальба жуткая. Но окружить спецназовцев «духам» не удавалось, били только с фронта. И тут Старичок сильно «нарисовался». Когда, стоя на коленях, отстреляли еще один магазин, его левую руку унесло назад. Подумал удивленно-спокойно, что вот руку оторвало.

Нет, рука была на месте. Обрадовался. Не он один «нарисовался» в тот момент. Ранивший его снайпер был наказан тут же, причем наказан высшей мерой. Хоть и был он грамотно замаскирован под зеленый куст – только в заднице, пожалуй, веточки у него не торчали, – попал на мушку славного солдата спецназа Берца. Как на стрельбище, как учили – «тук-тук-тук» – три патрона, и все в цель. «Куст» завалился...

Уже все они потонули в азарте боя. Адреналин лез из ушей, как зубная паста из тюбика. По спине Старичка уже струился не холодный пот, а горячая кровь (пуля вошла рядом с лямкой броника и вышла через спину, сделав дыру семь на семь сантиметров...

Старичка повели вниз. Сознания он не терял. Навстречу прошли парни из «Витязя», Гриша, Игорек, Артур... Теперь – порядок, теперь вытянут наших! Пока отрядный Док его бинтовал, Старичок слушал бой: это бандитские ДШК бьют, с трех сторон, сволочи, бьют, это Форд пять раз бабахнул из гранатомета, это мины полетели, сначала «духовские» – сюда, потом наши – туда...

Он оставил оружие командиру, но не забыл прихватить пару «эргэдэшек», когда его повезли в тыл. Он, впадая в забытье, еще продолжал воевать на Лысой горе...

Рядовой Рафик КАДЫРБУЛАТОВ (штрихи к портрету)

«...МАМ, сильно себя не расстраивай и успокойся. Я еще раз пишу – у меня все хорошо. Лучше напиши, как там Федюнька, как он учится. Поцелуй его за меня. И пусть не балуется. Вика как учится? Следи, мам, за ней – не выпускай из рук.

Как ты сама? Не болеешь? Смотри, одевайся потеплей. И салаги чтоб раздетые не бегали!»

Такие вот заботливо-назидательные письма писал домой девятнадцатилетний солдат. Отец его, тракторист, умер от инфаркта, когда Рафику было всего восемь лет. Брату и сестренке и того меньше. Мама, Галина Михайловна, простая доярка – в работе чуть не сутки напролет, а заработок – слезы...

Ощущая на мальчишеских своих плечах груз семейных забот, рано повзрослел Рафик. Учился, работал. Перед призывом в армию не загораживался справками о тяжелом семейном положении. Родным, соседям, девушке своей говорил, что надо каждому отслужить, чтобы взрослую самостоятельную жизнь строить, закалившись в настоящем мужском деле.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 20 июля 1996 года (посмертно).

***

ТРИЖДЫ прокричав в эфир «Отходить!», командир отряда понял, что команда эта уже невыполнима.

Его первая группа, смяв засаду противника, потеряла лучших командиров и бойцов. Они, верные законам спецназовского братства, не могли оставить товарищей, живых, раненых или убитых, на поле боя. Они были приучены за годы кавказских походов: «Из боя выходят или все, или никто».

Он стянул всех к себе, заняв жесткую круговую оборону в квадрате примерно восемьдесят на восемьдесят метров. Они трижды ходили в атаку, чтобы пробить коридор метров в пятнадцать, по которому ползком стаскивали раненых. Он сообщал на КП: «Много раненых, боеприпасов – на десять минут боя». В ответ – безнадежно-растерянное: «Отойди на десяток метров и удерживай позиции». Каждого раненого тащили вниз два бойца. Обратной ходкой они перли на себе в гору по два ящика с патронами. Когда появились боеприпасы, капкан захлопнулся. Вызывали огонь артиллерии на себя. Еще трижды пытались прорваться на разных направлениях. Попробовали вытащить убитых – при каждой такой вылазке появлялось двое-трое раненых, поскольку, верные своей волчьей тактике, «духи» держали каждого убитого под прицелом.

Когда бойцов осталось человек тридцать-тридцать пять, ни на что не надеясь, они еще три часа вели бой.

Потом слышат – кто-то прорывается к ним снизу. Братишки из отряда «Витязь» двумя группами ломанулись на выручку.

Пробивались в крутом бою полтора часа. Еще восемь человек получили ранения. Командир был контужен.

Дождались Ми-24, прямо в воздухе им была поставлена задача отсечь наседающих «духов» и прикрыть отход двух отрядов спецназа. Вертолетчики подошли и дали залп, потом второй, третий, четвертый и отсекли преследователей.

В 17.50 после введения в бой резерва противник был остановлен, что дало возможность обеспечить дальнейший отход обоих отрядов. В 18.10 боевики предприняли попытку обойти оперативную бригаду с левого фланга, для чего начали выдвижение из лесного массива. Однако, наткнувшись на плотный огонь другой бригады оперативного назначения, прикрывавшей левый фланг группировки, были вынуждены отойти обратно. Бандиты пуском ПТУРа уничтожили КамАЗ бригады, загруженный минами. Загоревшийся автомобиль разрывало в клочья: детонировали мины, осколки от которых летели на 250–300 метров по сторонам и вверх.

Боевики буквально поливали боевые порядки свинцом с господствующей высоты Лысая. Начались пожары в южной части села, что усилило разрушения и увеличило потери. В период с 18.00 до 19.00 по боевым порядкам бандитов было нанесено комплексное огневое поражение, в результате которого сопротивление противника резко ослабло, а к 19.00 прекратилось совсем.

В той бамутской операции с участием бригады оперативного назначения и отрядов спецназа внутренних войск погибли девятнадцать, ранения получили пятьдесят один человек...

***

«А ЗАЧЕМ мы вообще туда полезли?» – Разглагольствования на эту тему не раз приходилось слышать после крутых боев, где были потери. В отряде «Росич», прошедшем огонь и воду, 18 апреля 1995 года стало впервые по-настоящему тяжелым днем. Но никто из опытных офицеров и прапорщиков, никто из молодых солдат (а в бою на Лысой горе из шестидесяти четырех человек было девятнадцать бойцов, прослуживших по полгода) не сказал: «Ради чего мы это делали?» Войсковому спецназу часто ставят невыполнимые задачи, и к этому «краповые береты» привыкли, это нормально.

С позиций «если бы да кабы» обычно рассуждает тот, кто мнит себя стратегом, видя бой со стороны. Они же, «росичи», если по-честному, если по большому счету, спасли от кровавого избиения, а может быть, и полного изничтожения (сродни тому, что случится много позже под печально известным селением Ярыш-Марды) бригаду, увязнувшую в дымящихся и стреляющих руинах Бамута. «Духи» оставили само село до поры, решив расправиться с дерзкими спецназовцами, которые сами полезли в пасть волка. Маленький отряд оказался костью в горле, которая душила бандитов, заставляла харкать кровью, впиваясь все глубже.

«Росичи» потеряли в том бою десять человек убитыми и семнадцать ранеными (из них двенадцать – тяжело). При всем при этом и сами они, и опытные полковники и генералы справедливо решили, что для той ситуации это были минимальные потери. Даже по признанию самих боевиков, русские спецназовцы показали себя настоящими воинами. Против них вышло до 450 наемников-моджахедов. Но и они дорого заплатили за встречу с российским спецназом. Трупы боевиков развозили по кладбищам несколькими КамАЗами, а на склонах гор появились десятки безымянных могил залетных солдат удачи.

Сразу, по горячим, по кровавым следам, и позже, над картами и схемами, они восстанавливали мельчайшие подробности того боя, дотошно выясняя, кто где был, что делал, что видел. Пришли к выводу (тот вывод нужен был не для самоутешения или оправдания – какое может быть

утешение при безвозвратной потере десяти лучших из лучших командиров и бойцов), что сделали одну-единственную ошибку, которую и ошибкой-то не назовешь – они пытались вытащить погибших ребят. Все тогда решали минуты. Соскочи они после первого огневого столкновения с Лысой горы – многие бы уцелели. Но железное правило спецназа – не бросать на погибель товарища – «духи» использовали, чтобы заманить отряд спецназа в свой капкан.

«Витязи» помогли им выломать зубья того мощного, на крупного зверя поставленного капкана, разжать его пружину, оборвать тяжелую цепь, которой железные челюсти обычно приковывают к неподъемной дубовой колоде. Даже когда подоспела подмога, им нельзя было запоздать с отходом на десяток минут – «волки» сотнями стремительно стекались к Лысой горе в расчете на легкую кровавую поживу.

Бой длился восемь часов. И лишь первые минуты, по признанию парней, кто-то из них чувствовал страх. Не от превосходства противника, а от неясности обстановки. Потом все поняли, что вынужденно увязли. И тут пошла настоящая работа. Были злость, жажда мщения, необъяснимое чувство... Даже в самые отчаянные фазы боя они не думали о безнадежности своего положения, думали лишь о том, как подороже продать свою жизнь.

***

НО на этом бой не кончился. На горе остались лежать погибшие товарищи. Их нужно было забрать. Во что бы то ни стало. Решили сделать это на следующее утро.

Ночь готовились. Утром все стояли в строю. Все до единого, даже легкораненые и контуженые, отказавшиеся эвакуироваться в госпиталь. Но поступила команда из вышестоящего штаба отставить поход на гору. Командование пыталось договориться с боевиками об обмене погибших.

Два дня шли переговоры... Моральное состояние отряда все это время было тяжелым. Там, на горе, остались боевые товарищи.

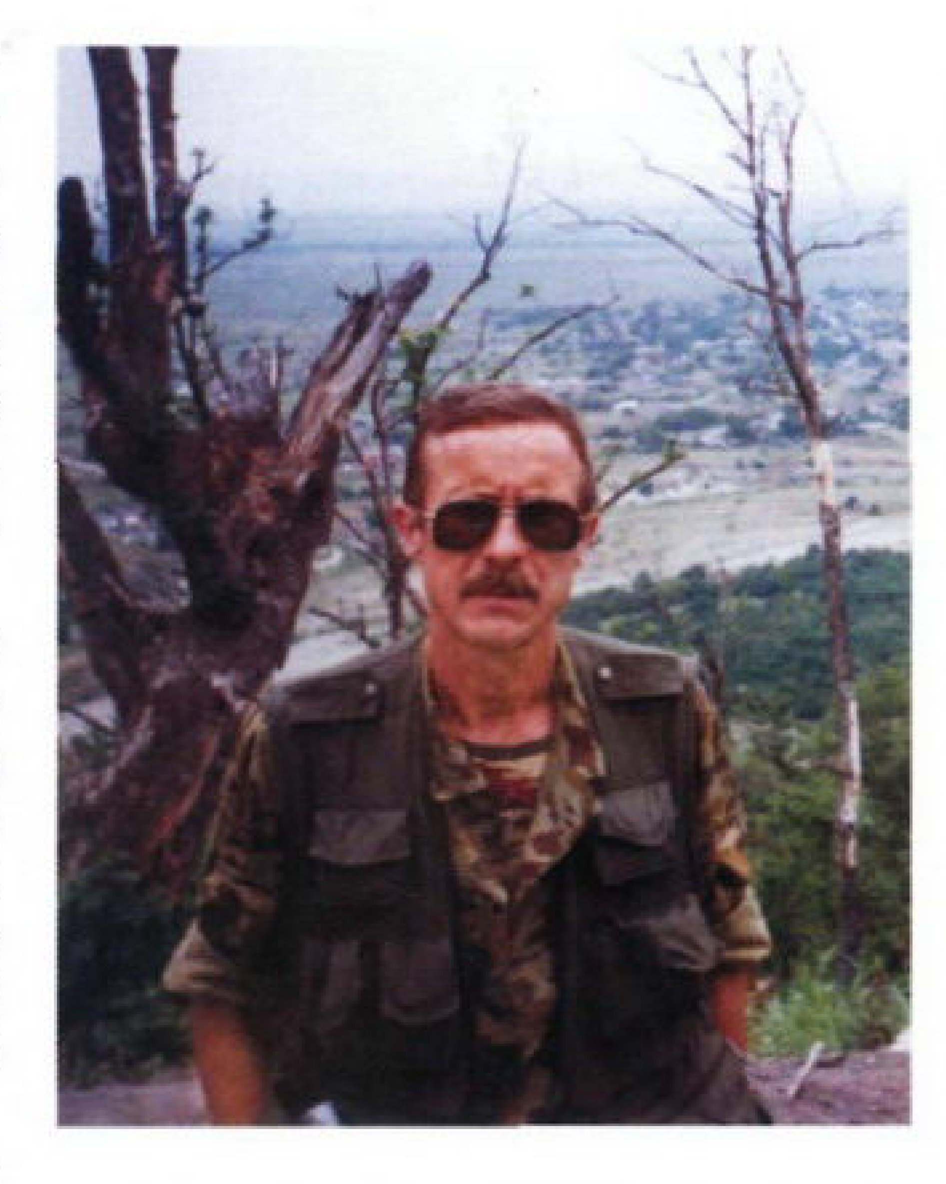
Но вот пришла новость: боевики готовы на обмен.

Утром, уже на третий день, представители бригады и отряда поехали в Бамут на двух ЗИЛах.

Среди тех, кто выехал в Бамут, был все тот же отрядный Док. Он помнит тот день до мелочей. Подъехали к чеченской заставе. Бандиты обыскали всех из похоронной команды, проверили машины – оружия быть не должно ни у кого. Что поделаешь – пришлось согласиться на это условие, хотя безопасности никто гарантировать не мог.

Проводник на мотоцикле повел печальную колонну к мечети. Там их встретили полтора десятка чеченцев – все с оружием.

Всех погибших собрали: одиннадцать бригадных – в селе, восемь спустили с Лысой горы. Всего – девятнадцать. А вот из девятнадцати «списочных» бандитов привезли только восемнадцать. Еще один находился где-то под Грозным. Для обмена приехал один из генералов войсковой группировки. Ему выдвинули ультиматум: «Пока не привезете девятнадцатого, пусть кто-то из ваших остается у нас. Вот пусть доктор останется».

Но что тут скажешь? Как отказаться? Никак нельзя. Трусость и малодушие для русского офицера хуже смерти.

На процедуру обмена приехали на «тойоте» какие-то люди в чалмах, снимали и привезенных чеченцев, и наших на видеокамеру. Доку на все это было уже наплевать. Док уже смертельно устал и физически, и морально. Хотелось рухнуть хоть на жесткие нары, хоть на землю и уснуть.

Во вторую половину дня легче не стало. К нему приставили двух вооруженных охранников (у одного был автомат убитого на Лысой горе капитана Цымановского), завели в брошенный дом в центре Бамута. Здесь был обшарпанный диванчик и стол. Док сел, чуть расслабился, глянул на часы – 15.00.

Он присмотрелся к боевикам. В Бамуте ходили люди явно нездешние, явно азиаты – чалмы, какие-то просторные одежды, типа афганских или пакистанских, смуглые лица, незнакомая речь.

Чеченцы вели себя поначалу спокойно, даже поделились в обед куриной лапшой и хлебом. В ходе разговора выяснились и дополнительные детали того страшного боя. Поначалу чеченцы больше бахвалились своей победой, но потом стали проговариваться. Оказалось, что потери у них были огромные, значительно больше наших. Признались они и в том, что на Лысой горе против них бились настоящие воины. Особенно хвалили спецназовских командиров. Док понял, о ком шла речь – о Виталии Цымановском и Михаиле Немыткине. Чеченцы говорили: «Этот наших двух убил. Думали, что он уже готов, наши парни подошли, а он из «Стечкина» очередь дал. Пришлось прикончить. А второй, тоже смелый парень, даже кричал: "За мной!" Мы его окружили, он сдаваться не хотел. Вот и получил...»

Капитан Виталий ЦЫМАНОВСКИЙ (штрихи к портрету)

КАЖДЫЙ из участников боя на Лысой горе непременно называл капитана Цымановского как основного, самого толкового, самого «матерого», самого рассудительного, самого хладнокровного и отважного офицера, который ценою собственной жизни не позволил бандитам одержать победу над горсткой спецназовцев...

Долгих восемь лет ждали однополчане, чтобы Золотая Звезда нашла того, кто заслужил ее по праву.

Он всегда думал о себе в последнюю очередь. Сначала о маме, о жене Ольге и сыне Сереже, о бойцах своих... Маму и жену любил нежно, сына баловал, солдат берег. Рядовой Сухомлинов матери своего погибшего командира честно признался, что капитану Цымановскому жизнью обязан – в том страшном бою офицер пошел на противника первым, приказав остаться в безопасном месте солдату (тому до дембеля оставались считанные дни).

Сослуживцы по отряду горько-сокрушенно вздыхали в разговоре с его матерью: «Вы, тетя Неля, в воспитании сына одну-единственную ошибку допустили – не научили Витальку себя беречь...»

Звание Героя Российской Федерации присвоено 15 сентября 2003 года (посмертно).

К вечеру напряжение нарастало. Во-первых, в радиостанции у Дока сели батареи – он слышал тревожные запросы Большой земли в свой адрес, но обратной связи не было. Во-вторых, его охранники покурили «травки», а доктор знал, что в задурманенные головы всякое может взбрести. В-третьих, где-то неподалеку разорвались снаряды, и тот случайный или плановый обстрел мог запросто спровоцировать моджахедов на самые дерзкие и кровавые дела. Когда тьма накрыла Бамут окончательно, военврач встревожился всерьез. Было 22.00...

Но вдруг охранники встрепенулись: «Поехали, доктор!» В шестьдесят шестом «газоне» он оказался среди полутора десятков вооруженных до зубов боевиков. «Куда везут? Неужели все?» – мысли одна страшней другой лезли в голову.

Оказалось, в «газике» ехала смена чеченского караула на КПП. Боевики разошлись по своим постам, а офицера-заложника подвезли к мосту. С противоположного берега заурчал БТР, помигал фарами. Это был условный знак...

Военврач из спецназа направился к мосту, невольно ускоряя шаг. Увидел движущийся навстречу темный силуэт. Поравнявшись, два человека на мгновение остановились (точь-в-точь как в знаменитом фильме «Мертвый сезон», где советского разведчика меняли на американского летчика-шпиона).

Чеченец и русский мельком глянули друг на друга. Кончена бамутская эпопея!..

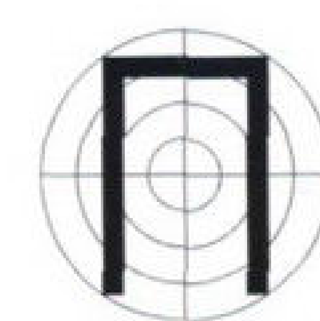
А на базе в офицерской палатке был накрыт поминальный стол – третий день. Собрались все. Кроме Дока. Ни к стаканам, ни к ужину не притронулись. Когда он вошел, офицеры и прапорщики стали что-то передавать за спинами, из рук в руки, во главу стола, где сидел командир. «Носи, брат, заслужил!» – ему вручили краповый берет. Он поднес его к лицу, чтобы, по ритуалу, поцеловать. И никто из товарищей не заметил, что сукно цвета спелой вишни впитало скупые слезы сильного мужчины, выдержавшего еще одно испытание...

Каждый год 18 апреля «росичи» поминают своих братишек, тех, кто помог вырваться из волчьего капкана на Лысой горе...

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива редакции

ПЕРЕПРАВА ПО ВОДЕ

ЕРЕДВИЖЕНИЕ по воде является одним из самых простых и самых быстрых видов передвижения. При этом нужно помнить, что человек, находящийся в воде, более уязвим и имеет меньше возможностей для маневра, и для оказания противодействия. Однако данный вид передвижения занимает меньше времени и отнимает меньше сил. Применяться он может для форсирования водных преград и непосредственно для преодоления водных пространств.

Условия переправы могут заставить военнослужащего действовать при переправе как с пологого берега, так и с отвесных обрывов.

Прыжки в воду. При планировании преодоления преграды вплавь нужно помнить, что прыгать в воду в незнакомом месте с высоты более 6 метров крайне опасно. Данный риск может быть оправдан только в том случае, когда нет других вариантов.Прыжок лучше осуществлять не «солдатиком», а так называемой «бомбой», когда во время прыжка ногами вниз ноги принимают позицию полуприседа. Это увеличит сопротивление воды при приземлении и уменьшит глубину погружения, а согнутые в коленях ноги позволят амортизировать удар о возможные подводные препятствия. Недостатком данного способа при прыжках с больших высот является возможность получить легкую декомпрессионную травму позвоночника в поясничном отделе.

Высоту превышения, с которого планируется совершить прыжок в воду, можно определить по звуку упавшего в воду камня. При определении высоты необходимо учесть, что камень летит вниз со скоростью 15 м/сек. Время падения камня на дно определяется по характерному всплеску воды и фиксируется с помощью секундомера, после чего высчитывается высота.

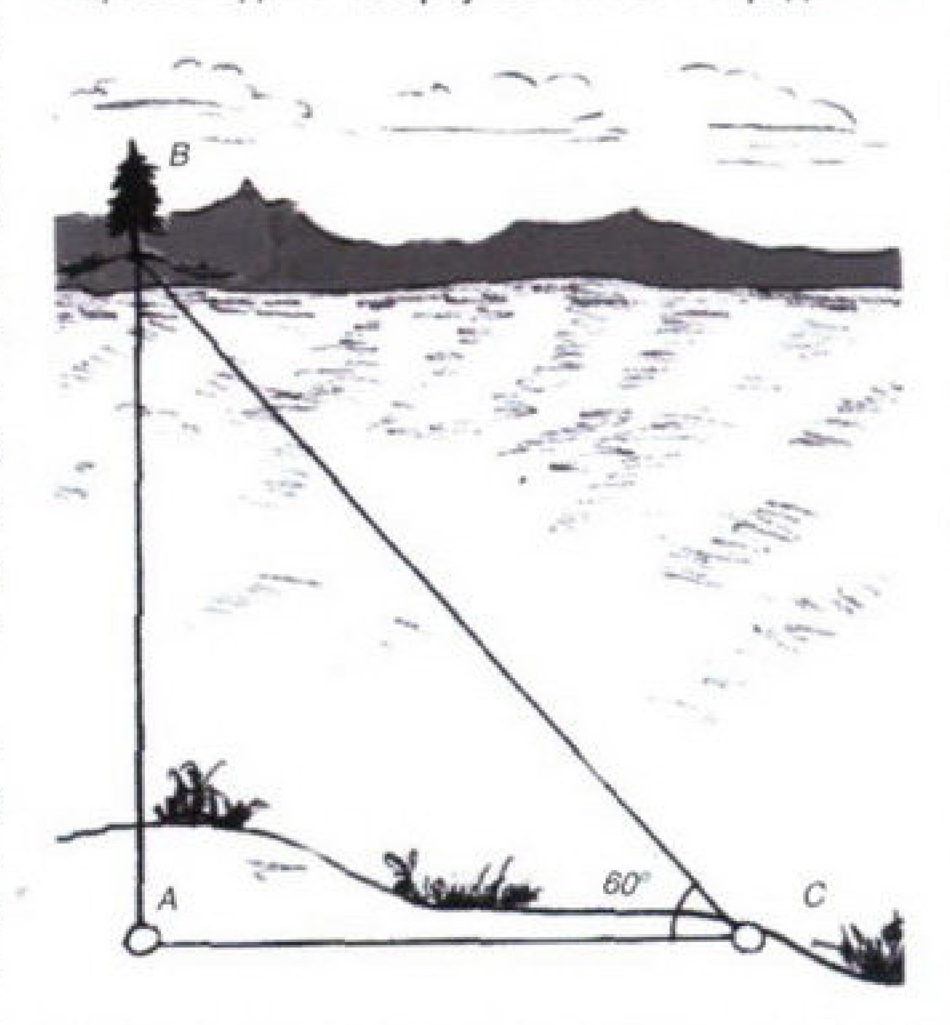
Переправа. С помощью паромной переправы можно переправить большое количество людей на относительно спокойном участке реки. Для этого сооружается плотик, который перетаскивается от одного берега к другому с помощью натянутых перил, которые крепятся на другом берегу немного ниже по течению.

Перед переправой по воде, для определения места высадки десанта на противоположном берегу, необходимо сделать ряд вычислений: определить скорость течения, ширину реки и величину сноса.

Скорость течения реки. Определяется с помощью, брошенной в реку щепки. Расстояние в метрах, которое она преодолеет за 1 секунду, является скоростью течения реки.

Для более точного определения скорости течения на прямом участке реки забиваются два колышка на расстоянии 100 метров друг от друга. Напротив первого колышка выше по течению в воду опускается небольшой предмет с положительной плывучестью и засекается время, за которое он проплывет заданное расстояние. Затем расстояние делится на время.

Ширина реки. Определяется, приставив руку с вытянутыми пальцами к бровям ладонью вниз так, чтобы кромка противоположного берега была на уровне ладони руки. Не меняя наклона головы, необходимо повернуться на 90° и определить

то место, где зрительно рука соприкоснулась с землей. Расстояние до этого места будет примерной шириной реки. Вместо руки можно использовать козырек головного убора. Для гарантии к полученному расстоянию прибавляется 2–3 метра.

Ширину препятствий можно определить с помощью соломинки. Для этого, находясь в исходной точке, в вытянутую руку взять соломинку такой длины, чтобы она закрыла промежуток между двумя выбранными для измерения ориентирами. Складывая соломинку пополам, необходимо отойти от исходной точки до тех пор, пока расстояние между выбранными ориентирами не вместится в половину соломинки. Расстояние между первой и второй точками наблюдения будет равно промежутку между двумя выбранными ориентирами.

Определение ширины препятствий геометрическим построением на местности. Точка С выбирается так, чтобы угол АСВ был равен 60°. Так как тангенс угла 60° равен 1/2, следовательно, ширина препятствия равна удвоенному значению расстояния АС. Угол А должен быть равен 90°.

Определение расстояний с помощью глазомера. Дальность видимости горизонта при передвижении в море зависит от высоты, на которой находится наблюдающий, и определяется по формуле:

$$D = 3{,}6 \sqrt{h}$$

где D – дальность в километрах, h – высота в метрах.

В таблице приведены округленные данные прямой оптической видимости горизонта без

Дальность прямой оптической видимости горизонта

Высота наблюдателя, м	Дальность прямой видимости, км	Высота наблюдателя, м	Дальность прямой видимости, км
5	9	50	28
10	12	75	34
15	15	100	40
20	18	200	56
30	22	300	69
40	25	400	80

учета рельефа местности в зависимости от высоты наблюдения.

Величина сноса. Величина сноса (м) определяется умножением коэффициента 2,5 на скорость течения реки (м/с) и на ее ширину в метрах.

Можно также скорость течения реки (м/с) разделить на предполагаемую скорость передвижения (м/с) и умножить на ширину реки в метрах.

Скорость передвижения по воде. Ручной лаг можно сделать, привязав к обломку дерева кусок веревки. Веревка должна быть такой длины, чтобы между деревяшкой и рукой было ровно 15 метров.

Деревяшка бросается в воду вперед по ходу судна или вверх по течению реки так, чтобы впоследствии она прошла недалеко от борта. Отсчет времени начинается, когда деревяшка окажется перпендикулярно оси судна. Отсчет производится до тех пор, пока веревка полностью не распрямится и не дернет за руку.

Определение дальности по звуку. Увидев вспышку, необходимо считать секунды до появления звука. Число секунд (с точностью 0,1) умножается на скорость звука (летом – 340 м/с, весной-осенью – 330 м/с, зимой – 320 м/с), результат является сравнительно точным расстоянием до места вспышки в метрах. При приближенном вычислении число секунд можно разделить на 3, результат является примерным расстоянием до места вспышки в километрах.

Количество секунд без секундомера можно определить, отсчитывая без пауз числа 661, 662, 663... каждое число при произношении занимает примерно 1 секунду.

Слышимость звуков увеличивается в тумане и над водой. При этом учитывается, что громкий, на низких тонах, крик слышен значительно дальше, чем свист или пронзительный крик.

Для прослушивания окружающей местности можно приложить ухо к земле; сухой доске, размещенной на земле; сухому бревну (палке), вкопанному в землю. Без подручных средств можно прислушиваться стоя, слегка наклонившись вперед, перенеся центр тяжести тела на одну ногу, с полуоткрытым ртом (зубы являются проводником звука).

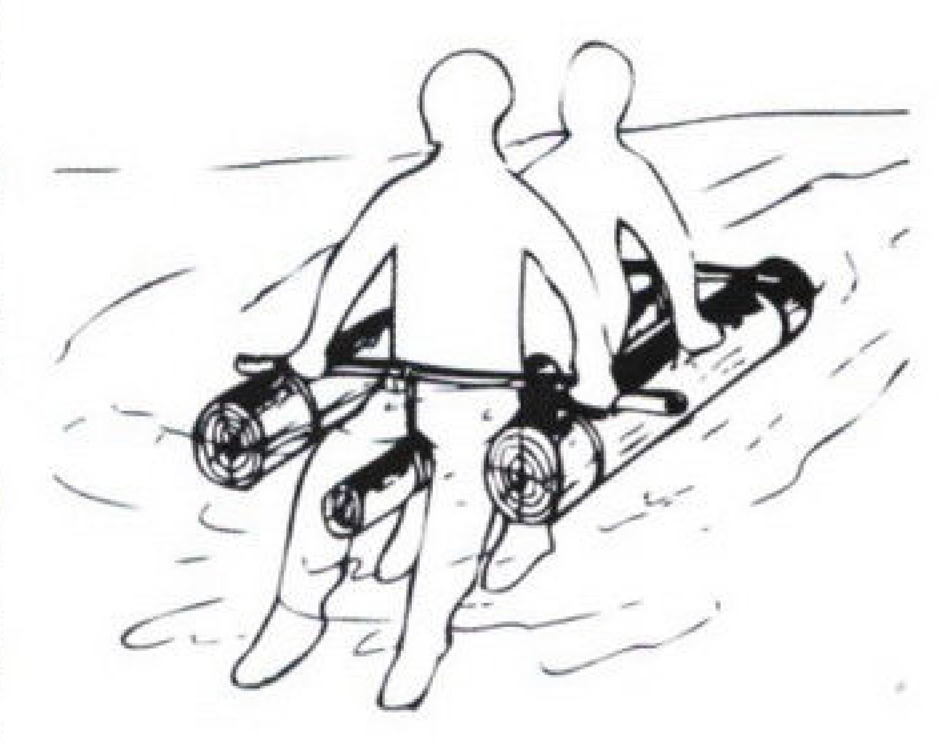
При определении направления источника звука, надо лечь на живот и слушать лежа, поворачивая ухо в ту сторону, откуда доносится подозрительный шум. Для улучшения слышимости рекомендуется при этом приложить к ушной раковине согнутые ладони.

Постройка плота. Плот можно изготовить из бревен, бамбука, жердей и других подручных средств с положительной плавучестью. Прежде чем использовать бревна для постройки плавательного средства, надо убедиться в том, что их плотность и размер позволяют им держаться на воде (таблица).

При постройке плота в южных широтах обязательно необходимо предусмотреть на нем навес от солнца. При движении на большие расстояния можно изготовить мачту и реи.

Для передвижения на поверхности воды используются:

плот-связка из бревен. Бревна крепко привязываются с обеих сторон четырьмя поперечными жердями. На бревнах делается 4 зарубки (по две на каждом конце бревна) с обеих сторон. Две жерди, шире настила из бревен, ложатся на землю. На них укладываются бревна. Поверх бревен напротив нижних жердей ложатся аналогичные жерди. Перекладины связываются попарно веревкой с одной и с другой стороны плота, бревна зажимаются между ними. Такие связки можно делать и в центральной части плота для надежности. На концах жердей делаются пропилы, чтобы не соскальзывала веревка;

плот-связка из жердей (камыша). Сухие жерди (камыш) связываются в толстые (до 40 см в диаметре) вязанки длиной до 2 метров, которые укладываются вплотную и связываются с помощью силового каркаса. Каркас представляет собой продольные и поперечные жерди или бревна, помещенные сверху и снизу вязанок, они стягиваются навстречу друг другу веревками. Выдерживает до 80 кг полезной нагрузки. Необходимо помнить, что плот из камыша быстро теряет плавучесть. Сооружается аналогично связке из бревен;

связка из бревен. Используется при одиночной переправе или переправе нескольких человек, в зависимости от величины бревен. Изготавливается из двух небольших бревен из легких пород длиной по 1,5–2 метра и диаметром свыше 30 см, которые кладутся на землю на расстоянии 60–70 см друг от друга и по краям связываются веревкой. При такой переправе ноги перебрасываются через первое бревно, таз опускается в воду между бревнами, а руки обхватывают вторе бревно, упирающееся в спину.

Подъемная сила сосновых бревен, кг.

Длина бревна, м	Средний диаметр (D +d) ÷ 2, см								
	18	20	22	24	26	28	30	32	34
3	18	22	26	32	38	44	50	56	62
4	27	33	40	48	56	65	75	85	96
5	33	40	49	59	69	80	92	106	119
6	40	49	59	70	83	96	110	125	141
7	46	57	69	82	96	112	129	146	165
8	54	65	79	94	110	128	146	166	189
9	59	73	89	105	124	144	165	188	212
10	66	82	99	117	138	160	184	209	236

Примечание. Данные полученные из таблицы умножаются:
– для ели, пихты, тополя – на 1,2;
– для березы, лиственницы, каштана, вяза – на 0,7

Виктор БОЛТИКОВ
Фото из архива автора

ОТ ВЕСТНИКА СМЕРТИ ДО МОДНОГО АКСЕССУАРА

Два столетия назад впервые на шее солдат появились металлические бирки с указанием информации о владельце, его месте службы. С их помощью понятие «неизвестный солдат» должно было уйти в прошлое. Отчасти это помогло, и в армиях тех стран, где за наличием жетонов следят очень строго, это практически редкий случай. В наших же Вооруженных силах только несколько лет назад официально каждому солдату стал положен жетон с указанием личного номера.

ЖЕТОН военнослужащего, личный ярлык, собачья бирка – как только не называют его люди, да и сами военные. Впрочем, все эти названия довольно четко определяют его прямое предназначение – быстро опознавать убитых и раненых в боевых условиях. Его форма в различных странах имеет разное значение, но, как правило, личный знак представляет собой металлический жетон, носимый на цепочке на шее, на котором записан личный идентификационный номер военнослужащего или сотрудника спецслужб. В ряде государств также указывают имя, фамилию или дополнительные сведения – о принадлежности к определенному подразделению, о группе крови, вероисповедании.

Впервые жетоны появились в армии Германии в конце XIX века, в период австро-прусской войны 1866 г. Уже тогда предписывалось каждому военнослужащему немецкой армии владеть личным опознавательным знаком. Но нововведение встретило массовое неприятие новшества со стороны даже самых дисциплинированных прусских солдат. Выданные им личные знаки они в массовом порядке просто выбрасывали, в лучшем случае – «забывали» в обозе. Дело в том, что любой солдат на войне рано или поздно становится суеверным, особенно в отношении смерти. Поэтому требование командиров обязательно носить на себе «вестник смерти» вызвало у прусских солдат суеверный страх того, что как раз этот «вестник» и навлечет на них скорую гибель. Говорили даже о том, что жестяная пластинка личного знака обладает магической силой притягивать к себе пули. Только активная пропаганда офицерами среди своих солдат необходимости постоянного ношения личного знака, как гарантии получения пенсии родственниками солдата в случае его гибели, в конце концов переломила ситуацию, и ношение личных знаков всеми военнослужащими в немецкой армии стало нормой.

К началу Первой мировой войны жетоны появились в армиях других иностранных государств. Союзники Германии по коалиции учли немецкий опыт создания личных опознавательных знаков и ввели схожую систему учета знаков с незначительными изменениями и дополнениями. Идентификационный жетон военнослужащего армии Финляндии, к примеру, имел форму косточки и состоял из двух одинаковых половинок, легко разламывающихся по пропилам посередине.

Личные опознавательные знаки венгерской армии представляли собой две скрепленные пластины, на которых с помощью отверстий отперфорирован специальный номер, однозначно идентифицирующий владельца. При захоронении пластины разъединяются. Одна остается на теле захораниваемого военнослужащего, вторая изымается похоронной командой для учета. Такие же знаки были и в итальянской армии.

К началу Второй мировой войны в германской армии со свойственной немцам педантичностью была создана целая система по учету и опознаванию погибших. Ее главной деталью был личный опознавательный знак, который выдавался солдату вермахта сразу же по призыве. Алюминиевая или оцинкованная пластинка овальной формы носилась на шнурке на шее и состояла из двух равных сегментов, разделенных специальными пропилами.Медальон при необходимости легко переламывался пополам. Отломанная половина вместе с донесением о потерях отправлялась в WAST – Германское центральное бюро по учету военных потерь и военнопленных. Цифры полученного опознавательного знака там сверялись с собственными данными. Тем самым подтверждался факт гибели и фиксировалась очередная конкретная потеря. Естественно, такая система учета исключала всякое дублирование потерь, недоразумения, ложные сообщения о гибели военнослужащего. За последние полвека, прошедшие с окончания Второй мировой войны, в работе WAST принципиально ничего не изменилось.

В русской армии первые жетоны появились к концу XIX века. В «Истории лейб-гвардии егерского полка за 100 лет. 1796–1896 гг. » говорится, что в 1877 году, когда полк готовился к отправке на русско-турецкий фронт в Болгарию, все солдаты и офицеры получили металлические жетоны со шнурком для ношения на шее. На жетоне выбивались литеры-аббревиатуры названия полка, номер батальона, роты и личный номер военнослужащего. Но это, можно сказать, был эксперимент.

Появление первого личного опознавательного медальона для всех военнослужащих действующей русской армии относится к периоду конца Первой мировой войны. Военный министр генерал от инфантерии Беляев подписал специальный приказ: «Государь Император

в 16-й день января 1917 года высочайше повелел установить особый шейный знак для опознания раненых и убитых, а также для отметки Георгиевских наград нижних чинов по предлагаемому при сем чертежу. О таковой высочайшей воле объявляю по военному ведомству с указанием, что знак должен носиться под мундирной одеждой на снурии или тесьме, надетой на шею, а вложенная в него запись должна быть отпечатана на пергаментной бумаге». Шейный знак представлял собой ладанку с находящимся внутри бланком. Военнослужащему предстояло мелким почерком умудриться вписать о себе много сведений. Указать свой полк, роту, эскадрон или сотню, звание, имя, фамилию, награды, вероисповедание, сословие, губернию, уезд, волость и селение. Но в войска в массовом порядке этот жетон поступить не успел. С началом Октябрьской революции все царское было признано пережитком прошлого и, следовательно, отменено.

В Красной Армии упоминания о жетоне относятся к середине 20-х годов. Солдатский медальон был введен приказом Реввоенсовета № 856 от 14.08.1925 года. Он полагался всем военнослужащим срочной службы воинских частей, кораблей, штабов, управлений, учреждений и заведений военного и морского ведомства после прибытия в свою часть при зачислении их на службу. В медальон вкладывался специальный бланк (вкладыш), изготовленный типографским способом на пергаментной бумаге, который содержал необходимые сведения о военнослужащем: фамилию, имя, отчество, место и дату рождения, занимаемую должность. Использование пергаментной бумаги должно было защитить бланк от порчи при ношении медальона, который был казенной вещью наравне с предметам снаряжения и не имел срока давности. В случае его утери немедленно выдавался новый. Но при использовании данного жетона во время финской кампании выяснилось, что медальон негерметичен и пергаментный листок быстро приходит в негодность. В марте 1941 года он был отменен. Но ему на смену пришел новый экземпляр.

Теперь медальон был в виде восьмигранного пластмассового пенала, имеющего винтовую крышку, с вкладышем на пергаментной бумаге в двух экземплярах. Медальон носился в специальном кармашке на поясе брюк, но был и вариант пенала с проушиной для ношения медальона на шее. С началом Великой Отечественной войны из-за нехватки стандартных медальонов в частях Красной Армии использовались и деревянные, и металлические медальоны. Иногда вместо пенала использовалась обычная винтовочная гильза, а вместо стандартного вкладыша, отпечатанного типографским способом, военнослужащие вкладывали в медальоны записки с личными идентификационными данными на обрывках бумаги или газеты, листовки.

В октябре 1941 года приказом НКО СССР была введена красноармейская книжка как документ, удостоверяющий личность красноармейца и младшего командира. Отправка на фронт красноармейцев и младших командиров без красноармейских книжек категорически запрещалась. Офицерам в качестве личных документов выдавались удостоверения личности. Именно эти документы изымались у убитых и умерших от ран солдат и офицеров и передавались в штаб части или лечебного учреждения, где на их основании составлялись списки безвозвратных потерь личного состава. Именно из-за такого подхода в ноябре 1942 года вышел приказ НКО № 376 «О снятии медальонов со снабжения Красной Армии». Это привело к увеличению числа пропавших без вести военнослужащих из-за невозможности установления личности погибшего.

С окончанием Второй мировой войны ничего не изменилось. Солдаты срочной службы медальонов так и не имели. В 60-х годах XX века офицерам Вооруженных сил СССР по окончании училища стали выдаваться жетоны, на которые наносился личный номер военнослужащего. Многие носили такой жетон на связке ключей, но большинство просто пришивало к удостоверению личности офицера.

Ничего не изменилось и в армии Российской Федерации. Даже военный конфликт в Чеченской республике не способствовал искоренению звания неизвестного солдата. Почему-то армейское руководство продолжало упорно сопротивляться этому введению, когда народное творчество от разных производителей предлагало жетоны всех мастей и на любой вкус. Военнослужащие были вынуждены их покупать.

Даже в МВД в 1997 году сделали выводы из трагических событий на Северном Кавказе, и в милицейском ведомстве вышел приказ № 446, согласно которому для рядового, сержантского и офицерского составов вводились стальные жетоны, на которых ставился личный номер.

Только спустя десять лет подобный приказ появился и в Минобороны. Новые армейские жетоны имеют прямоугольную форму с закругленными углами, на которых методом лазерной гравировки пишется ВС РОССИИ плюс личный номер военнослужащего.

Правда, отметим, что на этом фоне в спецназе внутренних войск была и существует традиция сдавать на жетон отряда – личный номерной знак военнослужащего с изображением символики подразделения спецназа. Сдача на жетон проходит либо в составе группы, либо в составе нескольких групп. Общий план испытаний исходит от экзамена на краповый берет, но нормативы ниже. Жетон вручают на торжественном построении всей части и автоматически его владельцы получают право ношения спецформы.

Мы уже говорили выше, что сегодня армейские жетоны используют не только военные. Они очень популярны как модный аксессуар в стиле «милитари». И способствовали этому вооруженные силы США.

История американских жетонов имеет точную дату. Приказом № 204 от 20 декабря 1906 г. военное ведомство США обязало солдат и офицеров носить жетоны круглой формы «размером примерно с серебряную пятидесятицентовую монету». На алюминиевом кругляше выбивались имя, фамилия, звание и обозначение подразделения. За сходство с жетонами, которые в обязательном порядке должны были присутствовать на ошейниках всех американских собак, именно

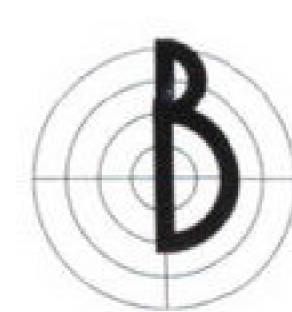

этот образец получил прозвище «собачья бирка» – Dog tag.

Затем на протяжении долгих лет эти жетоны меняли свой облик, пока 15 февраля 1940 года не был введен новый образец имеющий тот же вид, что и в наши дни: прямоугольную форму со скругленными торцами и новый способ нанесения обозначений – с помощью штамповальной машинки. Информация, содержащаяся на жетонах, занимала 5 строк. В первой размещались имя и фамилия, во второй – регистрационный номер, дата противостолбнячной прививки и группа крови, в третьей фамилия лица, которое следует известить в случае смерти владельца жетона, в четвертой – адрес этого лица, в пятой город и штат проживания извещаемого лица и религия владельца жетона. Также следует отметить, что солдаты иудейского вероисповедания, воевавшие на европейском театре военных действий, крайне редко указывали свою религию.

За 70 лет изменился только состав из которого производят жетоны для армии США. Они изготавливаются из появившегося впервые еще во времена Вьетнама легкого сплава на основе алюминия. Единственным изменением в составе подписей было то, что с 1969 года вместо регистрационного номера стали писать номер карточки социального страхования.

Яков СТЕПАНОВ
Фото автора

МОНОАРМИЯ

В последнее время на страницах ряда СМИ развернулась дискуссия в связи с планами МО России по созданию моноэтнических воинских частей. Никто не скрывает, что в основе этого решения лежит печальная статистика армейской преступности, среди которой немалый процент составляют преступления против личности. Значительную долю правонарушений составляют преступления на межэтнической и межнациональной основе. Хотя в действительности считать так можно лишь с определенной долей условности – как таковой учет по данной классификации с некоторых пор не ведется.

Решение о создании моноэтнических частей (*читай, частей, куда не будут призывать* в первую очередь кавказцев) вряд ли приведет к наведению порядка в нашей уставшей от экспериментов армии. Я знаю части, где дружно служат вместе представители различных национальностей, среди которых много кавказцев. Это в первую очередь части, дислоцированные на Кавказе и сформированные из контрактников или по смешанному принципу. Что их объединяет? Во-первых, командиры там грамотные, авторитетные, принципиальные, знающие, чего они хотят от подчиненных, и обладающие реальным правом «казнить и миловать», т. е. стимулировать отношение к службе своих солдат и сержантов всеми доступными способами; во-вторых, это части, выполняющие работу, сопряженную с реальными боевыми задачами и риском (спецназ, погранвойска); в-третьих, это части, дислоцированные вдали от больших городов, где условия службы предусматривают суровый армейский быт, когда все военнослужащие в равной степени заняты обустройством городка и созданием матбазы. Одним словом, чем дальше от экспериментов типа «телефонов доверия», родительских комитетов и других нововведений, тем лучше.

С другой стороны, кто сказал, что в моноэтнических подразделениях, где не будет «злых кавказцев», станет легче служить? Маменькиным сынкам, число которых неуклонно растет, будет тяжело в любом воинском коллективе. Да и наличие земляков в одном подразделении вряд ли само по себе разрешит проблему. Еще в советские, считавшиеся благополучными времена, например, в элитной мотострелковой гвардейской Таманской дивизии, где я имел честь проходить службу по призыву, была поговорка: «Побить земляка то же самое, что побывать на родине». Свидетельствую, дедовщина там, при полном отсутствии кавказцев, процветала.

Вряд ли искусственное разделение граждан одного государства при исполнении ими общих конституционных обязанностей поспособствует укреплению правопорядка, обороноспособности и росту доверия и дружбы между народами. Мы уже имеем, например, целые батальоны, сформированные из чеченцев, где вместе служат и контрактники, и военнослужащие по призыву. Эти закрытые подразделения, в которых офицеры из вышестоящих штабов стараются лишний раз не появляться, сложно назвать образцами порядка и тем паче опорой федеральной власти во взрывоопасном регионе. Мой скептицизм развеет или оправдает время, но зачем же, не дождавшись плодов этого смелого эксперимента, спешить усугублять проблему?

Очевидно, что проблемы межнациональных отношений в воинских коллективах возникают чаще всего там, где командирами слабые, не пользующиеся доверием и авторитетом офицеры и под стать им трусоватые, разобщенные, не готовые к службе солдаты.

Безусловно, мне ближе и понятнее позиции настоящих русских людей: святых Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, полководцев и флотоводцев А. Суворова, Ф. Ушакова, М. Кутузова, А. Ермолова, П. Нахимова и многих других, которые большую часть своей жизни посвятили созданию идеи национального самосознания.

Обращусь к примерам. Великая Отечественная война. Коммунистическое (читай: наднациональное) правительство И. Сталина очень быстро понимает, куда нужно смещать акценты своей пропаганды, чтобы удержаться у власти, выиграть войну. В газетах, листовках, брошюрах русский народ начинает именоваться «первым среди равных», «великим строителем», «многосторонне развитым художником», «смелым преобразователем и новатором», «упорным исследователем», «пролагателем новых путей», «трудолюбивейшим», «терпеливым, выносливым, упорным» и т. д. Подчеркивалась «великая освободительная роль» русского народа, его «великие социальные преобразования», «научные открытия», «культурные достижения». Уже с лета 1942 года, когда немцы вышли к Дону и Волге, стал широко использоваться термин «старший брат», а в пропагандистских материалах особо подчеркивалось, что русских в армии «громадное большинство», что они стоят «во главе братской семьи народов Советского Союза», «организуют вокруг себя все другие народы Советской страны», что они занимают «главное и решающее место в гигантской борьбе славянских и всех свободолюбивых народов мира против гитлеровской Германии», являются «передовым народом всего мира» и «находятся во главе мировой цивилизации». Каждый боец нерусской национальности должен был «уяснить себе огромную роль русского народа как старшего брата в семье народов СССР», т. к. в войне решался вопрос о том, «быть или не быть в рабстве великому русскому народу и всем народам нашей страны, которые кровно на поле боя связали свою судьбу с судьбой великого русского народа». Иосиф Сталин сделал ставку на «здоровый, правильно понятый национализм» и... победил!

Известны и другие шаги, предпринятые Сталиным, подчеркивающие его стремление опираться на старые традиции победоносной (до февраля 1917-го) русской армии: уже 23 июня 1941 года образуется Ставка Главного командования, следом вводится пост Верховного Главнокомандующего, в мае 1942-го – создаются гвардейские части, далее вводятся ордена в честь русских полководцев, погоны и т. д. Русскому народу снова было возвращено почетное, уважительное звание старшего, главного в семье брата, ответственного за общий дом и призванного, как писал еще Ф. М. Достоевский, к служению всем и защите других. Убежден, что именно этот фактор как один из главных, определяющих, помог Красной Армии выстоять в самый трудный период 1941–1942 гг. и привел к коренному перелому в войне.

Любимым примером сторонников создания национальных частей является знаменитая Дикая дивизия. Это действительно было одно из лучших соединений русской армии, до самого своего расформирования сохранившее управляемость и боеспособность. Но, во-первых, дивизией командовали лучшие люди, доверенные лица императора (первым командиром был его брат великий князь Михаил Александрович), что подчеркивало элитность соединения и обеспечивало его лояльность властям. В дивизии почитал за часть служить не только цвет русской аристократии, но и прибалтийские бароны, французские, шведские, польские и даже немецкие князья и графы. Во-вторых, дивизия комплектовалась исключительно проверенными добровольцами, а сами горцы тогда были очень далеки от партийных дрязг и политики. Одно то, что ими командует «велик кинязь Михалка – бират Царя!», приводило детей гор в неописуемый восторг.

Давайте учиться извлекать из истории правильные уроки.

Десять военных сделок »

КОНТРАКТ на разработку эскизно-технического проекта индийского варианта истребителя пятого поколения Т-50 (ПАК ФА) – FGFA (Fifth Generation Fighter Aircraft) – является наиболее важной военной сделкой России в 2010 году. Об этом говорится в рейтинге, составленном Центром анализа мировой торговли оружием.

По условиям контракта с индийской стороной проектирование FGFA займет 18 месяцев. Сумма сделки составила 295 миллионов долларов. Как ожидается, на разработку FGFA потребуется 8–10 лет, а общий объем финансирования программы составит, по разным оценкам, от восьми до 12 миллиардов долларов. Предварительно первый полет индийского самолета запланирован на 2015 год. Предположительно около четверти систем для FGFA будет создано индийской стороной. ВВС Индии намерены приобрести 250 FGFA на общую сумму в 25 миллиардов долларов.

Второе место в рейтинге заняло соглашение с Индией о создании совместного предприятия, которое будет заниматься созданием многоцелевого транспортного самолета МТА средней грузоподъемности. 50 процентов акций нового СП получила индийская компания Hindustan Aeronaustics, 25 процентов – ОАК и такую же долю – «Рособоронэкспорт». Общая стоимость проекта оценивается в 600,7 миллиона долларов: по 300,35 миллиона долларов вложат Россия и Индия. Первый полет транспортника намечен на 2017 год. Производство МТА будет размещено и в России, и в Индии.

На третьем месте рейтинга оказалось решение о выделении экспортного кредита Венесуэле в размере четырех миллиардов долларов. Эти средства страна сможет потратить на покупку вооружений и военной техники российского производства. Какое именно оружие Венесуэла намерена приобрести на полученные деньги, пока неизвестно. Ранее сообщалось, что страна намерена приобрести 92 танка Т-72 и некоторое количество реактивных систем залпового огня «Смерч».

В числе прочих важных контрактов и соглашений России ЦАМТО называет сделку с Ливией на поставку вооружений на сумму в 1,3 миллиарда евро, контракт с Индией на поставку палубных истребителей МиГ-29 К на сумму в 1,5 миллиарда долларов, продажу Су-30 МК2 Вьетнаму на миллиард долларов, контракт с Алжиром на поставку Су-30 МКА на миллиард долларов, обновленное соглашение о модернизации авианосца «Адмирал Горшков» для ВМС Индии, а также решение о выделении Шри-Ланке экспортного кредита в размере 300 миллионов долларов на закупку российских вооружений и военной техники.

Замыкает рейтинг ЦАМТО контракт с Перу на поставку транспортных вертолетов Ми-171 Ш и ударных Ми-35 П.

Сергей ПЕТРОВ

«Ижмаш»: «калаши» и не только »

«ИЖМАШ» продолжит выпускать основную номенклатуру стрелкового оружия и перспективных образцов вооружений. Об этом заявил заместитель генерального директора госкорпорации «Ростехнологии» Николай Волобуев.

В настоящее время прорабатывается программа финансового оздоровления «Ижмаша», которая не предполагает процедуры банкротства предприятия. В ближайшее время завод приступит к выполнению нескольких крупных контрактов по линии военно-технического сотрудничества и гособоронзаказа. Выручка «Ижмаша» в 2011 году может превысить аналогичный показатель 2010 года в два раза.

16 декабря 2010 года президент Удмуртии Александр Волков заявил, что «Ижмаш» задолжал своим сотрудникам, поставщикам и подрядчикам около двух миллиардов рублей. По его словам, в связи с тяжелой финансовой ситуацией предприятие прекратит производство автоматов Калашникова, автоматов Никонова, снайперских винтовок Драгунова и многих других видов стрелкового оружия.

«Ижмаш» выпускает свыше 70 образцов оружия, включая спортивно-охотничье оружие, авиационные пушки и высокоточные управляемые артиллерийские снаряды. Доля предприятия в производстве боевого автоматического стрелкового оружия в России составляет более 90 процентов, а в производстве снайперских винтовок – 95 процентов.

Иван ВЕТРОВ

В постели американского солдата... »

В КОНЦЕ 90-х американцы разработали и внедрили в армии универсальную тактическую спальную систему последнего поколения AT Digital, которая выполнена в виде «кокона». Используется она как комбинация различных слоев. Вся система состоит из 5 модулей, из которых можно собрать комплект для различных погодных условий от +32 до –35 градусов Цельсия. Уникальная расцветка AT Digital Foliage Green Urban Grey позволяет с комфортом замаскироваться в самых непредсказуемых природных условиях. Нагрудный манжет и система клапанов способствуют циркуляции воздуха и создают тепловой барьер, а новый утеплитель Polarguard и внешний непромокаемый бивачный мешок Gore Tex позволяют спать в самой холодной луже!

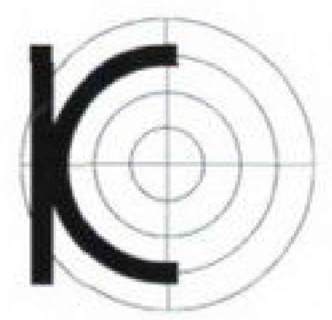
Купить этот «конструктор», а также самый широкий ассортимент оригинального армейского снаряжения для выживания человека в полевых условиях можно в сети магазинов Force'Age.

Иван ВЕТРОВ

Андрей МУСАЛОВ
Фото из архива автора и редакции

ПРОСТО ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Говорят, что невозможно быть героем всегда, зато всегда можно оставаться человеком. Порой это даже сложнее — будучи окруженным заслуженным почетом и всеобщим вниманием, не забронзоветь, как памятник. Именно таков он — Виктор Капшук, Герой Советского Союза, посвятивший себя служению многим. И в первую голову служению своему Отечеству.

КТО знает, как бы сложилась судьба Капшука, если бы сбылась мечта его отца, желавшего видеть сына пожарным! Но не суждено было: не поступил юноша в пожарное училище и до армии слесарил на авторемонтном заводе. А тут после службы в погранвойсках в родное село вернулся его земляк – Александр Сытник, окрепший и возмужавший, с боевыми наградами на кителе. Потому и встречали его на малой родине как героя. Он стал первым, от кого Виктор узнал правду о войне в Афганистане: официальные источники в то время не баловали советских граждан достоверной информацией о боевых действиях в ДРА. Стоит ли удивляться, что многие односельчане скептически отнеслись к тому, что поведал Сытник, решив – «заливает» парень. Но Виктор, которому Александр подарил свою зеленую фуражку, поверил другу. Более того, когда пришла пора идти в армию и офицер-«покупатель» предложил ему стать пограничником, Капшук, не раздумывая, согласился.

Вот только не в Брест, как уверили в военкомате, доставил его вместе с другими призывниками воинский эшелон из Киевской области, а, к общему удивлению, в Среднюю Азию, в учебный центр Тахта-Базарского погранотряда. Там-то, увидев раненых бойцов, Виктор и получил зримое подтверждение того, что пограничники действительно воюют «за речкой». Но офицеры дипломатично успокоили новобранцев, объяснив, что в Афганистан отбирают только водителей, а остальные будут служить на линейных заставах.

Впрочем, суть хрестоматийной армейской мудрости «тяжело в ученье – легко в бою», как известно, ничуть не меняется от того, придется солдату применить полученные знания и навыки на практике или нет: учиться все равно надо. И Капшук настолько преуспел в этом, что уже вскоре его направили в школу сержантского состава, хотя он, вопреки присказке: «Який же хохол лычки не любит?!», в командиры не рвался. Но приказ есть приказ. И Виктор с прежним упорством взялся грызть гранит непростой солдатской науки, задавая тон сослуживцам в физической и огневой подготовке, в ориентировании на местности и, что немаловажно, в выносливости – его здоровому упрямству и силе воле можно было только по-доброму позавидовать.

Спустя три месяца новоиспеченный сержант прибыл в учебный центр Пянджского отряда, чтобы принять отделение. Однако уже на месте, как это нередко случается в армии, «неожиданно» выяснилось, что его здесь не ждали. Зато в Киркинском погранотряде, куда после этого перевели Виктора, младший командир действительно был нужен. Да вот только сам Капшук посчитал иначе, решив, что куда больше пользы сможет принести в другом, недавно созданном спецподразделении – в десантно-штурмовой маневренной группе (ДШМГ), в которой ему в перспективе светила должность командира боевой группы. Если пройдет огонь, воду и... И, пожалуй, все. Стоит ли говорить, что в решении молодого сержанта не было ничего от карьеризма – чистая целесообразность.

К слову, Капшук и сегодня уверен, что мнение о том, будто бы советских солдат в ту пору силой загоняли в Афганистан, – это искривленная тень, мягко говоря, не совсем искренней советской пропаганды тех времен. В добровольцах дефицита не было, напротив, в ответ на вопрос «кто?» вся шеренга за редким исключением делала шаг вперед. И совсем не из страха перед возможными последствиями – абсурдно предполагать, что отказники попадали в немилость властей предержащих. Все было гораздо проще: многие солдаты и сержанты ни на йоту не сомневались в том, что это редкий, если не уникальный шанс честно выполнить свой долг перед страной и доказать себе, чего ты стоишь на самом деле. Льготы? А вы бы пошли под пули за некие гипотетические, абсолютно не шокирующие своей щедростью льготы? Разумеется, от них, кровью и потом заслуженных, никто впоследствии не отказывался, но это уже было потом. А тогда, когда необходимо было сделать жизненно важный выбор, люди не думали о потенциальных бонусах, а руководствовались иными критериями, один из которых – я не хуже других, я справлюсь!

Возглавил ДШМГ искренне уважаемый десантниками капитан Игорь Михайлович Лапушко. Вопреки уставным канонам, к нему в неформальной обстановке обращались исключительно по имени-отчеству. Заслужил. Он знал и умел все, что необходимо было солдату в бою для того, чтобы выполнить поставленную задачу и уцелеть. Одно слово – профессионал. И прежде всего учил подчиненных не бояться... пуль, будучи уверенным на все сто, что чаще всего страх перед пулей предопределяет неизбежную встречу с ней. В этом не было никакой мистики – просто богатый личный опыт. Вот почему каждое занятие, как правило, сопровождалось имитацией обстрела. Конечно же, боевыми патронами. Бойцу следовало быстро сориентироваться, откуда ведется огонь, укрыться и ударить в ответ. Именно тогда Виктор уяснил, что «своей» пули обычно не слышно, а те, которые свистят, уже пролетели мимо. Подобная практика помогла позднее ему и его товарищам в боевой обстановке не цепенеть и не теряться в перестрелке, а действовать продуманно и хладнокровно, чем спасла немало солдатских жизней.

Немало сил и времени, не говоря уже о нервах, потратил Лапушко, обучая в прямом и переносном смысле зеленых десантников обнаруживать и преодолевать минные поля, распознавать мины-ловушки, высаживаться из вертолета, работать с радиостанцией, находить общий язык с местным населением, правильно проводить «прочески» кишлаков – особенно в составе малых боевых групп из четырех человек, на которые чаще всего в подобных обстоятельствах дробили ДШМГ. И хотя с места на место их, как правило, перебрасывали вертолетами, особый акцент офицер делал на тренировках выносливости. И не случайно. Мало того, что снаряжение каждого десантника зашкаливало за 50 кило, так он еще, как вьючный верблюд, помимо боеприпасов для личного и группового оружия, нес на себе сухпай, воду на несколько дней и запас дров (далеко не везде в Афганистане можно было разжиться ими).

Это были воистину бесценные уроки. Впрочем, нет, цена была – жизнь. И уже позднее, когда возможное стало настоящим, Капшуку представилась возможность по достоинству оценить, чего стоила наука капитана Лапушко: иногда ему казалось, что они и армейцы сражались на разных войнах. Мало того, что и снаряжение, и обеспечение десантников было элитным, они, к тому же, куда эффективнее использовали свои преимущества, на порядок опережая «пехоту» в таком немаловажном качестве, как состояние морально-боевого духа.

Повезло Виктору не только с наставником: командиром боевой группы, в которой Капшук возглавил отделение, назначили Владимира Поршнева – человека-легенду Киркинской ДШМГ. Так уж сложилось, что этого мужественного и отважного сержанта неоднократно и, увы, безуспешно (на каком-то этапе механизм постоянно давал сбой) представляли к высоким правительственным наградам. Парадокс заключается в том, что награда все-таки нашла героя. Не получив заслуженного в Афганистане, он, возвращаясь со службы домой, умудрился в родном отечестве в одиночку обезвредить вооруженную банду преступников, за что и был удостоен ордена Красной Звезды.

ГРУППА № 1. ЗНАЧИТ, ПЕРВАЯ...

К войне готовились основательно. А постучалась она в дверь неожиданно. Когда отделение Капшука в очередной раз подняли по тревоге, он решил: опять предстоят занятия в полевом учебном центре. И ошибся. Группа десантировалась из вертолета на территорию Афганистана, неподалеку от незнакомого кишлака, который война разделила незримой границей на две враждующие стороны: одни жители поддерживали шурави, другие – «духов».

Приказ был предельно ясен: оборудовать боевые позиции и обеспечить безопасное продвижение советской колонны, прикрывая дорогу от возможных атак неприятеля. Впрочем, в воздухе даже и не пахло порохом: одни крестьяне трудились на полях – шла уборочная страда, другие хлопотали возле своих домов, с любопытством поглядывая в сторону вертушек. Однако, едва стемнело, кишлак ощетинился огнем. Правда, душманы стреляли не прицельно, а провоцировали пограничников на ответный удар в надежде вскрыть их систему огня. Напрасно старались: следуя приказу капитана Лапушко – стрелять только в случае атаки – бойцы вели наблюдение из укрытия. Едва перестали свистеть пули, как командир приказал до рассвета скрытно подготовить новую позицию. Впоследствии Капшуку не раз довелось убеждаться в правоте этой истины: в бою чаще всего побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто сумел перехитрить противника. Лапушко же был просто неистощим на различные выдумки, способные ввести в заблуждение противника.

Поутру по дороге беспрепятственно прошла наша колонна, посмотреть на которую вышли многие женщины, старики и дети. Солдаты бросали им консервы их сухпайка, в ответ их угощали лепешками. Хотелось верить, что это не семьи тех «духов», которые ночью обстреливали позиции десантников...

Когда подошел к концу срок службы Поршнева, его место в боевом строю – место командира боевой группы – занял Виктор. Прощаясь, Владимир перед отлетом подарил преемнику свою трофейную разгрузку и сказал: «Я тебе оставляю группу номер один. Так что постарайся, чтобы она и дальше во всем была первой!».

Наказ сослуживца Капшук воспринял как руководство к действию, и неоднократно он и его подчиненные делом доказывали: группа № 1 – подразделение боевого авангарда. Так было и во время штурма ущелья, в котором располагалась крупная база душманов, подчинявшихся Ахмад-Шаху Масуду. Командовал «духами» опытный полевой командир, в прошлом офицер афганских правительственных сил, получивший прекрасное военное образование в Советском Союзе. Хорошо укрепленный и умело оборудованный инженерными заграждениями опорный пункт мог выдержать длительную осаду. Большинство укрытий и огневых точек были вырублены в скальном грунте и соединены между собой тоннелями. Узкий вход в ущелье простреливался с нескольких позиций ДШК. Пробивались через этот огневой заслон только самолеты, но их бомбы не наносили вражеским позициям серьезного вреда. Вертолеты же с десантом сразу попадали под перекрестный обстрел и, получая серьезные повреждения, возвращались несолоно хлебавши. Кроме того, на подходе к ущелью располагались два густонаселенных кишлака, в которых засели «духовские» наблюдатели, сообщавшие о малейших передвижениях шурави.

[Бросились на врага врукопашную. Били, резали, кололи друг друга... В какой-то момент сознание прояснилось, и он увидел перед собой на штык-ноже обмякшее тело душмана]

Поначалу базу с кавалерийского наскока попытались взять части 40-й армии, однако успеха не добились. И тогда группировку усилили пограничниками и отрядами афганских вооруженных сил.

Группу Капшука высадили неподалеку от кишлаков с задачей скрытно прочесать ущелье и провести разведку. В один из моментов, когда Виктор, обходя препятствие, оторвался от сослуживцев, он внезапно услышал шорох. Быстро залег и, осторожно высунув голову из укрытия, увидел пятерых душманов. Как позднее выяснилось, они направлялись к брошенным накануне сорбозами у входа в ущелье танкам, чтобы взорвать их. Связавшись по рации с подчиненными, Капшук поинтересовался, видит ли кто-нибудь противника. Оказалось, нет. Указав, в каком направлении следует вести

НАША СПРАВКА:

Виктор Дмитриевич Капшук родился 15 июля 1965 года в селе Карапыши Мироновского района Киевской области. В 1983 году призван в пограничные войска. В ноябре 1985 года за мужество и героизм получил звание Героя Советского Союза. Окончив Высшее пограничное военно-политическое училище имени К. Е. Ворошилова, прошел путь от заместителя начальника погранзаставы до заместителя командира учебного батальона по воспитательной работе. В 2000 году уволен в запас, в 2006-м восстановлен на службе.

огонь, он взялся его корректировать, и тут заметил, что, спасаясь от обстрела, пятерка «духов» кинулась прямо на него. Виктору ничего не оставалось, как ударить по ним из автомата.

Если бы душманы знали, что им противостоит всего один человек, они бы наверняка приняли бой. И тогда бы Виктору не поздоровилось. Но узнали они об этом, лишь сложив оружие. Так и держал их, злых, как чертей, под прицелом сержант до тех пор, пока не подоспели свои.

На сей раз операция прошла успешно. На разгромленной базе «духов» был обнаружен целый арсенал самого разнообразного оружия. Кстати, перебирая трофеи, Лапушко наткнулся на несколько ящиков с необычными гранатами, черными, украшенными изображением змеи – это были боеприпасы с отравляющими веществами. Командир ДШМГ тут же по рации доложил о своей находке руководству и получил приказ: передать сорбозам все оружие, за исключением «змеиных» гранат, поскольку командованию нужны были доказательства того, что душманы применяют химическое оружие. Сказано – сделано. Но неожиданно ситуация осложнилась тем, что афганские военные категорично потребовали отдать им и ящики с гранатами, а получив отказ, схватились за оружие. Благодаря капитану Лапушко, который с помощью переводчика сумел убедить союзников в том, что полученный приказ он выполнит любой ценой и этой ценой могут стать жизни многих и многих людей, кровопролития удалось избежать.

Но не прошло и часа после ухода каравана с оружием, как стало известно: колонна разгромлена, большинство солдат перебито, оружие пропало. Все, кроме ставших камнем преткновения гранат, доставленных пограничниками на базу...

ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ И УЦЕЛЕТЬ

ДУШМАНЫ оказались на редкость толковыми учениками: анализируя действия советских войск, они быстро осваивали наиболее часто применяемые ими тактические приемы. Вот почему, с подачи командира ДШМГ, десантникам приходилось постоянно импровизировать, избегая стандартов. Дабы победить и уцелеть. Только человеку непосвященному могло показаться со стороны, что одна операция мало чем отличается от другой. В действительности не было двух похожих боев.

Как-то группе Капшука довелось участвовать в штурме душманской базы на границе с Пакистаном. Опорный пункт оказался крепким орешком, а проход в ущелье надежно прикрывался крупнокалиберными пулеметами. Правда, разведка выяснила – базу можно обойти. Этот план выглядел именно таким, каким и являлся по сути – крайне рискованным. Хотя вариант оказаться в перекрестье прицелов целого десятка пулеметов нравился командиру ДШМГ еще меньше: он приказал Капшуку с первой группой ночью скрытно обогнуть позиции душманов и на рассвете ударить по ним с тыла из всех стволов. А поскольку «духи» постоянно прослушивали эфир, капитан перед самым выходом передал по радиостанции для Капшука «липовый» приказ – выдвинуться вперед и поставить «сигналки».

Как только стемнело, Капшук повел бойцов к руслу реки. Однако группу подвела неточная карта, и с первыми лучами солнца пограничники поняли: они не только сбились с маршрута – они еще и забрели на пакистанскую территорию. Но недаром говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. Сориентировавшись в обстановке, Виктор увидел, что отсюда добраться до душманской базы еще проще, чем планировалось. Да и враг наверняка не ждал гостей из Пакистана. Срочно связался по рации с Лапушко и иносказаниями объяснил ему суть ситуации. Капитан понял сержанта с полуслова и на таком же тарабарском наречии уточнил задачу.

В назначенный час ударили с двух сторон одновременно, да так, что «духи» запаниковали. А когда опомнились, было поздно: базу уже прочесывали пограничники.

Инициативу и решительность Виктора отметили, представив его к награде и поощрив отпуском. Но он прикинул, сколько времени за вычетом дороги ему удастся побыть дома, и понял: овчинка выделки не стоит. Получится точь-в-точь, как в классической киноленте «Баллада о солдате»... А тут еще пришел приказ о предстоящей операции, и махнув рукой на отпуск, Капшук вылетел со своей группой на задание.

Трудно переоценить значение боевого опыта – его преимущество аксиоматично. Но, к сожалению, со временем его приобретает и противник, не говоря уже о том, что «духи» постоянно получали современное снаряжение и вооружение, стало быть, схватки с ними становились более ожесточенными и кровопролитными. Как результат, число раненых и погибших неуклонно росло. Несли потери и пограничники. Летом 1985-го в ДШМГ буквально на глазах теперь уже старшины Капшука погиб лейтенант Колмыков, по сути, даже не успевший понюхать пороху. Так уж получилось, что он остался за командира, уехавшего в отпуск. К тому же, накануне к нему прилетела жена с ребенком, что считалось законным основанием для некоторых поблажек. А тут – вводная... Начальник отряда предложил оставить Колмыкова на базе, заменив его кем-нибудь из опытных офицеров штаба, но лейтенант категорически отказался «выйти из строя», заявив, что полетит сам. Это был поступок, достойный уважения, и многие бойцы посмотрели на него другими глазами.

Изначально ничто не предвещало беды, тем более что предстояло выполнить несложное задание, можно сказать, будничное – прикрыть колонну на марше. Зачастую подобные операции обходились даже без стрельбы. Но не в этот раз...

Высадились и рассредоточились в кишлаке у подножия горы. Колмыков и Игорь Чувгай решили подняться на высотку и оценить ситуацию, но, едва вскарабкавшись на гребень, попали под обстрел. Рассредоточившись, группа попыталась окопаться: куда там – сплошной щебень. А тут голос Чувгая по рации: «Лейтенант ранен!» Сержант Василий Хамко, командир второй боевой группы, взял пару бойцов – и в гору, но не опередил Капшука – тот карабкался чуть выше, а следом едва поспевал военврач Геннадий Конников. И все это – под непрерывным огнем, говоря военным языком – «переставкой»: один меняет позицию, пока другой подавляет огнем противника.

Подъем пограничники явно недооценили: патроны уже были на исходе, а до высотки еще нужно было дожить. К тому же, как на грех, «заговорили» стволы из ближнего кишлака, в котором, по данным разведки, «духов» не было. Вскрикнув, рухнул как подкошенный Хамко, получив ранение в живот. Доктор с аптечкой метнулся к нему, успев крикнуть Капшуку: «Справа!». Виктор повернул голову и увидел буквально в пяти-шести шагах от себя трех душманов, решивших то ли пленить, то ли добить шурави. И он, спасибо тренировкам Лапушко, навскидку, почти не целясь, уложил всех одной длинной очередью. Но когда, запыхавшись, добрался до Колмыкова и Чувгая, сразу понял, что медицина бессильна: пуля попала Колмыкову в голову...

И вертолеты тогда прилетели быстро, несмотря на яростный огонь «духов», но до базы все равно довезли лишь «груз 200». Погибли оба – и молодой лейтенант, который так трогательно прощался с женой перед вылетом на задание, и земляк Капшука – Хамко: не хватило заменителя крови.

Забегая вперед, замечу: после службы Виктор первым делом побывал в Черкассах, навестив мать Василия. Она так и не поверила в гибель сына. Едва сводя концы с концами, отдавала последние деньги местным гадалкам и вздыхала облегченно, слыша, что жив ее Василь, просто томится в плену до поры до времени. Но вернется. Непременно вернется...

ИГРА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

НЕ всякая операция начиналась с подготовки. Иной раз между этими двумя этапами, четко градированными теорией военного искусства, не оставалось места для паузы. Как это и случилось в один ноябрьский день 1985 года, когда уже в воздухе капитан Лапушко довел до своих подчиненных замысел предстоящей боевой задачи. Она, едва не ставшая последней в биографии Капшука, не показалась тогда ему и его бойцам из ряда вон выходящей. Ну подумаешь, с гор спустилась очередная банда боевиков, пожелавшая сложить оружие. Такое накануне зимы случалось не редко: идеи идеями, а в холода без регулярных поставок оружия, боеприпасов и продовольствия даже самые отчаянные бандиты становились лояльными к существующей власти. Куда проще прикинуться заблудшей овечкой, дабы по весне, вооружившись, снова уйти в горы...

Таковы были правила этой игры. И нарушать их никто не собирался: командование понимало, что лучше было иметь разоруженную банду в кишлаке, нежели обозленную на весь мир – в любом из ущелий. Группе предстояло соблюсти формальности – подписать акт примирения, принять оружие и выдать каждому покаявшемуся индульгенцию. Не задание, а рутина...

Когда пограничники высадились у кишлака, праздник был в самом разгаре: семьи радовались вернувшимся кормильцам, мужчины пели и плясали в знак полного примирения. Если бы у афганцев существовала традиция встречать желанных гостей хлебом-солью, десантников именно так бы и приветили. Но капитану Лапушко проще было поверить в летающие тарелки, чем в раскаявшихся душманов, поэтому для начала он рассредоточил ДШМГ и приказал оборудовать боевые позиции. Возможно, это и выглядело странно на фоне бьющего через край веселья в кишлаке, но никто из бойцов не удивился: солдаты привыкли к тому, что Лапушко слов на ветер не бросает.

Старшине Капшуку выпала особая задача: с сержантом Виктором Коваленко и пулеметчиком Игорем Ковунским они заняли командную высоту рядом с населенным пунктом, оборудовав позицию в заброшенных окопах. Как говорится, на всякий пожарный... И – смотреть в оба! То бишь – в шесть глаз! На беду наблюдателей, налетел ветер-«афганец», и все вокруг заволокло мелкой желтой пылью, через которую едва пробивались лучи солнца. Подчиняясь логике войны, Виктор приказал Ковунскому выдвинуться вперед, к дороге. И тут на связь вышел Лапушко, хриплым голосом проговорив: «Нам объявили войну!». Оказалось, спустившиеся с гор «миротворцы» заявили, что уничтожат всякого, кто посмеет приблизиться к кишлаку или просто покажется им подозрительным. Ну, как при таких жестких условиях подписывать акт о капитуляции?

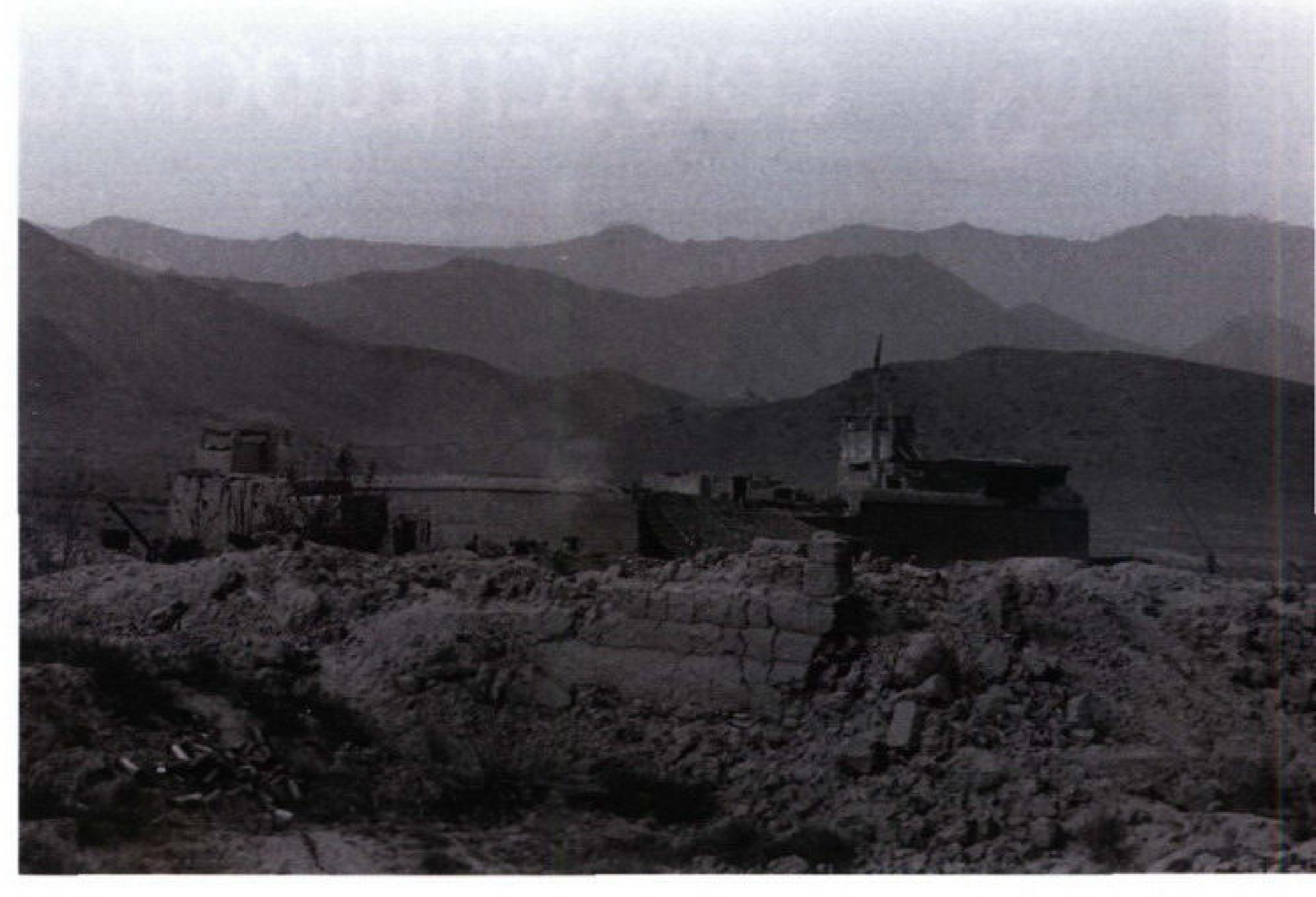
Капитан почти повторил слова знаменитого сталинского приказа: «Ни шагу назад!», ободряюще добавив: «Мы – рядом!». Но первыми рядом оказались вынырнувшие из непроглядной ветряной круговерти три всадника, которые стремительно двигались к кишлаку мимо засады пограничников. Связавшись с Лапушко и доложив о незваных гостях, Капшук услышал в ответ: тихо и спокойно задержать неизвестных, не взбудоражив и без того не в меру воинственный кишлак.

Всякий приказ можно отдать, да не всякий выполнить. Не прошло и минуты, как Виктор сделал сразу два неприятных открытия: во-первых, всадники двигались не мимо засады, а именно на ту высотку, которую занимали пограничники. То есть, к ним. И, во-вторых, следом за ними шли десятки вооруженных «духов». Сомнений не осталось: перемирие было провокацией с целью изрядно потрепать доверчивых шурави.

[Выяснилось, что прошедший огонь и воду старшина не освоил одной из главных армейских наук — строевой подготовки: как-то не до нее было на войне, а в кабинет председателя КГБ СССР вразвалочку не войдешь]

Расстояние между авангардом душманов и позицией Капшука стремительно сокращалось, и Виктор дал команду открыть огонь. Первым заговорил пулемет, с ходу уложив всадников. Впрочем, это не напугало банду: не зная, что им противостоят всего трое бойцов, душманы рассредоточились и ударили по высоте из автоматического оружия и гранатометов. Открылся ад кромешный. Разрывом гранаты контузило Коваленко, и он потерял сознание. А тут рация голосом Лапушко сообщила, что и в кишлаке «духи» открыли огонь, замкнув кольцо вокруг группы. На помощь с воздуха рассчитывать не приходилось – вертолеты поддержки не могли пробиться к ним из-за пыльной бури. Стало ясно: если не удастся удержать высотку, противник займет ее и положит всех пограничников из минометов. Из тех самых, которыми он сейчас обстреливал позицию Капшука. Значит, отступать и впрямь было некуда, оставалось одно – держаться до последнего.

Рядом со старшиной разорвалась мина: на пару секунд его подняло в воздух и больно ударило о землю. Виктор оглох и видел все происходящее, как в немом кино. С той лишь разницей, что он был не зрителем, а непосредственным участником драматических событий. В голове стоял густой туман, перед глазами плавали разноцветные круги, но руки сами знали, что делать: он стрелял, перезаряжал, снова стрелял... Патроны были на исходе, когда подполз Игорь Ковунский с боеприпасами всадников. Впрочем, и их хватило ненадолго. Что оставалось делать? Бросились на врага врукопашную. Били, резали, кололи друг друга... Странно, но в этот момент, как вспоминает Виктор Дмитриевич, он больше всего боялся не погибнуть, а отключиться. В какой-то момент сознание прояснилось, и он увидел перед собой на штык-ноже обмякшее тело душмана. Услышав дребезжащий звук, поднял голову и замер от удивления: над ним, будто из ниоткуда, появился белый вертолет. В действительности ничего запредельного в том, что прилетевший

на выручку борт имел стандартную «аэрофлотовскую» раскраску, не было. Но в тот момент Виктору это показалось причудой его балансировавшего на грани реальности сознания, чудесным видением... Последнее, что помнит, как это «чудесное видение» лупануло по «духам» НУРСами...

Пришел в себя уже в госпитале. Врачи вынесли вердикт – контузия средней тяжести, но Виктор сумел уговорить их не писать об этом в медицинском заключении, так как уже окончательно решил связать свою жизнь с границей, став офицером. А неудобный диагноз мог поставить крест на его планах.

Вскоре после выздоровления пришла пора Капшуку паковать чемодан: и это был не перевод к новому месту службы, а увольнение в запас. Вот тогда-то он и узнал, что по дороге домой ему придется сделать небольшой крюк, заехав в Москву, поскольку его, по единодушному ходатайству офицеров отряда, представили к званию Героя Советского Союза. Виктор не мог скрыть удивления и до самой церемонии вручения не верил в свою Звезду, полагая, что ее дают либо посмертно, либо – космонавтам.

Впрочем, в столице оказалось, что к получению высокой награды Родины он совершенно не готов. Во-первых, потребовалась новая, шитая по фигуре да еще и со специальным отверстием под Золотую Звезду военная форма. Во-вторых, выяснилось, что прошедший огонь и воду старшина не освоил одной из главных армейских наук – строевой подготовки: как-то не до нее было на войне, а в кабинет председателя КГБ СССР вразвалочку не войдешь.

Что ж, пошили, обучили, неоднократно проинструктировали и посоветовали поменьше говорить – только четко отвечать на поставленные вопросы. Наконец перед Виктором распахнулась дверь кабинета генерала армии В. М. Чебрикова. Прямо с порога, как и велели, Капшук перешел на строевой шаг, но Виктор Михайлович остановил его, сказав: «Я знаю, что маршировать вас научили, а сейчас просто подойдите так, как вы привыкли ходить».

После вручения награды Чебриков усадил своего тезку напротив и побеседовал с ним. Расспрашивал о главном: о тактике действий, подготовке личного состава, особенностях применения оружия, а напоследок спросил, есть ли у Виктора личные пожелания или вопросы. Памятуя о наставлениях, ответил прямо: «Я не понимаю, почему Звезду вручили мне, а не капитану Лапушко. Он больше достоин этой награды». Чебриков улыбнулся одними глазами, заметив, что никто из отличившихся не будет забыт. Правда, когда Виктор вышел из кабинета, офицер наградного отдела, не скрывая раздражения, поинтересовался: «Сынок, ты зачем лишние вопросы задаешь?». Только пожал плечами в ответ, дескать, спросили – ответил...

А дальше все пошло как по писаному, без элементов непредсказуемости, к которым он так привык на войне: поступил в Высшее пограничное военно-политическое училище имени К. Е. Ворошилова в подмосковном Голицино, хлебнул сверх меры последствий своего бремени славы Героя, пройдя через пресловутые медные трубы и став, по сути, дежурным атрибутом любого мало-мальски значимого мероприятия.

После окончания училища лейтенанта Капшука направили для дальнейшего прохождения службы в... Керкинский погранотряд заместителем начальника заставы по политчасти. Казалось, впереди – обычная офицерская служба, но вскоре приказал долго жить Советский Союз. Ушла в прошлое страна, за интересы которой воевал Виктор, и он «потерялся». Одно время командовал ротой бывших «афганцев» в Киеве, обеспечивая охрану объектов КГБ Украины, затем ему пришлось поменять несколько пограничных пропускных пунктов, где жесткие условия (кто не с нами, тот против нас!) диктовали контрабандисты, уверенные в том, что все покупается и продается. Даже Герои Советского Союза... Он не согласился играть по их правилам и в итоге лишился погон, работы, жены, жилья, друзей, да и сам чудом остался жив.

Спустя годы в русло нормальной жизни Виктора Дмитриевича возвратил Анатолий Андреевич Засуха, глава киевской областной администрации. А в 2006 году про Капшука вспомнили и пограничные войска Украины: восстановили на службе, вернули офицерские погоны. Теперь он – полковник, заместитель начальника музея пограничных войск Украины.

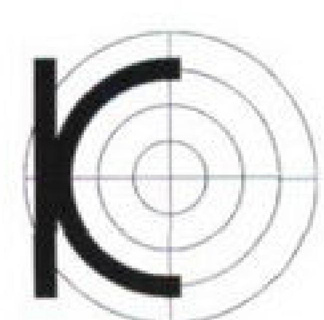
Удалась ли жизнь или нет – трудно сказать, но, оглядываясь назад, Виктор Дмитриевич признает, что он ни о чем не жалеет. Такова уж судьба человеческая – полоска черная, полоска белая, как на десантном тельнике. Идеальных героев не бывает. Тем паче что и героем нельзя быть всегда, зато всегда можно оставаться человеком...

Анатолий МАТВИЙЧУК
Фото из архива автора

ПОЗВОНИТЕ В МОСКВУ...

ОМАНДИР, тебя в штаб! Зачем? Придешь, узнаешь! – это Серега Силаев, заместитель командира роты по воздушно-десантной подготовке.

Командир 1-й роты 177-го отдельного отряда специального назначения старший лейтенант Матвеев нехотя поднялся со стула. «Я ведь утром разговаривал с комбатом. Доложил ему, что буду заниматься пристрелкой БМП-2», – подумал Анатолий..

Быстрым шагом, перескакивая через лужи, Матвеев направился к полуразрушенному зданию, где располагался штаб. При входе солдат, несший службу по охране, отдал честь.

– Где комбат?

– Комбат в шестой роте. Здесь начальник штаба.

Начальник штаба майор Михаил Джунушев находился в своем кабинете.

– Разрешите, товарищ майор! Старший лейтенант Матвеев по вашему приказанию прибыл!

Джунушев молча кивнул на стул. Матвеев сел.

– Ну что, Матвей. Твоя рота поступает в распоряжение Ахмад-Шаха Масуда.

Толик чуть не грохнулся со стула. Начштаба не шутил.

– Не понял? Это что еще за новости? Ты на переговорах был? Был. Обстановку знаешь. Мы получили задачу сдать населенный пункт Руха Ахмад-Шаху. Сами уйдем в Гульбахор. Перед уходом необходимо разминировать местность и передать ее «духам». Слава Селютин, начальник инженерной службы, со своими «кротами» будет вести разминирование, а ты их охранять.

Толик Матвеев со своей ротой обеспечивал переговоры, которые вели советские представители с Ахмад-Шахом, пытаясь склонить его к сотрудничеству. В результате этих переговоров Ахмад-Шах прекратил боевые действия. И вот, по общей договоренности, 177-й отряд уходил, оставляя ущелье Панджшер. Матвеев вспомнил, как на последней встрече группа вооруженных «духов», подошла к его машине и предложила попить чай. За чаем разговор шел о жизни. Вдруг один из «духов» сказал, что он знает Матвеева. «Откуда?» – поинтересовался советский офицер. «Я два раза стрелял в тебя, но оба промазал», – обескуражил Анатолия афганец. Как доказательство, афганец показал разукрашенную заклепками свою СВД с оптическим прицелом. Матвеев вспомнил, что действительно недели две назад, когда он умывался, две пули, прожужжавшие рядом, надолго отбили охоту обливаться водой у горного ручья. «Слава Аллаху, что не попал», – расплылся в искренней улыбке афганец.

– Так вот, – завершил свой монолог начальник штаба. – Ты и твоя рота, Слава Селютин и инженерный взвод осуществляете разминирование и передаете территорию городка представителям Ахмад-Шаха. Насчет подчиненности я пошутил. Ты старший. Обеспечиваешь производство работ. И запомни: никаких случайностей и провокаций. В 12 часов прибудут представители Ахмад-Шаха. Теперь иди и думай, как будешь организовывать работы.

Матвеев зашел в инженерную службу. Слава мог еще долго чертыхаться. Капитан Вячеслав Селютин, признанный авторитет по ведению инженерной разведки и обезвреживанию мин, сидел, уткнувшись в карту. По этой части он был достаточно большим мастером.

– А, Матвей! – поднял Слава голову от карты. – Я никак не могу разобраться. Минные поля здесь ставили все кому не лень. Красные, синие, зеленые. Мин нашпиговано, как огурцов в бочке. Привязки нет. Схем нет. Погода ни к черту. Зимний дождь размыл почву. Короче, Матвей! Будем работать почти вслепую. Сколько человек ты с собой берешь?

– Пехоты человек 60 будет.

– Моих 25. С собой возьмем и собак. Всех! Мои «кроты» будут искать, обезвреживать, а твоя «пехота» на обеспечении.

В 12 часов Матвеев, Селютин были в кабинете комбата. Незнакомый полковник, представил им двух «духов», одетых в американскую камуфлированную военную форму:

– Это специалисты Ахмад-Шаха, Махмуд и Исмаил. С ними вы будете решать все возникшие вопросы. Они подготовили своих саперов для производства разминирования. Эти саперы готовы приступить к работам. Все свободны. Матвееву остаться... Слушай, Анатолий, главная задача – сберечь людей. Никаких неожиданностей. Если появятся проблемы, работы прекращай. Связь со мной каждый час. Я на дежурном приеме постоянно. Вооружение штатное. Давай, и пусть тебе везет. – Керимбаев крепко пожал руку Матвееву.

Рота и взвод саперов стояли в две шеренги возле штаба. Рядом, пытаясь изобразить строй, стояли около 30 вооруженных кто чем афганцев. Одеты они были в камуфляж, на головах шапки

пакули, напоминающие два сложенных блина. В руках щупы, веревки, лопаты и мотыги.

Селютин распределил саперов на группы. Группа поиска. Группа обезвреживания и уничтожения мин. Группа обеспечения. Матвеев, руководствуясь согласованным с комбатом и представителями Ахмад-Шаха планом, сообщил порядок выдвижения и районы производства работ. Переводчик быстро довел сказанное до группы саперов Ахмад-Шаха. Первым районом производства работ определен населенный пункт Базарак. Река Пандшер здесь делала петлю, и излучина напоминала огромный песчаный пляж. Так вот этот пляж и был нашпигован минами. Впереди с собаками двигались разведчики-саперы, за ними группа, вооруженная миноискателями, за ними – со щупами. Замыкала эту колонну группа из состава роты Матвеева. Две группы под руководством командиров Андрея Богдашкина и Виктора Вельбоева двигались по высотам параллельно маршруту поиска. Погода испортилась: моросил мелкий дождь, дул ветер. Собаки временами останавливались и делали стойку. К ним сразу же устремлялись саперы с миноискателями и щупами. Через три часа было извлечено около тридцати мин советского и итальянского производства.

Капитан Селютин объявил получасовый отдых. Группы разместились кто где на разминированном участке. Афганцы разожгли маленькие костры и стали кипятить чай. Сам по себе разговор свелся к минам. Анатолий поинтересовался у «духов», какие мины лучше-хуже и что они думают по этому поводу. Ответ его ошарашил. Пожилой бородатый мужчина, с чувством собственного достоинства, объяснил, что все советское вооружение лучшее. Оно в его личной практике никогда его не подводило. Моджахеды при возможности выбора, всегда стараются получить мины советского производства. Они просты в установке (что для малообразованных крестьян-афганцев очень кстати) и очень эффективны по мощности. «Я советскими минами лично подорвал три бронированных советских машины», – просто, как о чем-то обыденном, заявил бородатый.

То, что «дух» просто и обыденно рассказывает им, вчерашним противникам, про свои успехи, как-то не воспринималось. Это ведь НАШИ потери. Дальнейшее рассуждения «духа» вообще привели Матвеева в замешательство. «Мы, моджахеды, воюем за свою землю, за свою свободу. Пусть я беден, но я свободен. Русские хорошие солдаты. Они храбро воюют. Но Афганистан завоевать нельзя. Его можно купить, но у Советского Союза нет таких денег, чтобы купить Афганистан. Помогите нам разминировать Пандшер и уходите домой, а то ваши матери будут вас оплакивать». Произнеся это, бородатый «дух» замолк и продолжил не спеша пить чай.

– Кончай отдых. Продолжить работы. Группы вышли на свои направления. Одна из собак сделала стойку на дороге. Слава Селютин подошел к вожатому и приказал ему отойти. Медленно прощупывая землю щупом, он остановился, опустился на колени и принялся разгребать землю.

– Фугас. Самодельный. Будем уничтожать на месте, всем отойти!

В это время к нему подошел один из представителей Ахмад-Шаха и через переводчика стал что-то объяснять.

– Что он хочет? – подошел к Селютину Матвеев.

– Один из его людей «автор» этого фугаса. Он хочет его обезвредить сам.

– Слава, зачем нам это? Рванем и продолжим работу.

Матвеев ощущал какую-то тревогу. Но Махмуд что-то быстро говорил тому самому бородатому «духу», с которым разговаривал в перерыве Матвеев.

– Он его ставил и сейчас обезвредит этот фугас. Матвей, пускай поработает. – Селютин уступил фугас бородачу, отошел в сторону и передал щуп своему солдату. – Все в укрытие!

Матвеев по радиостанции продублировал команду своим группам. «Дух» склонился над фугасом. Слава комментировал его действия

– Фугас стоит на неизвлекаемости... Они, как правило, через тросик страхуют его гранатой или просто зарядом. Что он делает! – почти заорал Слава. «Дух» попытался поднять заряд. В это же время раздался взрыв...

Тугая ударная волна окатила присутствующих. Пахнуло жарой и запахом гари. С небес на землю посыпались груды камней. Матвей про себя подумал: «Как бы «духи» не открыли огонь по моим бойцам...». Там, где несколько минут назад находился человек, теперь зияла воронка и валялись окровавленные ошметки, ничем не напоминающие тело. Тишина повисла такая, что слышно было шуршание осыпавшихся камней. Нарушил молчание Исмаил: «Аллах ему судья. На все воля Аллаха. Он шахид», – и провел ладонями по лицу. Афганцы расстелили плащ-палатку и стали складывать в нее то, что осталось от их товарища. На их лицах светилась какая-то торжественная отрешенность. «Он уже в садах Аллаха! Он погиб за веру и свободу!».

[Там, где несколько минут назад находился человек, теперь зияла воронка и валялись окровавленные ошметки, ничем не напоминающее тело. Тишина повисла такая, что слышно было шуршание осыпавшихся камней]

Дождь усилился и перешел в ливень. Слава скомандовал:

– Всем стой! На сегодня заканчиваем работы! В такой дождь мы работать не можем!

– Командор Саиб! Позвони в Москву, пусть остановят дождь. – подошел к Матвееву Махмуд:

И тут Матвеев понял: свободолюбивый, храбрый Махмуд верит, что русским все под силу. Воевать, разминировать и даже дождь остановить. У русских все лучше, у них все есть. И Матвееву самому захотелось поверить в это!

ПРАВИЛА СТРЕЛЬБЫ

ИЗ АГС-17

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора и Владимира МАКАРОВА

ОСНОВНЫМ требованием, предъявляемым к стрельбе из автоматических гранатометов АГС-17, является своевременное выполнение огневых задач.

Подготовка исходных данных для стрельбы из гранатомета включает выбор вида траектории; определение установок прицела и угломера; выбор точки прицеливания (наводки), способа и темпа стрельбы, вида огня и определение расхода боеприпасов, а при стрельбе с закрытой огневой позиции – и веера.

Вид траектории выбирается в зависимости от места расположения цели. Если цель расположена открыто и видна в прицел наводчику, стрельба ведется прямой наводкой настильной траекторией. При этом огневая задача будет выполнена быстрее, надежнее, с меньшим расходом боеприпасов и времени. Настильная траектория применяется на всех дальностях стрельбы из гранатомета.

Если цель расположена в открытых окопах, траншеях и за укрытиями (в лощинах, оврагах и на обратных скатах высот), стрельба на дальности от 1000 до 1700 м обычно ведется навесной траекторией.

В напряженные моменты боя поправки на внешние условия стрельбы, как правило, не учитывают или учитывают приближенно.

Прицел, угломер и точку прицеливания нужно выбирать с таким расчетом, чтобы при стрельбе средняя траектория проходила как можно ближе к середине цели.

Точное определение расстояний до целей является важнейшим условием успешного поражения цели. Знание расстояний до местных предметов (ориентиров) облегчает определение расстояний до целей. Поэтому, если позволяет обстановка, расстояние до ориентиров и местных предметов следует определить стрельбой (пристрелкой) или другим способом.

Значительные отклонения внешних условий стрельбы от табличных (нормальных) изменяют дальность полета гранаты и отклоняют ее в сторону от плоскости стрельбы. За табличные условия стрельбы принимаются: температура воздуха и заряда +15 °С; отсутствие ветра; превышение местности над уровнем моря не более 110 м; атмосферное давление 750 мм ртутного столба; отсутствие бокового сваливания гранатомета; нахождение цели на горизонте оружия.

Установка прицела определяется на основании измеренного расстояния до цели и поправок дальности на отклонение условий стрельбы (температуры воздуха и заряда, продольного ветра, превышения местности над уровнем моря и угла места цели) от нормальных с учетом выбранного вида траектории. При стрельбе на дальности до 700 м обычно устанавливается прицел 0–00 и на сетке прицела выбирается угольник или штрих, соответствующий расстоянию до цели.

Влияние температуры воздуха при стрельбе на дальностях до 700 м не учитывается, так как оно незначительное. При стрельбе на дальностях свыше 700 м необходимо учитывать влияние температуры воздуха на полет гранаты, увеличивая установку прицела в холодную погоду и уменьшая ее в жаркую погоду. Округленно поправку дальности на изменение температуры воздуха и заряда на каждые 10 °С на дальностях от 700 до 1200 м можно принять равной 15 м, а от 1200 до 1700 м – 25 м.

Продольный ветер при стрельбе на дальностях до 700 м существенного влияния на полет гранаты не оказывает и поправки на такой ветер не вводятся. При стрельбе на большие дальности нужно учитывать поправку дальности на продольный сильный ветер. Округленно поправку на сильный (10 м/с) продольный ветер можно принять такой: при стрельбе настильной траекторией на дальности от 700 до 1200 м – 25 м, а на большие дальности – 50 м; при стрельбе навесной траекторией – 100 м. На умеренный ветер (4–6 м/с) поправку нужно уменьшать в два раза.

При повышении местности над уровнем моря на каждые 100 м атмосферное давление понижается на 9 мм.

Изменение атмосферного давления при стрельбе на дальности до 700 м оказывает незначительное влияние на дальность полета гранаты и поэтому не учитывается. При стрельбе на большие дальности и превышении местности над уровнем моря более 1000 м необходимо учитывать поправку на атмосферное давление, вычитая ее из измеренного расстояния до цели. При стрельбе настильной траекторией округленно поправку дальности на атмосферное давление при превышении местности над уровнем моря 1000 м, принимают в 50 м; 2000 м – в 100 м; при стрельбе навесной траекторией соответственно в 100 и 200 м.

При стрельбе из гранатомета прямой наводкой по целям, расположенным выше (ниже) огневой позиции под небольшими углами места цели (до минус 15 градусов), поправки на угол места цели не учитываются. При стрельбе с закрытых огневых позиций необходимо вводить поправку на угол места цели, округленно равную углу места цели, при этом, если цель выше огневой позиции, установку прицела нужно увеличивать при углах прицеливания, меньших 6–67, и уменьшать при больших углах прицеливания; если же цель ниже огневой позиции, установку прицела увеличивают при углах прицеливания больше 6–67 и уменьшают при меньших углах прицеливания.

Установку угломера определяют в зависимости от вида наводки (прямая, непрямая) и с учетом поправок направления на деривацию и боковой ветер.

В нормальных условиях при стрельбе прямой наводкой (если цель видна в прицел) и при стрельбе непрямой наводкой (если цель не видна в прицел), когда гранатомет наводится по вехе, выставленной в створе с целью, угломер устанавливается на 30–00.

Для определения установки угломера при стрельбе непрямой наводкой, когда цель видна командиру, находящемуся вблизи огневой позиции, необходимо измерить угол между целью и ориентиром (местным предметом), видимым в прицел, и прибавить этот угол к 30–00, если цель находится правее ориентира, или отнять его от 30–00, если она левее ориентира.

Вследствие деривации граната отклоняется вправо от плоскости стрельбы. При стрельбе настильной траекторией на дальности до 1000 м величина этого отклонения незначительная, и ее можно не учитывать. При стрельбе на большие дальности, особенно навесной траекторией, необходимо учитывать поправку на деривацию, уменьшая установку угломера. Округленно поправку на деривацию можно принять при стрельбе настильной траекторией на дальности свыше 1000 м – 10 тысячных (0–10); при стрельбе навесной траекторией – 50 тысячных (0–50).

Поправки на ветер необходимо учитывать, руководствуясь основной таблицей. Округленно поправку на сильный боковой ветер можно принять при стрельбе настильной траекторией на дальности до 700 м – 5 тысячных (0–05); от 700 до 1000 м – 10 тысячных (0–10); на больших дальностях – 20 тысячных (0–20); при стрельбе навесной траекторией – 70 тысячных (0–70) на все дальности стрельбы.

Поправки на умеренный боковой ветер нужно брать вдвое меньше, чем указано в таблице. При ветре, дующем под острым углом к плоскости стрельбы, поправку необходимо брать вдвое меньше, чем при ветре, дующем под углом 90 градусов.

Во всех случаях, когда позволяет обстановка, исходные данные для стрельбы из гранатомета должны быть подготовлены заблаговременно, при этом нужно учитывать расстояние до цели (ориентира, местного предмета), поправки на температуру воздуха, превышение местности над уровнем моря, угол места цели и деривацию. Перед открытием огня в подготовленные данные вносятся поправки на боковой и продольный ветер.

Точка прицеливания при стрельбе прямой наводкой по одиночным целям и по групповым целям, имеющим фронт не более 20 м, выбирается в середине цели.

По способу стрельбы огонь из гранатомета подразделяется на:

– огонь в точку – по одиночным целям;

– огонь с рассеиванием по фронту или с назначением нескольких точек прицеливания – для поражения широких целей;

– огонь с рассеиванием в глубину или назначением нескольких установок прицела – для поражения глубоких нолей;

– огонь с одновременным рассеиванием по фронту и в глубину для поражения широких и глубоких целей, расположенных на некоторой площади, а также по хорошо замаскированным целям.

Быстрота углового перемещения ствола гранатомета при стрельбе с рассеиванием зависит от дальности стрельбы и должна быть такой, чтобы разрывы гранат друг от друга не превышали 15 м.

Первоначально темп стрельбы из гранатомета, как правило, назначается минимальный. Стрельба с максимальным темпом обычно ведется после пристрелки цели для ее быстрейшего поражения, при отражении атак и контратак противника и по широким (глубоким) целям с рассеиванием по фронту (в глубину) для получения большей плотности огня.

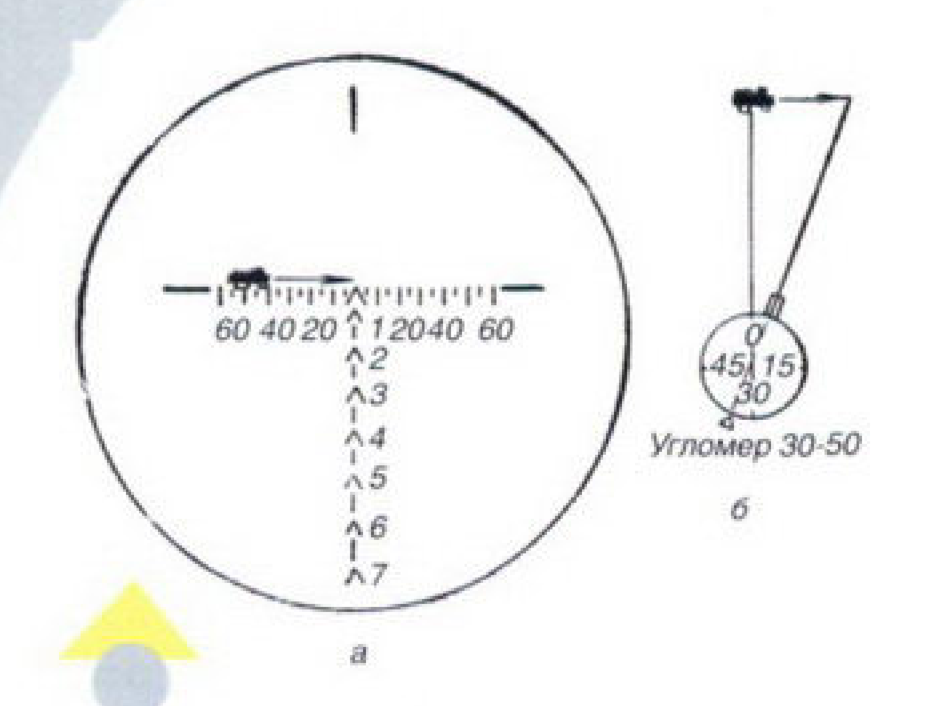
Вид огня и расход боеприпасов зависят от поставленной задачи, дальности стрельбы и характера цели. Огонь на подавление цели, как правило, ведется короткими очередями, на ее уничтожение – длинными очередями. С увеличением дальности стрельбы длина очереди увеличивается. Стрельба с рассеиванием гранат по фронту и в глубину ведется непрерывным огнем.

Наиболее выгодные моменты для открытия огня, когда цель можно поразить внезапно; когда цель хорошо видна; когда она скучивается и когда цель приблизилась к ориентиру (местному предмету), по которому установки прицела уточнены стрельбой.

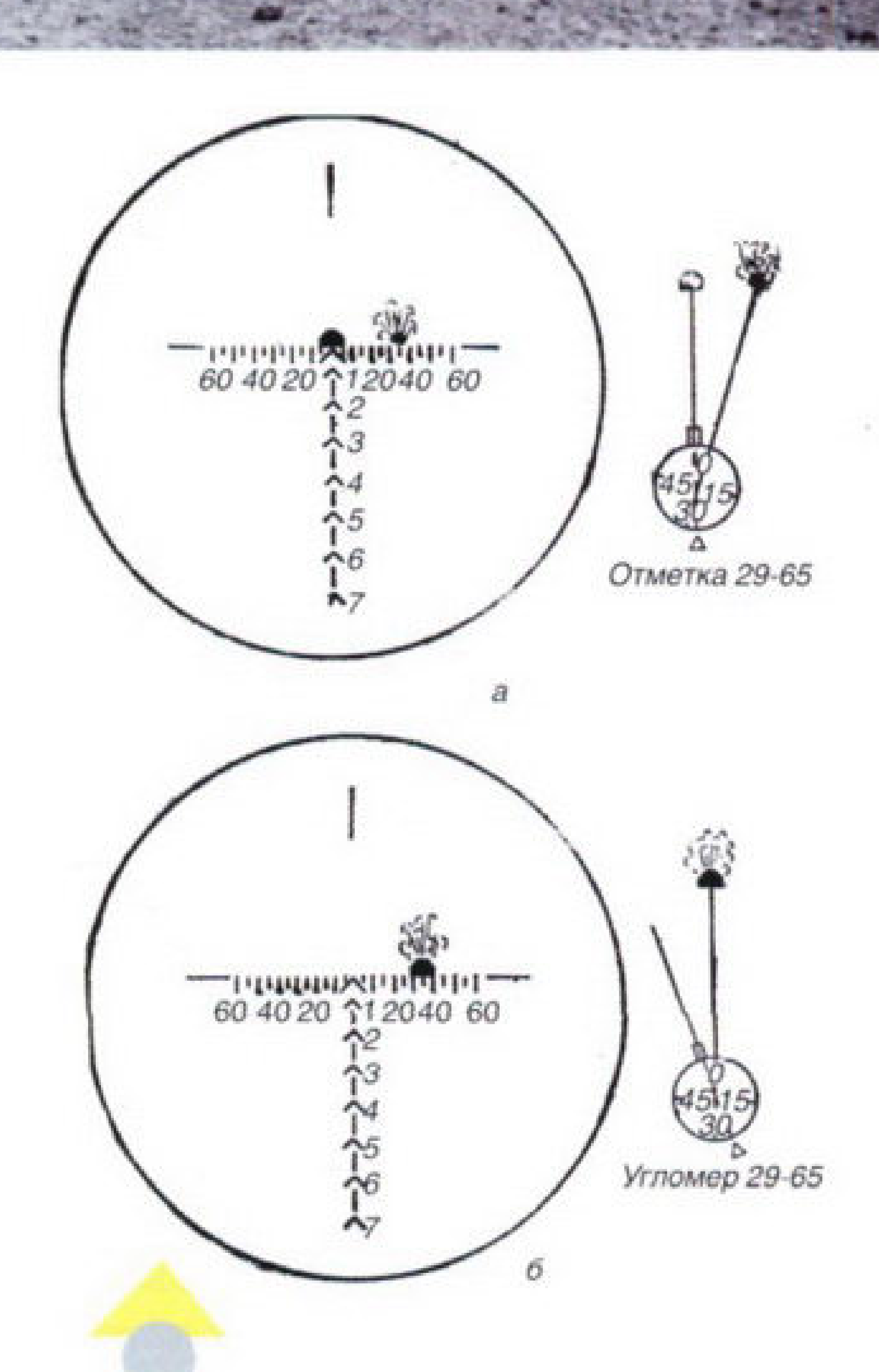
Выстрелы к гранатомету подаются в лентах, уложенных в коробках. Снаряжение лент выстрелами производится на пункте боевого питания или вблизи огневой позиции.

Расходовать боеприпасы следует экономно. Однако никогда не следует останавливаться перед самым большим расходом выстрелов при отражении атаки или контратаки противника, а также когда представляется случай огнем гранатомета нанести противнику решительное поражение. Когда половина запаса выстрелов при гранатомете израсходована, помощник наводчика должен доложить об этом наводчику и командиру отделения.

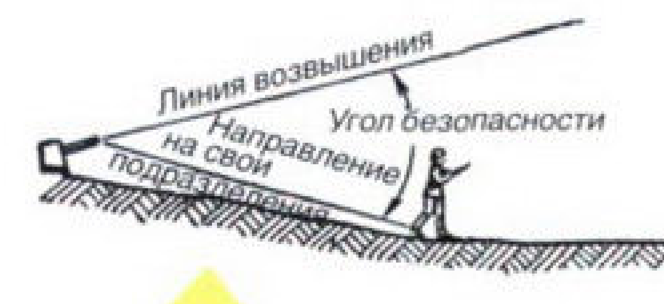
Одна коробка со снаряженной лентой должна всегда оставаться в качестве неприкосновенного запаса. Этот неприкосновенный запас может расходоваться без разрешения командира только в критические моменты боя.

Стрельба по цели, движущейся под углом к плоскости стрельбы. Упреждение учитывается: а – по шкале боковых поправок сетки прицела; б – с помощью угломера

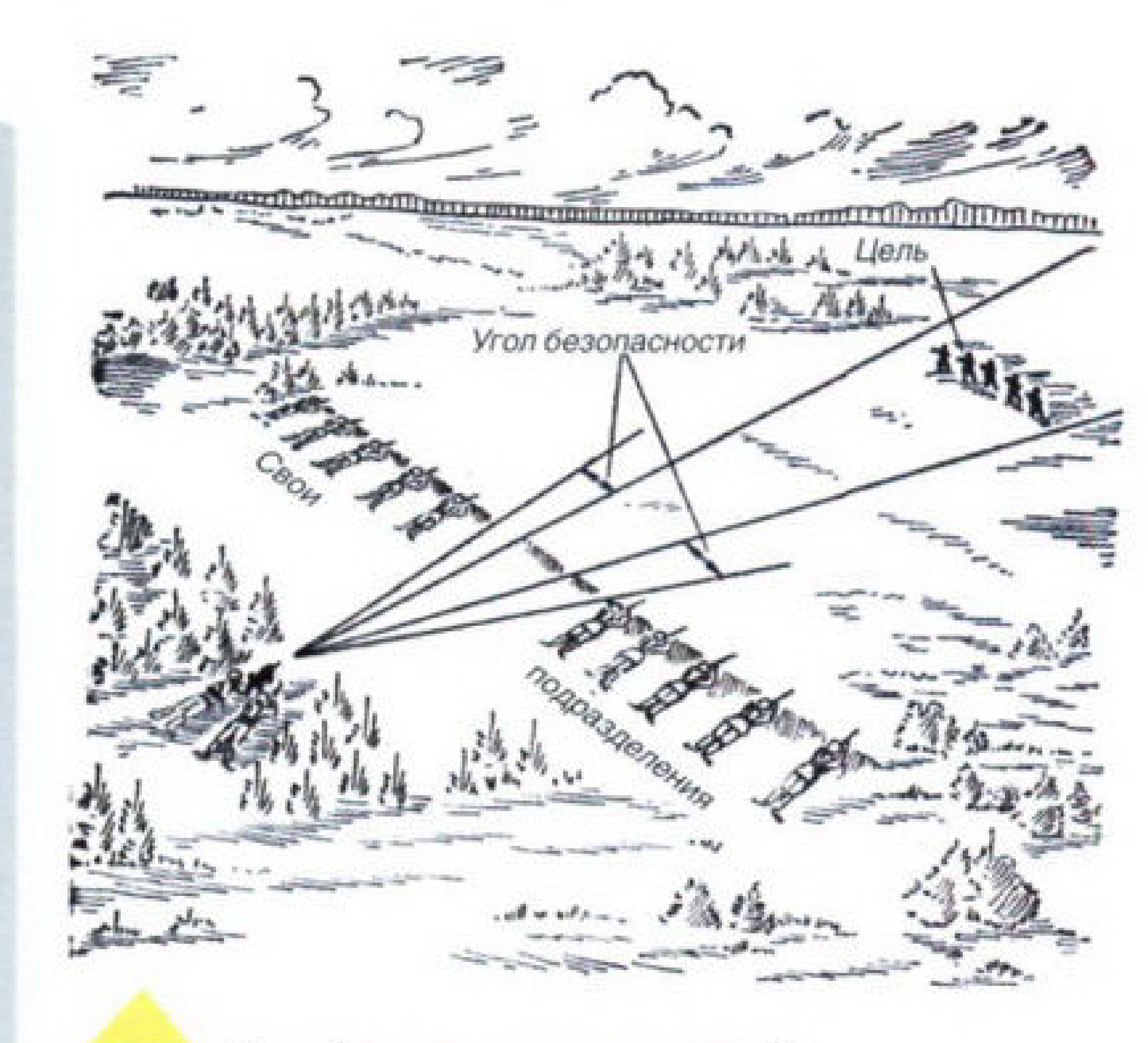

Корректирование огня отметкой по разрыву гранаты: а – отметка по разрыву гранаты; б – наводка после отметки по разрыву гранаты

Угол безопасности при стрельбе поверх своих подразделений

Углы безопасности при стрельбе в промежутки своих подразделений

Стрельба из гранатомета начинается с выставленных предварительно прицела и угломера с установкой регулятора на минимальный темп стрельбы короткой очередью (длиной в 2–3 выстрела) или одиночным выстрелом (при кратковременном нажиме на спусковой рычаг).

Пристрелка цели может производиться способом введения корректур по результатам определения величины отклонения центра группирования разрывов от цели и захватом цели в вилку с последующим ее делением пополам.

Пристрелка дальности и направления ведется одновременно короткими очередями или одиночными выстрелами.

Если первые разрывы не замечены и нет основания полагать, что они произошли в расположении своих войск, производят вторую очередь на тех же установках. Если и разрывы второй очереди не замечены, изменяют установки прицела или угломера с расчетом вывести разрывы на наблюдаемый участок местности. Уменьшать установку прицела можно только при условии безопасности для своих войск.

Корректуру направления до 0–20 вводят с точностью до одного деления угломера; корректуры больше 0–20 разрешается округлять до пяти делений; корректуру в 0–05 вводят по результатам двух наблюдений.

Корректура по боковому направлению может быть введена отметкой по разрыву гранаты. Для этого после выстрела (очереди) восстановить наводку гранатомета, заметить, против какого деления шкалы боковых поправок сетки прицела разорвалась граната, и этим делением прицелиться для следующего выстрела или, вращая барабанчик угломера, отметиться по разрыву и для следующего выстрела навести гранатомет в цель с новой установкой угломера, полученной после отметки по разрыву.

Пристрелка введением корректур (без захвата цели в вилку) применяется при наличии благоприятных условий, обеспечивающих надежное определение величины отклонения разрывов от цели по дальности (непосредственная близость разрывов к цели, наличие ориентиров и местных предметов в районе цели, наклон местности в сторону огневой позиции и т. п.).

Пристрелку введением корректур по результатам определения величины отклонения разрывов от цели и захватом цели в вилку ведут следующим образом.

На исчисленных установках производят выстрел (очередь). Определив отклонение разрыва от цели по дальности в метрах, изменяют прицел в сторону цели на величину этого отклонения; определив только знак разрыва, изменяют прицел в сторону цели на величину первой (широкой) вилки.

Если положение первого разрыва относительно цели по дальности не определено, но измерено боковое отклонение, выводят разрыв на линию наблюдения, для чего командуют доворот в сторону цели.

Определив после первого скачка прицелом отклонение разрыва по дальности от цели в метрах, снова вводят корректуру дальности в сторону цели на величину отклонения. Если величина отклонения разрыва от цели в метрах не определена, то при получении того же знака изменяют установку прицела на величину первой (широкой) вилки, а при получении противоположного знака последовательным делением пополам отыскивают узкую вилку. Если в ходе деления пополам вилки отклонение разрыва по дальности оценено в метрах, вводят корректуру на величину этого отклонения.

При выводе разрывов на линию наблюдения и отыскании широкой вилки огонь обычно ведут одним гранатометом; делая скачок для отыскания узкой вилки, назначают методический огонь отделения.

Вилкой называются такие две установки прицела, на одной из которых получен недолет (-), а на другой – перелет (+). Она бывает широкой и узкой.

Ширину первой (широкой) вилки берут равной 100 м, а узкой – 50 м. В зависимости от наблюдения величины отклонения разрывов от цели ширина первой вилки может быть уменьшена или увеличена.

Пристрелку заканчивают получением узкой вилки; пристрелка считается также законченной, когда в ходе ее получена накрывающая группа – группа разных знаков на какой-либо установке прицела.

При стрельбе по целям, находящимся в непосредственной близости к своим войскам, назначают прицел для первого выстрела с расчетом получить перелет, для чего исчисленную установку прицела увеличивают на одну – две широкие вилки.

По получении перелета ведут пристрелку последовательным приближением разрывов к цели скачками в 2 или 1 или 0,5 узкой вилки в зависимости от величины отклонения разрывов от цели. Получив недолет, продолжают стрельбу по общим правилам.

К стрельбе на поражение переходят:

– по получении узкой вилки – на ее середине;

– по получении накрывающей группы – на установке прицела, на которой получена накрывающая группа, если соотношение знаков в ней меньше чем 3:1, попадание в цель принимается за плюс и минус;

– если соотношение знаков в накрывающей группе 3:1 и более, изменяют дальность стрельбы на половину ширины узкой вилки (25 м) в сторону меньшего числа знаков;

– после внесения корректуры по точно определенной величине отклонения разрыва от цели по дальности в метрах.

При стрельбе на поражение признаком наивыгоднейших установок прицельных приспособлений является поражение цели или (при верном направлении стрельбы) примерное равенство недолетов и перелетов при одной установке прицела. При получении накрывающей группы с другим соотношением знаков вводят корректуры. Стрельба ведется до выполнения огневой задачи. Если цель «ожила», то огневое воздействие по ней возобновляется.

Одиночные цели поражают на установках прицела, полученных в ходе пристрелки, очередями в 3–10 выстрелов и зависимости от важности целей и дальности до них. Чем опаснее цель и чем точнее определена до нее дальность, тем длиннее должна быть очередь. Механизмы горизонтальной и вертикальной наводки должны быть при этом закреплены.

Для поражения появляющихся целей необходимо заметить место их появления, быстро изготовиться к стрельбе и открыть огонь. Быстрота открытия огня имеет решающее значение для поражения цели. Если за время изготовки к стрельбе цель скрылась, пристрелять место ее появления и при повторном появлении цели открыть огонь на поражение. При появлении цели в новом месте перенести огонь, определив доворот гранатометов от пристрелянного места до цели и внеся необходимую поправку дальности.

По групповым целям, состоящим из отдельных отчетливо видимых целей (расчетов орудий, минометов и т. п.), ведут стрельбу длинными очередями, последовательно перенося огонь с одной цели на другую.

Широкие цели, состоящие из неясно видимых фигур или замаскированные, обстреливают непрерывным огнем с рассеиванием гранат по фронту или длинными очередями на нескольких установках угломера (назначая несколько точек прицеливания) с интервалом между ними на дальностях стрельбы: до 1000 м – 0–20, на больших дальностях – 0–10.

Узкие и глубокие цели обстреливают непрерывным огнем с рассеиванием в глубину или длинными очередями на нескольких установках прицела (назначая несколько точек прицеливания) с величиной скачка 50–100 м после производства каждой очереди.

Широкие и глубокие цели, расположенные на площади, а также цели, хорошо замаскированные, обстреливают либо огнем с одновременным рассеиванием гранат по фронту и в глубину цели, либо огнем с рассеиванием по фронту и последовательным переносом в глубину скачками в 50–100 м. Огонь ведется длинными очередями.

По целям, движущимся в плоскости стрельбы, огонь ведется с установкой прицела, соответствующей тому расстоянию, на котором цель будет находиться в момент разрывов гранат. Для этого либо проводят пристрелку до захвата цели в вилку, равную в зависимости от скорости цели одной и двум широким вилкам, либо ограничиваются получением недолетной (при отходе цели – перелетной) очереди на пути движения цели.

К стрельбе на поражение цели переходят на том пределе широкой вилки, к которому движется цель. Момент открытия огня необходимо выбирать с таким расчетом, чтобы за время полета гранаты цель,

движущаяся с определенной скоростью, подошла к этому пределу. Расстояние, на которое переместится цель за время полета гранаты до нее, называется упреждением.

При движении цели под углом к направлению стрельбы, кроме того, учитывается боковое упреждение, определяемое по таблице.

Упреждение до начала стрельбы может быть взято с помощью угломера, при этом, если цель движется слева направо, боковое упреждение, указанное в таблице, прибавляется к 30—00 и прицеливание осуществляется по движущейся цели; если цель движется справа налево, то упреждение вычитается от 30—00. Оно может быть взято в делениях сетки прицела; при этом деления шкалы боковых поправок выбираются в той части сетки, откуда движется цель.

Огонь по движущимся целям обычно ведется способом выжидания цели (огневого нападения). Наводчик наводит гранатомет в пристрелянный местный предмет и с подходом цели к нему на величину нужного упреждения производит длинную очередь.

Стрельбу на поражение атакующей (контратакующей) пехоты противника ведут с установкой регулятора на максимальный темп стрельбы непрерывным огнем с рассеиванием гранат по фронту цели.

При выходе цели из зоны разрывов изменяют установку прицела в сторону движения цели. Величина скачка прицелом зависит от направления и скорости движения цели, а также от знаков полученных наблюдений; при этом следует избегать получения перелетных (при отходе цели — недолетных) разрывов.

При подготовке исходных данных для стрельбы в горах необходимо учитывать поправки на превышение местности над уровнем моря и на угол места цели. При расположении цели на горизонтальной площадке и при отсутствии значительного превышения огневой позиции над целью пристрелка и стрельба на поражение цели ведется по правилам, принятым для равнинной местности.

При стрельбе по цели, расположенной на небольшой площадке, первые выстрелы производят по более широкой площади, находящейся недалеко от цели, чем обеспечивается надежное наблюдение за разрывами; затем последовательным приближением выводят разрывы на площадку цели.

При расположении цели на скате, обращенном в сторону огневой позиции, разрывы, полученные ниже горизонта цели, считаются недолетами, а выше — перелетами.

При расположении цели на гребне высоты или вблизи него пристрелку начинают вести с расчетом получить первые наблюдения — недолеты; затем, изменяя установки прицела скачками в 50 или 100 м, захватывают цель в вилку.

Стрельба навесной траекторией поверх своих подразделений безопасна. Безопасность стрельбы поверх своих подразделений из гранатомета настильной траекторией обеспечивается наименьшим углом между осью канала ствола и направлением на свои подразделения. Этот угол соответствует определенному прицелу, называемому наименьшим безопасным прицелом.

Угол безопасности, если свои войска находятся от 200 до 600 м, можно принять равным 50 тысячным, а при дальности — от 700 до 1000 м — 100 тысячным. Если свои войска и цель находятся на горизонте оружия, то для определения наименьшего безопасного прицела необходимо к точно определенному расстоянию до своих войск прибавить 300 м. Полученная в сумме дальность будет соответствовать наименьшему безопасному прицелу.

Стрельба ночью по освещенным целям ведется по тем же правилам, что и днем. В момент освещения цели наводчик должен быстро навести гранатомет на цель и открыть огонь. Смотреть в сторону осветительных средств не следует, так как свет может на некоторое время ослепить наводчика. При ведении огня ночью включается система освещения прицела.

Для стрельбы ночью необходимо использовать данные дневных стрельб, а также заблаговременно подготовить исходные данные по ориентирам (рубежам) и пристрелять их, отметиться по ночной точке наводки (фонарю на вехе) и записать установки угломера и прицела; при этом пузырек продольного уровня должен быть на середине. Огонь через дымовую завесу ведут непосредственно по дымовой завесе, в пределах заданного сектора обстрела с рассеиванием — по фронту и в глубину.

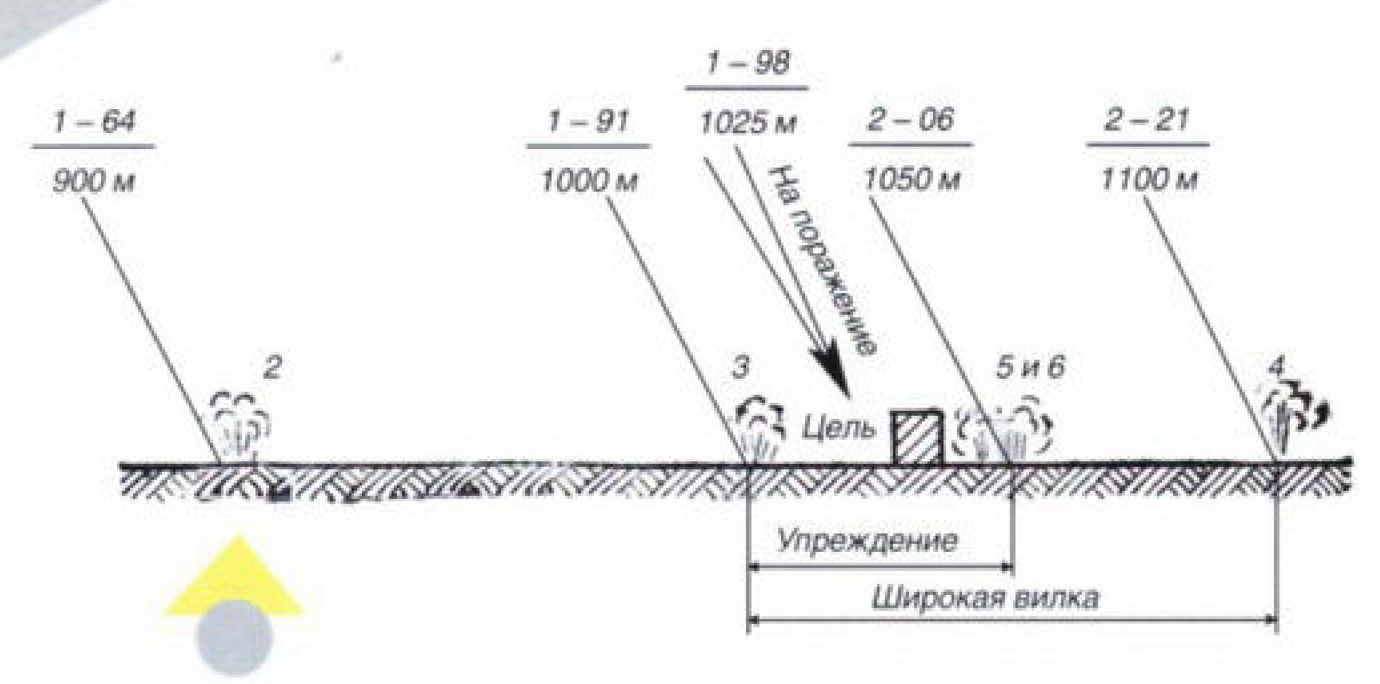
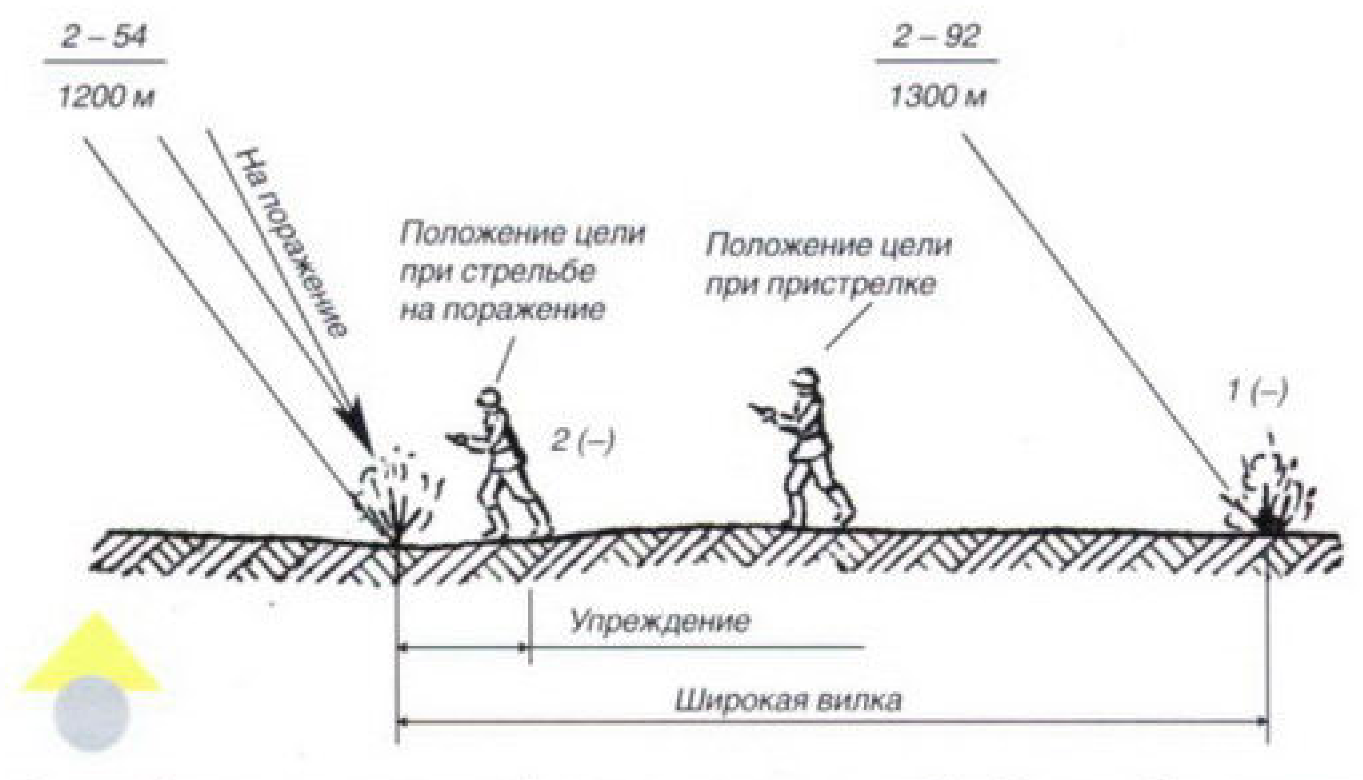
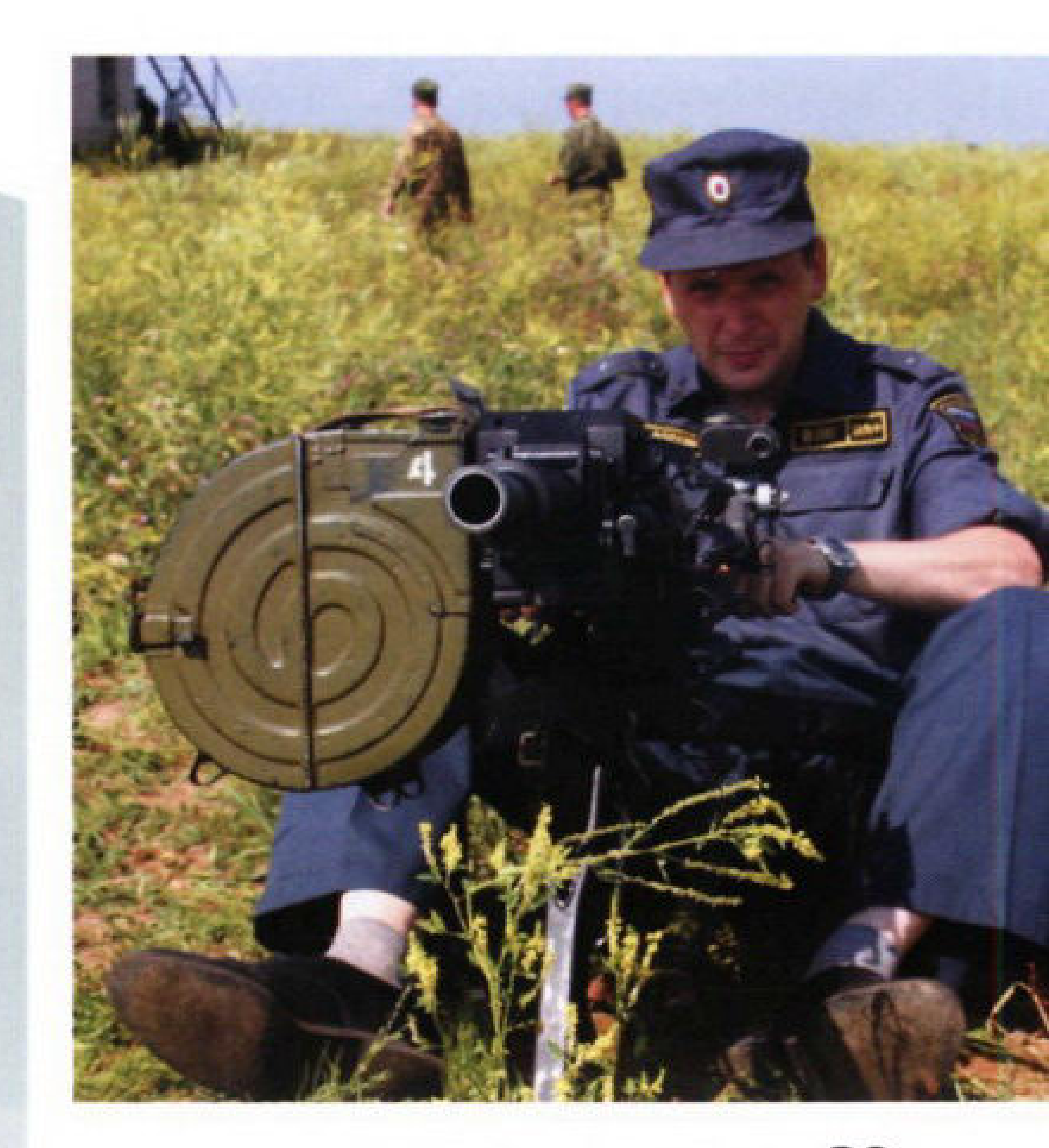

Схема пристрелки дальности. Разрывы пронумерованы в порядке их появления (первый разрыв имел отклонение по направлению)

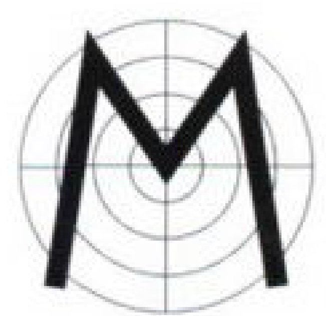
Стрельба по цели, движущейся в плоскости стрельбы. К стрельбе на поражение переходят на том пределе вилки, к которому движется цель с учетом упреждения

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

СОБАКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

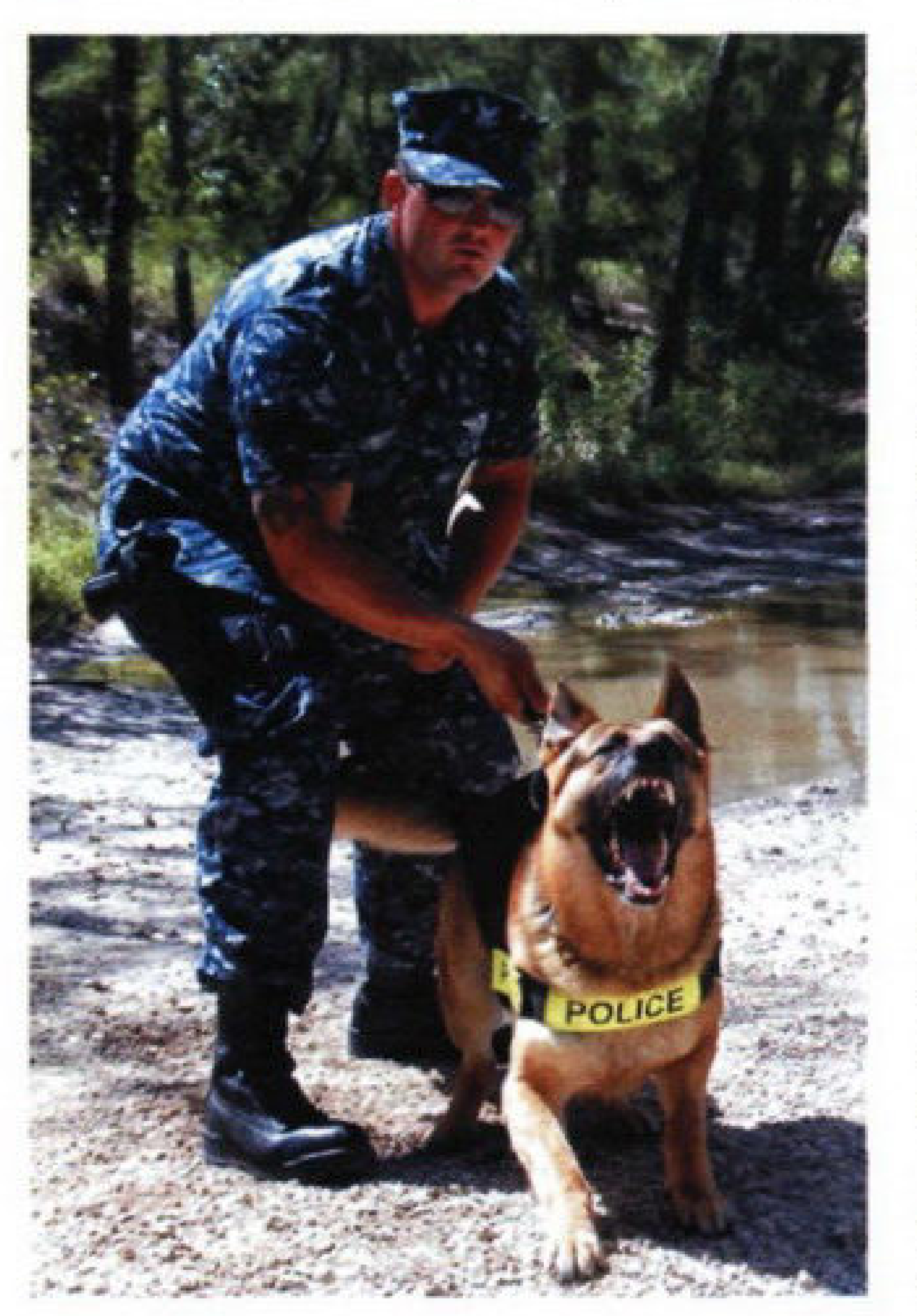
Применение собак при проведении специальных операций различной направленности уже давно является предметом повседневной деятельности спецподразделений. Это дает неоспоримый положительный эффект и позволяет спасать человеческие жизни.

МИНИСТЕРСТВО обороны Великобритании, которое обычно излагает официальную точку зрения на события, никогда не комментирует какие-либо аспекты деятельности сил специальных операций. Но эту их политику все чаще нарушают сотрудники специальных сил, а также комментарии министров и командующих. В частности, как сообщил премьер-министр Гордон Браун, в Афганистане в настоящее время действует 500 британских спецназовцев. Тони Блэр тоже похвалил их в своей автобиографии «Путешествие». Генерал Дэвид Петреус, командующий силами США и НАТО в Афганистане, также высоко оценил их. Однако никто не сказал, что во многом успех действий спецназа и небольшие потери связаны с применением служебных собак.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

БЕССТРАШНЫХ немецких овчарок учат прыгать из самолета с высоты 25000 футов, носить кислородные маски и взаимодействовать со специальной десантной командой. На территории, где действует противник, в Ираке или Афганистане, собак используют прежде всего для поиска повстанцев, находящихся в укрытиях. Для этого крошечная камера крепится к голове собаки. Полученное камерой изображение будет

передаваться в подразделение, предупреждая о возможных засадах, а также показывая местонахождение полевых командиров моджахедов.

При проведении рейдов в Ираке в течение 2008 и 2009 годов три солдата SAS были застрелены и по меньшей мере восемь получили серьезные ранения. Как высказался сотрудник SAS: «Во время спецопераций собаки подвергаются повышенной опасности, поскольку и вы не знаете, что ее ждет за дверью. Конечно, никто не хочет, чтобы собаки погибали, но если приходится выбирать между их жизнью и жизнью человека, очевидно, что руководитель операции предпочтет рисковать жизнью собаки».

СОБАКИ-ПАРАШЮТИСТЫ

ПОСЛЕ подготовки в специальном центре, собаки десантируются с применением техники НАНО, которая предполагает раскрытие планирующего купола на большой высоте в 20 милях от цели и дальнейшее скольжение на площадку приземления в течение 30 минут.

Пионерами в подготовке собак к совершению прыжков с парашютом и их десантированием с высоты 6000–6500 метров является 1-й оперативный

отряд «Delta» ВС США, и потому его инструкторы прибыли в штаб-квартиру 22-го полка SAS в Херефорде. Впервые британцы начали обучать собак совершать прыжки с парашютом во время Второй мировой войны для выполнения спасательных задач. Но тогда собаки никогда не прыгали с большой высоты. Хотя это лучший способ скрытного вывода небольшой группы людей в тылу противника. Собаки имеют преимущество по сравнению с солдатами. Они вызывают меньше подозрений при приближении к цели. Могут втиснуться в узкие пространства, а также они находят мины-ловушки и другие взрывные устройства. В каждый из четырех эскадронов 22-го полка были включены по две собаки. Для работы с ними из личного состава полка были специально отобраны солдаты- проводники.

Первый положительный опыт использования собак подобным образом был получен силами специальных операций Австрии. Собаки прыгали в тандеме со своим проводниками с высоты 3000 метров. Для работы использовали бельгийских овчарок, которые имеют меньший вес, а также хорошо обучаемы для поиска взрывоопасных предметов. Были использованы специальные маски, защищающие собачьи морды и челюсти от ударов. На начальном этапе были серьезные опасения по поводу того, как собаки смогут выполнять отделение от самолета. Но в связи с тем, что собаки высоту не воспринимают, как люди, с ними было намного меньше проблем, чем с большинством новобранцев.

В крупнейших за последние годы учениях НАТО «Холодный ответ», которые проходили на территории Норвегии, принимали участие 8500 солдат из 14 стран, в том числе британские силы специального назначения и штурмовые группы Королевской морской пехоты, а также собаки специального назначения. Учения проходили в течение трех недель.

Чтобы научить собаку искать взрывоопасные предметы, выполняются аналогичные приемы, которые используют для обучения собак-ищеек всех типов, независимо от того, что является целью их поиска. Это могут быть деньги, наркотики, оружие, клопы, плесень, термиты, бомбы, люди и что угодно.

МОТИВАЦИЯ

НЕЗАВИСИМО от объекта поиска это все игра в прятки, которая завершается вкусной наградой при выполнении просьбы проводника. Это ускоряет процесс обучения и закрепляет навыки поиска необходимого объекта.

В зависимости от ситуации проводники иногда занимаются укреплением и поощрением навыков поиска собакой следа или взрывоопасного предмета (макета), чтобы собака не потеряла интереса к этой игре. Для закрепления навыков собаки применяются только позитивные методы – похвала, лакомство.

Проводники служебных собак в САС быстро поняли, что каждая собака является настоящим членом команды спецназа и поэтому, как и любой член команды, не должна подвергаться неоправданному риску.

Примечательно то, что, несмотря на все технические достижения, собаки по-прежнему незаменимы во многих случаях. Задачи,

которые способна решать служебная собака, очень разнообразны.

СОБАКА В ГОЛОВНОМ ДОЗОРЕ

ГРУППА движется по маршруту к цели по скудному ландшафту Афганистана. Каждый шаг опасен, поскольку противник мог здесь установить самодельные взрывные устройства (IED).

В семи-восьми метрах впереди проводник в головном дозоре, вдруг дозорный подает предупреждающий сигнал. Он считает, что его Мэлс учуял запах самодельного взрывного устройства. Пес идет на запах источника, потом тихо садится, ожидая следующей команды. Команда спасена от подрыва на самодельном взрывном устройстве. К сожалению, восемь из них уже погибли в ходе выполнения боевых задач. Но ведь если бы не они, то погибли бы восемь, а может, и больше солдат SAS.

СОБАКИ И «ТЮЛЕНИ»

АМЕРИКАНСКИЕ военные служебные собаки использовались со времен Первой мировой войны в качестве сторожевых собак, охранников и ищеек. Во времена вьетнамской войны с применением собак экспериментировала вторая команда «SEAL» ВМС США.

Эти собаки и их проводники проходили подготовку в армейских кинологических школах и умели действовать в составе патруля, проводить задержание противника, брать след и высаживаться из вертолетов. Однако боевые пловцы докладывали об ограниченных возможностях применения собак из-за жаркого и влажного климата Вьетнама.

Теперь, когда возрос спрос на операторов, и возникла потребность в эффективном обнаружении взрывчатых веществ, многоцелевая программа использования собак командования специальной войны на море (Naval Special Warfare – NSW) нацелена не только использовать больше собак, но и лучше готовить проводников и максимально использовать новые технологии, чтобы предоставить тактическое преимущество операторам.

«Мы выполняли задачу и обнаружили объект, – сказал один из спецназовцев-проводников, который прошел подготовку в рамках программы. – Когда мы стали к нему приближаться, я послал моего пса Шаги. Он обнаружил двух скрывавшихся вооруженных мужчин и предупредил нас об опасности, прежде чем мы вошли в зону поражения. Возможно, мы смогли бы найти их без собаки, но также возможно, что мы нарвались бы на засаду».

[Собаки прыгали в тандеме со своим проводниками с высоты 3000 метров. Были использованы специальные маски, защищающие собачьи морды и челюсти от ударов]

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ОТБОР

НЕ следует путать этих собак со служебными собаками, которых готовят в армии. Проводники NSW готовят своих собак выполнять несколько задач.

«Большинство военных служебных собак имеют одно, максимум два назначения, – говорит старший оператор специальной войны Скотт Беттнер, проводник служебных собак и ведущий чиф-пети офицер подразделения служебных собак на Западном побережье. – Они натренированы на поиск только взрывчатых веществ или только наркотиков, либо на поиск взрывчатых веществ и патрулирование. Все собаки, подготовленные в спецназе флота, являются многоцелевыми и способны искать ВВ, брать след и выполнять задачи по физическому задержанию».

При этом военные и спецназ флота используют немецких овчарок, голландских овчарок и бельгийских малинуа. Эти результаты невозможно получить в ходе обычной работы с собакой, которую проводят в военных школах кинологии.

«Уникальным аспектом многоцелевых собак является то, что они отобраны специально их проводниками в соответствии с чрезвычайно высокими стандартами, которые предъявляют к собакам, – сказал Беттнер, – Мы специально приезжаем в Голландию или в другие места в Европе, чтобы отобрать собак путем их тестирования в питомнике». Осмотром и отбором животных занимаются специальные проводники собак специальных операций. На основе личного опыта, в результате осмотра и тестирования, они умеют отобрать самых лучших собак. Но даже самые лучшие собаки, которых предлагают в качестве кандидатов, должны пройти массу тестов, тренировок и осмотров, чтобы попасть в программу подготовки.

«Точно так же, как и самый лучший кандидат в операторы SEAL может выбыть из программы базовой подготовки (BUD/S), как только начинает подготовку, – говорит Беттнер, – так и собака с очень высокой оценкой во время испытания может вылететь из нашей программы, поскольку у нее выявляется особенность поведения или иная проблема, которую не смогли выявить до начала подготовки».

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВОДНИКАМ

«НО И ОТ ОПЕРАТОРОВ требуется очень тщательная работа с собаками, ведь не каждый боевой пловец может стать проводником собаки», – поясняет старший уорент-офицер Майкл Фоус, отвечающий за проведение многоцелевой программы на Западной береговой базе. Спецназовец ВМС, имеющий опыт работы с собаками, обучает собаку обнаружению взрывчатых веществ, а также учит распознавать другие запахи. При этом он развивает ее атакующие способности. Каждый проводник проходит недельный ветеринарный курс обучения. Это позволяет ему понимать физическое состояние своей собаки и в случае ее заболевания оказать собаке первую помощь. Они изучают перечень лекарств, которые можно давать собакам, а также их дозировку при лечении различных заболеваний. В ходе обучения проводника учат общаться с собакой и ухаживать за ней, следить за поведением собаки и понимать ее, а также отрабатывают основные навыки послушания собаки.

Спустя восемь недель общения пары проводников и собак продолжают обучение.

В ходе дальнейшего обучения в течение трех месяцев они участвуют в совместных занятиях на базе местных департаментов полиции и других кинологических подразделений, расположенных в данном районе.

Как только подбирается хорошая пара, для обоих начинается настоящая работа. Им предстоит пройти курс обучения по ускоренной методике.

Курс длится от шести до восьми недель.

После обучения они проходят ротацию и присоединияются к команде, действуя совместно на тактических учениях или решая боевые задачи в составе подразделения. Развернутый эскадрон получает две пары проводников с собаками.

Спецназовцы видят эти многофункциональные возможности собак спецназа, которые создают дополнительную безопасность, при действиях в бою. При работе в районах, где высока вероятность применения самодельных взрывных устройств, одно только понимание, что собака прошла то место, куда вы собираетесь наступить, дает большую уверенность в действиях. Собак учат ходить в составе патруля, а также работать с саперами флота.

Металлоискатель сапера обнаруживает разные куски металла или фольги, а обученная собака чует запах взрывчатых веществ и может обнаружить СВУ даже в куче металлолома.

Современные технологии расширили возможности собак. Проводники снаряжают своих собак камерами видеонаблюдения и пускают в опасные места. Они могут контролировать ситуацию на безопасном расстоянии. Способность собак чуять человеческий запах спасла жизнь не одному патрулю. Например, при действиях в высокой траве собаку посылали вперед для обеспечения безопасности группы.

ПРИМЕНЕНИЕ

«ОНИ знали, что где-то рядом два вооруженных повстанца пытались организовать засаду, – сказал Беттнер о недавней поездке с одной из своих собак. – Чоппер сначала не взял след, но, пройдя около 50 метров, почуял запах, взял влево и напал на двух мужчин. Это позволило бойцам SEALs обнаружить боевиков и взять оружие на изготовку. Собака спасла это отделение».

Собаки помогают операторам, дают возможность реже применять оружие. После того как собака начинает работать, подозреваемый обычно бросает оружие и падает. Операторы его задерживают, а проводник спокойно отзывает собаку.

Многие бойцы SEALs, имевшие опыт работы вместе с проводниками и их собаками, быстро поняли преимущества такого взаимодействия. «Я имею многолетний опыт работы без собаки. Но сейчас, когда в моей группе есть собака, я чувствую себя намного безопаснее, – сказал один из сержантов боевых пловцов. – Сейчас я чувствую себя почти голым, работая без собаки. Ее помощь дает нам огромное преимущество, спасает человеческие жизни».

ЭТО НУЖНО ИМЕТЬ ПОД РУКОЙ

ВСЕ командиры подразделений SOCOM считают крайне необходимым расширение сферы применения собак.

В настоящее время в состав Naval Special Warfare Support Activities входят два отряда. Их операторы хотят, чтобы программа применения собак силами спецназначения ВМС продолжала работать, в отличие от аналогичной программы, свернутой после окончания вьетнамской войны. «Подготовка служебных собак – задача сложная. Поэтому если вы хотите использовать собак в любое удобное для вас время, необходимо иметь подготовленных собак и их проводников. Не имея их, вы, столкнувшись с очередной операционной необходимостью их масштабного применения, не сможете просто позвонить и вызвать их, – говорит Сэм Хейвлок младший командир Support Activities 1. – Они не раз доказали свою ценность в бою. Немало «тюленей» остались в живых благодаря им».

Понимая это, командование ССО ВМС решило расширить эту программу. Создан еще один учебный центр Support Activity 2 в штате Вирджиния, в состав которого входит новый питомник служебных собак. Программа подготовки собак центра нацелена на раннее обнаружение самодельных взрывных устройств, обеспечение безопасности подразделений спецназначения, задержание террористов и повстанцев. Новым направлением в подготовке собак является их подготовка в интересах подразделений связи.

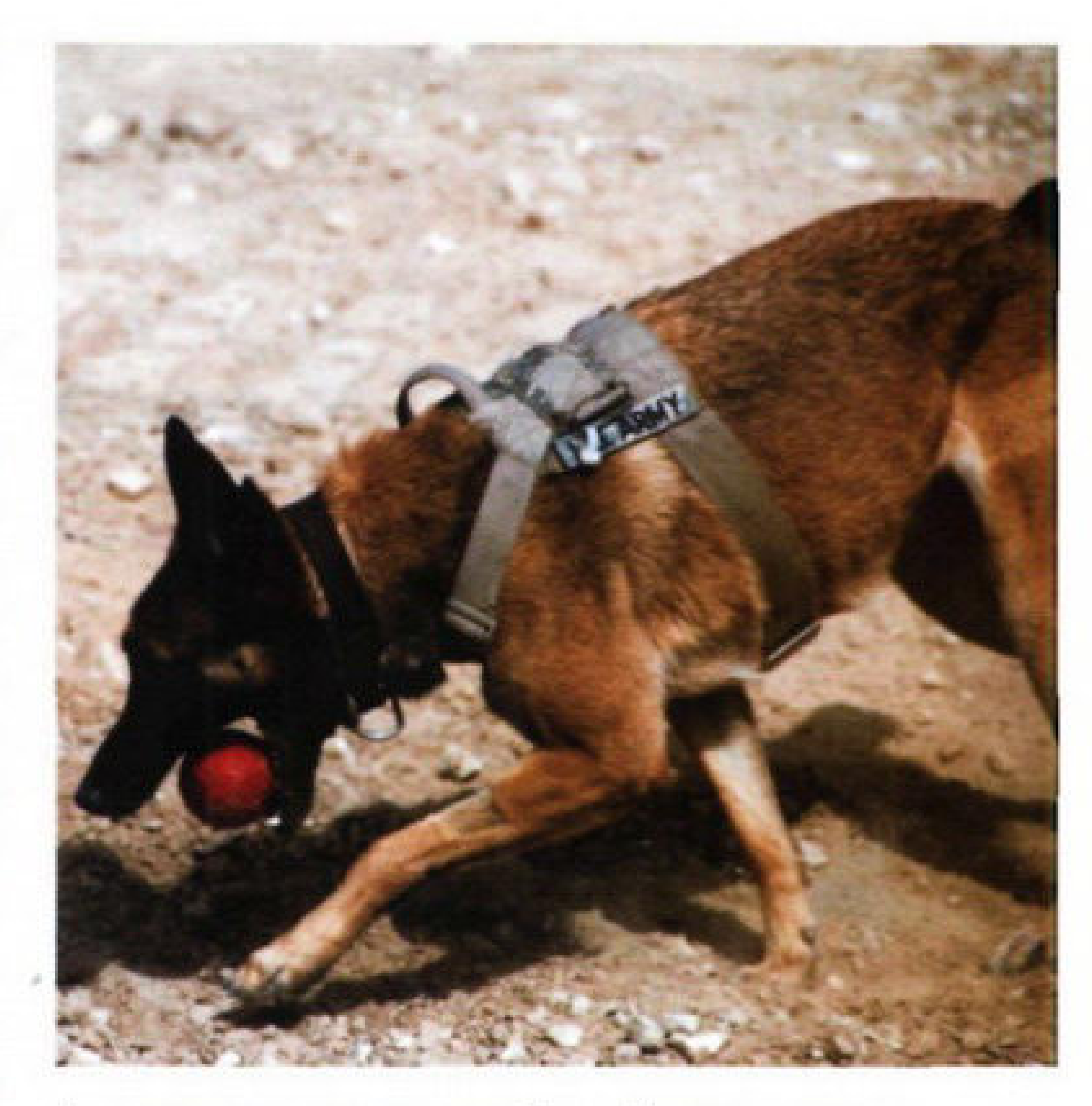
СОБАКИ ЦЕНТРА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ИСТОРИЯ появления собак в «Альфе» началась в 1988 году, когда в центральном подразделении, а затем и в каждом региональном отделении была организована такая служба. Итого было семь групп. В 1998 году, в связи с объединением Управлений «А», «В» и Службы специальных операций в Центр специального назначения, группа кинологов была преобразована в отделение кинологического обеспечения ЦСН ФСБ России. С этого момента и по настоящее время сотрудники отделения выполняют задачи по кинологическому обеспечению боевых операций, проводимых всеми подразделениями Центра. Это поиск взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов и нейтрализация вооруженного противника. В настоящее время подразделение кинологов входит в состав службы боевого применения вооружения Центра специального назначения ФСБ России.

Наиболее универсальными собаками для этих целей являются немецкие овчарки. Собаки, предназначенные для борьбы с террористами, также проходят сложный отбор на психологическую устойчивость, они должны иметь отличную физическую форму, уметь преодолевать те же препятствия, что и бойцы группы антитеррора,

[Современные технологии расширили возможности собак. Проводники снаряжают своих собак камерами видеонаблюдения и пускают в опасные места]

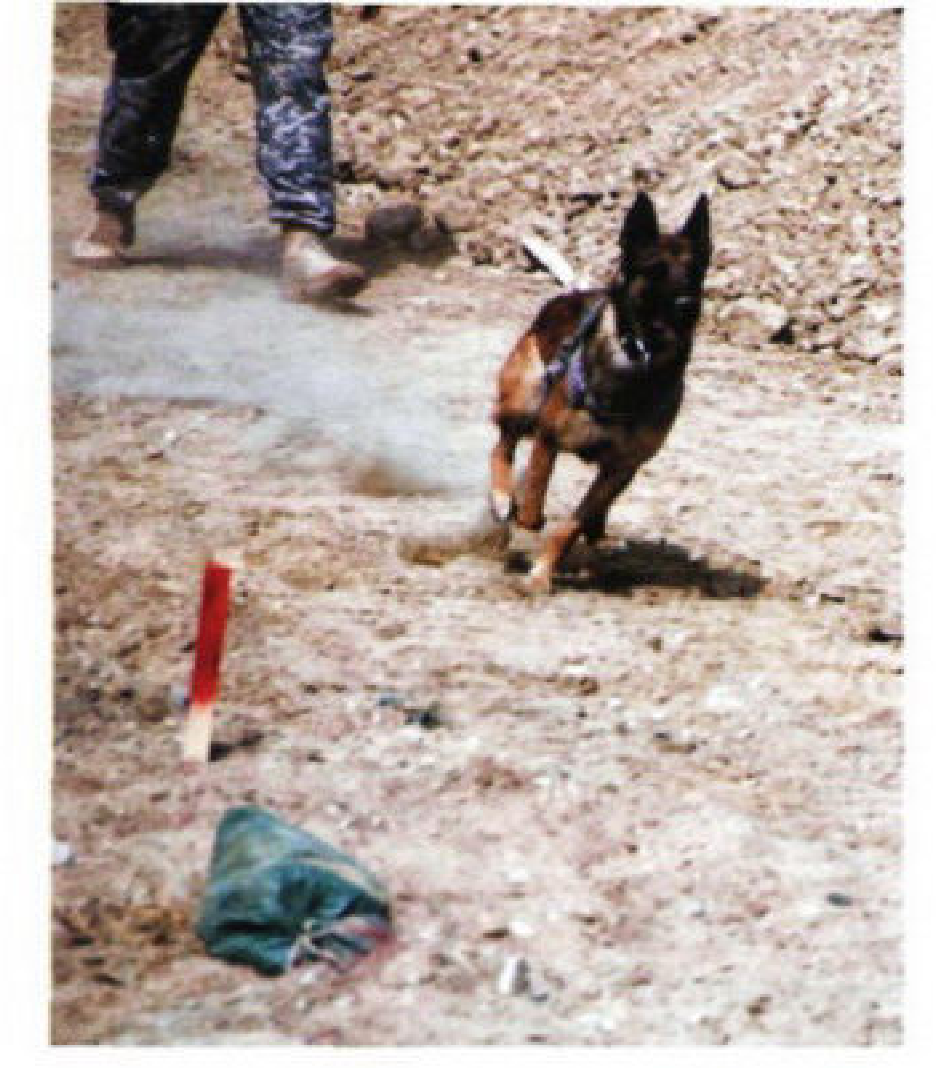
прыгать с парашютом, спускаться с борта зависшего вертолета и многое другое. Методику подготовки таких собак создавали с чистого листа.

Внимательно изучали зарубежный опыт американского отряда «Дельта», немецкой группы GSG-9, австрийской «Кобры» и английского 22-го полка САС.

Однако в отличие, например, от американцев в кинологической службе ЦСН присутствует ярко выраженная специализация. Собаки, натренированные на поиск, не занимаются задержанием. Используются в Центре и технические новшества. Например, на тело собаки при помощи специальной сбруи крепится радиоприемник, который транслирует команды проводника на ухо собаки. Это позволяет дистанционно руководить действиями собаки. С началом второй чеченской кампании возникла необходимость в служебных собаках, обученных на поиск людей в невидимых укрытиях (подвалы, схроны и др.). За основу была взята методика подготовки поисково-спасательных собак МЧС. Розыскная служба внесла большой вклад в борьбу с терроризмом. В 2001 году, при проведении спецоперации в одном из селений Чеченской Республики, служебная собака по кличке Чен обнаружила в досматриваемом доме схрон, в котором прятался

известный террорист иорданец Абу Умар. Благодаря нюху четвероногого спецназовца одним международным террористом стало меньше. В 2005 году при проведении спецоперации по уничтожению лидера бандформирований Чечни Аслана Масхадова служебная собака по кличке Мурат в досматриваемом доме обозначила место, где впоследствии и был обнаружен схрон с бандитами. В 2006 году при проведении спецоперации в городе Хасавюрт служебная собака по кличке Гранд при досмотре одного из дворов обнаружила засаду из пяти боевиков, среди которых оказался представитель «Аль-Каиды» Абу Хавс. По удачному стечению обстоятельств и собака, и вожатый Максим остались живы, а бандиты уничтожены. В период с 1998 года и по настоящее время минно-розыскные собаки принимали участие в более ста оперативно-боевых мероприятиях Центра, в том числе и в обеспечении безопасности руководителей страны во время их пребывания в горячих точках. А что в спецназе Вооруженных сил РФ?

Как мы видим, польза от применения собак в специальных операциях неоспорима. Спектор их применения весьма разнообразен и может при внимательной работе в этом направлении быть расширен. Но этим необходимо заниматься.

В период афганской войны спецназ ГРУ также ограниченно применял собак в боевых действиях, используя их для обеспечения безопасности групп. Опыт был успешный, но не был по достоинству оценен и тем более не получил дальнейшего развития.

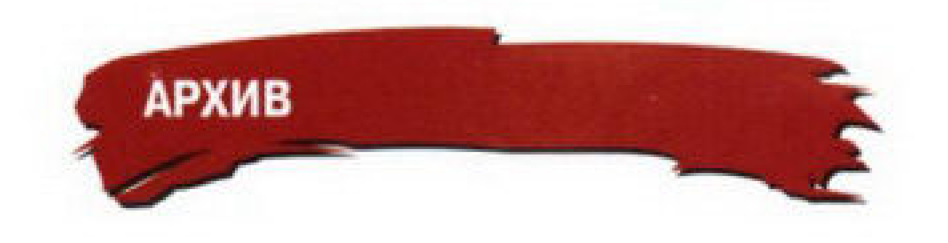
Трудно не согласиться с мнением американских специалистов, что для того, чтобы получить

возможность быстрого и оперативного применения собак при проведении специальных операций, необходимо иметь действующие кинологические службы, занимающиеся подготовкой и развитием применения собак спецназа.

Однако ничего подобного в спецназе Вооруженных сил России в настоящее время нет.

Ничего не меняется. Мы традиционно опережаем всех в замысле. Они не менее традиционно опережают нас в исполнении.

ФОТОГАЗЕТА
№ 51

Шире проявляйте хозяйствен-
ную инициативу! Используйте
свободное время для изготовле-
ния предметов армейского оби-
хода — своими силами из под-
ручных материалов!

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

БЫЛА БЫ СМЕКАЛКА – СТРЕЛЬНЕТ И ПАЛКА

Исстари русский народ славился своей мастеровитостью и изобретательностью. Начиная с древних времен замечательные российские умельцы вписали немало ярких страниц в историю развития мировой техники, в том числе и военной. А уж былин и сказаний о поистине золотых руках наших талантливых соотечественников сложено столько, что сомнениям места нет: богата Россия Левшами!

НЕ ТРУДНО СДЕЛАТЬ, ДА ТРУДНО ЗАДУМАТЬ

НЕУДИВИТЕЛЬНО, что вскоре после Октябрьской революции движение новаторов-изобретателей в Советском Союзе приобрело массовый характер, ведь, по сути, вся страна напоминала собой одну грандиозную стройку. И за этим, бесспорно, конструктивным процессом пристально наблюдали и такие державы, которых ничуть не радовали масштабы и темпы созидания в огромном государстве с чуждой им идеологией. Поэтому, желая мира, Советское правительство постоянно готовилось к войне. Именно этими реалиями, отражающими жизненно важные аксиомы того тяжелого времени, предопределялся и подпитывался творческий поиск целой армии изобретателей и рационализаторов.

Большинство из них с первых дней Великой Отечественной отправилось на фронт. С тем чтобы, сражаясь, в свободную минуту улучшать боевые качества своего оружия. Тем более что техническое творчество новаторов-фронтовиков всемерно поощрялось и стимулировалось советским военным командованием. Так, в директиве заместителя наркома обороны маршала артиллерии Н. Н. Воронова от 2 марта 1943 года отмечалось: «Бойцы, командиры и политработники, не имея необходимых условий и времени, в боевой обстановке изобретают новые средства и приемы борьбы, совершенствуют существующие образцы вооружения, рационализируют процессы ремонта, хранения и эксплуатации имущества и процессы учебно-боевой подготовки, создавая тем самым условия для ускорения победы над врагом».

В этом же документе подчеркивалось, что в числе реализованных разработок – десятки крупных изобретений, которые помогли оснастить Красную Армию новыми эффективными средствами борьбы с противником, а также тысячи технических усовершенствований и рационализаторских предложений, направленных на повышение боеспособности действующих частей и подразделений.

По далеко не полным данным, только из действующей армии за 1942–1944 годы поступило 90 000 рацпредложений, 76 000 из которых удалось реализовать. Кроме того, за годы войны было восстановлено 1 641 000 орудий и минометов, произведено 622 000 ремонтов танков и САУ, 82 300 капитальных ремонтов танковых двигателей, 1 597 000 ремонтов всех типов самолетов, 382 600 ремонтов авиационных двигателей, около 2 000 000 средних и капитальных ремонтов автомобилей и более 8 800 ремонтов кораблей и судов.

Согласитесь, статистика впечатляет. Но что кроется за этими цифрами? И по сей день о деятельности народных умельцев военной поры известно, увы, лишь узкому кругу посвященных. К счастью, в архивах сохранились документальные материалы, которые пусть скупо, но все-таки дают представление о той бесценной лепте, которую внесли русские Кулибины в Великую Победу над гитлеровской Германией.

ДОБРАЯ ГОЛОВА СТА РУК СТОИТ

РАЗУМЕЕТСЯ, значительная доля этого вклада принадлежала ремонтникам-фронтовикам, их изобретательности, умению, навыкам и природной сметке. Итак, обратимся к архивам...

Газета «Тревога» Московского фронта ПВО от 3 апреля 1943 года: «Техник-лейтенант Пестов, старший сержант Труфанов и сержант Козлов сконструировали и изготовили ценное приспособление, с помощью которого радисты еще лучше выполняют свои обязанности. Приспособление уже применяется в боевой работе. Пользуясь им, радисты навели наших летчиков на несколько самолетов врага. Атакованные советскими истребителями, стервятники были сбиты».

Из доклада о работе инженерно-авиационной службы 16-й воздушной армии за май 1943 года: «Механик по вооружению старший сержант Юзов и механик по электрооборудованию сержант Фадеев разработали и установили на самолете Як-1 электроспуск пушки ШКАС с управлением на ручке сектора газа. Электроспуск опробован личным составом. Отзыв положительный. Установка кнопки дает возможность летчику

в воздушном бою, не покидая сектора газа, вести прицельный огонь с большой точностью, управляя при этом мотором и огнем».

Из отчета о работе органов тыла Черноморского флота за первые 8 месяцев войны от 3.03.1942 года: «К числу рационализаторских мероприятий в области судоремонта относятся: использование старых котельных дымогарных труб путем наварки и очистки их на станке от накипи и гари; проточка коллекторов генератора на месте; ремонт головных подшипников главных двигателей без снятия коленчатого вала. Всего за отчетный период отделом плавсредств и гаваней было реализовано 47 рационализаторских предложений. Особого внимания заслуживает переоборудование речных барж для морских перевозок».

Из доклада технического отдела Черноморского флота за II квартал 1942 года: «Наряду с плановым судоремонтом осуществлено переоборудование крейсера «Красный Кавказ» и производственного корабля «Кубань» на нефтяное отопление, что диктовалось малым запасом угля на Кавказском побережье и значительными запасами нефти. Этот опыт будет перенесен и на другие корабли».

Из доклада командира 39-го армейского ремонтно-восстановительного батальона от 27.10.1942 года: «Основная трудность – отсутствие запасных частей заводского изготовления (поршни, подшипники, поршневые кольца, конические шестерни, клапаны, пружины клапанов и т. д.). Несмотря на примитивное оборудование, отсутствие необходимых условий и материалов... батальон освоил изготовление 139 наиболее ответственных деталей. Сконструировано 22 приспособления, с помощью которых стало возможным изготавливать сложные запасные части».

Из отчетного доклада отдела полевого ремонта инженерно-авиационной службы 16-й воздушной армии за декабрь 1943 года: «Вся рационализаторская мысль специалистов ПАРМ-1 направлена на улучшение технологии ремонта и сокращение трудоемкости ремонтных работ... Наиболее значительными рационализаторскими предложениями являются: пульверизатор для окраски самолетов, изменение технологии ремонта бензиновых баков, способ правки лонжеронов самолета Ил-2 после посадки с убранным шасси, металлический колпак, предохраняющий от попадания пыли в карбюратор, способ гибки фигурных стекол...».

Из выступления офицера 3-й дивизии аэростатов заграждения ПВО майора Воскресенского на 3-м слете рационализаторов Московской особой армии ПВО 13.11.1943 года: «Актив рационализаторов нашего соединения работал над увеличением высоты подъема аэростатов заграждения и над обеспечением безаварийной работы в частях. По этим вопросам внесено несколько предложений. Например, разработанные рационализаторами фаши для крепления аэростатов позволили освободить 50 процентов личного состава от дежурства в сильный ветер, а предложенная сержантом Агеевым конструкция шайбы выдерживает нагрузку более чем в два раза по сравнению с шайбой заводского изготовления».

Из объяснительной записки и сводки о состоянии рационализаторской и изобретательской работы в автомобильной службе 2-й танковой армии по состоянию на 10.08.1944 года: «Главные из рационализаторских предложений: реставрация радиаторов автомобиля ЗИС-5; приспособление для расточки вкладышей шатунных и коренных подшипников; приспособление для сверловки отверстий в бобышках поршней для поршневых пальцев; изготовление сепараторов для аккумуляторов; приспособление для изготовления поршневых колец; изготовление кокилей для отливки поршней автомашин всех марок. Десять лучших рационализаторов отмечены правительственными наградами».

Газета «Доблесть» 16-й воздушной армии от 17.03.1944 года: «Старший техник-лейтенант Юрченко сконструировал уравниватель звеньевых лент, красноармеец Черненко – специальную фрезу, старший техник-лейтенант Мелов – установку для проверки работы подъемных механизмов самолетов, старший техник-лейтенант Рукавишников – пульверизатор для окраски самолетов».

Из отчета о рационализаторской и изобретательской работе в 897-м отдельном саперном батальоне за 1944 год: «Подполковник А. Попов и старший техник-лейтенант Э. Меликопуло предложили гибкую противотанковую мину для снаряжения групп истребителей танков. Изготовлено 20 мин. Их преимущество – легкость без уменьшения взрывной волны, удобство в переноске».

Из отчета начальника отдела полевого ремонта 6-й воздушной армии за май 1944 года: «Слесарь ПАРМ-1 Смирнов предложил производить притирку воздушных кранов шасси самолета Як-9 на зеркально отшлифованной плите и сам освоил эту операцию. Результат отличный. Притертый по способу Смирнова кран держит воздух при 60–70 атмосферах. Этот опыт перенесен во все ПАРМ-1 полевой ремонтной сети 6-й воздушной армии».

Из письма начальника Управления полевого ремонта ВВС Красной Армии начальнику отдела полевого ремонта 6-й воздушной армии от 28.09. 1944 года: «В отчетном докладе за июль 1944 года Вами прислано описание установки для намотки, подгонки и проверки сопротивлений приемников электротермометров ТМЭ-41, сконструированной в ПАРМ № 255 сержантом технической службы Акимовым И. И. После рассмотрения этого предложения в Управлении полевого ремонта указанная установка признана чрезвычайно удачной и заслуживающей широкого распространения в полевой ремонтной сети для специализированных ПАРМ. Вашу инициативу по налаживанию производства этих установок всячески одобряю. В целях обобщения Вашего опыта и организации изготовления этих установок в других воздушных армиях предлагаю срочно выслать в Управление полевого ремонта подробные чертежи, а затем один экземпляр самой установки».

Из отчета начальника отдела полевого ремонта 6-й воздушной армии за октябрь 1944 года: «В 67 СПАРБ младший лейтенант Сучков изготовил и применил токарный станок для часовых работ. С этой целью был использован электромотор МУ-100. При испытании станок дал хорошие результаты. Сейчас он эксплуатируется в СПАРБ».

Из докладной начальника штаба 1954-го армейского зенитного артиллерийского полка начальнику штаба 5-й гвардейской армии от 1.11. 1944 года: «Направляем материал по рационализаторскому предложению оружейно-пулеметного мастера сержанта А. Е. Кабанова о реставрации затворов пулемета ДШК, одобренному комиссией по изобретательству полка. Предложение реализовано в полку и дало хорошие результаты... Реставрированные затворы находятся в эксплуатации с апреля 1944 года и выдержали испытания при стрельбе по вражеским самолетам от двух до трех тысяч выстрелов».

Из краткой сводки № 7 обобщенного боевого опыта войск 2-го Белорусского фронта в ноябре 1944 года: «Значительный интерес представляет примененный в 14-й инженерно-саперной бригаде способ подрыва низководных мостов противника при помощи изготовленных под руководством инженера-капитана Кучера плавучих мин. Пять штук таких мин были пущены по реке. На рассвете в районе моста, занятого противником, произошел сильный взрыв, которым

было разрушено пять мостовых пролетов, каждый длиной 3 м. Факт подрыва подтвержден авиаразведкой».

Из донесения начальника штаба 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады РГК от 11.04.1945 года: «Выявлен ряд предложений, улучшающих работу штурмовиков. Среди них – копер для одновременной забивки всех свай опоры, предложенный майором Маховым. Он был применен при забивке в тяжелых условиях пятисвайных опор моста грузоподъемностью 30 т через р. Вислу и оказался в 1,5–2 раза производительнее, чем забивка свай со стремянок, к тому же, качество забивки намного выше».

Газета «Красная Армия» 1-го Белорусского фронта от 1.01.1945 года: «Ефрейтор Зотов, использовав от разбитой веялки зубчатую передачу, сконструировал станок, с помощью которого в четыре раза быстрее, чем вручную, стало возможно снимать с линии кабель и сматывать его в катушки. Ефрейтор Назаров усовершенствовал этот станок, применив шарикоподшипники, подобранные на поле боя. Он установил на станок Зотова двойную шарнирную передачу и добился того, что линию стало возможно снимать со скоростью движения машины».

Из письма старшего техника-лейтенанта Б. Шскирьяни, опубликованного в газете «Крылья Советов» 4-й воздушной армии 8.01. 1945 года: «Самолет № 1110 [По-2] собран мной при участии гвардии техника-лейтенанта Левина в полевых условиях еще в 1942 году из подсобных материалов и деталей списанных самолетов. Номер этот мы присвоили сами, завели формуляр и установили ресурс. Это был наш подарок к годовщине Октября. По аэродинамическим и эксплуатационным качествам он не уступил заводскому самолету.

Летчики нашей части на этой машине налетали более одной тысячи часов, сбросили с нее много тонн бомб на врага. Таких самолетов мы с Левиным собрали уже три по своей собственной инициативе и своими руками».

Из доклада о работе материальной части и ее эксплуатации в частях 8-й воздушной армии за февраль 1945 года: «Одной из задач, поставленных рационализаторам, были разработка и изготовление заслонки на водорадиатор самолета Як-1 с целью облегчения взлета самолетов с загрязненных аэродромов. Эту задачу выполнил механик гвардии старшина Косарев, предложивший заслонку с механическим управлением из кабины пилота».

Из объяснительной записки к отчету ПАРМ-3 № 843 за апрель 1945 года: «Прибор для испытания уборки и выпуска стоек шасси и щитков закрылков предложил старший техник-лейтенант Феоктистов. Раньше испытание производилось с обязательным запуском мотора. Автор использовал гидропомпу высокого давления, спаренную с электромотором. Использование прибора дает экономию горючего, моторесурса, обеспечивает безопасность в работе и ускоряет выход самолетов из ремонта на одни сутки».

Из перечня изобретений и рационализаторских предложений, поступивших от бойцов, командиров и политработников железнодорожных войск Ленинградского фронта, подписанного начальником службы ВОСО фронта 31.12.1941 года: «Военинженером 1-го ранга В. Подозеровым предложен тип герметичного заряда и зажигательной трубки для подрывания рельсов порошкообразными взрывчатыми веществами. Заряды могут быть применены и для других целей. Заказ передан в производство. Им же совместно с Государственным институтом прикладной химии разработан ряд составов взрывчатых веществ для зарядов бризантного действия. Произведены большие опыты, давшие весьма положительные результаты».

Из письма начальника штаба инженерных войск Брянского фронта от 21.08.1943 года: «Проведенные на полигоне Инженерного комитета Красной Армии испытания приспособления для пробивания проволоки из пистолетов-пулеметов ППД (пистолет-пулемет системы Дегтярева) дали положительные результаты и безотказность при любом натяжении проволоки. Приспособление применимо и к ППШ (пистолет-пулемет Шпагина); в принципе, оно остается таким же с небольшими изменениями, вызванными отличиями в кожухе. Благодаря простоте конструкции приспособление может быть изготовлено в войсковых мастерских».

Газета «Доблесть» 16-й воздушной армии от 18.10.1943 года: «Готовясь к зиме, инженер-капитан Полищук решил изменить конструкцию теплопроводящих труб лампы АПЛ. По его чертежам они были изготовлены силами части. Комплект получился несложным и портативным. Вся система теперь занимает один метр вместо трех. Значительно уменьшен ее вес. Небольшие габариты позволяют перевозить лампу в самолете. Работает лампа отлично. Она рекомендована к широкому распространению».

Из отчета о деятельности тыла Беломорской военной флотилии с 1.07.1943 года по 1 января 1944 года: «На эсминце «Куйбышев» были произведены работы по установке бомбосбрасывателя оригинальной конструкции, который хорошо показал себя в эксплуатации и получил одобрение со стороны личного состава БЧ-3. Одновременно на этом корабле подкильные цепи для постановки параванов были заменены более удобной в обращении конструкцией типа «скользящий башмак».

Термины, технические характеристики, сухая информация об изобретателях... И в итоге организация дела на совершенно новом уровне – на том самом, который позднее отнесут к понятию «научно-технический прогресс»...

В ЧЕЛОВЕКЕ ВАЖЕН НЕ ЧИН, А НАЧИН

ОДНО дело – специалисты, пусть даже не конструкторы из столичных КБ и НИИ, но все-таки люди, связанные с ремонтом и обслуживанием техники, и совсем другое – сами солдаты и офицеры, не имеющие никакого отношения к созданию оружия, военной техники, боеприпасов и многого другого, подпадающего под категорию неотъемлемых атрибутов военной жизни, а делающие это только в силу своего военного профессионализма. Их, разумеется, меньше, чем смекалистых мастеров, но и они – не подмастерья, а подлинные творцы. Впрочем, судите сами...

Из донесения начальника службы ВОСО Ленинградского фронта о предложениях, поступивших от бойцов, командиров и политработников железнодорожных войск с 22.06 по 31.12.1941 года: «Командир минно-подрывного взвода старший лейтенант П. Николаев сконструировал осколочную мину натяжного действия с гидроизоляцией из обрывков цементно-асбестовых труб. Средствами взвода изготовлено 450 штук. Все они установлены на минном поле».

Из донесения интенданта 23-й армии полкового комиссара Захарова: «В октябре 1941 года с наступлением холодов остро встал вопрос о доставке горячей пищи бойцам, находящимся в окопах. На фронтовых базах термосов не было. Интендант 2-го ранга Сивоклоков предложил делать их своими силами и совместно с воентехником 2-го ранга Сазоновым разработал термос. В отличие от заводского – его емкость 10 литров, футляр имел выгиб для удобства переноски на спине (в заводском – нет). Термос имеет внутреннюю коробку, выполненную из белой жести (а не из меди и биметалла), посуды не требует... По весу термос легче заводского. Изоляция применена новая – из отходов хлопчато-прядильной промышленности...

Термос был принят арминтендантом и одобрен военным советом армии и войсковыми частями. Всего силами мастерских изготовлено... 950 штук, что дало возможность удовлетворить потребность по доставке пищи от кухни до отдельного бойца, находящегося в окопах».

Газета «Тревога» Московского фронта ПВО от 3.08.1942 года: «Тов. Чекалин разработал очень простую конструкцию дополнительного магазина, который ускоряет время зарядки оружия в три раза. Сейчас изготавливается необходимое количество таких магазинов для обеспечения ими всех расчетов. Красноармейцу Чекалину присвоено звание младшего сержанта и объявлена благодарность».

Газета «Красный черноморец» от 7.07.1943 года: «На флоте насчитываются сотни рационализаторов и изобретателей. На одном из кораблей старший лейтенант Халазий внес ценное предложение, которое позволило намного эффективнее использовать наше оружие против самолетов врага. Старшина 2-й статьи Кошевой с того же корабля изготовил щит, который прикрывает дальномер и дальномерщика от осколков и пуль».

Из отчета по изобретательской работе в войсках связи 1-го Белорусского фронта за II полугодие 1944 года: «Рационализаторские предложения охватывают широкий круг вопросов технического усовершенствования средств связи, замены дефицитных деталей и материалов, использования трофейных аппаратов. Такие предложения, как расширение диапазона волн рации РСБ и внедрение специальных антенн для связи в звеньях «фронт – армия – корпус», демонстрировались на сборах заместителей и помощников начальников связи армий и корпусов по радио. С 1 июля по 31 декабря 1944 года по связи поступило 400 предложений, из них реализовано 355».

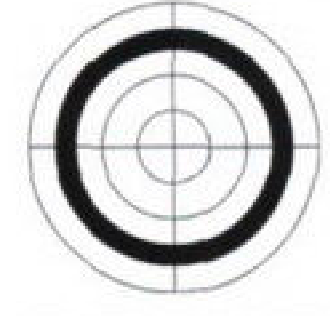
Из доклада о рационализаторской и изобретательской работе, проведенной в частях 3-го истребительного авиационного корпуса за период Великой Отечественной войны, от 18.09.1945 года: «В числе наиболее ценных рационализаторских предложений – качающаяся фотоустановка на истребителях старшины Яковлева. Она дает возможность производить аэрофотосъемку одним заходом с захватом полосы большой ширины... Предложение принято на вооружение. Яковлев... награжден орденом Красной Звезды».

Конечно же, потребуется многотомная энциклопедия для того, чтобы кратко поведать обо всех малых и больших усовершенствованиях советской боевой техники в годы войны. Хотя, кто знает, возможно, найдутся такие энтузиасты – воистину благодарные потомки, которые возьмут на себя нелегкий, но, несомненно, благодарный труд написать эту историю – историю торжества самодеятельной русской инженерной мысли над мощью гигантского научно-технического потенциала вермахта.

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

БОРЬБА ЗА УМЫ И СЕРДЦА

Народная мудрость гласит, что худой мир лучше доброй ссоры. Но мира невозможно добиться просто из-за того, что ты кого-то одолел, поскольку физически сильнее. Ведь более слабый противник может, как минимум, игнорировать победителя, а как максимум, вести против него тайную войну. В состоянии незавершенного конфликта с побежденным народом мира может добиться тот, кто завоюет его умы и сердца.

НИ обучались искусству специальной войны и пришли в Ирак сражаться. Но как оказалось, стрелять было не нужно. Зато от американских спецназовцев, которые в апреле 2003 года оказались в иракском городе Дивания, расположенном в 120 милях к югу от Багдада, потребовались значительные усилия, чтобы восстановить нормальную жизнь в нем. Их главным противником стали не пули повстанцев, а хаос, оставшийся в Дивании после войны. Привычным в этих условиях стало и почти ежедневное общение с разгневанной толпой, и посредничество между племенами, враждующими из-за кровной мести, и не всегда успешные попытки установить в городе хоть какое-то подобие общественного порядка.

В один из дней был убит человек. Виновниками стали телохранители шейха из другого города, открывшие огонь по толпе из 200 человек, которая протестовала против присутствия чужаков на собрании одной из общин Дивании. Солдаты немедленно арестовали 16 телохранителей и задержали самого шейха. Толпа ликовала. Однако факт задержания авторитетного лидера из племени Джабур стал ударом для команды американских спецов, которые тесно сотрудничали с шейхом, получая от него немало ценной информации.

В то время подобные кризисные ситуации происходили едва ли не каждый день. Законная администрация Дивании имела все необходимое для осуществления руководства, но в этих сложных условиях прекратила всяческую управленческую деятельность. И тогда команда «зеленых беретов» де-факто стала центром управления города с населением более 400 тысяч человек.

Подобную роль «зеленым беретам» приходилось играть и раньше, например, в деревнях и городах Вьетнама или других стран, куда США посылали своих военных. Но интересно то, что законодателями моды в «борьбе за умы и сердца» являются отнюдь не американцы. Пальму первенства в этом сложном вопросе уверенно держат англичане.

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ происхождения термина «борьба за умы и сердца» относится к началу пятидесятых, когда коммунистическое движение распространилось на страны не только Восточной Европы, но и Юго-Восточной Азии, где действовали многочисленные повстанческие группы, как правило, маоистского толка. Мао Цзедун разработал концепцию партизанской войны, согласно которой в «людском море партизаны свободно плавают, подобно рыбам». Говоря проще, партизаны в полной мере опирались на население, используя его ресурсную базу, разведывательную информацию и сеть тайных сторонников, растворенную в этом людском море.

После неудачных попыток британцев разрешить проблему борьбы с повстанцами в Малайе обычными военными способами в апреле 1950 года на должность командующего британскими экспедиционными силами был назначен генерал-лейтенант Гарольд Бригс. Тщательно проанализировав сложившуюся ситуацию и опираясь на доклад командира 22-го полка САС Майка Келверта, он разработал план борьбы, который заключался в создании нормальных условий жизни для населения и в гарантии безопасности, что должно было заставить население отвернуться от коммунистов. Это была очень кропотливая работа. В октябре 1951 года вместо убитого гражданского верховного комиссара сэра Генри Грунея был назначен старый, умудренный опытом генерал Джеральд Темплер, который в полной мере оценил и поддержал план Бригса. Он понимал, что в этой борьбе победа куется не только силой оружия. Поэтому, когда в июне 1952 года его спросили, достаточно ли сил находится в его распоряжении, он ответил: «Ключ к решению проблемы не в насыщении

джунглей все большим числом солдат, он – в умах и сердцах народа Малайи». Теперь от военных требовалось проявлять такт, вежливость и терпение по отношению к местным жителям. Именно этого обычно не хватает профессиональным солдатам.

Справедливости ради стоит сказать, что «борьба за умы и сердца» не ограничивалась лишь гуманитарными акциями. Наряду с ними против повстанцев действовали 24 батальона общей численностью 45000 человек. Взводы охотников-истребителей, сформированные из гурков, уничтожали коммунистических повстанцев в глубине джунглей. При этом были взяты под контроль продуктовые потоки. Дошло до того, что каждая проданная консервная банка прокалывалась, чтобы лишить тех, кто противостоит британцам, возможности создавать запасы продовольствия. В результате довольно скоро отряды маоистов вынуждены были все свои усилия направить на поиски съестных припасов.

Именно грамотное применение военной силы в сочетании с привлечением местных жителей на свою сторону помогли англичанам достигнуть победы в Малайе.

Этот опыт получил широкое распространение в спецподразделениях Запада, и прежде всего его переняли американцы во время войны во Вьетнаме. В Ираке начала XXI века им пришлось активно его использовать. Хотя такая работа нравилась не всем.

ПОЧЕМУ СПЕЦНАЗ?

ЗА обычными разговорами «зеленых беретов» на бытовые темы порой проскальзывало недовольство решаемыми задачами. Многие из них вспоминали войны в Косово, Сомали и в Афганистане. Почти все были награждены бронзовыми звездами за отличие в бою. Но за восстановление города какие могут быть награды? Этот вопрос частенько повисал в воздухе, когда речь заходила о цели их пребывания в Ираке. И хотя для многих служба в Дивании являлась важным этапом военной карьеры, они тем не менее не скрывали своего разочарования. Настроение портила повседневная рутина и скука. Тем более что их товарищи из третьей пехотной дивизии вели боевые действия севернее Багдада. Здесь же вместо боев приходилось решать многочисленные проблемы иракцев.

Конечно, задачи организации жизни и деятельности населения в побежденной стране не совсем увязываются с представлениями обывателей о спецназе. Вообще-то эта задача должна ложиться на группы неправительственной помощи, армейские команды гражданской администрации и агентство США по международному развитию. Все они, конечно, когда в стране станет безопаснее, прибудут в Диванию, но это случится позже. А на первых порах за умы и сердца местных жителей борется американский спецназ.

«Еще десять дней назад мы вели минометный огонь по мосту на окраине города, – рассказывал один из сержантов, прослуживший в спецназе 12 лет и ставший любимчиком местных жителей. – Кто бы мог подумать, что спустя столь короткий отрезок времени мы будем заниматься здесь налаживанием мирной жизни?»

ШАГ ЗА ШАГОМ

КАЖДОЕ утро в Дивании племенные лидеры, бизнесмены и рядовые граждане сливались в один поток, который жаловался на перебои снабжения электроэнергией, безудержный грабеж, отсутствие рабочих мест и торговли. Они шли потому, что некоторые из «зеленых беретов» немного говорили по-арабски, хотя никто не владел языком в совершенстве. Но иракцы все равно приходили потому, что им не к кому было больше обратиться. 12 спецназовцев делали все, что могли.

Спустя некоторое время началось формирование сил полиции, разворачивался набор менеджеров городской администрации, стали проводиться совещания, на которых лидеры общин обсуждали проблемы Дивании. Их ближайшей целью было создание административного совета, состоящего из племенных лидеров, государственных чиновников и ученых, которые могли бы взять под контроль город.

Проблемы, стоявшие перед Диванией были огромны. Хотя здесь не было сильных боев и город не сильно пострадал от американских бомб, жизнь в Дивании застопорилась. Предприниматели держали свои магазины закрытыми. Менеджеры местной администрации сидели по домам. Завод очистки сточной воды не работал. Запасы топлива были мизерны. Телевидение и радио молчали. Только телефоны продолжали еще как-то работать. После десятилетий отлаженной жизни с дееспособным правительством многие иракцы, в том числе и из видных семей Дивании, не были готовы взять на себя ответственность за управление городом.

«Иракцы хотели, чтобы мы обеспечили каждому его бизнес, включили каждому свет, решали все их проблемы, – рассказывал командир группы – Но я постоянно говорил им: «Нас всего лишь двенадцать. Поэтому вам придется все делать самим».

ЦВЕТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ ОСВОБОЖДАЮТ ОТ ТРУДНОСТЕЙ

СИЛЬНО облегчало решение задач то, что еще недавно город приветствовал спецназовцев как героев. Еще до начала активной фазы боевых действий при работе с лидерами трех основных племен и бывшим полковником иракской армии, бежавшим от режима Саддама Хусейна, «зеленые береты» смогли установить места расположения групп федаинов и штаб-квартиры партии «Баас» в Дивании, а также в соседнем городе Хамза.

8 апреля по объектам были нанесены авиаудары. За сутки американские военные самолеты уничтожили девять целей, в том числе здания, где встречались более десятка чиновников партии «Баас». Поскольку 250-килограммовые авиабомбы наводились при помощи спутников, удары были точечные. В отличие от других южных иракских городов, где военизированные формирования Саддама упорно противостояли американцам, в Дивании противник трусливо бежал, стараясь раствориться в толпе народа. 10 апреля племенные шейхи привели в Диванию своих бойцов для участия в параде совместно с «зелеными беретами» и отрядом морских пехотинцев. Через громкоговорители лидеры оппозиции заявили, что города освобождены, и объявили американцев своими друзьями.

В течение нескольких минут тысячи людей высыпали на улицы. Они высовывались из окон и приветствовали американских и британских военных. Тогда «зеленым беретам» казалось, что так будет всегда. Но вскоре начались трудности.

ТРУДНОСТИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ безопасности стало основным приоритетом действий спецназа. Мародеры бродили свободно, разворовывая правительственные офисы, склады и учебные заведения, растаскивая буквально все. Следуя классической доктрине сил специального назначения, команда приступила к организации муниципальной полиции для патрулирования улиц

и соблюдения режима комендантского часа. Шейхи провели набор новобранцев, американцы выдали им винтовки и зеленые повязки на руку вместо униформы. Однако многие новобранцы были подростками. Никакого опыта обращения с оружием они не имели. Столкнувшись с трудностями, в первый же день восемь из пятидесяти человек отказались продолжать службу. На третий день пятеро новобранцев обстреляли американский патруль, приняв его за грабителей. Их разоружили и «заковали в браслеты». Повезло, что обошлось без жертв.

Однажды произошел очень неприятный инцидент, разрешать который пришлось самим американцам. Возле одного из банков они обнаружили группу недавно набранных полицейских в окружении разъяренной толпы мужчин.

В адрес полицейских потоком лилась брань, их обвиняли в принадлежности к партии «Баас», сторонники которой планировали ограбить денежное хранилище. Командир полицейской группы призвал подоспевших спецназовцев открыть огонь над головами толпы и арестовать ее лидеров. Но сержант посоветовал ему сохранять спокойствие. В следующее мгновение он, улыбаясь во весь рот и пробираясь сквозь толпу, по-арабски стал просить людей успокоиться и разойтись по домам.

Сначала толпа отошла на несколько минут, но потом начала медленно и грозно приближаться. Сержанту ничего не оставалось делать, как запрыгнуть в «Хаммер» и развернуть 12,7-мм пулемет. Только после этой угрозы толпа с криками разбежалась.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ

КАЗАЛОСЬ бы, угроза беспорядков прошла. «Зеленые береты» пытались убедить иракцев, что они смогут управлять городом сами. Бывшему профессору медицинского колледжа, который прекрасно владел английским, было сделано предложение принять на себя обязанности управляющего городом. Следующим шагом стала попытка организовать совет управляющих из числа бывших городских чиновников и племенных лидеров. Но возникшие вскоре новые беспорядки показали, что значительная часть населения возражала против американского выбора членов совета.

[В течение нескольких минут тысячи людей высыпали на улицы. Они высовывались из окон и приветствовали американских и британских военных. Тогда «зеленым беретам» казалось, что так будет всегда. Но вскоре начались трудности]

Бывшие должностные лица партии «Баас» в Дивании пытались разжечь недовольство жителей действиями местных шейхов, которые помогали американским войскам. При этом американцы четко сознавали, что попали в болото межплеменного соперничества и простого решения в этой ситуации быть не может. Поэтому они попросили племенных и религиозных лидеров Дивании принять участие в следующем заседании совета.

Как оказалось, умение договариваться – одно из ключевых профессиональных качеств спецназа. «Нас учили, как скинуть правительство, но я никогда не учился выполнять задачи такого рода, как в Дивании, – посетовал старший команды «зеленых беретов». – Для нас это новый и очень поучительный опыт».

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ИЛИ ДИКИЙ ЗАПАД?

ОДНАКО, как показала жизнь, для того чтобы в Ираке началась новая жизнь, потребовалось несколько лет. В описанный выше период американцы не сумели взять ситуацию под контроль, и улицы городов Ирака захлестнула волна насилия, которая нарастала с каждым годом и достигла пика в 2006 году.

Город Рамади в провинции Аль Анбар – одно из наиболее опасных мест в Ираке. Насилие и террор здесь на какое-то время стали привычным явлением. Одно время бои были настолько тяжелыми, что большинство населения вынуждено было бежать из города. Для сравнения: в 2003 году в Рамади проживало 444582 человека, с началом развязывания повстанческой войны более чем 300 тысяч человек (это около 70 процентов населения) покинули город.

Когда началось противостояние, боевики доставили тех жителей, которые имели контакты с американцами, на футбольный стадион в центре города и жестоко расправились с ними. Это была показательная казнь. Простой разговор с солдатами армии США или даже взгляд на них грозили смертью.

Абу-Хакам, гражданский переводчик, который вместе с морскими спецназовцами участвовал в более чем семистах боевых выходах, вспоминает: «В период с 2005 до первой половины 2007 года мы не могли выйти за ворота, не попав под огонь. Война сделала Рамади худшим местом на земле. Не существовало никакой реальной полиции или армии, а город был завален самодельными взрывными устройствами»

НИ ДНЯ БЕЗ ВЫСТРЕЛОВ

ПЕРВЫЙ раз Сейлор, спецназовец из группы боевых пловцов SEALs, работающей сейчас в Рамади, оказался в Ираке в 2006 году. Сейчас на его счету более сотни боевых выходов. Он вспоминал: «В 2006 году мы не действовали в одиночку, так как постоянно рисковали погибнуть. Провинция Анбар тогда напоминала старые фильмы о Диком Западе. Единственная разница в том, что «плохие парни» здесь были вооружены автоматическим оружием и реактивными гранатами вместо шестизарядных револьверов и ножей». Как-то в ходе первой командировки в Ирак его группа прижала хвост ячейке «Аль-Каиды», терроризировавшей город. После этого боевики в течение нескольких часов активно атаковали «морских котиков», засевших в здании в центре Рамади. Тяжелый бой продолжался всю ночь и достиг своего накала к рассвету. Боевики «Аль-Каиды» выбрались на крышу соседнего дома и, заняв там позицию, открыли по американцам интенсивный огонь из стрелкового оружия, а также сделали три выстрела из РПГ-7. Первая граната попала в верхнюю часть дома, а две другие в крышу, где занимал позицию снайпер SEALs. После этого они прекратили попытки подавить снайпера, но, уходя, заминировали выход. Когда же спецназовцы решили покинуть дом, Сейлор заметил, что к воротам присоединены провода.

Самодельное взрывное устройство, к счастью, было обнаружено. В сложившейся ситуации «тюленям» нужно было придумать другой способ выхода из дома. Они ушли, проломив кувалдой заднюю стену верхнего этажа, через крышу соседнего здания.

«Это был довольно типичный день конца 2006 года, – сказал Сейлор, завершая свой рассказ. – Я не припомню в той командировке дня, который бы у нас в Рамади обошелся без выстрелов».

«ПРОБУЖДЕНИЕ АНБАРА»

ОДИН из авторитетных племенных лидеров шейх Хейс, сам испытавший весь ужас беззакония (он был похищен в 2005 году, 18 дней провел в плену, подвергаясь побоям и издевательствам, и был освобожден только за крупный выкуп) собрал других шейхов области, чтобы объединиться для борьбы с террористами. Этому способствовал трагический случай. В сентябре 2006 года боевиками «Аль-Каиды» были убиты отец и брат имеющего большой вес в регионе шейха Абдул Саттар Абу Риша. Тогда шейхи, проживавшие в области, решили положить конец насилию и в соответствии с суннитскими традициями западных племен собрались на совет. Результатом этого совещания стало формирование движения «Пробуждение Анбара». Оно направлено на объединение племен области для борьбы с боевиками «Аль-Каиды», а также любыми другими повстанцами, которые угрожают городу. Этот единый фронт шейхов сразу изменил климат в Рамади. Пока боевики «Аль-Каиды» терроризировали город, а войска коалиции и силы специального назначения пытались подавить насилие, жители прятались, а улицы Рамади были безлюдны и пусты. В то время десятки раз в месяц силы коалиции повергались нападениям повстанцев, и группе SEALs приходилось по два-три раза в день выезжать для проведения в городе антитеррористических мероприятий. После формирования «Пробуждения Анбара» число нападений на силы коалиции стало сокращаться и продолжало падать с каждым месяцем.

И СНОВА РАБОТА НЕ ПО ПРОФИЛЮ?

ПОМИМО обучения сил безопасности Ирака боевые пловцы смогли организовать три бесплатные медицинские клиники, где более чем 500 иракцам военными врачами была оказана необходимая медицинская помощь. Многие из местных жителей никогда до этого не имели контактов с медиками.

SEALs также помогли восстановить школы, которые были повреждены и закрыты из-за ожесточенных боев в городе. Учебные заведения по всему Рамади начали закрываться в конце 2004 года, но спустя пять лет их двери снова оказались открыты, а классы полны учеников.

Большую роль в восстановлении школ и спортивных объектов сыграла целевая группа спецопераций. Она обычно занимается финансированием именно таких специальных проектов и обеспечивает контроль выполнения работ местными подрядчиками. Эта стратегия позволяет снизить расходы и обеспечивает рабочие места жителям данного района. И это очень важно, поскольку вовлекает все большее число людей в мирный процесс, после чего человеку без особой причины не захочется браться за оружие.

При помощи вооруженных сил коалиции, иракских сил безопасности и американских сил специального назначения во взаимодействии с племенными лидерами горожане смогли наконец вздохнуть спокойно. У них появилась надежда на лучшую жизнь.

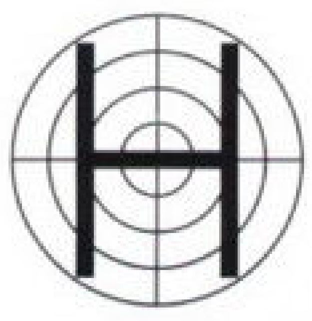
ЧТОБЫ БЫТЬ УСЛЫШАННЫМ...

ЧТОБЫ «бороться за умы и сердца», нужны определенные условия. Критическая ситуация, угрожающая всем жителям, включая племенных лидеров, стала той почвой, на которой стало возможным построение новой жизни. При поддержке местных шейхов люди поняли, что SEALs были в Рамади для того, чтобы наладить безопасность, а не для того, чтобы причинять им боль, как это делали повстанцы.

Жители Рамади действительно стали помогать выявлять террористов в пределах своего города. После того как уровень насилия в Рамади снизился, спецназовцы смогли направить свои усилия на восстановление общин и укрепление иракских сил безопасности. За последние шесть месяцев 2008 года в Рамади «тюлени» потратили более 600 часов на подготовку группы военнослужащих иракских сил безопасности численностью свыше 250 человек. Ведь это очень важно – иметь хорошо подготовленные подразделения безопасности. С их помощью нормальная жизнь в городе налаживается.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора и редакции

РАЗВЕДКА НАБЛЮДЕНИЕМ

НАБЛЮДЕНИЕ организуется во всех условиях боевой обстановки всеми подразделениями. Наблюдение ведется непрерывно и является основным способом разведки.

Наблюдение дает возможность добывать сведения:

– о передвижении войск противника;

– о расположении подразделений и огневых средств в обороне противника;

– о расположении и характере оборонительных сооружений и заграждений противника;

– о характере поведения противника в обороне;

– о расположении командных и наблюдательных пунктов противника;

– о сосредоточении пехоты и танков противника для атаки, а также другие сведения, которые определяют характер боевой деятельности противника.

Мастерство наблюдателя заключается в умении обнаружить противника, как бы тщательно он ни маскировался.

Личный состав всех подразделений в условиях ведения боевых действий непрерывно ведет наблюдение на ходу, с коротких остановок и на месте. При движении БМП (БТР) каждый солдат должен непрерывно наблюдать указанный ему сектор и докладывать обо всем замеченном командиру своего подразделения. В случае выдвижения БМП (БТР) к полю боя при совершении скачка от одного укрытия к другому наблюдение ведется в зависимости от обстановки через открытые люки и оптические приборы. Остановки делаются в укрытых и удобных для наблюдения местах (пунктах наблюдения). Для остановки боевой машины механик-водитель, используя складки местности, а также местные предметы, располагает БМП (БТР) так, чтобы обеспечить его маскировку и дать командиру возможность вести наблюдение из башни. Пункт наблюдения должен удовлетворять основным требованиям: обеспечивать наибольший обзор в сторону противника и полную скрытность наблюдения.

Наблюдение можно вести в зависимости от обстановки и рельефа местности из боевой машины или вне ее. Вне БМП (БТР) наблюдатель занимает удобный пункт, с которого ведется наблюдение. Ночью, кроме того, заглушив двигатель, нужно прислушиваться к звукам, чтобы на слух определить наличие противника. Личный состав подразделений должен внимательно следить за наблюдателем и быть всегда в готовности немедленно оказать ему помощь. Занимая пункт наблюдения, необходимо действовать скрытно. Нужно всегда помнить, что противник тоже маскируется и ведет наблюдение и что признаки, по которым мы устанавливаем наличие противника, знакомы и ему. Если к пункту наблюдения нельзя скрытно подойти на технике, то следует, спешившись, выдвинуться пешком или переползанием. Достигнув укрытия, наблюдатель должен избегать резких движений, голову поднимать медленно, оставляя плечи и руки за укрытием.

После беглого осмотра местности ее детальное изучение производится с помощью бинокля одним из следующих способов.

Сначала осматриваются дороги, идущие в направлении движения, затем поперечные дороги, окраины населенных пунктов, кусты, опушки леса, сады, выходы из лощин и оврагов и т. п.

Затем осматривается ближняя зона в пределах до 400 м, затем средняя – от 400 до 800 м и, наконец, дальняя зона – в пределах видимости.

Особенно внимательно и тщательно следует осматривать все подозрительные места, где может укрыться противник: овраги, лощины, леса, кусты и т. п.

Наблюдение в подразделениях пехоты ведется невооруженным глазом, при помощи оптических приборов и приборов ночного видения. Приборы позволяют более детально рассматривать местность и расположенные на ней предметы, а также видеть их на значительно большем удалении, чем это доступно невооруженному глазу. В современных условиях, благодаря применению более совершенных оптических приборов, инфракрасной, радиолокационной техники, тепловизоров и других технических средств разведки, возможности наблюдения значительно расширились, особенно ночью и при неблагоприятных метереологических условиях, когда противник чаще всего перегруппировывает свои силы и средства. В частности, современные технические средства разведки, состоящие на вооружении подразделений и воинских частей, обеспечивают наблюдение за полем боя ночью на дальности до 1000 м и более.

Оптические приборы имеют различное устройство, разные возможности наблюдения и предназначены для разных целей.

Наиболее распространены в войсках полевые бинокли. Бинокли бывают различного увеличения.

Кратностью называется число, показывающее, во сколько раз угол, под которым виден предмет в прибор, больше угла, под которым тот же предмет виден невооруженным глазом. На всех оптических приборах кратность обозначается знаком «х», например, 6 х – шестикратный, 8 х – восьмикратный. Одновременно кратность означает, во сколько раз видимые в оптический прибор предметы кажутся ближе, чем при наблюдении невооруженным глазом.

Полем зрения оптического прибора называется пространство, которое можно увидеть в прибор из одного положения; оно представляет собой угол, составленный двумя крайними лучами, идущими из центра объектива к двум крайним точкам поля. Поле зрения прибора зависит от его кратности. Полоса местности, которую можно видеть в прибор, с уменьшением дальности сильно сокращается. Это можно хорошо проиллюстрировать следующим примером. Допустим, прибор имеет поле зрения, равное 1–00 (сто тысячных) (одна тысячная – т. е. одно деление угломера, равна 1/6000 окружности (3,6') и составляет одну тысячную дистанции); на расстоянии 5000 м он даст возможность наблюдать полосу местности шириной в 500 м, на расстоянии 3000 м – в 300 м и на расстоянии 1000 м – в 100 м.

Это свойство оптических приборов имеет большое значение. Наблюдателю подразделения обычно приходится вести наблюдение на небольшие расстояния; следовательно, ему нужен такой прибор, который имел бы небольшое увеличение (кратность), но большое поле зрения, т. е. в него можно было бы видеть большую площадь. Этим требованиям отвечают перископы, шести- и восьмикратные полевые бинокли.

Современный призматический бинокль представляет собой две зрительные трубы с параллельно направленными оптическими осями, соединенные посредством шарнира. Каждая труба состоит из объектива, окуляра и призм. Объектив служит для получения изображения рассматриваемых предметов. Окуляр находится в задней части трубы, направленной к глазу. Для подгонки бинокля по глазам окуляр сделан вращающимся; на нем имеется шкала с делениями от ноля до плюс 5. Смонтированные внутри трубы две призмы служат для направления световых лучей от объектива в окуляр. Одновременно они переворачивают изображение, уже перевернутое в объективе; в результате мы видим в бинокль изображение предметов в том виде, в каком они представляются при наблюдении без оптического прибора. В правой трубе, кроме призм, помещена стеклянная пластинка с угломерной сеткой для измерения углов.

От наблюдателя до вражеского миномета примерно 1000 м

Длина танка составляет примерно 7 м и он виден под углом 10 градусов. Длина радиуса приблизительно равна длине дуги в 60 градусов. Значит от солдата до танка расстояние 6 х 7 = 42 м

Пользуясь сеткой полевого бинокля, снайпер без труда определит расстояние до цели

Измерение углов подручными средствами

Перед пользованием биноклем необходимо установить его окуляры по глазам. Это делается так.

На местности выбирают резко выраженный и по возможности хорошо освещенный предмет, направляют на него бинокль, плотно закрыв ладонью левой руки объектив (оба глаза открыты), одновременно правой рукой вращают правую окулярную трубку до тех пор, пока изображение предмета станет предельно резким. Затем закрывают правый объектив и таким же порядком подгоняют бинокль по левому глазу.

Для подгонки бинокля по расстоянию между зрачками следует обеими руками медленно, без рывков, развести зрительные трубы бинокля возможно шире, чтобы, наблюдая в окуляры, получить два раздельных круглых поля зрения. После этого, не переставая вести наблюдение, постепенно сближать трубы до тех пор, пока оба круга не сольются в один.

Повторив указанные приемы несколько раз и убедившись в правильности подгонки бинокля, следует запомнить число делений на шкале окуляра и шарнирной оси и в дальнейшем устанавливать (проверять) эти цифры перед применением бинокля.

Если во время наблюдения глаза быстро устают, то следует еще раз проверить правильность

подгонки бинокля, особенно по расстоянию между зрачками.

Сетка бинокля применяется для измерения горизонтальных и вертикальных углов при определении места цели относительно ориентиров и местных предметов. Она представляет собой ряд черточек различной длины и крестиков, расположенных по горизонтали и вертикали на одинаковом друг от друга расстоянии. Величина сетки по горизонтали равна ста тысячным (1–00), а по вертикали – двадцати тысячным (0–20), расстояние от центра перекрестия до крайних черточек составляет пятьдесят тысячных (0–50), между двумя длинными черточками – десять тысячных (0–10) и между двумя ближайшими черточками – пять тысячных (0–05).

Углы между ориентиром и целью измеряются следующим образом. Перекрестие (а если сетки не хватает, то крайнюю черточку) следует совместить с ориентиром и подсчитать, сколько делений уложилось в отрезке до цели, при этом деления менее 5 тысячных (0–05) отсчитываются на глаз. Если для измерения угла сетки не хватает, то между целью и ориентиром намечают несколько хорошо заметных точек, измеряют между ними углы и результаты измерения складывают; сумма углов и будет являться величиной того угла, который требуется измерить. Так же измеряется расстояние между двумя местными предметами.

Для наглядности можно привести такой пример. Наблюдатель обнаружил цель, но для измерения угла от ориентира до цели сетки бинокля не хватает. Между ориентиром и целью хорошо видны два дерева. Наблюдатель решил воспользоваться ими, чтобы определить угол между ориентиром и целью. Результат измерения углов следующий: угол между ориентиром и первым деревом составляет 0–35, между двумя деревьями – 0–65 и между вторым деревом и целью – 0–40. Сложив результаты измерения, наблюдатель определит угол между ориентиром и целью, который в данном случае составляет 0–35 + 0–65 + 0–40 = 1–40.

Артиллерийская стереотруба АСТ (вид спереди)

Устройство бинокля Б-8: 1. Объектив. 2. Окуляр. 3. Корпус. 4.Призмы оборачивающей системы. 5. Шкала окуляра для установки бинокля на резкость изображения. 6. Шкала расстояний между окулярами

Придание биноклю устойчивого положения

Вторым оптическим прибором, который широко используется для наблюдения, особенно артиллеристами, является стереотруба. Она более устойчива, так как устанавливается неподвижно на треноге или штыре, а не держится в руках, как бинокль. Кроме того, она дает десятикратное увеличение изображения.

Степень видимости предметов зависит, помимо их удаления от наблюдателей, еще и от ряда других причин. Например, предметы, имеющие более яркую окраску, видны дальше и лучше; яркое освещение и прозрачный воздух также улучшают видимость. В пасмурную погоду, в сумерки, в туман, при дымке, видимость ухудшается.

Быстрое отыскание целей возможно в том случае, если наблюдатель сосредоточит свое внимание на тех участках местности и объектах, где расположение противника наиболее вероятно. Поэтому наблюдатель никогда не должен стремиться вести наблюдение одновременно во всем секторе, так как при этом рассеивается внимание и теряется целеустремленность. Как показывает опыт боевой практики, наблюдение дает нам лучшие результаты, когда оно начинается с ближней зоны и ведется справа налево, а участки местности и местные предметы осматриваются последовательно один за другим. Тщательно осмотрев ближнюю зону, наблюдатель приступает к осмотру средней, а затем и дальней зоны, после чего, соблюдая обратную последовательность, ведет наблюдение от дальней зоны к ближней.

Те участки местности и местные предметы, где возможно расположение тех или иных целей, осматриваются более тщательно сначала невооруженным глазом, а затем и при помощи оптических приборов.

Длительное наблюдение при помощи оптических приборов сильно утомляет глаза, причем на утомляемость оказывает большое влияние неустойчивое положение оптического прибора и яркость освещения. Поэтому каждый наблюдатель должен создать себе по возможности необходимые условия для выполнения поставленной задачи.

При наблюдении в бинокль следует стараться сделать упор для локтей, чтобы руки с биноклем не дрожали.

Наблюдение ведется в основном невооруженным глазом. Оптическими приборами нужно пользоваться для разведки целей лишь на далеких расстояниях, а также при уточнении признаков и деталей тех целей, которые были обнаружены невооруженным глазом.

Наблюдение через оптические приборы необходимо чередовать с наблюдением невооруженным глазом. С этой целью нужно заранее наметить, какие участки местности или местные предметы следует осмотреть, пользуясь оптическим прибором.

Во время наблюдения в яркую солнечную погоду как летом, так и зимой особенно в направлении солнца, а также в туман следует пользоваться имеющимися при каждом оптическом приборе светофильтрами, которые перед началом работы надеваются на окуляры.

В ночное время, а также в условиях ограниченной видимости наблюдение ведется с применением приборов ночного видения, средств освещения местности и дополняется подслушиванием. По звуковым признакам наблюдатель может определить: характер действий противника и производимых им работ (шум движения машин, рубка деревьев, вбивание кольев, разговорная речь и т. д.); примерное направление стрельбы из пулеметов, минометов и артиллерии; направление движения танков и других боевых и транспортных машин.

Как бы противник ни старался замаскировать свое расположение и скрыть свои действия, все же опытный наблюдатель сумеет по малейшим, отдельным признакам получить необходимые сведения. Но для этого, помимо умения наблюдать, очень важно твердо знать и помнить признаки, по которым возможно отыскать те или иные цели или установить характер действий противника.

Рассмотрим наиболее характерные демаскирующие признаки различных целей.

Наблюдательные пункты обычно располагаются на участках местности и на местных предметах, обеспечивающих хороший обзор. Наиболее характерными признаками наблюдательного пункта являются:

– изменение формы и окраски местных предметов;

– повторяющееся примерно в одно и то же время в одном и том же месте движение людей (подноска пищи, смена наблюдателей);

– появление связистов, разматывающих и исправляющих телефонные провода, особенно после нашего артиллерийского обстрела;

– смотровая щель, проделанная в каком-либо местном предмете (пень, забор, стена дома) и наблюдаемая в виде темной горизонтальной полосы;

– наличие темного пятна в лесу на фоне окружающих деревьев, а зимой отсутствие снега или инея на ветвях дерева; качание дерева в безветренную погоду; беспокойное поведение птиц;

– струйки дыма (при отоплении наблюдательного пункта в холодную погоду);

– блеск стекол оптических приборов днем и наличие источников инфракрасного облучения местности ночью.

Следует помнить, что в солнечную погоду блеск могут давать простые стекла, металлические банки и даже отдельные отполированные части оружия, поэтому к данному признаку следует относиться весьма осторожно.

Траншеи (окопы) обычно отрываются на передних скатах высот и на участках, откуда обеспечивается хороший обстрел впереди лежащей местности, перед опушкой или в глубине леса и кустарника, вдоль окраины или в глубине населенного пункта. Их можно обнаружить в период отрывки по свеженасыпанной земле в виде тонких полос, по некоторым изменениям в окраске земли и растительного покрова. Оборудованные траншеи наблюдаются в виде темной ломаной линии с фасами длиной 15–20 м и небольшими разрывами в местах перекрытия траншеи. Траншеи неполного профиля и ходы сообщения могут быть обнаружены также по движению по ним людей.

Зимой наличие траншей и окопов можно установить по дыму от окопных печей.

Огневые позиции пулеметов прежде всего следует искать на участках, откуда может вестись фланкирующий огонь для прикрытия подступов к позициям противника или обеспечиваться широкий фронтальный обстрел.

Когда пулемет противника не стреляет, обнаружить его трудно, в этом случае пулемет можно выявить по демаскирующим признакам: блеску металлических частей и движению подносчиков патронов. Кроме того, место пулемета следует искать по таким признакам: окоп для пулемета часто выносится вперед за траншею; насыпь вблизи пулемета бывает выше, чем на других участках траншеи; впереди пулемета обычно расчищается сектор обстрела: деревья и кусты вырубаются, трава скашивается. Стреляющий пулемет на близком расстоянии можно обнаружить: днем – по чуть заметной пульсирующей струйке белого дыма, быстро расплывающейся в воздухе, а ночью, в сумерки и в пасмурную погоду – по мелькающим у дула пулемета вспышкам выстрелов. Пулемет, ведущий огонь, можно отыскать также по направлению звука. При этом необходимо учитывать, что если пулемет ведет огонь из лощины, оврага, леса, кустарника или через амбразуру, то направление звука выстрелов сильно искажается, из-за чего этот признак следует учитывать только в сочетании с другими.

Танки, самоходно-артиллерийские установки и БМП обнаруживаются по пыли, поднимаемой ими при движении в сухую погоду, по характерному лязгу гусениц и шуму двигателей. В обороне противник может использовать танки в виде неподвижных бронированных огневых точек. Обнаружить такую огневую точку можно по свежевырытой земле, по выступающей из окопа башне танка, а также по признакам, характерным для противотанковых орудий.

Противотанковые орудия следует искать вблизи наиболее танкодоступных направлений, у подножия высот, холмов или на их склонах, на опушках леса и кустарника, в канавах, на окраинах населенных пунктов, у дорог, заборов, в отдельных строениях. Обычно противотанковые орудия тщательно маскируются и открывают огонь только тогда, когда танки подходят к ним на близкое расстояние. Поэтому обнаружение их затруднительно и требует от наблюдателя большого внимания и опыта. Установить места противотанковых орудий можно по следующим признакам:

– едва заметной выпуклости на поверхности земли и небольшим пятнам овального очертания, отличающимся от фона окружающей местности по цвету;

– резким звукам выстрела;

– плохо замаскированным амбразурам в заборах и зданиях;

– пожелтевшей или увядшей растительности на опушке или кустарника;

– характерным очертаниям ствола в верхней части щитового прикрытия, видимым сквозь маскировку.

Поблизости от позиции противотанкового орудия располагаются наблюдатели, а ночью устанавливаются приборы ночного видения пассивного типа с усилителями яркости изображения или же тепловизионные приборы, отличающиеся от приборов ночного видения принципом действия, заключающимся в наблюдении местности и целей в спектре их собственного теплового излучения. Они обладают возможностью видения не только ночью, как приборы ночного видения, но и днем в условиях плохой видимости, вызванной как погодными условиями, так и использованием противником средств искусственной маскировки и камуфляжа, что воспринимается как источник инфракрасного облучения местности. В последние годы широко стали применяться приборы ночного видения, использующие лазерную подсветку целей для наблюдения в ограниченных условиях видимости днем и ночью, вызванных метеорологическими факторами или применением противником средств искусственной маскировки и противодействия.

Безоткатные орудия и противотанковые гранатометы выдают свое месторасположение при выстреле пламенем и облаком дыма и пыли.

Артиллерия, как правило, занимает закрытые огневые позиции, которые выбирают на обратных скатах высот, в лощинах, на лесных полянах или за лесом, за населенными пунктами или другими укрытиями. В зависимости от маскировки, погоды и времени суток орудия противника могут быть обнаружены по блеску или звуку выстрелов, по дыму, поднимающемуся над их стволами после выстрела в виде быстро рассеивающихся полупрозрачных клубов или колец или по пыли, которая поднимается над огневой позицией после выстрела (при сухом грунте), и по подвозу боеприпасов. Ночью и в сумерках батареи, стреляющие без пламегасителей, демаскируют себя отблеском выстрелов на фоне опушки леса, облаков.

бетона или бронеколпака, которые обнаруживаются после снятия с них слоя грунта артиллерийским огнем.

Проволочные заграждения следует искать впереди окопов и других оборонительных сооружений, перед огневыми позициями пулеметов, артиллерии и минометов. Их обнаруживают по кольям, расположенным в сравнительно правильном порядке. На опушках леса колья можно ошибочно принять за ряд пней. Зимой на фоне снега проволочные заграждения имеют вид темной полосы. Проволочные заграждения под током обнаруживаются по наличию на кольях фарфоровых изоляторов, резины и других изолирующих материалов, по выгоревшей у заграждений траве, а ночью – по искрам, которые образуются при соприкосновении травы с проволокой.

Минные поля могут создаваться перед проволочными заграждениями, между ними, на танкоопасных направлениях, дорогах, скрытых подступах и в теснинах. Их наличие устанавливают по свежевскопанной земле, помятой и изменившей окраску растительности, по бугоркам над минами, неубранной упаковке, наличию бумажных этикеток от упаковки, по ориентирным колышкам, а иногда по указкам и знакам, ограничивающим минное поле.

Командно-наблюдательные пункты частей обнаруживаются по движению автомобилей, мотоциклистов и одиночных солдат к месту командного пункта и от него, по проложенным к одному месту нескольким линиям связи, наличию радиостанций, необычному скоплению людей и машин.

Командно-наблюдательные пункты соединений располагаются на значительном удалении от переднего края на хорошо укрытых участках. Поэтому их местонахождение можно установить только приближенно, по косвенным признакам, в частности, по усиленной противовоздушной обороне определенного участка, по направлению телефонных проводов, посадке самолетов и вертолетов связи.

В боевой практике, особенно в условиях обороны, не сразу удается обнаружить огневую цель или выяснить характер действий противника. Наблюдателям приходится выявлять их путем тщательного сбора, изучения и сопоставления различных признаков, порой самых незначительных и нередко косвенных. Нельзя, например, по замеченному блеску стекла утверждать, что выявлено место вражеского наблюдательного пункта, так как блестеть может и случайно брошенный осколок стекла или даже консервная банка. Нельзя также точно установить направление на стреляющую батарею по звуку выстрелов или по появившемуся дыму, так как направление звука сильно искажается в зависимости от ветра и рельефа местности, а дым, пока поднимается над укрытием, может быть далеко отнесен ветром.

Если к тому же учесть, что противник может широко применять обманные действия, создавать ложные цели и объекты, то нетрудно сделать важный для наблюдателя вывод: только несколько признаков, подтверждающих одно и то же предположение, дают возможность сделать заключение о достоверности полученных сведений о противнике.

Дым от выстрелов лучше наблюдать на фоне леса, на гребне возвышенности или на фоне чистого неба. Калибр орудий можно установить приблизительно по величине облака дыма: выстрел из орудия крупного калибра дает вспышку большого размера, а струйка дыма при этом превращается в небольшое облачко, тогда как при выстреле из орудий среднего калибра облака не бывает. Наиболее точно калибр и тип стреляющих орудий определяются по размерам осколков снарядов, особенно их донной части.

Количество стреляющих орудий можно определить по числу мест, над которыми появляется дым от выстрела.

Минометы обычно располагаются в глубоких укрытиях: оврагах, лощинах, крупных воронках, ямах, промоинах, а также за строениями, в развалинах зданий, в подвалах, на лесных полянах и т. п., а на открытой местности – в окопах, соединенных ходами сообщения.

Позиции минометов днем могут быть обнаружены по звукам выстрелов и по струйкам дыма, направленным в сторону выстрела, которые достигают высоты 10–15 м и наблюдаются на темном фоне; иногда вместе со струйкой дыма образуется дымовое кольцо, которое поднимается на высоту 15–20 м, приобретая форму гриба. Ночью минометы обнаруживаются по вспышкам выстрелов, которые в виде зарева или отблеска наблюдаются обычно на фоне местных предметов, расположенных за огневой позицией. Звук выстрела из миномета глухой, легко отличается от звука орудийного выстрела; звук разрыва мины сильнее звука выстрела.

Реактивные минометы при стрельбе создают большое облако дыма и пыли, которое поднимается над огневой позицией в тихую погоду через 20–60 секунд после выстрела и легко наблюдается днем. Ночью огневые позиции реактивных минометов можно установить по увеличивающемуся зареву и огненным трассам от сгорания реактивного заряда. Стрельба реактивных минометов легко определяется по сильному характерному звуку, с ревом и скрежетом.

При определении места огневых позиций артиллерии и минометов по звуку выстрелов, дыму и пыли следует учитывать направление и силу ветра, который может исказить направление звука и отнести дым и пыль в сторону от огневой позиции.

Дерево-земляные и долговременные оборонительные сооружения противник располагает преимущественно в таких местах, откуда он может вести фронтальный и фланкирующий огонь по нашему переднему краю и по глубине расположения наших войск. Обычно для этого выбираются места на опушках леса, скатах высот, перекрестках улиц и в подвалах домов.

Дерево-земляные оборонительные сооружения можно обнаружить по более глухому звуку и слабо заметной пульсирующей струйке бело-сизого дыма при стрельбе из пулемета. На местности такое сооружение выделяется в виде бугорка, иногда имеющего окраску, отличающуюся от окружающей местности; амбразуры сооружений наблюдаются в виде темных пятен, зимой снег перед ними от стрельбы подтаивает и чернеет.

Долговременные оборонительные сооружения обычно тщательно маскируются от воздушного и наземного наблюдения искусственными и естественными вертикальными масками (маскировочными сетями). Иногда они маскируются под местные предметы: холмы, строения и т. п. Амбразуры до ввода в действие огневых средств тщательно укрываются съемными масками. Основными признаками долговременных оборонительных сооружений являются: усиленные заграждения перед сооружением, наличие амбразуры, глухой звук выстрела, более резкий звук разрыва артиллерийского снаряда при попадании в железобетонное сооружение, чем при разрыве в грунте, а также появление после разрыва пламени и серого облака от пыли разрушенного бетона. Зимой, особенно в сильный мороз, иногда бывают заметны дым и пар, выходящие из выводной и вентиляционной труб. Наиболее достоверным признаком является наличие

Иван НИКОЛАЕВ
Фото из архива автора

РАЗВЕДЧИКИ ВО ФЬОРДАХ

ЛЮБОМУ, кто слышал о «северных конвоях», ясна роль норвежских морских баз для немецкого флота в ходе борьбы за контроль над проходом из Атлантического океана в Северный Ледовитый. Размещая в норвежских фьордах свои подводные и надводные суда, германское командование стремилось осуществлять операции по ликвидации морских конвоев из США, везущих столь необходимые Советскому Союзу для ведения войны военные грузы.

Естественным шагом советской разведки в данных обстоятельствах было создание постоянного наблюдения за немецкими морскими базами с целью оперативного реагирования на перемещение военно-морских сил противника. Осуществить наблюдение за базами могли только разведчики, знакомые с особенностями местности и языка. Советское командование пришло к осознанию необходимости привлечения этнических норвежцев к созданию агентурной сети на территории Северной Норвегии, где и находились военно-морские базы немцев. Обеспечение информацией о действиях германских морских сил требовалось не только для безопасной проводки конвоев. К 1943 году началась подготовка к перенесению военных действий на территорию противника – выдавливание германских войск с занятых ими территорий – для чего жизненно важна была доставка качественной развединформации по надежным каналам.

В первые месяцы войны разведывательную деятельность на территории Норвегии вел по большей части НКВД. Одна из первых операций на полуострове Варангер для создания агентурной сети окончилась провалом. Будучи плохо подготовленной с точки зрения безопасности, группа разведчиков была раскрыта, и ей пришлось пробиваться с боем, оставив убитым одного из бойцов, уроженца норвежского поселка Цып-Наволок, председателя первого и последнего норвежского рыбколхоза «Полярная звезда» Хокона Ойена. Цып-Наволок основан как рыболовецкая колония в 1867 г. выходцами из Норвегии. В 30-е существовал в качестве колхоза «Полярная звезда». Перед войной колхоз разогнан, норвежские обитатели Цып-Наволока частично репрессированы. Расположен на северо-восточной оконечности полуострова Рыбачий. Это был первый кольский норвежец, павший в бою во Вторую мировую войну. При дальнейшем отходе к Мурманску группа в стычке с немцами потеряла еще нескольких бойцов.

Эта группа была подготовлена инструкторами НКВД в тренировочном лагере в Лавне. Задачей ее было найти места, пригодные для дальнейших высадок разведдиверсионных групп, и подготовить почву для создания агентурной сети. Состояла группа из тринадцати человек, восемь из которых были норвежцами. Шестеро бежали от немцев из Финнмарка (приграничной с СССР губернии). Хокон Ойен и его брат Коре родились и выросли на Кольском полуострове. Они и были связующим звеном между русскими и норвежскими бойцами группы. Установить агентуру на Варангере было первостепенной задачей, поскольку вдоль его береговой линии проходили самые важные морские коммуникации немцев в регионе, ведущие на базу в Киркенесе.

Остатки группы добрались до Мурманска, где им были выделены квартиры для отдыха и подготовки к новым разведвыходам.

Вскоре между советскими разведывательными структурами были поделены обязанности относительно Норвегии. Уже осенью 1941 г. при разведуправлении Северного флота был создан специальный отдел, отвечающий за операции в Северной Норвегии. Первоочередной задачей отдела стало ведение разведки вдоль норвежского побережья. Зоной ответственности НКВД стали внутренние районы Финнмарка.

Правильнее называть деятельность норвежцев в составе советских вооруженных формирований как разведывательно-диверсионную, а не «партизанскую», как это было принято в советских источниках. Костяк агентурной сети на Севере составляли регулярные советские подразделения, работавшие при посредничестве граждан Норвегии.

Через год, осенью 1942 года, была проведена блистательная операция в Восточном Финмарке. Благодаря ее осуществлению были вскрыты и уничтожены позиции и аэродромы противника. Разведотделы ВМФ и НКВД шли на огромный риск, концентрируя на относительно малой территории большое количество агентов. К концу весны 1943 года стало невозможным скрывать свою деятельность, и работа советской агентуры стала на грань срыва. В начале июля 1943 года немцы взяли советские подразделения на полуострове Варангер в кольцо. Группа упоминавшегося выше Коре Ойена вместе с братом Хоконом, участвовавшим в первой высадке в Норвегии, успела ускользнуть от противника, но позже была обнаружена и сожжена из огнемета в пещере у Персфьорда.

Советским отрядам в Норвегии часто приходилось скрываться в многочисленных пещерах по берегам фьордов. Группы состояли по большей части из трех-четырех человек и засылались на разные сроки: от нескольких недель до 6–8 месяцев. Как пишет историк А. Киселев, «чтобы выдержать напряжение многих недель постоянной опасности, одиночества, непогоды, от людей требовались огромное мужество и хладнокровие. За эти качества особо уважали норвежцев советские воины». Разведгруппы предоставляли командованию информацию о складах вооружения, аэродромах, морских базах, людских ресурсах противника, о настроениях населения. Они осуществляли как работу с местным населением, так и физическое наблюдение за объектами, представляющими интерес для командования. Высаживались разведчики-диверсанты парашютным способом, а также с подводных лодок и катеров. Благодаря информации, полученной от советско-норвежских разведывательно-диверсионных отрядов, потоплено от 80 до 120 судов противника.

Заслуживает внимания операция, проведенная в 1944 году силами разведчиков Северного флота. В ней участвовал кольский норвежец Вильфред Йорстад. Осенью 1944 года германское командование готовились к выводу войск из Северной Норвегии. Советскому командованию было важно знать, как именно будет производиться вывод. Йорстад был десантирован на парашюте в составе малой разведгруппы. Сильный ветер помешал благополучному приземлению, и шестеро из десяти бойцов погибли, а остальные были травмированы. Разведчикам удалось сообщить о трагедии на базу. Несколькими днями позже они были спасены при содействии морского десанта.

Сводные норвежско-советские разведгруппы играли важнейшую роль в обеспечении действий Северного флота на протяжении всей войны. Норвежцы в этих подразделениях работали самоотверженно, многие отмечены высокими военными наградами. Без участия этих храбрых людей советскому командованию не удалось бы создать такую сильную агентурную сеть, позволявшую регулярно получать информацию о противнике.

МЕСТО ДИСЛОКАЦИИ ШИНДАНД — 5D.WEBIO.RU

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

Объект. Сайт по адресу 5d.webio.ru создан региональной общественной организацией ветеранов 5-й гвардейской мотострелковой дивизии Шинданд и посвящен одноименному соединению. Как говорят сами авторы портала, это пробная попытка объединить всех тех, кому небезразлично эхо Великой Отечественной войны и войны в Афганистане. По их замыслу, сайт должен постоянно совершенствоваться, так как он должен отражать интересы всех тех, кто служил в 5-й дивизии, опаленной в боях за Родину не только в годы войны, но и в мирное время.

В марте 1979 года, во время мятежа в городе Герат, последовала первая просьба афганского руководства о прямом военном вмешательстве в события в Афганистане, которая было отклонена. Комиссия ЦК КПСС по Афганистану, созданная еще в 1978 году, доложила политбюро об очевидности негативных последствий нашего прямого вмешательства в эту страну, что вызовет критику СССР во всем мире, особенно в мусульманских странах, и приведет к обострению внутриафганской обстановки. Гератский мятеж заставил провести усиление советских войск у советско-афганской границы. Были развернуты три мотострелковые дивизии ТуркВО, среди них была и 5-я гвардейская. Спустя девять месяцев ее части пересекут госграницу и направятся для выполнения боевых задач в будущие пункты дислокации – Герат, Шинданд, под Кандагар. Тогда еще никто не подозревал, что командировка растянется на долгие 10 лет.

Поиск. Конечно, в первую очередь сайт создан для тех, кто служил в этом соединении. Им можно зарегистрироваться в списках однополчан, есть возможность выложить свои материалы, фотографии или поделиться воспоминаниями, рассказать о своей службе, опубликовать свои литературные работы.

Лицам же сторонним рекомендуем прочитать «Записи из афганских блокнотов», составленные военным корреспондентом дивизионной газеты Николаем Стародымовым. Как утверждает сам автор, художественной ценности эти записи не представляют. Но с другой стороны, из подобных дневниковых записей и складывается общая картина истории. Сколько отдельных эпизодов, упоминаний о людях, живых и павших, содержится в них! Автор постарался назвать всех, чьи имена сохранились в блокнотах. «В Афганистане я был с августа 1985 по январь 1987 года. Изъездил и облетал весь запад Афганистана. О том и пишу».

Помимо всего на сайте имеются ссылки на другие сайты частей дивизии, и что не маловажно, все они нормально работают.

Доклад. Этого прославленного соединения сегодня уже не существует. После распада Советского Союза на базе 5-й гвардейской Зимовниковской мотострелковой дивизии было сформировано подразделение минобороны Туркмении с почетным наименованием «Туркменбаши С. Ниязова», дислокация г. Кушка. Но то, с каким энтузиазмом организовано интернет-сопровождение истории афганской летописи, заслуживает уважения. Не верите? Зайдите, загляните на 5dwebio.ru.

WWW.5D.WEBIO.RU

Турнир на призы Братишки »

В ДЕКАБРЕ в Магнитогорске состоялся III открытый турнир по тхэквондо среди детей и кадетов, посвященный памяти воинов, павших в горячих точках, на приз журнала подразделений специального назначения «Братишка». Он прошел во дворце спорта имени И. Рамазана и собрал около 400 участников в возрасте от 9 до 17 лет из более чем 10 городов Уральского региона. Для участия в турнире было заявлено 13 команд. С приветственным словом к участникам обратились заместитель.главы города Магнитогорска Сергей Кимайкин, начальник УФКСиТ администрации Магнитогорска Елена Кальянова, командир 23 ОСН ВВ МВД России полковник Валерий Косухин. Память воинов, погибших в горячих точках, почтили минутой молчания.

На турнире были призеры, но не было проигравших. Каждый участник выкладывался полностью. И не важно, что не все поднялись на пьедестал почета. Главное на турнире – участие.

В командном зачете места распределились следующим образом: 1 место – г. Магнитогорск, 2 место – «Коре» г. Челябинск, 3 место – «Конас» г. Челябинск. Среди кадетов 1 место заняла команда «Коре» г. Челябинск, 2 место – г. Уфа, 3 место – г. Магнитогорск. Победителям кроме кубков и медалей были вручены памятные подарки и сувениры с символикой журнала «Братишка».

Затем выступили с показательными выступлениями представители спортивных и творческих коллективов а также бойцы магнитогорского ОМОНа и 23-го отряда специального назначения внутренних войск МВД России.

Представители Исполнительного комитета Союза тхэквондо России высоко оценили организацию и проведение соревнований, отметив, что это единственный подобный турнир по олимпийскому виду восточных единоборств, и пообещали выступить с инициативой о присвоении турниру статуса Всероссийского.

Иван ВЕТРОВ

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

МОРСКИЕ СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НИДЕРЛАНДОВ

МОРСКИЕ силы специальных операций (Maritime Special Operations Forces – MARSOF) – новое формирование спецназа голландской морской пехоты, которое образовалось в результате слияния разведывательного взвода горных проводников, группы вмешательства морской пехоты и взвода боевых пловцов.

Обучение личного состава нового подразделения длится около 40 недель и соответствует подготовке морских пехотинцев, которые занимаются по программе глубинных разведчиков, операторов специального назначения и специалистов по борьбе с терроризмом на море. При этом акцент сделан на проведение морских спецопераций.

MARSOF в определенной степени напоминает британскую специальную лодочную службу.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ГРУППА ПОМОЩИ

СПЕЦИАЛЬНАЯ группа помощи (Bijzondere Bijstands Eenheid – BBE) была антитеррористическим подразделением королевской морской пехоты Нидерландов. Ее штаб-квартира находилась в казармах Van Braamhouck Geest в небольшом голландском городе Доорне.

Штатная структура подразделения не менялась в течение долгого времени. В мирное время BBE имела довольно сложную структуру подчинения. Самый высокий уровень военного командования был представлен группой оперативных подразделений морской пехоты (GOEM), которая управляла первой амфибийной боевой группой (ACG). ACG несла ответственность за королевскую морскую пехоту, которая, в свою очередь, управляла BBE. Эта ситуация быстро менялась во время террористических актов. В этом случае правительственная команда по управлению кризисными ситуациями брала на себя всю полноту ответственности за принятие решений и применение специальных подразделений. В организационном плане BBE состояла из двух взводов по 33 человека в каждом. Взводы делились на 4 штурмовые команды, а те, в свою очередь, – на секции из пяти человек. Остальные военнослужащие составляли оперативно-командное подразделение, которое способно было действовать в качестве связующего звена с морской пехотой Нидерландов, а также осуществляло эффективное планирование, сбор и обобщение разведданных. Сообщалось, что одна из групп BBE постоянно находилась на боевом дежурстве в 90-минутной готовности отреагировать на любой вызов. При проведении морских операций BBE взаимодействовала с 7-м специальным лодочным эскадроном Нидерландов (7 th Special Boat Squadron – SBS).

В случае возникновения террористической угрозы на море SBS направлял, как минимум, одну из четырех своих команд для оказания помощи BBE.

Личный состав BBE проходил совместную подготовку с элитными подразделениями разных стран, в том числе Франции, Германии, Испании, Бельгии и Соединенных Штатов.

ГРУППА ВМЕШАТЕЛЬСТВА

ГРУППА вмешательства морских пехотинцев (UIM) в 2005 году была сформирована на базе BBE. UIM состоит из отборных специально обученных бойцов голландской морской пехоты и является частью морских сил специальных операций (MARSOF). UIM – это специальное подразделение, предназначенное для борьбы с терроризмом. Оно способно действовать и за пределами Нидерландов, преимущественно выполняя морские специальные операции, которые также включают в себя глубинную разведку, операции прямого воздействия и военные операции по оказанию помощи как иностранным, так и собственно голландским подразделениям.

На группу возложены следующие задачи:

– проведение специальных операций на море и на суше;

– проведение операций быстрого реагирования по борьбе с терроризмом и операций по освобождению заложников в Нидерландах;

– проведение экстренных операций морского вмешательства (в портах, на нефтяных платформах, судах и т. д.);

– оказание помощи голландской полиции и королевским военным констеблям (аналог жандармерии) при проведении правоохранительных мероприятий внутри страны и при проведении контртеррористических операций;

– действия в качестве подразделения охраны на борту судов ВМС Нидерландов во время гуманитарных или миротворческих миссий.

Создание службы специальных мер для борьбы с терроризмом

1 июля 2006 года была создана служба специальных мер – Dienst Speciale Interventies (DSI). DSI является объединенным оперативным центром для проведения контртеррористических операций внутри страны и создания комбинированных спецподразделений из личного состава спецподразделений министерства обороны

и министерства юстиции, а именно: Unit Interventie Mariniers – UIM (группа вмешательства морских пехотинцев – контртеррористическое подразделение морской пехоты Нидерландов); Brigade Speciale Beveiligingsopdrachten – BSB (бригада специальных миссий сил безопасности – специальное охранное подразделение королевских военных констеблей); Arrestatieteam (контртеррористическое подразделение голландской полиции).

Личный состав UIM и специальных полицейских подразделений, работая вместе, формируют подразделения вмешательства Unit Interventie, которые являются объединенными целевыми группами министерства обороны и полиции.

ОСНАЩЕНИЕ

В АРСЕНАЛЕ UIM разнообразные виды оружия: снайперские винтовки Accuracy International AWSM-F и Steyr SSG, карабины Diemaco C8, пистолеты-пулеметы FN P90 и Heckler&Koch MP5, пистолеты Glock 17 и Sig Sauer P226.

Вертолеты ВМС Нидерландов перевозят личный состав, а также осуществляют дополнительную воздушную поддержку. Два вертолета AW139 авиационной службы полиции также могут быть использованы группой. Важно отметить, что операторы UIM в большинстве своем стараются решать задачи нелетальными методами. Вместо огня на поражение, как это делалось ранее, они применяют методы психологического воздействия, запугивания и стреляют только в ответ на огонь боевиков.

ОПЕРАЦИИ

ГРУППА вмешательства морских пехотинцев (до 2005 года BBE Mariniers) принимала участие во многих специальных операциях.

Первая реальная задача возникла в октябре 1974 года, когда потребовалось разблокировать тюрьму Схевенинген, захваченную заключенными. Операторы тогда использовали приемы рукопашного боя и светошумовые гранаты.

В мае 1977 года группа из 13 мужчин захватила поезд, идущий из Роттердама в Гронинген. Одновременно их соучастники также захватили школу. Целью террористов было заставить правительство Индонезии признать Южные Молукки (South Moluccas) в качестве независимого государства. Террористы хотели добиться своих целей, оказывая давление на голландское правительство, шантажируя его и удерживая граждан Нидерландов в заложниках, пока их требования не будут удовлетворены.

Все надежды на мирный исход были потеряны, когда угонщики убили инженера, а его тело сбросили с поезда. В ходе переговоров, которые продолжались еще две недели, удалось достичь небольшого успеха. За это время удалось собрать информацию о террористах.

10 июня решено было проводить спецоперацию. На этапе планирования было решено, что наиболее важным аспектом работы будет создание отвлекающего фактора в момент начала штурма. Разработчики операции решили, что два истребителя F-105 пройдут над поездом на малой высоте и преодолеют звуковой барьер.

Одновременно планировалось взорвать заряды взрывчатки, помещенные в передней части поезда. Утром 11 июля две группы коммандос BBE, из которых одна была группой нападения, а вторая – группой прикрытия, начали скрытно подходить к поезду. В это время к нему же приближались истребители. Когда звук преодоления звукового барьера, рев реактивных двигателей и взрыв зарядов разорвал утренний воздух, был достигнут не только желаемый эффект отвлечения террористов, но и неожиданный результат, содействовавший успеху операции. От неожиданного грохота заложники бросились на пол. В это время операторы BBE ворвались в вагон, стреляя из пистолетов-пулеметов Heckler&Koch MP5. В результате двухминутной перестрелки семь террористов было убито и шестеро захвачено. Во время боя погибли и два заложника.

Тем не менее эта операция считается успешной и вошла в учебники по контртеррору. Начальная школа была деблокирована вскоре после того, как морские пехотинцы освободили поезд.

13 марта 1978 года BBE проводила операции по освобождению Зала провинции в Ассене. Она оказалась очень своевременной, так как террористы едва не казнили двух заложников.

Последняя известная операция была проведена 10 ноября 2004 года в Гааге. Полиция попыталась арестовать двух членов организации «Хофстад» в доме на улице Лааквартиер, но не смогла. Трое полицейских были ранены в результате взрыва гранаты, которую бросили в них террористы. Операторов BBE вызвали для обеспечения безопасности и поддержки задействованных в операции полицейских подразделений. В результате два молодых террориста были арестованы.

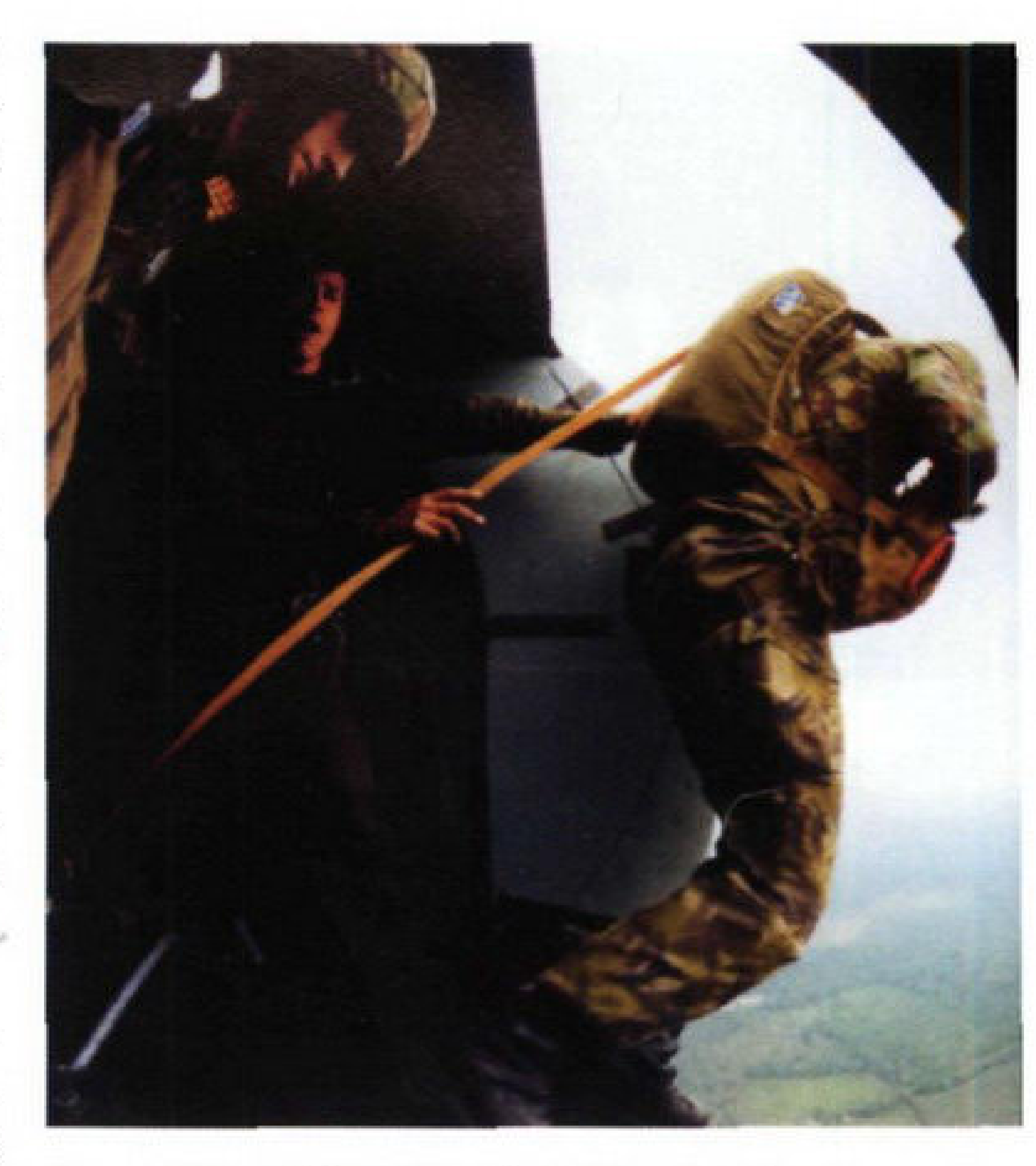
В 2008 году бойцы UIM в составе отряда безопасности ВМС Нидерландов принимали активное участие в патрулировании близ берегов Сомали. Фрегату королевских ВМС Нидерландов под названием «Госпожа де Рейтер» было поручено сопровождение грузовых судов, которые по контракту осуществляли ооновскую «Всемирную продовольственную программу». Подразделение несколько раз приводилось в состояние полной боевой готовности, когда пираты пытались напасть на корабли.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ВЗВОД ГОРНЫХ ПРОВОДНИКОВ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ взвод горных проводников (Mountain Leader Reconnaissance Platoon – MLVERKPEL) укомплектован специалистами по ведению боевых действий в горах и в условиях низких температур. Это относительно новое подразделение, которое было создано в 1997 году путем сведения в один взвод всех специалистов горной и арктической подготовки.

Взвод горных проводников был сформирован по образу и подобию взвода с аналогичным названием в составе 3-й бригады коммандо британской морской пехоты.

Взвод действует в качестве разведподразделения 1-й амфибийной боевой группы. Личный состав взвода проходит парашютную и лодочную подготовку, горную и арктическую, а также

занимается по британской программе горных проводников.

В военное время взвод переходит в подчинение 2-й бригады коммандо Великобритании.

7-Й СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЛОДОЧНЫЙ ЭСКАДРОН

7 NL SBS являются элитой голландской королевской морской пехоты. То есть элитой элиты вооруженных сил. Подразделение имеет очень тесные связи с его британским аналогом. Голландцы начали готовить боевых пловцов в 1959 году, но в 1961 году внесли изменения в программу обучения с учетом американского и французского опыта подготовки.

ИСТОРИЯ

НА ПРОТЯЖЕНИИ веков голландцы являлись одними из самых лучших мореплавателей в Европе. Благодаря дальним походам их моряков и завоеваниям территорий их империя протянулась от Карибского моря до Юго-Восточной Азии. Несмотря на то, что в течение прошедшего века сфера влияния Голландии сильно сократилась, голландцы остались по-прежнему стойкими бойцами, готовыми к защите национальных интересов своей страны. В рамках партнерства в НАТО они обладают небольшим, но мощным флотом.

После окончания Второй мировой войны специальные операции флота стали дополнительным элементом военно-морской стратегии Голландии. Проведение этих операций было возложено на корпус морской пехоты. Девизом корпуса

является латинское выражение «Orbis Qua Pater», которое переводится как «По всему миру».

История голландских боевых пловцов начинается в 1959 году. Первоначально в корпусе морской пехоты было подготовлено два офицера. После получения дополнительного опыта, полученного в США и Франции, командование решило разделить обучение на две части: начальную подготовку пловца для всех желающих и подготовку, которую должны были проходить унтер-офицеры и офицеры. Первый учебный курс начался в 1961 году. На него было отобрано 20 курсантов, но из-за сложности обучения, а также жесткой приверженности академическим требованиям окончить учебу удалось только 12 курсантом.

В 1963 году была создана первая группа водолазов, которая состояла из одного офицера, двух унтер-офицеров, шести морских пехотинцев и одного медика. В 1975 году структура этого подразделения была изменена, после чего часть стала называться 7 NL SBS, а ее функции, задачи и совместные операции стали планироваться и осуществляться в тесном сотрудничестве с британской специальной лодочной службой.

ТАНДЕМ

В 1973 году англичане и голландцы создали совместные британо-голландские амфибийные силы (UK/Netherlands Amphibious Force (UKNLAF), состоящие из 3-й бригады королевской морской пехоты Великобритании (Royal Marine Commando) и голландской группы оперативных частей морской пехоты (Group of Operation Unit Marines (GOUM). 7 NL SBS является подразделением батальона боевого обеспечения группы оперативных подразделений морской пехоты (GOUM).

В военное время или в любой момент международного сотрудничества 7 NL SBS переходит под руководство британского командования и действует в составе британской SBS, став ее эскадроном С и действуя как разведподразделение 3-й бригады коммандо.

Отношения между 7 NL SBS и британской SBS поистине уникальны. Между ними налажены доверительные связи в сочетании с эффективными рабочими отношениями.

История этих отношений восходит к 1702 году, когда 400 голландских морских пехотинцев участвовали в захвате Гибралтара. В военной организации НАТО голландские морские пехотинцы находятся под командованием верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Атлантике, а часть их входит в состав объединенного британо-голландского десанта.

При мобилизации согласно боевому приказу элита морской пехоты Голландии рота «Виски» входит в состав 45-го батальона коммандо. SBS с ее флотом высадочных средств предназначена для действий в Арктике и входит в состав королевской морской пехоты как 539-й штурмовой эскадрон. Как и бойцов королевской морской пехоты Великобритании.

Как и морская пехота Великобритании, голландская морская пехота проходит арктическую подготовку в Норвегии.

Но в отличие от британской морской пехоты голландцы направляют своих морских пехотинцев для подготовки действий в пустыне на остров Кюрасао в Карибском море, а подготовку к действиям в джунглях проводят на острове Мартиника совместно с французской морской пехотой.

СТРУКТУРА

ГОЛЛАНДСКИЙ 7 NL SBS был создан по аналогии с британским SBS. Официальное название подразделения – Amfibisch Verkennings Peloton – амфибийный взвод разведки.

В состав 7 NL SBS входит несколько групп с разными функциями: лодочное подразделение, подводное подразделение, подразделение вывода, которое использует подводные носители и сверхмалые подводные лодки и надводные плавсредства, а также антитеррористическая группа.

В состав взвода входят 23 солдата и сержанта и два офицера. Взвод делится на 4–5 команд.

ЗАДАЧИ

НА 7 NL SBS также возложены задачи по проведению глубинной разведки, рейдов малого масштаба и совместных тренировок вместе с BBE для осуществления контртеррористических задач и охраны голландских нефтяных вышек.

7 NL SBS поручены следующие оперативные задачи:

– подготовка личного состава ВМС Нидерландов для борьбы с минной опасностью и проведение антидиверсионных операций;

– проведение морских операций по борьбе с терроризмом совместно с антитеррористическим подразделением Голландии на морских объектах, таких как средние океанические буровые платформы, а также газовые и нефтяные платформы и суда;

– ведение глубинной разведки для сбора разведывательных данных;

– осуществление диверсий и забастовок в тылу врага;

– проведение рейдовых действий.

При сотрудничестве 7 NL SBS с британскими королевской морской пехотой и специальной лодочной службой также определены следующие задачи:

– тайные операции по поддержке высадки на берег совместных английских и голландских войск;

– разведка побережья, бухт, маршрутов высадки и эвакуации, а также площадок приземления для высадки десанта;

– ограниченное уничтожение препятствий, которые могут помешать высадке десанта;

– малые наступательные операции с целью беспокойства или отвлечения противника или демонстрации угрозы высадки десанта;

– защита и обеспечение связи других специальных подразделений передовых сил;

– обеспечение посадки самолетов.

ОТБОР И ПОДГОТОВКА

ДЛЯ ТОГО чтобы иметь возможность приступить к сдаче экзаменов в 7 NL SBS, рек-

руты из числа морских пехотинцев должны иметь образцовый послужной список, добиться исключительных успехов в своем подразделении в подготовке коммандос, горной подготовке, в подготовке к ведению войны в арктических условиях и воздушно-десантной подготовке.

Начальное обучение кандидатов в 7 NL SBS состоит из основного курса подготовки боевого пловца и получения навыков подводного плавания. Первые 8 недель состоят из военно-морского водолазного курса, в ходе которого отрабатываются спуски под воду с борта корабля. Это курс является основным курсом водолазной подготовки для всех водолазных учебных программ в ВМС Нидерландов. Обучение проводится на борту плавучей школы водолазов и подрывников «Thetis». Занятия в течение 12 недель отличаются высокой напряженностью и длятся по 14 часов в день. При этом большинство из них проходят в волнах прибоя или под водой.

Девятая и десятая недели посвящены боевым дисциплинам, включающим в себя изучение базовой техники подрывных работ и выход из подводной лодки. К концу десятой недели примерно половина кандидатов отчисляется с курса либо инструкторами, либо по собственному желанию. Всего же при прохождении курса отсев составляет около 70 процентов.

Вторая фаза подготовки начинается одиннадцатой неделей, когда кандидаты в операторы отрабатывают водолазные спуски на «ограниченной воде», а также тренируются ходить на каноэ «Клипер». Двенадцатая и тринадцатая недели посвящены отработке подводных операций и действий по оборудованию на плацдарме для высадки морского десанта скрытого наблюдательного пункта для ведения разведки. В этот же период отрабатываются способы скрытного подхода к объекту по воде и в условиях ограниченной видимости. Второй этап заканчивается четырнадцатой неделей, во время которой

проводятся учебные подводные спецоперации согласно разработанным тактическим сценариям, а также практические занятия по выживанию в течение семи дней, в ходе которых отрабатываются методики избегания пленения и побега из плена. Эти занятия считаются самыми жесткими в Европе.

В период между шестнадцатой и двадцатой неделей операторы-кандидаты обучаются контртеррористической тактике и тактике спасения заложников на море, приобретают современные навигационные навыки, тактические навыки подводного плавания, в заключение обучения они проводят практический подрыв морской платформы.

Изнурительный физический тест завершает первый этап обучения и включает в себя 100-километровое плавание на каноэ, кросс, плавание на выносливость на дистанцию 10 километров, плавание с кислородным оборудованием на 5 километров, а также трехчасовое погружение с одноцилиндровым баллоном кислорода.

ОРУЖИЕ

ГОЛЛАНДСКИЕ боевые пловцы SBS используют широкий спектр различного оружия.

На вооружении у личного состава находятся пистолеты Glock 17 или Browning High Power. Разнообразные модификации пистолетов-пулеметов UZI и HK MP-5 используются для ведения ближнего боя в замкнутом пространстве помещений.

Штурмовые винтовки FN-FAL и HK G3 используются в обычном бою, а для снайперских целей применяется автоматическая винтовка Steyr SSG.

Для проникновения в тыл противника применяются надувные лодки с жестким днищем типа RIB, каноэ «Клипер», также дыхательные аппараты замкнутого цикла дыхания.

УЧЕНИЯ

В ТЕМНУЮ и туманную ночь, наполненную незатихающим шумом и суетой порта Роттердам, рабочие, грузившие суда, уходящие отсюда во все концы планеты, не заметили двух человек в черных водолазных костюмах. Один из пловцов легко двигался в грязной воде, перемешанной с мазутом и другими техническими жидкостями. Его партнер плыл сзади медленнее и прикрывал действия первого, будучи в очках ночного видения и держа наготове пистолет-пулемет MP5, оборудованный прибором бесшумной и беспламенной стрельбы.

Как только они поравнялись с корпусом танкера, ведущий пловец прикрепил два цилиндрических устройства чуть ниже ватерлинии и активировал взрывное устройство, установив время взрыва на середину ночи. Тихо и незаметно эти двое установили аналогичные устройства на все танкеры в порту и другие объекты.

Возвращаясь на свой корабль, боевые пловцы были встречены «салютом» и чашкой горячего чая. Теперь они могли расслабиться, испытывая удовлетворение от того, что вдвоем уничтожили четыре танкера, два пирса с заправочными терминалами, а также один патрульный катер. И все это примерно за 4 часа. Учения завершились успешно.

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

АРМИЯ РОБОТОВ БЕКАУРИ

13 НОЯБРЯ 1920 года председатель Совнаркома В. И. Ленин сделал запрос в отдел изобретений НТО ВСНХ о поступивших, рассмотренных и нерассмотренных изобретениях, а также о состоянии их внедрения.

Внимание вождя привлек проект электрической сигнализации для стальных сейфов. Великий конспиратор придавал особое значение сохранности секретных документов, особенно в связи с разгоревшейся в партии фракционной борьбой. Автор «архиважного изобретения» Владимир Иванович Бекаури был немедленно вызван в Совнарком.

На заседании Совета труда и обороны 13 июля 1921 года Бекаури предложил помимо системы безопасности сейфов проект радиоуправляемых мин.

18 июля заместитель председателя Совета труда и обороны А. И. Рыков подписал постановление № 231/276 об организации Технического бюро во главе с В. И. Бекаури для выполнения всех работ «по новому военно-морскому изобретению». Малому Совнаркому предлагалось под смету, составленную Бекаури, выделить 25 млн. рублей и определить штат Технического бюро в количестве 77 человек (50 рабочих, 27 специалистов и служащих).

Владимир Иванович Бекаури родился 27 декабря 1882 года в Тифлисской губернии в семье дворянина-однодворца, то есть крестьянина, имевшего законную или поддельную грамоту о дворянстве. В 1903 году Бекаури окончил Михайловское железнодорожное техническое училище. Говоря современным языком, профтехучилище. Согласно анкете, участник революции 1905 года в Грузии. Тем не менее в 1911 году Бекаури приезжает в Петербург, где легально поселяется под своей фамилией. В 1911–1920 годах Бекаури – автор нескольких мелких изобретений, которые особой славы ему не принесли.

Опыты по использованию радиоуправления в военном деле или, как тогда говорили, телеуправления начались задолго до Бекаури. Еще в начале XX века француз М. Шнейдер создал опытный образец мины, взрываемой по радио. Но мина эта не была настроена на определенную волну и легко могла быть взорвана от любой работающей рядом радиостанции. Позже Шнейдер усовершенствовал приемники своих мин, настроив их на определенную частоту. Вслед за Шнейдером радиоуправляемыми минами занялись еще несколько европейских изобретателей.

В России впервые опыт по телеуправляемым минам был произведен в 1910 году. Инженер-механиком флота М. А. Яцуком и подполковником М. Н. Критским был произведен подрыв запального патрона, снабженного радиовзрывателем с антенной длиной в 2 аршина (1,42 м). Сигнал посылался с обыкновенной полевой радиостанции фирмы «Маркони».

В 1915–1918 годах в состав кайзеровского флота были введены 17 телеуправляемых взрывающихся катеров, созданных по проекту доктора Сименса – главы компании «Сименс – Шункерт». Часть катеров управлялась по электропроводам длиной около 20 миль, а часть – по радио. Оператор управлял катерами с берега или с борта гидросамолета. Наиболее крупным успехом телеуправляемых катеров стала атака 28 октября 1917 года в 40 милях от Остенде британского

монитора «Эребус» водоизмещением 8586 тонн. Монитор получил сильные повреждения, но сумел вернуться в порт.

Параллельно с немцами англичане проводили опыты по созданию телеуправляемых самолетоторпед, которые должны были наводиться по радио на вражеский корабль. В 1917 году в городе Фарнборо при большом скоплении народа был показан радиоуправляемый самолет. Однако система управления вышла из строя, и самолет упал рядом с толпой зрителей. Чудом никто не пострадал.

9 августа 1921 года В. И. Бекаури получает мандат Совета труда и обороны, лично подписанный В. И. Лениным. Мандат гласил: «Дан... изобретателю Владимиру Ивановичу Бекаури в том, что ему поручено осуществление в срочном порядке его, Бекаури, изобретения военно-секретного характера».

Подпись Ленина производила магическое действие на военных и совслужащих, и Бекаури удалось создать собственный институт – «Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения», а сокращенно «Остехбюро». (В середине 1930-х годов «Остехбюро» иногда сокращали до ОТБ.)

15 августа 1921 года Бекаури на 3-м этаже электротехнического корпуса ГОНТИ НТО ВСНХ (Государственных научно-технологический институт Научно-технологического объединения Всесоюзного Совета Народного Хозяйства. Петроград, ул. Госпитальная, 3/8. Сейчас в этой комнате кабинет директора ЦНИИ «Гранит») подписал приказ № 1 по «Остехбюро». Сразу же в состав «Остехбюро» переводят всех сотрудников отделов слабых токов и токов высокой частоты во главе с профессором В. Ф. Миткевичем. А 7 февраля 1922 года «Остехбюро» был передан завод Пеко, переименованный позже в «Красный изобретатель».

18 августа 1921 года Бекаури издает приказ № 2, согласно которому в «Остехбюро» было образовано шесть отделений: специальное, авиационное, подводного плавания, взрывчатых веществ, электромеханические и экспериментальных исследований. Таким образом, Бекаури брался за задачи, посильные только целой группе научно-исследовательских институтов.

В сентябре 1922 года в бассейне в Петрограде Бекаури провел испытания мин волнового управления (ВУ), управляемых звуковым сигналом. Но основное внимание Бекаури уделял радиовзрывателям. 8 декабря 1922 года завод «Красный летчик» передал для опытов «Остехбюро» самолет № 4 «Хендли Пейдж». Так начала создаваться воздушная эскадра «Остехбюро».

28 февраля 1924 года ВМС передали «Остехбюро» тральщик «Микула», а 22 февраля 1926 года – эсминец «Сибирский стрелок» (переименованный в «Конструктор»), а также сторожевой корабль «Инженер».

На 1925/26 финансовый год «Остехбюро» выделено 3571 млн. рублей, включая 1 миллион, выплаченный лично Бекаури. На 4 февраля 1927 года в «Остехбюро» числилось 447 человек, из них 78 членов и кандидатов в члены партии.

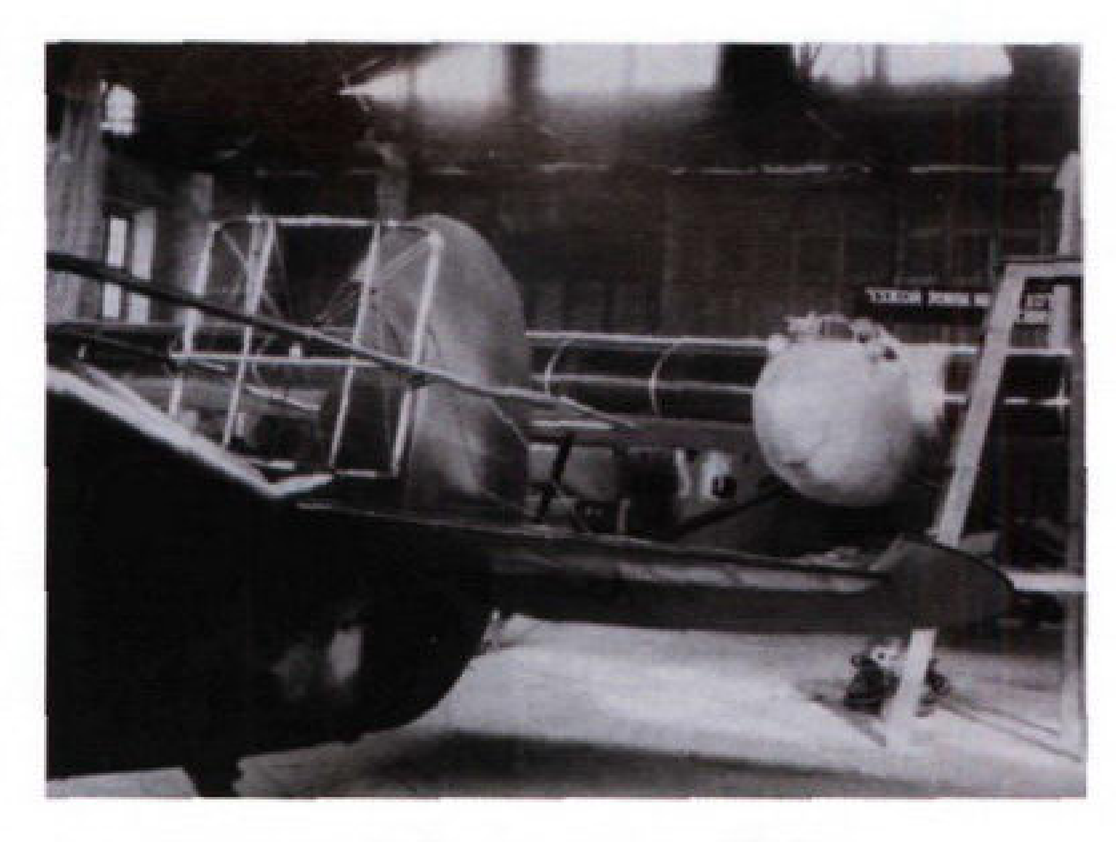
Для создания телеуправляемых самолетов Бекаури потребовался тяжелый самолет. Поначалу хотели заказать его в Англии, но по неведомым причинам заказ сорвался, и в начале 1924 года такой заказ был дан ЦАГИ. В ноябре 1924 года А. Н. Туполев начал проектирование тяжелого бомбардировщика для «Остехбюро», получившего название АНТ-4, а позже – ТБ-1.

В 1925 году Бекаури предложил ЦАГИ начать работы по проектированию четырехмоторного военного самолета, названного ТБ-3 РТЗ, где буква «Т», видимо, означала «транспортный», так как машина предназначалась для перевозки на наружной подвеске крупногабаритной военной техники – танков, тяжелых артиллерийских орудий, вплоть до торпедных катеров.

25 ноября 1925 года «Остехбюро» получило аванс в размере 100 тыс. рублей, а в декабре 1925 года ЦАГИ под руководством А. Н. Туполева приступил к работе. Этот самолет получил обозначение АНТ-6, а позже – ТБ-3. Таким образом, командование ВВС первое время даже не знало о работах над ТБ-1 и ТБ-3. Научно-технический комитет ВВС проявил интерес к АНТ-6 лишь в июне 1926 года.

Для ТМС ТБ-1 в «Остехбюро» была создана телемеханическая система «Дедал». Подъем телемеханического самолета в воздух был сложной задачей, и ТБ-1 взлетал с пилотом. При подлете к цели на несколько десятков километров пилот выбрасывался с парашютом. Далее самолет управлялся по радио с «ведущего» ТБ-1. Причем управление шло по УКВ и могло осуществляться только в зоне прямой видимости. Когда телеуправляемый ТБ-1 достигал цели, с ведущей машины давали сигнал на пикирование. Такие самолеты планировалось принять на вооружение в 1935 году.

Несколько позже «Остехбюро» занялось проектированием четырехмоторного телеуправляемого бомбардировщика ТБ-3. Как и ТБ-1, новый бомбардировщик совершал взлет и маршевый полет с пилотом. Но при подходе к цели пилот не выбрасывался с парашютом, а пересаживался в подвешенный к ТБ-3 истребитель И-15 или И-16 (по схеме Вахмистрова) и на нем возвращался домой. Далее управление ТБ-3 производилось с ведущего самолета. Телеуправляемые бомбардировщики ТБ-3 предполагалось принять на вооружение в 1936 году.

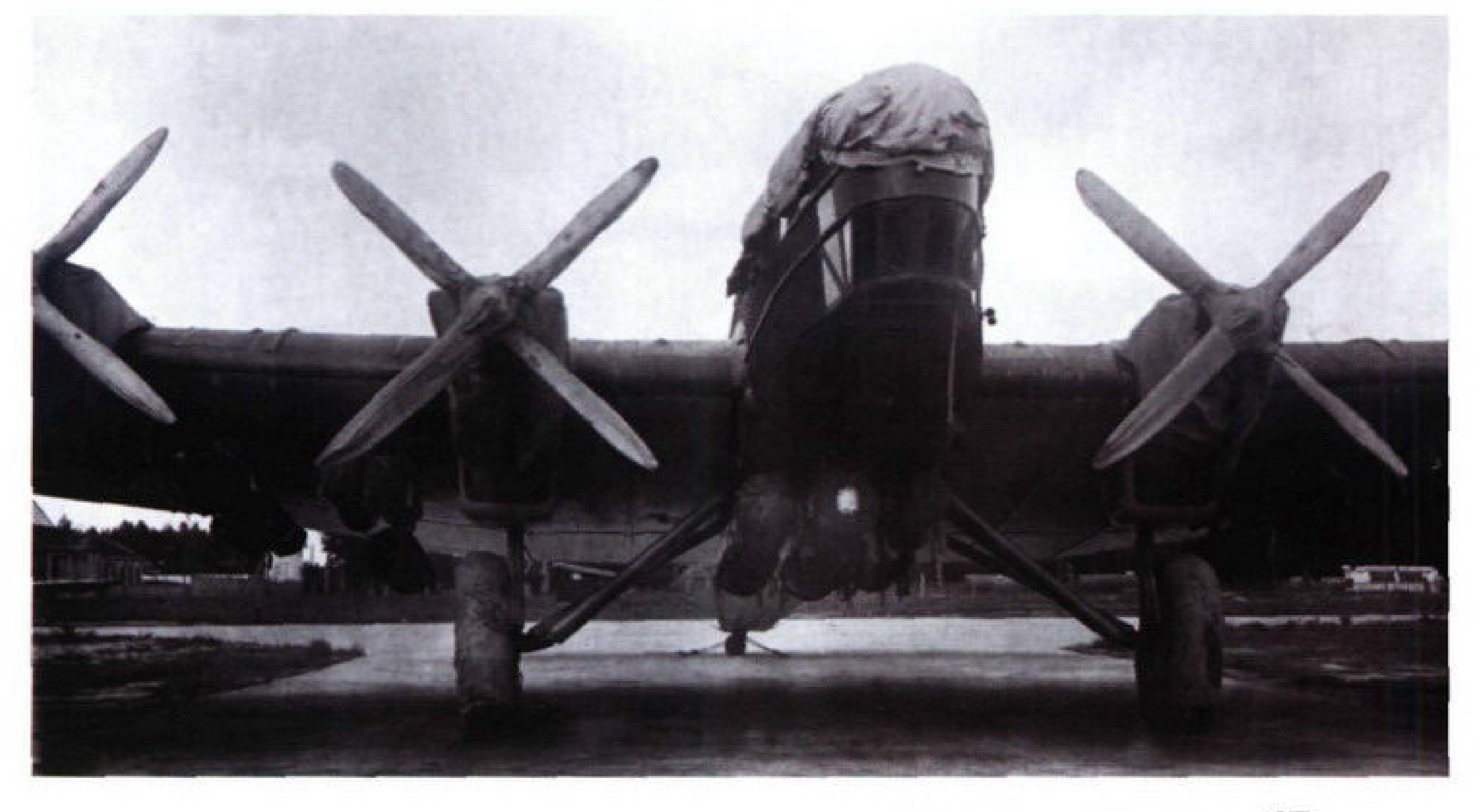
При испытаниях ТБ-3 основной проблемой было отсутствие надежной работы автоматики. В рамках программы создания телемеханического ТБ-3 было опробовано множество разных конструкций – пневматических, гидравлических и электромеханических. К примеру, в июле 1934 года в Монино испытывался самолет с автопилотом АВП-3, а в октябре того же года – с автопилотом АВП-7. Но до 1937 года так и не было разработано ни одного более-менее приемлемого устройства.

В итоге 25 января 1938 года тему закрыли, а три использовавшихся для испытаний бомбардировщика отобрали.

[Параллельно с работами над телеуправляемыми торпедами Бекаури занялся проектированием телеуправляемых... подводных лодок]

Наконец, в 1937 году должны были принять на вооружение «телемеханический» самолет РД (РД – рекорд дальности. На таком самолете Чкалов перелетел через полюс в Америку). В отличие от ТБ-1 и ТБ-3 для РД не требовался ведущий самолет управления. РД мог в телеуправляемом режиме лететь 1000–1500 км по сигналам радиомаяков.

С начала 1920-х годов над советским руководством и его малограмотными маршалами и адмиралами довлел призрак «гранд флита».

[Бекаури в середине 1920-х годов предложил создать телеуправляемый безэкипажный танк, который сейчас бы назвали «танк-киборг»]

Это комсомольцы и пионеры лихо распевали: «... и на любой британский ультиматум воздушный флот сумеет дать отпор». А вот начальство смертельно боялось 15- и16-дюймовых пушек британских дредноутов. Наш флот строился исключительно с расчетом на бой на минно-артиллерийской позиции.

Бекаури предложил прекрасное средство для борьбы с «гранд флитом».

Предположим, противник подходит на дистанцию огня орудий главного калибра к Кронштадту или Севастополю. С разных направлений дредноуты атакуют десятки торпедных катеров, которые подходят почти в упор и топят «просвещенных мореплавателей». Пусть большинство катеров потоплено артиллерийским огнем. *Но потерь среди красных военморов нет.* Катера управляются по радио с эсминцев и самолетов. Такая идиллия не могла не привести в умиление наших военморов. Бекаури получил новые деньги, новые заводы и десятки катеров для опытов.

По предложению Бекаури Панцержанский (Панцержанский Эдуард Самуилович, поляк, лейтенант царского флота, с декабря 1921 г. по декабрь 1924 г. командующий морскими силами РККА. В 1937 г. расстрелян) 7 февраля 1923 года обратился в ЦАГИ с требованием построить первый советский торпедный катер. Таким образом, именно благодаря Бекаури А. Н. Туполев приступил к работе над глиссирующими торпедными катерами.

Бекаури занимался и морскими минами, и торпедами. Для этого в 1926 году в «Остехбюро» был передан ленинградский завод «Торпедо» (завод «Торпедо» до 1926 г. именовался «Старый Лесснер», до революции завод был основным производителем торпедного оружия).

Летом 1925 года в Финском заливе с помощью радиоаппаратуры, установленной на тральщике «Микула», были взорваны в заданном порядке 5 мин, размещенных в 25 км от корабля.

Для сбрасывания мин и торпед для «Остехбюро» закупили в Англии два торпедоносца Блекбери «Свифт» и два германских гидросамолета ЮГ-1 конструкции Юнкерса. Позже использовались бомбардировщики ТБ-1 как в колесном, так и в поплавковом вариантах. Для своей авиации «Остехбюро» получило несколько аэродромов.

В «Остехбюро» были созданы радиоуправляемые торпеды «Акула-1» и «Акула-2». Сведения о них засекречены до сих пор. Известно, что с 26 августа по 30 октября 1935 года «Остехбюро» успешно произвело их заводские испытания, проводившиеся на Онежском озере в Петрозаводской губе. По результатам заводских испытаний «Акулу-2» решили передать на войсковые испытания. Управление торпедами производилось с самолета.

Параллельно с работами над телеуправляемыми торпедами Бекаури занялся проектированием телеуправляемых... подводных лодок. Для этого в начале 1934 года в «Остехбюро» был создан специальный отдел. Руководил им инженер Ф. В. Щукин. В этом отделе в 1934–1936 годах параллельно проектировались: атомное подводное специальное судно (АПСС) или телемеханическая подводная лодка; автономная подводная лодка (АПЛ); радиотелеуправляемая подводная лодка; малая подводная лодка водоизмещением 60 тонн.

АПСС представляла собой сверхмалую (надводное водоизмещение 7,2 т, подводное 8,5 т) подводную лодку, вооруженную одним носовым неподвижным торпедным аппаратом. Управлялась АПСС двумя вариантами: обычным (единственным членом ее экипажа) и дистанционным. В последнем случае прорабатывалась возможность управления АПСС с так называемых «водителей» – с надводных кораблей или самолетов. «Волновое управление» должно было осуществляться с помощью установленной на этих «водителях» специальной аппаратуры «Кварц» (разработка № 134), созданной специалистами того же «Остехбюро». В «телемеханическом» варианте АПСС вместо торпеды несла установленный на ее месте заряд взрывчатки весом 500 кг.

В том же 1935 году, когда проектирование АПСС было завершено, приступили к строительству лодок на ленинградском судостроительно-механическом заводе «Судомех» (№ 196). Были построены сразу две лодки этого проекта, которые в 1936 году проходили заводские испытания.

Увы, дальше заводских испытаний дело не пошло. Куда затем исчезли оба образца, неизвестно.

АПЛ – автономная подводная лодка «Пигмей» – также была построена в Ленинграде на заводе «Судомех» (строитель А. Н. Щеглов).

Надводное водоизмещение «Пигмея» составляло 18,6 тонны. Длина 16 м, ширина 2,62 м. Скорость надводная 5 узлов, подводная 6 узлов. *Дальность плавания экономическим ходом* (надводная/подводная) 290/60 миль. Предельная глубина погружения 30 м. Автономность 3 суток. Экипаж 4 человека. «Пигмей» был вооружен двумя 450-мм торпедными аппаратами (бортовые; открытое хранение торпед) и одним 7,62-мм пулеметом.

Лодку по железной дороге доставили в Севастополь, где она в октябре 1936 года под условным наименованием «Подводная лодка "Остехбюро"» прошла испытания. Командовал «Пигмеем» старший лейтенант Б. А. Успенский.

Испытания показали, что управление «Пигмеем» по радио с самолета практически невозможно, и стали испытывать его как обычную сверхмалую подводную лодку с экипажем на борту.

Несмотря на ряд выявленных недостатков «Пигмея», руководство ВМС РККА приняло решение о постройке серии из 10 сверхмалых подводных лодок этого типа со сдачей первых шести до конца 1936 года, а всей серии – в 1937 году. Несколько «Пигмеев» начали строиться на «Судомехе» в Ленинграде, но так и не были «доведены до боеспособного состояния» и, видимо, были разобраны.

К началу Великой Отечественной войны АПЛ «Пигмей» официально числилась за Наркоматом ВМФ как опытовая подводная лодка. В строй она официально не вводилась, в состав какого-либо из флотов не зачислялась и хранилась на берегу.

По одним данным, АПЛ «Пигмей» так и оставили на бывшей севастопольской базе «Остехбюро» в Балаклаве, по другим – перевезли в Феодосию, где установили на территории испытательной базы морского оружия Наркомата ВМФ.

Летом 1942 года «Пигмей» оказался в руках немцев. В августе 1942 года лодку осмотрели итальянские офицеры – командиры сверхмалых подводных лодок типа СВ, базировавшихся в Балаклаве. Дальнейшая судьба лодки неизвестна.

Бекаури в середине 1920-х годов предложил создать телеуправляемый безэкипажный танк, который сейчас бы назвали «танк-киборг».

Начало было положено испытаниями в 1929–1930 годах телеуправляемого трофейного французского танка «Рено», но управлялся он не по радио, а по кабелю. А в 1931–1932 годах испытывался уже танк отечественной конструкции МС-1. Он управлялся по радио и, двигаясь со скоростью до 4 км/ч, мог выполнять команды: вперед, вправо, влево, стоп.

Весной 1932 года аппаратурой «Мост-1», а позднее – «Река-1» и «Река-2» был оснащен двухбашенный танк Т-26. В апреле 1932 года на Московском химполигоне проводились испытания этого танка. По результатам испытаний было заказано четыре телетанка и два танка управления. Телеаппаратура системы «Остехбюро» образца 1932 года, установленная в этих танках, позволяла выполнять уже 16 команд.

Летом 1932 года в Ленинградском военном округе был сформирован специальный танковый отряд № 4, целью которого стало изучение боевых возможностей телеуправляемых танков. Танки прибыли в расположение отряда только в конце 1932 года, при этом на части танков аппаратура управления не функционировала. С января 1933 года в районе Красного Села начались испытания танков на местности.

В 1933 году телеуправляемый танк ТТ-18 (модификация танка МС-1) испытывался с аппаратурой управления, размещенной на месте водителя. Этот танк мог выполнять 16 команд: поворачиваться, менять скорость, останавливаться, снова начинать движение, подрывать заряд взрывчатого вещества, а при установке специальной аппаратуры ставить дымзавесу или выпускать отравляющие вещества. Дальность действия ТТ-18 была несколько сотен метров. В ТТ-18 переоборудовали не менее 7 штатных танков, но на вооружение система так и не поступила.

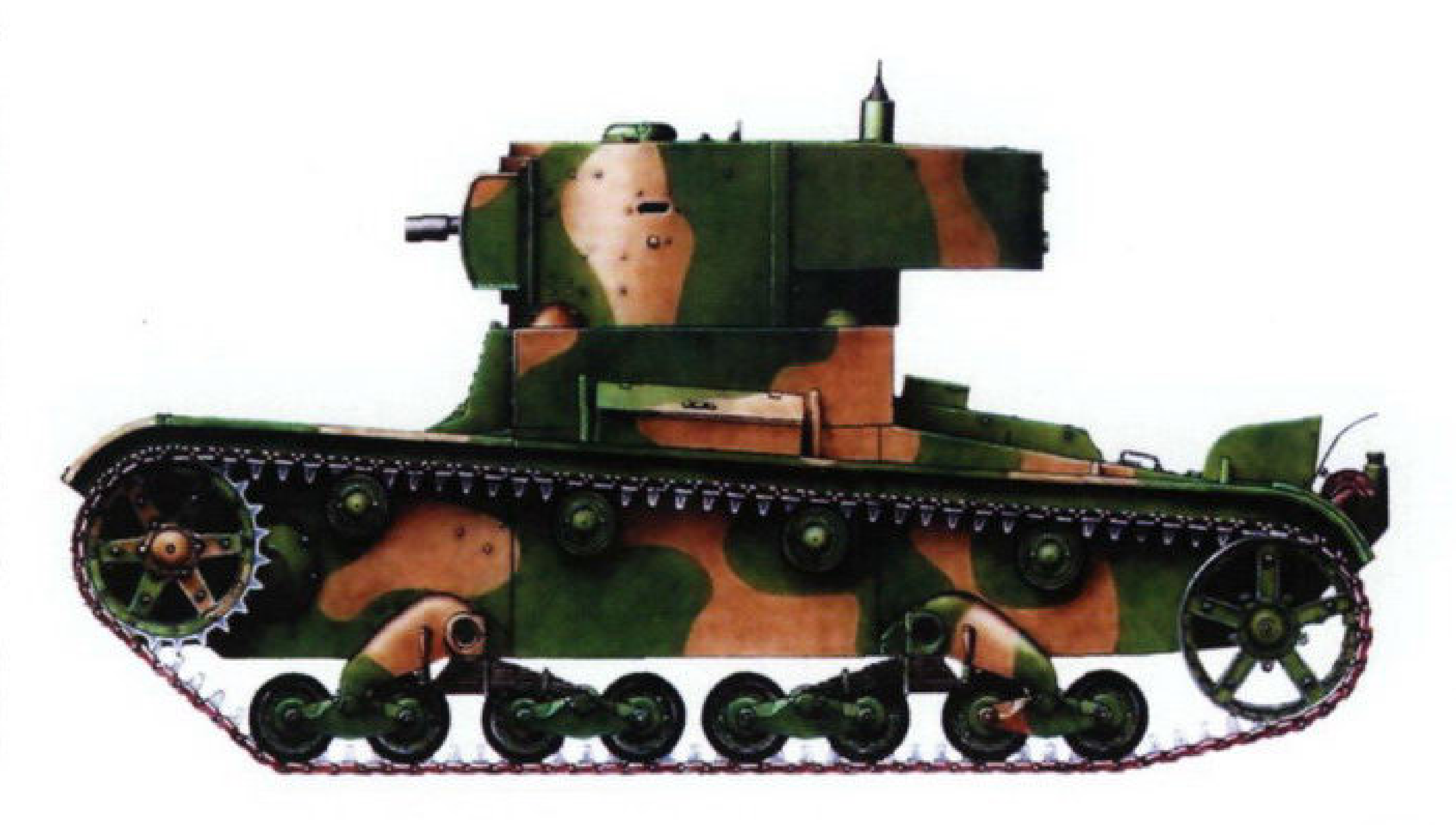
Новый этап в разработке телетанков наступил в 1934 году. Так, под шифром «Титан» был разработан телетанк ТТ-26, оснащенный приборами пуска отравляющего вещества, а также съемным огнеметом (емкость огнесмеси 200 л, дальность стрельбы до 35 м). Танки ТТ-26 в 1935–1936 годах были выпущены малой серией, всего 55 машин. Управление телетанками ТТ-26 велось с обычного танка Т-26, оснащенного приборами управления. Позже было решено оборудование ТТ-26 установить на танк Т-46, но он не был запущен в серию.

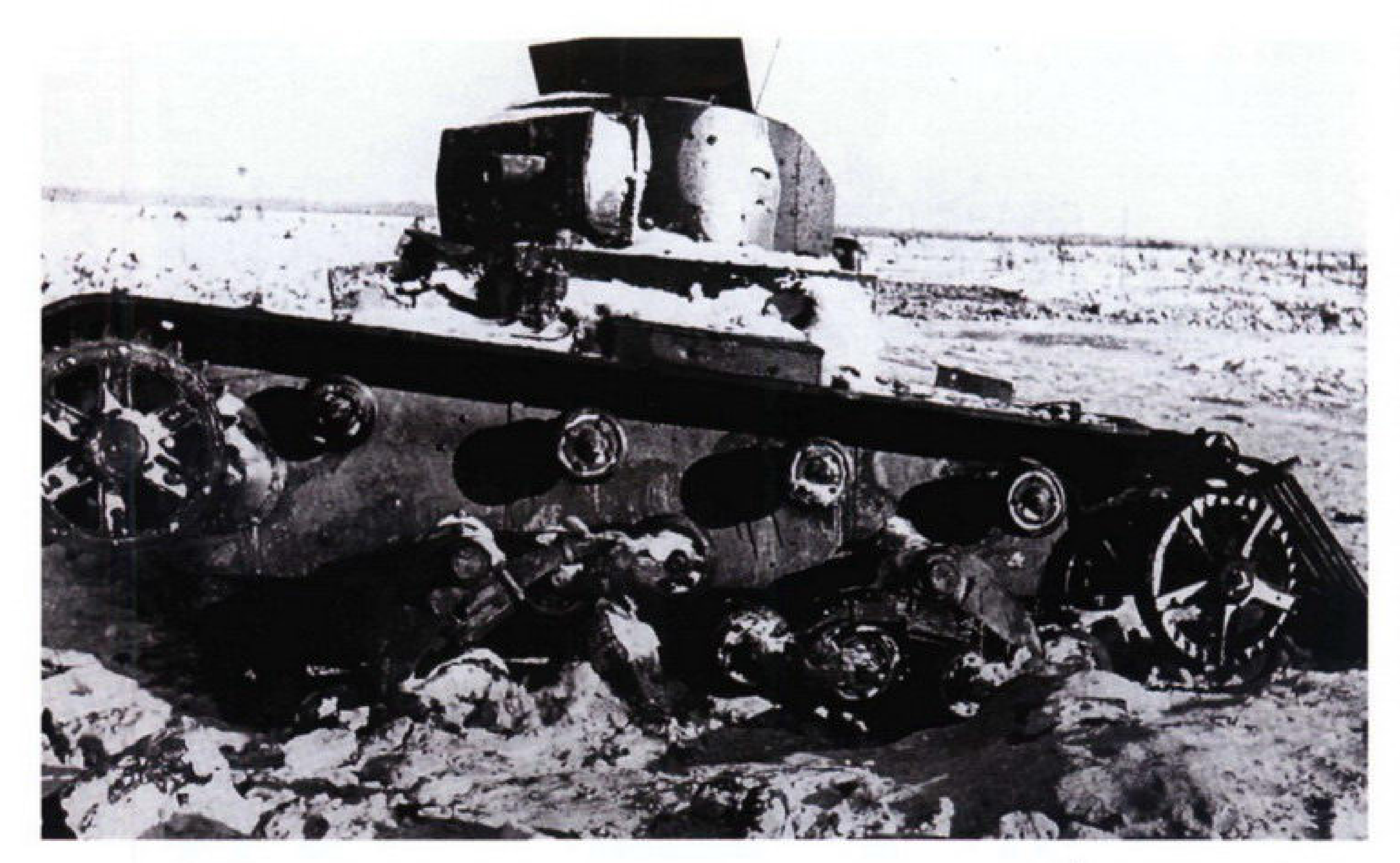
На шасси танка Т-26 в 1938 году был создан танк ТТ-ТУ – телемеханический танк, который подходил к укреплениям противника и сбрасывал подрывной заряд.

На базе быстроходного танка БТ-7 в 1938–1939 годах был создан телеуправляемый танк А-7. Аппаратура управления А-7 весила не более 147 кг. Телетанк был вооружен 7,62-мм пулеметом системы Силина. Но основным оружием танка А-7 были приборы пуска отравляющего вещества КС-60 производства завода «Компрессор». Само ОВ размещалось в двух баках длиной 2550 мм и диаметром 330 мм. Запаса ОВ хватало на гарантированное заражение 7200 кв. м. Кроме того, телетанк мог ставить дымзавесу длиной 300–400 м, которая держалась 8–10 мин. И наконец, на танке была установлена мина, содержавшая 1 кг тротила, дабы в случае попадания в руки врага уничтожить секретное оружие.

Оператор размещался на линейном танке БТ-7 со штатным вооружением: одна 45-мм пушка. Оператор мог подавать на телетанк 17 команд. Дальность управления танком на ровной местности достигала 4 км,

время непрерывного управления составляло 4–6 часов.

Испытания танка А-7 выявили множество конструктивных недоработок, начиная от многочисленных отказов системы управления и до полной бесполезности пулемета Силина: дистанционно управляться он не мог, а от стрельбы «по площадям» толку не было.

Создавались телетанки и на базе других машин. Так, велись работы по созданию телемеханического танка на базе танкетки Т-27, телемеханического танка «Ветер» на базе плавающего танка Т-37-А и даже телемеханического танка прорыва на базе огромного пятибашенного танка Т-35.

Длина непросматриваемой дымзавесы при нормальных метеоусловиях достигала 175 м. Еще на телетанкетке имелся подрывной заряд.

Первый случай боевого использования советских телетанков произошел 28 февраля 1940 года в районе Выборга в ходе зимней войны с Финляндией. Перед наступающими линейными танками были пущены телетанки ТТ-26. Однако все они быстро застряли в воронках от снарядов и были расстреляны финскими противотанковыми пушками «Бофорс».

Наибольших успехов «Остехбюро» добилось в создании радиоуправляемых мин. 11 марта 1927 года специальная комиссия подписала акт о завершении испытаний радиофугасов, которым было присвоено обозначение БЕМИ.

В связи с обострением ситуации на Дальнем Востоке 23 января 1934 года 50 радиофугасов БЕМИ в составе отдельной роты были отправлены в Особую Краснознаменную Дальневосточную армию.

Радиофугасы стали единственным радиоуправляемым оружием, которое эффективно использовалось в Великой Отечественной войне.

На Бекаури и его сподвижников буквально сыпались правительственные награды. В 1932 году он получил орден Красной Звезды, в 1933 году – орден Ленина, а в 1936 году – орден Трудового Красного Знамени, то есть полный тогдашний «иконостас».

Советское правительство выполняло все пожелания Бекаури. Страна голодала, а «Остехбюро» отпускались миллионы рублей. Так, «флот» Бекаури был существенно сильнее болгарского флота, но чуть слабее румынского.

Но уже во второй половине 1930-х годов военные начали понимать, что подавляющее большинство «телеизделий» Бекаури – дорогостоящие, но абсолютно бесполезные игрушки. Кроме того, внутри самого «Остехбюро» активно действовали стукачи, стремившиеся свалисть Бекаури. Так, Е. Н. Шошков в книге «Репрессированное Остехбюро» (СПб: Мемориал, 1995) пишет, что с 23 июня 1934 года о деятельности работников «Остехбюро» А. И. Берг регулярно информировал ОГПУ (а позже НКВД). В письме от 21 июля 1936 года в адрес особого отдела НКВД Балтийского флота Берг назвал работы «Остехбюро» антисоветскими.

8 сентября 1937 года Бекаури внезапно был арестован в Ленинграде сотрудниками НКВД и в тот же день этапирован в Москву.

На следствии Бекаури дал несколько противоречивых показаний. Согласно одному из них он был завербован германской разведкой во время своего пребывания в Берлине в 1932 году, а по другим показаниям его вербовка произошла через Тухачевского и Енукидзе. Бекаури признался, что занимался «очковтирательством», а его деятельность прикрывал лично Тухачевский.

8 февраля 1938 года Бекаури был вынесен смертный приговор, и в тот же день его расстреляли.

8 сентября 1937 года нарком оборонной промышленности СССР М. Л. Рухимович предлагает разделить «Остехбюро» на три самостоятельных отраслевых института: НИИ-20, НИИ-22 и НИИ-36.

Из них НИИ-36 занимался морскими делами, и 19 сентября 1937 года ему передается вся флотилия бывшего «Остехбюро». НИИ-22 поручили авиационные дела, и ему соответственно передают самолеты и аэродромы. НИИ-20 занялся сухопутными проблемами.

Определением Верховного суда СССР от 9 июня 1956 года В. И. Бекаури был реабилитирован.

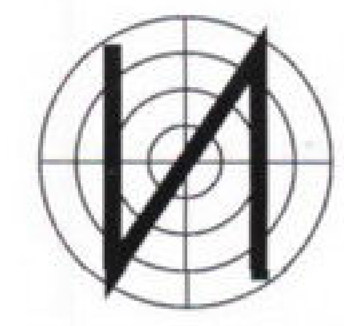
Увы, до сих пор закрыты ряд материалов «Остехбюро» и полностью закрыто дело самого Бекаури. К сожалению, у нас писатели и историки преподносят подобных неординарных личностей исключительно в черно-белом цвете.

Спору нет, руководимое Бекаури «Остехбюро» во многом способствовало развитию отечественной военной техники. Но если подходить по критерию «эффективность – стоимость», «Остехбюро» ассоциируется с горой, родившей мышь. Видимо, Владимир Иванович должен был сосредоточиться на создании какого-то одного типа телеоружия, например, самолета или бомбы. И лишь доведя его до ума, то есть честно и без скидок пройдя заводские, полигонные и войсковые испытания, приниматься за другой вид вооружения. Разработка же Бекаури телеуправляемых танков, бронепоездов, дотов и т. д. в принципе являлась тупиковым направлением. До сих пор ни одна армия мира не имеет телеуправляемых танков, а сама идея является, мягко выражаясь, дискуссионной. Но это уже тема другой статьи.

Артем ДЕНИСОВ
Иллюстрации из архива автора

АЗОВСКОЕ ОСАДНОЕ СИДЕНИЕ

28 октября 1641 года в Москву прибыли казаки с Дона с докладом царю в форме «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков» и просьбой принять Азов в состав России. Но, как говорят на Руси, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...

ИСПОКОН веков Азов считался весьма выгодным для торговли городом. Понимая это, тут охотно селились скифы, сарматы, гунны, хазары, печенеги, русичи Тмутараканского княжества. В XIII веке купцы из Генуи возвели здесь каменный город, ставший центром работорговли Приазовья. Именно отсюда отправлялись в походы крымские татары и ногайцы, опустошавшие южную Русь. При турках Азов стал мощной крепостью на левом берегу Дона в 8 км от моря: одна ее часть располагалась у реки, другая – на холме. Каменная стена без зубцов со стороны реки возвышалась на 20 м. Рвы шириной 8 м и глубиной 3,5 м, высокая плотность вооружения (200 пушек на 1200 м периметра) делали крепость неприступной. А гарнизон, состоявший из 4000 янычар и 1500 иных воинов, был обеспечен всем необходимым более чем на год.

Постоянный источник военной угрозы, Азов закрывал донским казакам выход в море для набегов на турецкие и крымские берега. И турки зорко стерегли водный путь. Протянув поперек Дона тройную железную цепь с сигнальными колоколами, они закрепили ее на береговых каменных башнях с пушками, топя нарушителей перекрестным картечным огнем. Кроме того, у крепости всегда дежурили пушечные галеры. Впрочем, и казаки были не лыком шиты и нередко ухитрялись преодолевать преграду в густой туман или ненастной ночью. Пуская по течению бревна, которые бились о цепи, они заставляли турок палить в белый свет как в копеечку, а когда бдительность стражи притуплялась, казаки одним броском проскальзывали под цепями и – лови ветра в море. Но настал предел и их терпению. Зимой 1636 года казачий круг постановил: «Идти на Азов и промысел над ним учинить!». По городкам и весям гонцы, не поднимая излишнего шума, разнесли боевой клич «Готовиться к войне!», собравший 4500 донцов и 1000 запорожцев.

Для успеха дела замысел похода держали в тайне, но, как на грех, аккурат в ту пору через Дон проезжал в Москву их старый знакомец – турецкий посол грек Фома Кантакузен. Вот он-то и выведал все у хвативших лишку в ходе застолья казаков и предупредил азовского пашу об опасности. И когда 21 апреля 1637 года войско выступило на Азов, его уже ждали: на высоких стенах у чудовищно длинных пушек стояли команды с зажженными фитилями. У турок не было ни малейшего сомнения, что конному войску при четырех фальконетах – малокалиберных пушках, стрелявших фунтовыми ядрами – никогда не одолеть каменной крепости с храбрейшей пехотой, мощной артиллерией и изрядными запасами для обороны. И потому, беспечно глядя вниз на гарцующих казаков, янычары зубоскалили и крутили пальцем у виска: «Азова вам не видать, как ушей своих!».

Явно недооценили они ратную удаль донцов и запорожцев. И хотя овладеть твердыней кавалерийским наскоком наступавшим не удалось, после двухмесячной осады, взорвав стену, казаки штурмом взяли город, потеряв 1100 человек. Безжалостно истребив гарнизон и жителей-работорговцев, они освободили 2000 русских пленников.

Новые хозяева воочию убедились, что некогда богатый генуэзский город под турецкой властью пришел в упадок: прекрасные своей архитектурой здания были в основном разрушены, церкви превратились в мечети. Вновь освятив старый храм Иоанна Крестителя, казаки стали обживаться и довольно скоро ощутили ценность своего приобретения. Набеги степняков почти прекратились, даже самые беспокойные из них, ногайцы, предложили пойти на мировую, забыв взаимные обиды. Никто теперь не препятствовал пользоваться щедрыми дарами «Батюшки Тихого Дона», чернозем давал богатые урожаи, в приазовской степи без потерь паслись отары, стада и табуны – живи и радуйся. А даже такие умелые воины, как казаки, считали, что худой мир лучше хорошей войны. Они объявили Азов вольным христианским городом, гостеприимно встречали купцов из Кафы, Керчи, Тамани, ожививших торговлю...

Правда, уже в январе следующего года крымский хан явился под крепостные стены с 14000 всадниками, но, получив достойный отпор, ретировался. Тогда он – не мытьем, так катаньем – решил купить донцов, предложив им отступные 40000 червонцев за оставление города. И, конечно же, получил отказ. Примерно тогда же на Дон дошли тревожные вести о том, что турки вновь готовятся отобрать жемчужину Приазовья. Что ж, начали готовиться к встрече. Шло время, а враг все не показывался. В Москву отправили послов, прося государя всея Руси Михаила Федоровича принять Азов под свою руку. Рассудив, что крепость он брать не приказывал, и попеняв донцам за самовольство, он все же не лишил их обычных милостей, а послу султана отвечал, что «казаки люди вольные, воюют на свой страх, и если султан хочет, то может сам их и унять». Это был обычный дипломатический ход: Русь недавно пережила Смуту, не было сил воевать из-за отдаленной крепости с Турцией, сильнейшей державой Европы. Борьба с ней была под силу лишь казакам, дерзким, изворотливым, нападавшим и исчезавшим, как вихрь. Такая война держит врага в страхе, истощает его. В открытом же бою турецкие янычары и спаги (легкая кавалерия) были непобедимы.

Хотели мира казаки, но, наученные горьким опытом, готовились к войне, всемерно укрепляя крепость. Войсковой атаман Осип Петров, сын казака Калужского полка, ребенком пережил российскую Смуту, видел атамана Болотникова, помнил приемы его трехмесячной обороны Калуги и разгрома большой армии московитов. Именно он и разработал систему защиты города, поручив ее техническое воплощение уже испытанному при взятии Азова мадьяру Югану Асадову, «прибылому казаку» и специалисту минного дела. Подняли валы и стены, установили 250 пушек, прокопали минные ходы и «слухи» для обнаружения подкопов противника, изготовили туры и срубы для прикрытия будущих пробоин в стенах, запасли провиант и боеприпасы.

Готовились нешуточно. Судите сами – весной 1638 года московский Разрядный приказ записал «расспросные речи» атамана Сафона Бобырева: «В Азове сошлись казаки с Яика, Терека и иных мест, и ныне их там много. Про турецкий поход они ведают и не боятся, сами хотят турок встретить на море. В Азов идут струги с хлебом, пороховая башня полностью заставлена бочками».

В январе 1640 года персидский шах Сефи прислал в Азов посла Мараткана Мамедова, предлагая союзную помощь для защиты от турок – 20000 воинов. Казаки отказались, несмотря на то, что в постоянном гарнизоне крепости было всего 1400 бойцов. Но когда на Дону узнали о неизбежной войне, к Азову потянулось пополнение, и к началу осады там было уже 5000 казаков – почти четверть боевого состава войска Донского. Остальные 15000 донцов разошлись по низовым городкам, чтобы не пускать врага вверх по Дону, бить его тылы, пополнять потери осажденных. В гарнизоне Азова были и запорожцы – в те годы они непрерывно прибывали на Дон – и их принимали как братьев, единых по имени, крови, вере, быту и южнорусской речи. После прорыва запорожского каравана защитников стало около 7600 человек. Обстановка накалялась...

НАШЕСТВИЕ

«И СОБИРАЛСЯ турецкий царь ровно четыре года, а на пятый прислал к нам под Азов четырех пашей своих с двумя полковниками да ближайшего слугу своего Ибреима-евнуха надсматривать за ними, как они станут действовать под Азовом-городом», – говорится в «Повести об Азовском осадном сидении». Оно и понятно, турки не могли оставить Азов казакам, свободно проходившим теперь в Черное море... Впрочем, нельзя не назвать и некоторые объективные причины временной пассивности турок. В частности, удачная для азовчан передышка была связана с отвлечением сил Османской империи на упорную войну с Персией. После разгрома врага турки с неспешной восточной рассудительностью вернулись к незавершенному делу с Азовом. Тем более что Москва, по сути, отмежевалась от всего происходящего на берегах Дона. За что и получила благодарность великого визиря, сетовавшего послу Б. Лыкову: «Не взяв Азова, нам в покое не быть, а всегда ждать гибели. Казаки умножатся, город укрепят, нам и в Стамбуле не отсидеться».

двенадцати земель. Всего было по спискам их ратных людей 256000 человек». Это была не просто рать, а невиданная мощь! В июне 1641 года, когда в устье Дона вошли 200 кораблей адмирала Пияла-паши, они увидели лес корабельных мачт. Выгружались несколько дней – и вот к Азову подошла огромная армия во главе с главнокомандующим – силистрийским сераскиром Хусейном Дели-пашой; конницу вел крымский хан Бегадир-Гирей. Против горстки защитников Азова собрали силы, которых вполне хватило бы для завоевания целой державы. Тут был весь цвет турецкой армии – 20000 янычар и 20000 спагов. Да еще и извечные враги Руси, крымский и ногайский ханы, привели по 40000 всадников, да кавказские князья – 10000 бойцов. Воинские контингенты из 12 стран (арабы, персы, албанцы, курды, греки, сербы, мадьяры, буданы, босняки, арнауты, волохи, молдаване) составили еще 60000 человек, не говоря уже о наемниках: только немцы прислали 6000 человек...

Инженерный корпус, 6000 наемных мастеров осадного дела, целиком состоял из европейцев: «Да с теми пашами были многие немецкие люди, ведающие взятие городов и всякие военные хитрости по подкопам, приступам и снаряжению ядер огнем: гишпанцы, греки, из Венеции,

[Специальные «слухачи» зарывали в землю кувшин с водой и по ряби на поверхности точно устанавливали место вражьего туннеля. И далее эстафета переходила к подрывникам...]

Готовились основательно: крымские татары, захваченные казаками в 1638 году, сообщали, что турки флотом из 800 галер завозят в Крым пехоту и осадное снаряжение. Однако в связи со смертью султана и приходом к власти его брата Ибрагима карательная экспедиция началась лишь в мае 1641 года.

«А с пашами прислал он обильную рать басурманскую, собранную из подданных своих

шведские и французские петардщики». К их услугам в полной готовности стояла еще одна армия с тачками, лопатами и заступами: для фортификационных работ через море перебросили 100000 мужиков из Малой Азии, Молдавии, Валахии, Трансильвании, да на этой стороне моря собрали еще 50000. Тысячи лошадей тащили мощную осадную артиллерию: почти 130 тяжелых стенобитных орудий с ядрами в один, полтора

и два пуда, около 675 пушек меньшего калибра, более 30 зажигательных мортир. Примечательно, что на огневых позициях все орудия были скованы цепями, дабы казаки не увели их, сделав вылазку! И боеприпасов хватало с лихвой. Было ясно: неисчислимые по тому времени силы имели задачей не только выбить казаков из Азова, но и «совсем перевесть их на Дону».

Хусейн-паша не сомневался, что город падет через несколько дней. И прекрасно понимал, что взятием Азова кампания не закончится, и войско пойдет на Русь. Ведали об этом и султан, и царь в Москве, равно как и казаки, смотревшие со стен на турецкую орду. Над Русью нависла смертельная опасность.

И тут паша вдруг увидел вдали на реке черные точки, оказавшиеся караваном лодок, идущих вниз по течению: «Уж не московское ли это посольство с изъявлением покорности?». Суденышки быстро приближались – это были легкие казачьи чайки. Запорожцы! Две тысячи их пришло на помощь братьям-донцам. Трепетали на ветру бунчуки и православные хоругви, гремела музыка – запорожцы шли в крепость, которая вот-вот должна была пасть. Сотня за сотней, курень за куренем – на виду несметной турецкой орды, в ярких новых зипунах и свитках, одетые на войну, как на праздник. Распахнулись ворота, навстречу им хлынули донцы, и два казачьих войска встретились. Три года назад на большом казачьем кругу они клялись в верности друг другу и на том святой крест целовали. На середину вышли два атамана и троекратно, по-русски поцеловались. «Любо, любо!» – гремело вокруг, вверх летели тысячи шапок. А турки изумленно следили за этой картиной, не понимая сути происходящего...

ПРЕДТЕЧА

«ОБСТУПИЛИ нас турецкие силы великие. Где была степь чистая, там стали люди многие, что леса темные. От той силы и от скока конского земля у нас под Азовом прогнулась и из Дона-реки вода выплеснулась, как в паводок»...

Город обложили от Дона до моря в восемь линий на протяжении 40 верст, турки стояли на расстоянии вытянутой руки. Началась осада, тяжелая, гиблая для казаков. Позднее они писали царю: «Непостижимо было и слышать о столь страшном войске, а не то чтоб видеть своими глазами!»

Враг угрожающе маневрировал перед стенами, проносил знамена, гремел барабанами, трубил в трубы, дымил десятками тысяч ружейных фитилей. Полковники в шитых золотом ярких одеждах, сбруя лошадей красного цвета – будто на параде. В сплошной турецкий фронт с длинноствольными пищалями был встроен боевой порядок немцев с мощными мушкетами. В этой демонстрации силы прошел целый день. 24 июня 1641 года турки впервые продемонстрировали свою огневую мощь: «До небес стоял огонь и дым, все укрепления наши в городе потряслись, и солнце в тот день померкло и в кровь окрасилось!».

Вечером под стену пришел янычарский полковник со свитой, потребовав немедленно сдать город: «Казачество донское свирепое, разбойники беспощадные! Прогневали вы его величество султана Мурата. Совершив такую дерзость, своего конца дожидаетесь? Очистите Азов-город за ночь, не мешкая! При отходе не тронем вас. А не уйдете, завтра умрете... На что же вы, воры глупые, надеетесь? Не будет вам от Московского царства помощи ни хлебом, ни людьми русскими. А станете служить султану, простит ваши грубости прежние и нынешние, пожалует честью и богатством... Так спасайте же жизнь свою! А то возьмем завтра Азов и предадим вас мукам лютым».

Казаки на это отвечали: «И куда ваш султан весь свой ум девал? Иль не стало у него за морем серебра и золота, что прислал он ради наших кровавых казачьих зипунов четырех пашей своих и рать в 300000 людей боевых? Но вам-то, туркам, ведомо, что до сих пор никто наших зипунов даром не забирал... А ежели отсидимся от вашей осады – срам вам вечный. Вся наша надежда на Бога, на матерь Божию да наших товарищей, которые у нас по Дону в городках живут. Мы холопы государя христианского царства Московского. Прозвание наше – великое казачество донское бесстрашное. Станем с вашим султаном биться, что с худым свинопасом! Равным он, собака смрадная, почитает себя Богу небесному. Где похваляются ныне силы многие, там лягут трупы многие! И без вас, собак, мы ведаем: не почитают нас на Руси... А взяли мы ваш Азов-город по своей казачьей воле за ваши высокомерные лютые помыслы... Кто к нам с такою речью глупою еще придет, тому у нас под стеною убитым быть!».

Зная, как уязвить турок, казаки без робости это делали: «Мы-то взяли у вас Азов, чтобы посмотреть, что за люди ваши в крепостях от нас обороняются. Мы ведь примериваемся к Иерусалиму и к Царьграду: заберем и его у вас, ибо прежде было там царство христианское».

А в это время в тылу турецких войск развернулись подвижные казачьи отряды войска Донского, так что враг и сам постоянно испытывал недостаток в снабжении и покоя не знал...

ПРИСТУП

ВЕРНУВШИСЬ ни с чем, турки стали готовиться к штурму, занимая исходные позиции. С рассветом 25 июня началась артподготовка, в крепость полетели сотни ядер, но она не ответила ни единым выстрелом. Вслед за огненным валом 30000 солдат пошли на приступ.

«Первыми шли шесть тысяч немцев со своими полковниками, за ними весь строй янычарский, а потом и прочая орда пешая. Крича яростно, стали они башни и стены топорами рубить и ломами ломать, на стены лезть. Ножами мы с ними резались в тот приступ...».

Под заунывный вой труб и грохот барабанов задние ряды наступавших, оперев ружья на сошки, стреляли по верхнему срезу стены, остальные с криками карабкались вверх по штурмовым лестницам. Наконец и казаки открыли огонь, выкашивая атакующих целыми шеренгами. Все скрыл пороховой дым, «лишь огонь да гром стоял, будто гроза страшная». Не зная устали, азовчане крушили лестницы, кололи врага пиками, рубили саблями, били камнями, бесстрашно бросались в рукопашную. Готовясь к худшему, они вне крепостной стены на наиболее вероятных направлениях штурма «заложили мины» – подземные галереи, набитые бочками с порохом, дробью, «железными усечками» и камнями. Когда противник начал наседать, все это по сигналу взорвали, и было «на тех пропастех побито турок многие тысячи».

Только к вечеру турки отступили, потеряв не меньше 10000 убитыми, в том числе кафинского пашу. Немцы же полегли все: «И было убито в первый день под стеною города одних полковников янычарских шесть да два немецких полковника со всеми шестью тысячами солдат их». Кроме того, во время вылазки казаки

нанесли супостату и моральный урон, захватив большое знамя султана, с которым турки шли на приступ.

Наутро враг предложил перемирие для уборки трупов, обещая хорошую плату: за простого воина – один золотой талер, за офицера – десять, за полковника – сто. Казаки согласились на перемирие, но от денег отказались: «Мертвечиной не торгуем! Дорога нам слава вечная, а не деньги ваши! Забирайте ваших убиенных, мешать не будем. Это вам, собакам, от нас игрушка первая, мы ружья свои только прочистили. Всем вам так от нас будет!».

Три дня турки хоронили убитых в глубоком рву в трех верстах от города, насыпав высокий холм с надписями на разных языках...

ОСАДА

ПОНЯВ, что нахрапом Азов не взять, турки начали долговременную осаду. Пока артиллерия держала город под обстрелом, солдаты днем и ночью копали рвы, оборудуя позиции. Главную же каверзу готовила 150-тысячная армия «черных мужиков», под руководством итальянских и немецких инженеров возводившая земляную гору. К Азову ее подвели за три дня, подняли над стеной и теперь насыпали все выше и выше. Тоской наполняла казачьи сердца эта гора: с нее весь город был виден как на ладони, и турки могли обстреливать его из пушек прицельно – именно так в свое время они захватили Багдад. Не могли донцы допустить, чтобы и Азов постигла та же участь. В один из дней из крепости с криками «Ура!» и «С нами Бог!» вырвалось почти все казачье войско и обрушилось на окапывающиеся войска и невооруженных рабочих. Захваченные врасплох турки бросились врассыпную. «Побили мы их в тот час многие тысячи и взяли на вылазке у той горы шестнадцать знамен янычарских да двадцать восемь бочек пороху».

Однако, вернувшись и укрепив боевое охранение, турки продолжили работы. Подняв гору до 15 метров, втащили на нее большие ломовые орудия и оборудовали огневые позиции. Теперь-то, казалось, дни Азова сочтены. Но едва по городу ударили первые двухпудовые ядра, как страшный взрыв потряс всю округу; в черном дымном фонтане в разные стороны полетели глыбы земли, камни, пушки, люди... В один миг горы не стало. Оказывается, все это время казаки рыли подкоп под гору и, заложив туда огромный заряд трофейного пороха, взорвали его.

Потеряв людей, пушки и время, обезумевшие от бессильной ярости турки стали насыпать новую, еще более высокую гору. Наверху они расположили всю тяжелую артиллерию, плотно окружив этого земляного монстра войсками, так что о второй вылазке нечего было и думать. «И начали с той горы из орудий бить по Азову-городу день и ночь беспрестанно. От пушек страшный гром стоял, огонь и дым курился до неба. 16 дней и ночей не смолкали орудия ни на час, и все наши укрепления, и стены, и башни все, и церковь, и дома все разбили до самой подошвы, и орудия наши разбили все».

[Доселе непобедимых гордых османов, ужасавших весь Ближний Восток и Европу, посрамила горстка доблестных донцов, так и не сдавших Азов и доказавших: не в силе Бог, а в правде!]

Разрушений добавляли «огненные мортиры» под командой французов, забрасывая крепость зажигательными ядрами, хотя в городе уже и гореть было нечему. Все, кроме наблюдателей, спасались от губительного огня под землей в наскоро вырытых щелях, блиндажах, глубоких галереях крутого донского берега.

Еще до осады казаки построили под Азовом «покои потайные просторные в земле». Но и там они не сидели сложа руки, а вырыли около тридцати подземных ходов в сторону противника, проникая в его расположение и вырезая ночами турецких солдат. Решив отплатить защитникам крепости той же монетой, турки направили немецких мастеров для рытья своих подкопов в город. Однако донцы показали себя в инженерном деле лучше европейских специалистов: они как будто ждали подобных действий. Началась настоящая подземная война. Специальные «слухачи» определяли, где работает противник: они зарывали в землю кувшин с водой и по ряби на поверхности точно устанавливали место вражьего туннеля. И далее эстафета переходила к подрывникам... «А мы милостью Божией устерегли и взорвали порохом все подкопы, погребя их многие тысячи. И с той поры миновали все их хитрости подкопные».

Постоянная пальба по городу истощила боезапас турок – они ждали его пополнения. Впрочем, не только они: казаки-пластуны круглосуточно наблюдали за противником, и, уж конечно, они не упустили из виду прибытие вражеских кораблей с порохом. Как только стемнело, 300 донцов незаметно вышли к берегу через заблаговременно прорытый подземный ход, разыскали в камышах свои притопленные камнями струги, вытащили балласт и, подкравшись к турецкой эскадре, пошли на абордаж. Пока одни дрались с застигнутыми врасплох командами, их товарищи поджигали корабли. После первого же порохового взрыва началась паника: суда стали сниматься с якоря, пытаясь отойти от опасного места, сталкивались, загорались один от другого – и вскоре уже весь караван превратился в пылающий костер.

А казаки тем временем возвращались в город, прихватив раненых и убитых. Но удача изменила им: выйдя на берег, они напоролись на многотысячное войско янычар. Завязался неравный бой, под ударами турецких сабель казаки отходили к реке, стараясь подороже отдать свою жизнь... А что им оставалось делать, если путь к крепости преграждала целая армия, в несколько раз превосходившая числом весь гарнизон Азова?! И не ведали они, что в городе запорожцы, видя, как гибнут братья-донцы, рвались к воротам, крича преграждавшим им путь старшинам: «Пусты, батько, с донцями вмираты!». Видя, что ни убедить, ни удержать их не удастся, старшины сами открыли ворота.

Увидев это, паша от радости не поверил своим глазам, решив, что аллах наказал гяуров, отняв у них разум и даровав ему победу. Огромная турецкая конница с тысячеголосым криком «Аллах акбар!» рванулась вперед на малочисленную казачью лаву. Расстояние между ними быстро сокращалось, как вдруг казаки на полном скаку сбились в кучу, быстро образовав четкий прямоугольник, который спустя мгновение превратился в клин, острым кинжалом раскроивший надвое турецкий фронт: круша опешивших всадников, они прорубились к своим.

Спаги были храбрыми и умелыми воинами, но им никогда ранее не приходилось в бешеном темпе атаки за считанные секунды перестраивать боевой порядок. Турки смешались, сбрасывая друг друга в Дон и в глубокий ров, выкопанный ими же. В ярости паша послал подмогу, но время

было упущено: казаки, выручив сотоварищей, уже отходили под стены Азова, оставив позади себя берег, усыпанный телами врагов, а во рву и в донской воде хрипели искалеченные, обезумевшие кони...

«ПОЧИТАЕМ УЖ СЕБЯ ЗА МЕРТВОЙ ТРУП»

ОСАДА затянулась. Наступил сентябрь, дождливый и холодный, над степью стоял смрад гниющих трупов, болезни косили турок сотнями. Боеприпасов и провианта не хватало, фуражиры, посылаемые по Дону, уничтожались казаками внешнего кольца. Турки были деморализованы безуспешными попытками овладеть крепостью и огромными потерями. «В рати их началась раздряга великая. Паши кричали на хана крымского, что не ходит с ордою на приступ, а он им: «Знаем мы нравы казачьи, не взять их приступом, в осаде они люди жестокосердые, каких свет не видывал. Разве что за одну их казачью голову положим своих тысячу».

Разногласия между начальниками накаляли и без того сложные отношения союзников: армия разлагалась, таяла, а вместе с нею – и надежда на победу. Паша послал султану письмо, попросив его отложить войну до весны и обстоятельно доказывая, что крепость сейчас взять нельзя. Из Стамбула пришел краткий, но грозный приказ: «Возьми Азов или отдай свою голову!». Вновь и вновь посылал паша людей на приступ, множа и без того бесчисленные потери, но переломить ситуацию так и не сумел.

За дело опять взялись переговорщики, предлагавшие за город, от которого уже мало что осталось, выкуп по 300 талеров серебра и по 200 талеров червонного золота на брата и клятвенно обещавшие, что ни один волос не упадет с головы казаков при отходе. Пустое. Им отвечали: «Не нужно нам ваше собачье золото... Нам, молодцам, нужна слава по всему свету, что не страшны нам ваши паши и силы турецкие! Сразу говорили мы вам, что будет вам о нас память на веки вечные. За морем скажите своему султану глупому, каково приступать к казаку русскому... На костях ваших сложим Азов лучше прежнего! Нашел здесь ваш султан себе позор вечный, станем всякий год брать с него дань в шесть раз больше». И слова свои подкрепили очередной губительной для врага вылазкой. К смерти казаки уже приготовились: «Почитаем мы уж себя за мертвой труп», а потому, попрощавшись друг с другом, неожиданно обрушились всей силой на противника, оставив на поле брани несколько тысяч убитых турок.

Ощущая нехватку боеприпасов и продовольствия, паша вынужден был сменить тактику, решив взять защитников крепости измором. «А после, оставив все свои хитрости, стали они нас одолевать прямым боем, посылая янычар на приступ всякий день. По десять тысяч наступают целый день до ночи, а в ночь идут им на смену другие десять тысяч и наступают до свету. И от тех ухищрений, от тяжких ран наших, от бессонницы, от лютой нужды всяческой, от смрада трупного стало нам невмочь, изнемогли все мы лютыми болезнями осадными. И дружины нашей совсем мало осталось, переменяться не с кем, ни часа не дадут покоя нам, бьются посменно день и ночь, чтобы истомою осилить нас».

За две недели, отвечая огнем и неся жестокие потери, азовчане отбили 24 приступа. В живых осталось около 3000 казаков, измученных, израненных и голодных, лишившихся пушек и боеприпасов, но не утративших боевой дух. Они не только отражали атаки, а еще и сами осуществляли дерзкие вылазки, захватывая порох, оружие, уничтожая врага. Четырежды разрушали они фортификационные сооружения турок! Подлинные чудеса мужества и стойкости демонстрировали и их жены и дети: тушили пожары, лили на головы захватчиков кипяток, горящую смолу, сыпали в глаза песок. Хотя надежды на помощь у защитников крепости уже почти не было, оставалось уповать на Бога.

Не смерть страшила их, а плен: они были готовы «умереть не в ямах, а славно, в бою». Поэтому предложение атамана Осипа Петрова ударить по турецкому лагерю и биться до последнего было принято всеми с воодушевлением. Ночью 26 сентября азовские сидельцы помолились, по-братски попрощались, обнялись и страшные, опаленные, со сверкающими нечеловеческим огнем глазами молча вышли из развалин крепости.

«А всего сидели мы в осаде 93 дня... А в последнюю ночь побежали окаянные в смятении от Азова-города, никем из нас не гонимые: паши турецкие с вечным позором к себе за море, крымский царь в орду, черкесы в Кабарду, а ногайцы в улусы свои».

Действительно, подойдя в тумане к лагерю врага, донцы не обнаружили там ни одной живой души, только где-то далеко у моря раздавался глухой шум отходящих войск. Осада завершилась. Воспрянув духом, казаки тут же тысячным отрядом из легкораненых пустились в погоню. Догнав, били врага без пощады, загоняли в воду, топили суда. Лишь те турки, которые уже успели погрузиться на корабли, вернулись домой.

«Взяли мы тогда языков живых 400 человек и 2000 больных и раненых. И сказывали нам те языки про урон в людях своих, сколько пало их от рук наших под Азовом-городом: из главных сил побито 96000, кроме черных мужиков и охочих людей».

«НЕТ НИ В ЧЕМ ОТ НАС ПОЗОРА ГОСУДАРСТВУ МОСКОВСКОМУ!»

О том же сообщал и московский посол в Стамбуле: «Из 150000 активного войска осталось 50000, остальных казаки побили». Раненый крымский хан Бегадир-Гирей умер в пути, кафинский паша Юсуф погиб, главнокомандующий Хусейн Дели-паша и адмирал Пияла-паша лишились чинов. Это было полное поражение. Доселе непобедимых гордых османов, ужасавших весь Ближний Восток и Европу, посрамила горстка доблестных донцов, так и не сдавших Азов и доказавших: не в силе Бог, а в правде! Как писал Н. Г. Чернышевский, «дивную храбрость и высокое благородство казаков признавали даже враги их турки».

Донцы писали тогда: «Кто уцелел из нас после осады, все изранены, нет ни одного целого, кто не пролил крови своей во имя Божие. Всем войском просим мы государя-царя всея Руси принять из рук наших Азов-город. Тем защитит он всю свою украйну, не будет угроз от татар, как сядут наши в Азове. А коли государь не примет Азова-города, то, заплакав, оставим его!».

Москва радовалась победе «лихих воровских, но все же по крови и вере своих» казаков. Царь дал им щедрое жалованье, отметив в грамоте: «Мы вас за вашу службу и крепкостоятельство милостиво похваляем».

Однако недаром говорят: политика – дело грязное. С одной стороны, владея Азовом, можно было выходить в моря, угрожать Крымскому ханству, сдерживать его набеги на русские земли, с другой, это вело к конфликту с Турцией. Созванный специально Земский собор после долгих споров вынес двусмысленный вердикт: «На верность героических, но вероломных казаков трудно полагаться, а без них отдаленный Азов не отстоять». А тут пришли вести, что султан поклялся в случае войны с Москвой истребить всех православных в своих владениях. Угроза была реальной и «по прошению турецкого Ибрагима-султана государь царь Михайло Федорович пожаловал его и велел донским казакам Азов-город покинуть», что они и сделали летом 1642 года, предварительно взорвав на глазах подошедшего турецкого флота остатки укреплений.

Нетрудно понять, что подвигло российского монарха на подобное решение: в ту пору все столицы Европы трепетали перед Османской империей, искали дружбы с султаном, и для Руси, разоренной Смутой, было безумием конфликтовать с ним. Государь осознавал: возвращение Азова турки наверняка воспримут как проявление слабости и могут попытаться извлечь из ситуации еще большую выгоду для себя. Но воспротивиться его воле было еще опаснее: тогда войны избежать бы уже не удалось. Вот почему царь поспешил отправить султану грамоту: «Донские казаки Азов взяли без нашего повеленья, помощи им мы не посылали. Вы, брат наш, не держите на нас досады и нелюбья, мы с вами в крепкой братской дружбе и любви быть хотим».

И все же турецкое «нелюбье» не обошло Русь стороной: в сентябре 1642 года крымцы опустошили набегом Московскую Украину, положив начало многолетней череде новых кровопролитных сражений. Лишь спустя полвека, в 1696 году, Азов был взят навсегда, и символично, что первыми в город вошли донские казаки.

Чудом сохранившиеся реликвии той героической осады – створки ворот крепости, две калитки и коромысло городских торговых весов – ныне хранятся возле колокольни войскового Воскресенского собора станицы Старочеркасской. А Азовское осадное сидение по праву считается одной из самых ярких страниц истории казачества, образцом беспримерной доблести воинов, победивших врага не числом, а умением...

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из архива автора и редакции

5 (1880)

НА АЛЕКСАНДРА II, известного своими либеральными взглядами и проведением крупномасштабных реформ, было совершено несколько покушений:

Д. В. Каракозовым 4 апреля 1866 года. Когда Александр II направлялся от ворот Летнего сада к своей карете, раздался выстрел. Пуля пролетела над головой императора: стрелявшего толкнул стоявший рядом крестьянин Осип Комиссаров.

Польским эмигрантом Антоном Березовским 25 мая 1867 года в Париже; пуля угодила в лошадь.

А. К. Соловьевым 2 апреля 1879 года в Петербурге. Соловьев совершил 5 выстрелов из револьвера, в том числе 4 – в императора, но промахнулся.

Исполнительный комитет «Народной воли» 26 августа 1879 года принял решение об убийстве Александра II.

19 ноября 1879 года произошла попытка взрыва императорского поезда под Москвой. Спасло императора то, что он ехал в другом вагоне. Взрыв пришелся на первый вагон, а сам император ехал во втором, так как в первом он вез продукты из Киева.

Народоволец Степан Халтурин в столовой Зимнего дворца взорвал бомбу. Император обедал на третьем этаже, спасло его то, что он прибыл позже назначенного времени. Погибли 11 солдат лейб-гвардии Финляндского полка, герои русско-турецкой войны, несшие караул во дворце в тот день.

Для поддержания государственного порядка и борьбы с революционным движением 12 февраля 1880 года была учреждена Верховная распорядительная комиссия во главе с либерально настроенным графом Лорис-Меликовым.

8 (1812)

В СОСТАВЕ Военного министерства образован Военно-учетный комитет и Особенная канцелярия при Военном министерстве. На них была возложена задача сбора сведений о военно-политических и военно-технических достижениях зарубежных государств. Эти органы стали первыми профессиональными субъектами военной разведки России.

10 (1992)

В УСЛОВИЯХ разгула преступности Главным управлением по борьбе с организованной преступностью МВД России были созданы специальные отряды быстрого реагирования (СОБР). В 2002 году приказом МВД России СОБРы реорганизованы в отряды милиции специального назначения (ОМСН).

Основными задачами, стоящими перед личным составом этих спецподразделений, являются обеспечение силовой поддержки при осуществлении представителями органов внутренних дел следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, борьба с преступлениями террористической и экстремистской направленности, проведение контртеррористических операций по локализации и обезвреживанию банд и незаконных вооруженных формирований.

15 февраля

ДЕНЬ памяти воинов-интернационалистов. В этот день в 1994 году через мост Дружбы на участке Тактабазарского погранотряда в 16 часов 21 минуту перешел последний советский военнослужащий, завершился вывод советских войск из Афганистана.

12 декабря 1979 года в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева втайне от Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и даже Политбюро было принято политическое решение о вводе советских войск в Афганистан и замене афганского руководства на более лояльное СССР. Повлияла на это решение и обеспокоенность правительства СССР угрозой роста исламского фундаментализма и его распространения на мусульманские республики Советского Союза. Начиная с этого дня СССР скрытно увеличивает численность своих гарнизонов, расположенных на двух базах ВВС и в Кабуле.

25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени в соответствии с приказом министра обороны СССР начался ввод советских войск в Афганистан.

Советско-афганская война длилась 2238 дней, унесла жизни около 500 тысяч человек и вынудила 7 миллионов афганцев бежать в Пакистан. Потери личного состава советских войск за весь период войны составили 13310 человек убитыми, 35478 ранеными (более 6 тысяч из них стали инвалидами) и 311 пропавшими без вести. Ежегодно эта война стоила советскому народу около 5 миллиардов рублей. Помимо этого в Афганистане погибли 585 сотрудников КГБ СССР, 28 сотрудников МВД СССР и 180 военных советников, переводчиков и других специалистов.

15 (2006)

ПРЕЗИДЕНТ Российской Федерации подписал Указ № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Согласно Указу образован Национальный антитеррористический комитет, председателем которого является директор ФСБ, а в субъектах – антитеррористические комиссии. Для координации деятельности оперативных служб образованы Федеральный оперативный штаб и оперативные штабы на местах. Кроме этого в Указе прописан алгоритм действий всех оперативных и силовых структур при возникновении террористических угроз и проведении террористического акта.

16 (1942)

В СВЯЗИ с повышением роли разведки приказом НКО № 0033 Разведуправление РККА преобразовано в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии.

Этим же приказом в состав Главного разведывательного управления вошли 1-е управление (агентурное), состоящее из 1-го отдела (германского), 2-го отдела (европейского), 3-го отдела (дальневосточного), 4-го отдела (ближневосточного), 5-го отдела (диверсионного), 6-го отдела (фронтовой, армейской и окружной разведки), 7-го отдела (оперативной техники), 8-го отдела (агентурной связи и радиоразведки); 2-е управление (информационное), состоящее из 1-го отдела (германского), 2-го отдела (европейского), 3-го отдела (дальневосточного), 4-го отдела (ближневосточного), 5-го отдела (редакционно-издательского), 6-го отдела (войсковой информации), 7-го отдела (дешифровального).

Также в состав организованного Главного разведывательного управления вошли отделы: политический; внешних сношений; специальной связи; специальных заданий; кадров; военной цензуры; контрольно-финансовый, материально-технического обеспечения.

Заместителем начальника Генерального штаба Красной Армии – начальником Главного разведывательного управления был назначен генерал-майор танковых войск А. П. Панфилов. После неудачной попытки формирования польской армии под командованием генерала Андерса А. П. Панфилов был снят с поста начальника управления и отправлен в действующую армию. Неоднократно возглавляемые им войска упоминались в приказах Верховного Главнокомандующего. В мае 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

24 (1918)

ПРЕЗИДИУМ ВЦИК принял постановление о формировании 1-го автоброневого отряда при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК) в Петрограде из рабочих автоотдела ВЦИК и красногвардейцев для охраны и обслуживания ВЦИК и Совета народных комиссаров (СНК). В том же году состоялось и боевое крещение отряда – разгром анархистских банд в Малой Вишере и Москве. 25 марта 1919 года Президиум ВЦИК присвоил отряду имя Я. М. Свердлова. Весь 1919 год отряд вел боевые действия на Южном фронте, в районе Калача, Острогожска, Лисок, Луганска. С января 1920 года в составе Первой конной армии участвовал в освобождении Ростова-на-Дону, в боях против войск Польши, в 1921 году – в ликвидации банды Антонова. За мужество и героизм автоброневой отряд был награжден Красным знаменем ВЦИК с надписью на полотнище: «За подвиги». Вошедший еще в ноябре 1920 года в состав войск ВНУС (внутренние войска), отряд стал родоначальником одного из полков легендарной Отдельной мотострелковой дивизии им. Ф. Э. Дзержинского.

23 (1918)

В ФЕВРАЛЕ 1918 года войска кайзеровской Германии вторглись в пределы советской России и создали угрозу Петрограду, по призыву правительства началось массовое вступление трудящихся-добровольцев в ряды Красной Армии. Петроградский Совет объявил 23 февраля «Днем защиты социалистического Отечества».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 февраля 1993 года 23 февраля установлен День защитников Отечества.

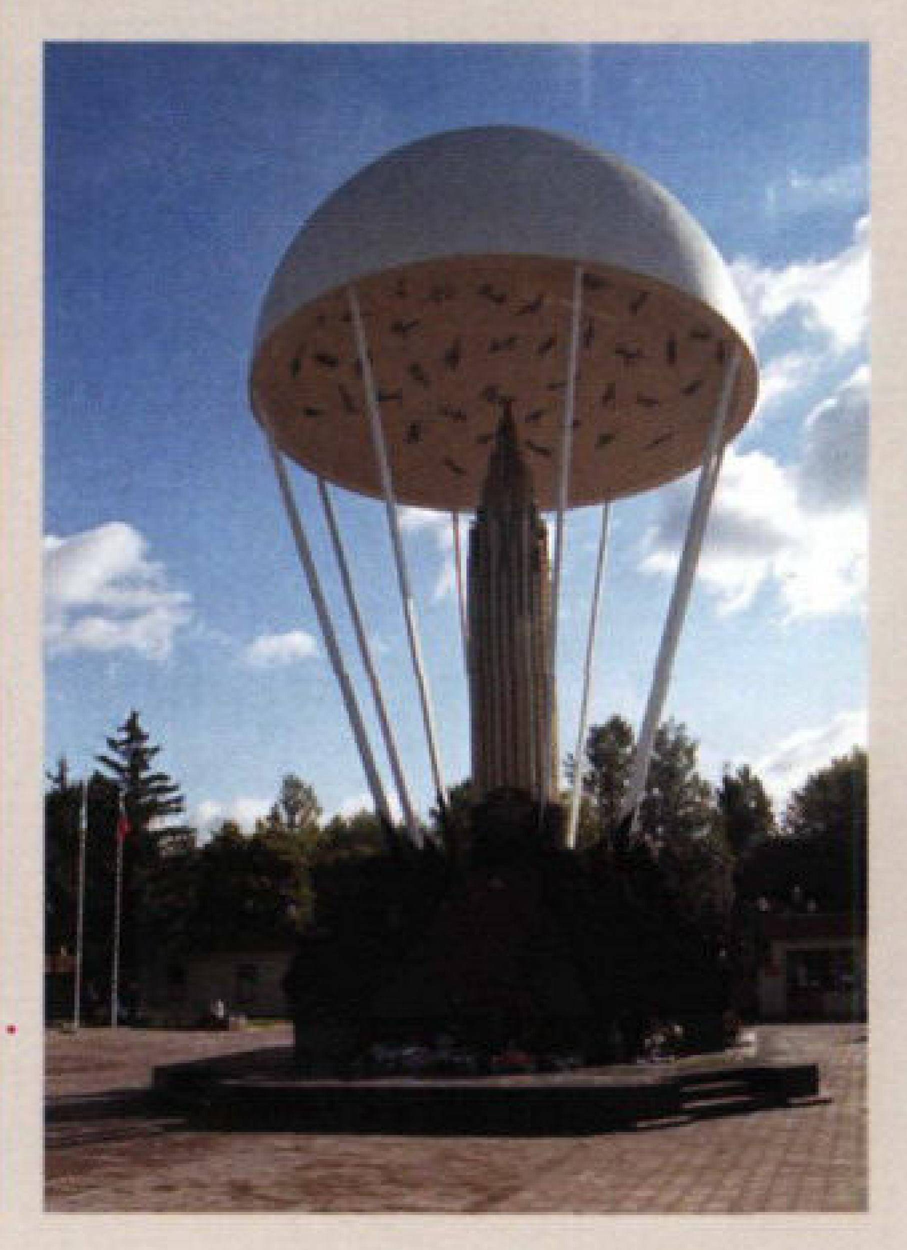
29 (2000)

ПОСЛЕ падения Грозного, крупная группировка боевиков отступила в Шатойский район Чечни, где 9 февраля была блокирована федеральными войсками. По позициям боевиков наносились авиаудары с использованием полуторатонных объемно-детонирующих бомб. 22–29 февраля последовала наземная битва за Шатой. Боевикам удалось прорваться из окружения. Группа Руслана Гелаева прорвалась на северо-западном направлении в село Комсомольское (Урус-Мартановский район), а группа Хаттаба – на северо-восточном направлении через Улус-Керт (Шатойский район).

6-я рота 104-го полка 76-й гвардейской Псковской дивизии ВДВ встала на пути выходивших из окружения боевиков, общей численностью около 2500 человек.

Рота с марша вступила в бой у высоты 776, в течение трех суток сражалась с многократно превосходящим противником и в критический момент вызвала на себя огонь артиллерии. В ходе боев было уничтожено около 350 боевиков. Погибло 84 десантника.

Указом Президента РФ 22 десантника были представлены к званию Героя России (из них 21 – посмертно), 69 солдат и офицеров 6-й роты награждены орденом Мужества (63 из них – посмертно).

«Стрелы» вместо «зушек»

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ противовоздушной обороны ВДВ получили модернизированные зенитные ракетные комплексы «Стрела-10 М3» с новыми ракетами. Как ожидается, новые установки заменят устаревшие спаренные зенитные пушки ЗУ-23 калибра 23 миллиметра.

Модернизированная «Стрела-10» отличается от прежних версий прежде всего обновленными ракетами. Они оснащены двухканальными головками самонаведения, которые позволяют им поражать цели в условиях оптических и тепловых помех.

Пусковая установка комплекса размещается на гусеничном транспортере, который способен передвигаться по песку, снегу, болотам и преодолевать водные преграды. Одна установка рассчитана на четыре ракеты и еще такое количество ракет составляет боезапас «Стрелы-10 М3». ЗРК может использоваться как самостоятельная боевая единица, так и в связке с другими машинами, получая данные о целях от командирских машин и других подразделений ПВО по телекодовой связи.

Сергей ПЕТРОВ

Журнал приглашает к сотрудничеству авторов, пишущих на военную тему, фотографов, корреспондентов. Если у вас есть информация для читателей «Братишки», мы сделаем все, чтобы она была опубликована на страницах журнала.
Не обязательно быть профессиональным журналистом, мы приветствуем всех, кто имеет опыт участия в боевых действиях, специальных операциях, знает методику подготовки и тренировок или является экспертом. Критериями для нас являются опыт, знания, профессионализм.
Если вы не эксперт, но у вас есть мысли, которыми вы готовы поделиться, мы открыты для сотрудничества.

«Аллигаторы» на службе ВВС

ВВС России получили три новых боевых вертолета Ка-52 «Аллигатор». Церемония передачи новой техники состоялась на территории Торжокского центра боевого применения и переучивания летного состава в Тверской области.

Ка-52 является двухместной модификацией ударного вертолета Ка-50 «Черная акула» и представляет собой командирскую машину, предназначенную для разведки, целеуказания и координации действий группы боевых вертолетов в строю. Ка-52 способен развивать скорость до 310 километров в час, а его практическая дальность составляет 520 километров.

Вертолет вооружен 30-миллиметровой пушкой с боекомплектом на 420 выстрелов и оснащен четырьмя точками подвески для пушечных контейнеров, противотанковых управляемых ракет, неуправляемых ракет и свободнопадающих и корректируемых бомб.

ВВС России до 2015 года получат 400 новых и модернизированных транспортных и боевых вертолетов, в том числе Ми-28, Ка-52 и Ми-8. Поставка авиатехники будет осуществляться в рамках госпрограммы вооружений на 2011–2020 годы, объем финансирования которой составит около 20 триллионов рублей. Также в декабре ВВС России были переданы десять транспортно-штурмовых вертолетов Ми-8 АМТШ.

Иван ВЕТРОВ

Бюджетные войны

ОСОБОЕ беспокойство Вашингтона вызвало создание в Китае противокорабельных баллистических ракет, способных поразить американские авианосцы в регионе, а также истребителя-невидимки пятого поколения. С целью успешного противостояния растущим угрозам со стороны Китая было принято решение увеличить финансирование ряда военных программ. В частности, рост бюджета затронет программу создания дальнего бомбардировщика нового поколения, приостановленную в 2009 году, работы по разработке нового корабельного средства радиоэлектронного подавления, а также проект палубных истребителей F-35, известных как Joint Strike Fighter. Решение об увеличении расходов на эти статьи было принято несмотря на общее сокращение военного бюджета США в ближайшие пять лет.

Официальный военный бюджет Китая в 2010 году, по различным данным, был запланирован на уровне 76–78 миллиардов долларов. В то же время реальные расходы составляют примерно вдвое большую величину. Несмотря на это, США пока что превосходят КНР по оборонному бюджету, оставив Пекин на втором месте: в минувшем году расходы американских военных составили 636 миллиардов долларов.

Между тем Китай, комментируя рост своих военных расходов, заверил, что военная мощь страны направлена исключительно на оборону.

Сергей ПЕТРОВ